

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЮЛИЯ ШКУТОВА

Я НАРИСУЮ ТЕБЕ СКАЗКУ

Академия Магического
Познания

Легко ли быть последней из рода? Скрывать свой дар и опасаться преследования? Марилиса сар Борейская давно поняла, что жизнь - штука сложная, и если хочешь выжить, нельзя доверять никому. Но как быть, если в Академии Магического Познания, где она преподаёт изобразительное искусство, неожиданно объявился тайный поклонник? Как поступить, когда начинают умирать студентки? И что делать, когда магистр боевой магии неожиданно обращает на тебя внимание? Можно ли довериться тому, кто обещает защиту и покой? Сможет ли он сдержать своё обещание, или Марилисе придётся бежать, скрываясь от тех, кто хочет использовать дар последнего мага-созидателя в своих целях?

- [Юлия Шкутова](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
-

Юлия Шкутова

Я нарисую тебе сказку

Два года назад

Марилиса сар Борейская

Мерное покачивание дилижанса нагоняло сонливость. Рессоры здесь оказались на удивление хорошие, обычно такую роскошь можно было увидеть только у богатых людей. А вот остальным приходилось мириться с неудобствами в виде тряски во время пути.

Только темноволосой девушке, единственной пассажирке, сейчас были совсем безразличны такие мелочи. Марилиса слишком волновалась из-за предстоящей встречи. Шутка ли, стать преподавателем в межгосударственной академии Магического Познания — самом известном и могущественном, если можно так сказать, заведении в их мире.

Девушка в свои двадцать три года настолько привыкла скрываться и стараться быть незаметной, что письмо от ректора академии поначалу повергло ее в ужас. Привлечь внимание такого человека было все равно что развесить огромные плакаты на всех площадях королевств, с портретом и подробной биографией её семьи.

Марилиса без раздумий готова была сбежать из школы изобразительных искусств, в которой она проработала по распределению всего год после окончания обучения. Пусть это место ей действительно нравилось, но жизнь все же дороже. Если бы не тётушка Ифиза, Лиса обязательно бы забилась в самую глухую нору, молясь Древним, чтобы лорд Арайн нор Кирман её не нашёл. Хотя от этого архимага ещё никто не мог скрыться.

И только нянюшка смогла успокоить испуганную девушку, сказав, что мама Марилисы доверяла ректору. Именно это стало решающим доводом в пользу смены места работы.

Вообще девушка практически не помнила женщину, родившую её. Остались только размытый белокурый образ, лёгкий аромат сирени и... дым пожара, лязг металла, крики людей и ужас, охвативший маленькую девочку, не понимающую, почему злые люди напали на её дом. А ещё ласковый голос, твердивший:

— Не бойся, милая, я послала за помощью, и он скоро придёт. А пока тебе нужно спрятаться!

Это всё, что ей осталось в наследство от своей семьи. Некогда могущественный род был стёрт с лица земли, а последняя его представительница не смела открыть правду о себе.

Поэтому-то Марилиса так и испугалась, когда лорд Арайн не только обратился к ней, назвав её настоящим именем, но ещё предложил работу и пообещал, что сможет защитить девушку. Она ведь, пока нянюшка всё не объяснила, и не знала, что мама именно к нему тогда послала за помощью.

Правда, теперь, когда до академии оставалось всего ничего, её вновь одолел страх и неуверенность. С одной стороны, в неприметной и скромной преподавательнице вряд ли кто узнает наследницу великого рода Борейских, да и в академии девушку точно никто не додумается искать. А с другой стороны, выработанная годами привычка полагаться только на себя и няню червячком сомнения разъедала душу.

Марилиса уже несколько раз ловила себя на желании заставить кучера развернуться и ехать обратно. Останавливало только понимание, что её трусость не красит честь древнего рода. Да ещё не было уверенности, что мужчина послушается, ведь дилижанс нанимал ректор.

И только когда они остановились, девушка выплыла из тяжких дум, чтобы выглянуть в окно. Открывшийся перед ней вид, мягко говоря, впечатлял. Высокая стена, сложенная из больших каменных блоков, и широкие кованые двустворчатые ворота создавали ощущение неприступности. Попытка проникнуть за них без разрешения, была бы верхом глупости. А с

учётом тех охранных плетений, которые плотной сетью окутывали каждый сантиметр стены и ворот, была чревата быстрой, но болезненной смертью.

— Приехали, госпожа! — Кучер постучал по крыше дилижанса. — Дальше мне хода нет, так что вы сами как-нибудь.

Выйдя на улицу, Марилиса слегка пошатнулась. Ноги, от долгого сидения затекли, и потребовалось немного времени, чтобы расходиться. А когда девушка смогла продолжить путь, дилижанса у ворот уже не оказалось. Зато около небольшой двери ждал привратник – невысокий седовласый мужчина с военной выправкой.

Показав ему выписанный лордом Арайном пропуск, Лиса, подхватила небольшой саквояж, смогла пройти внутрь. И тут же с завистью вздохнула, увидев, как из образовавшегося портала недалеко от неё вышел высокий светловолосый мужчина. Такая роскошь мгновенного перемещения из академии была доступна только преподавателям и ученикам.

Путь в административный корпус девушка запомнила с трудом. Её вызвался проводить сухонький старичок в тёмной потёртой кое-где мантии. И всю дорогу до кабинета высокого начальства она предавалась паническим мыслям. И только оказавшись перед высокой дубовой дверью в святая святых, сразу успокоилась.

«Ладно, пути назад точно нет, так что хватит трусить!» — мысленно подбодрила себя Марилиса и решительно постучала.

* * *

Пять лет назад

Нирайн Сторкс

Ночь была холодной и промозглой. В принципе, какой она и должна была быть в осеннюю пору. В такое время многие предпочитали уют домашнего очага, бесшабашное веселье таверн, или жаркие объятия любовницы. И лишь некоторые прохожие спешили в это темное время куда-то по своим делам.

По одному из переулков не самого благополучного района города спокойно шёл человек, плотно запутанный в тяжелую ткань плаща. Он мог бы показаться лёгкой добычей, но обитатели этой части города были не на столько глупы. По лёгкой походке и кажущейся расслабленности сразу становилось понятно, что путник опасен. Другие здесь просто не рискнули бы пройти, поэтому вышедшие на ночную работу люди даже не подумали за ним увязаться.

Сумрак – один из наёмников клана Поющих Клинков – лишь тихо хмыкнул, продолжая свой путь. Он мог бы вернуться в клан совершенно незаметно, но что-то словно тянуло прогуляться по улицам ночного города. И наёмник поддался этому непонятному порыву. А вскоре его чуткий слух уловил скрип остановившейся кареты и... Детский возглас?

Ведомый проснувшись любопытством, Сумрак тихо скользнул в подворотню, немного пробежался и прижался к обшарпанной стене одного из домов. Его глаза зорко следили за тем, как из кареты сначала два амбала достали одно маленькое извивающееся тельце, а затем вытащили связанного подростка, яростно пытающегося пнуть своих похитителей.

Наёмник ещё некоторое время посмотрел на них, а потом сделал то, за что глава посадил бы его в колодец на неделю. Вмешался в происходящие события просто так, не будучи нанятым на это дело. А значит, нарушил одно из правил клана.

Он незаметной тенью скользнул к дому, в который уже практически втащили сопротивляющихся детей. Амбалы даже не поняли, что произошло, когда осели на мокрую землю бессознательным тушами. Сумрак, успевший выдернуть из-под падающих тел пленников,

спокойно усадил их на похитителей. Так и не сказав ошарашенным детям и слова, он метнулся в дом.

Мужчине хватило пяти минут, чтобы обследовать все комнаты, попутно обезвреживая найденных там людей. Когда он вернулся на улицу, дети продолжали неподвижно сидеть на своих похитителях. Видимо, решили, что от этого странного человека им точно не уйти.

— Кто вы и где живёте? — тихо поинтересовался Сумрак, разрезая грубые верёвки.

— Наш дедушка обязательно вознаградит вас за наше спасение. — Худой и взъерошенный паренёк старательно пытался показаться совершенно спокойным. — Главное, доставьте нас в его особняк.

Решив не тратить время на объяснения, наёмник подхватил на руки тихо всхлипывающую девочку и коротко спросил:

— Куда идти?

Спустя час были доставлены к порогу шикарного особняка. Сумрак дождался, когда тяжёлая дверь начнёт открываться, и тихо исчез. Ему нужно было вернуться в клан и доложить о выполнении заказа.

Марилиса сар Борейская

Дьщ!

— А-а-а... — подскочив на кровати, девушка вытерла ладонями мокрое лицо.

Ничего не понимая, осмотрелась в поисках вредителя, но её взору предстала лишь пустая комната в сумраке утра.

— Так, главное спокойствие, — забормотала магиана, вставая с мокрой кровати. — Недавно начался учебный год, а значит, скорее всего, это вступительное испытание для новичков в студенческой среде. И, видимо, в этом году их выбор пал на меня.

Марилиса уже два года преподавала в академии, но объектом розыгрыша стала впервые. Удивительно, что студенты не устроили ей тёплый приём в первый же год. Да и сейчас обошлись с ней вполне мягко. Магиана успела послушаться историй о тех преподавателях, которые чем-то не угодили юным дарованиям. А шутки у молодёжи могут быть очень жестокими...

— Что ж, ладно. Пошутили и хватит! Хотя выяснить имя шутника не помешало бы.

Умывшись и переодевшись, девушка подошла к окну. Отдёрнув плотные шторы и распахнув створки, она вдохнула полной грудью по-утреннему прохладный воздух с ароматом парного молока. Почему именно с таким, Лиса и сама не знала, взяться ему тут неоткуда, но может это был ее особый запах магии.

Представив, чтобы сказала магистр Наройская, обнаружив здесь коровники, девушка тихо хихикнула. Леди Киара просто не пережила бы такого соседства. Или, скорее всего, его не пережило бы бедное строение вместе со всей живностью. А ведь магистр преподавала на факультете ведьмачества, и некоторые ингредиенты...

Нет, лучше об этом не думать! Лиса и сама была немного брезглива, но, по крайней мере, не до такой степени, как некоторые красавицы-преподавательницы.

Уже значительно позже, стоя перед зеркалом, девушка придирчиво осмотрела себя. Проведя рукой по каштановым, с красноватым отливом волосам, собранным в пучок, и одёрнув голубую мантию, она удовлетворённо выдохнула. Выработанная годами привычка не сильно выделяться, и здесь не покинула её, хотя ректор и убеждал, что теперь магиане точно ничего не угрожает.

Марилиса была искренне благодарна лорду Арайну за всё, что он сделал для беглянки, но решила не рисковать. Да и страшно было отказываться от устоявшихся привычек. В своём образе она чувствовала себя значительно уверенней. И лишь красивые янтарные глаза иногда выдавали её с головой. Они словно говорили о том, что их хозяйка совсем другая, только не хочет показывать этого, поэтому Лиса и старалась не смотреть прямо на своего собеседника. Покинув свой домик спустя полчаса после звонка о побудке, девушка медленно побрела в сторону административного корпуса. Сегодня первый день нового учебного года, так что можно было не спешить. Сначала через несколько часов состоится общее собрание студентов и представление преподавателей новичкам. А потом они разбредутся по аудиториям для более подробного знакомства с кураторами своей группы.

Поэтому Лиса сегодня с чистой совестью прогуливалась по территории, а не воспользовалась внутрисистемным порталом, в очередной раз поражаясь огромной площади, которую занимала академия. Воистину, это заведение было самым удивительным во всем мире Корна.

Их мир состоял из пяти материков, расположенных каждый строго на своей части света. Четырех равных по площади и одного маленького, находящегося в окружении своих больших собратьев. Некоторые люди даже называли Корн цветочным миром, ведь если посмотреть на

него сверху, материки напоминали четырехлепестковый цветок.

Но не это было главным, а то, что на самом маленьком материке, который назывался Радосия, располагалась академия, занимавшая огромную территорию. Правда многие спорщики утверждали, что Радосию лучше считать островом, коим она, по сути, и являлась. Но это не отменяло того факта, что данное учебное заведение было самым большим на всех материках.

Прибыв сюда впервые несколько лет назад, Марилиса окончательно и бесповоротно влюбилась в это удивительное место.

— Магистр Дорская, светлого утра вам! — раздался позади девушки красивый певучий голос.

— И вам того же, магистр Миранская, — ответила она, улыбнувшись светловолосой девушке, в зелёной мантии с золотистой тесьмой на воротничке, что указывало на её преподавательскую должность.

— Ну что, готова к новому учебному году с нашими обалдуями? — Травница перешла на неофициальный тон.

— Если тебя услышит магиана Рожская, будь готова к часовой нотации на тему того, как не стоит говорить молодой уважаемой магиане, — предостерегла её Лиса. — Особенно, когда та совсем недавно получила звание магистра!

— В обход той самой магианы Рожской... — Ларика нор Миранская недовольно сморщила свой симпатичный вздёрнутый кверху носик. — Вот же бурка^[1] пересушенная, всё никак не успокоится!

— Так прошло всего два месяца, подожди ещё три, и ей точно надоест, — попыталась приободрить подругу Марилиса.

Вообще, она не хотела заводить слишком близких знакомств, рассчитывая держаться так же отстраненно, как и во время учёбы, и во время её недолгой работы в школе искусств небольшого приграничного городка в королевстве Бурон. И у неё были все шансы придерживаться этой линии поведения, ведь академия из-за своей огромной территории включала в себя множество разнообразных факультетов. А значит, здесь было и много преподавателей. В большом коллективе всегда проще затеряться.

Как оказалось, Ларика нор Миранская была категорически против такого положения вещей. Она практически взяла измором молодую преподавательницу недавно открытого факультета изобразительных искусств. Нет, Марилиса Дорская тогда у многих вызвала любопытство, но увидев, что девушка не желает идти на контакт, преподаватели вскоре отстали. У них и других забот хватало, чтобы ещё пытаться навязать своё общество нелюдимой магиане.

И только Ларика не пожелала сдаваться. Как потом объяснила травница, Лиса покорила её уже только тем, что не пыталась строить из себя невесть что, или же подлизываться к более сильному и известному коллеге. Сама магиана работала здесь уже шесть лет и вдоволь насмотрелась и на тех, и на других. В итоге, Марилиса рискнула подружиться с неугомонной травницей. И ещё ни разу об этом не пожалела!

— Тебя она так не доставала, — пожаловалась Ларика, утягивая Лису в сторону одного из внутрисистемных порталов. — А ведь ты получила своего магистра всего через год!

— Так я, в отличие от тебя, не травница и, к тому же, не заняла освободившееся место декана на своём факультете, обойдя мечтающую о той же должности магиану Рожскую, — наставительно перечислила Лиса, мельком пожалев, что прогуляться не получится.

Не найдя, что ответить, травница недовольно поджала губы, задрала подбородок и ступила в порталный круг. Усмехнувшись, художница последовала за ней.

Выйдя из портала прямо в преподавательской, подруги увидели, что там уже собралось несколько коллег. Поздоровавшись, они направились к чайнику. По сложившейся здесь

традиции, рабочий день просто обязан был начаться с небольшого чаепития.

Как однажды сказал магистр некромантии Ридан нор Волфус: «Если разговаривать без чая, то это сплетни получаются, а если с чаем, то обсуждение ситуации». Тогда многие возмутились его словам, но не слишком сильно. С этим некромантом связываться было себе дороже. Обидится, прикопает где-нибудь, а потом, отойдя от обиды, воскресит и извинится. Только виновному уже будет всё равно.

Беседа в это утро была неспешной и даже немного ленивой. Студенты, разъехавшиеся на летние каникулы, ещё ничего не натворили, преподаватели, выполнявшие заказы, присланные в академию, тоже не дали никакой пищи для сплетен. В общем, скука смертная!

Оживление появилось только в тот момент, когда преподавательскую посетили два магистра боевой магии, магистр некромантии, не к ночи будет помянут, и впорхнувшая вслед за ними магистр Наройская. Леди Киара, как всегда, выглядела просто великолепно, что тут же и решила продемонстрировать всем и каждому. А заодно поставить в известность преподавательский состав об изменениях в своей личной жизни.

— Всем доброго утра! — громко поздоровалась она и, подойдя к одному из магистров боевки, сладко пропела: — Дорогой, может тебе заварить чай по моему личному рецепту?

— Нет, мне и этот сойдёт, — ответил Нирайн Сторкс, бросив короткий взгляд на говорившую и снова возвращаясь к прерванной беседе.

— М-да, допекла мужика, — пробормотала Ларика. — А ведь столько лет держался!

— Она очень красивая. — Марилиса, как всегда, была справедлива. — Наоборот, удивительно, что магистр так долго не обращал на леди Киару внимания.

— Да она же прилипчива, как... — Не договорив, травница только тяжело вздохнула.

Художница же неопределённо пожалала плечами. Её, наоборот, до дрожи в коленках пугал магистр Сторкс. Было в нём что-то такое, заставляющее держаться от мужчины на расстоянии. И пусть внешне он действительно красив, лично Марилиса предпочла бы кого-нибудь другого для встреч под луной.

Когда пришла пора идти в актовъй зал, магиана уже порядком устала. Всё же минус в большом коллективе был, причём существенный. Когда преподаватели собирались все вместе, шум стоял невообразимый!

«Интересно, как они выдерживают ещё и своих шумных студентов? — подумала она, шагнув в порталъный круг. — Не перестаю радоваться, что мои ученики совершенно другие».

Вступительная часть, как и всегда, получилась не слишком большой, но яркой и запоминающейся. Их ректор умел и любил производить неизгладимое впечатление на новичков, прибывших в академию для получения знаний.

Вступительные экзамены всегда очень трудные, поэтому можно смело сказать, что в данном учебном заведении собрались только те, кто в будущем станет прекрасным специалистом в своей области. Выпускников академии ценили на вес золота на всех континентах, даже с учётом того, что они, в первую очередь, были верны ректору и только потом своим работодателям.

В принципе, это не являлось такой уж большой проблемой, до тех пор, пока кто-нибудь не хотел попробовать подмять академию под себя. А в её богатой истории таких прецедентов было много.

Вот тогда и выяснялось, что выпускников данного учебного заведения не подкупить и не запугать. Они никогда не пойдут против академии, дав по окончании обучения магическую клятву верности.

Несколько тысячелетий назад такое правило установил один из ректоров, могущественный маг своего времени, после того как академию попытались стереть с лица земли, разграбив невероятную сокровищницу знаний, хранящуюся в библиотеке и тайных комнатах.

Теперь можно было сказать, что академия представляла из себя своеобразное независимое государство. Правда, отвоёвывать свою независимость ей пришлось долго и упорно. Зато уже больше пятисот лет никому и в голову не приходило покуситься на обитель знаний.

Со временем около неё выросло несколько поселений, затем превратившихся в крупные вольные города. Их главы уже давно подписали с академией выгодные контракты. Её работники закупались в городах всем нужным по себестоимости, в ответ защищая их при нападении.

— Марилиса, не спи, — шепнула девушке декан её факультета, магистр Иранская. — Скоро нужно будет собрать наших студентов и отправить их в факультетский зал собраний.

— Простите, я задумалась, — извинилась магиана, смутившись. — Больше этого не повторится.

— Надеюсь, а то лорд Арайн может и обидеться. — Декан по-доброму усмехнулась. — Он всегда так старается сделать вступительную речь яркой и интересной, а тут выяснится, что ему это не удалось.

Еле сдержав смехок, Лиса принялась внимательно слушать главу учебного заведения. А то, мало ли, вдруг действительно оскорбится. Правда, неожиданно появилось неприятное чувство, словно её кто-то буквально сверлит взглядом. Глянув вправо, магиана почувствовала, как сердце сжалось от испуга, когда она наткнулась на немного прищуренные зелёные глаза.

«Что это с ним?» — мелькнула паническая мысль.

Её, как и наблюдающего за ней мужчину, отвлекли громкие аплодисменты. А вскоре, когда пришлось помогать согнать в кучу целую толпу новичков, бестолково топчущихся на месте, она и думать забыла о том странном изучающем взгляде.

— Прошу внимания! — громко сказала магистр Иранская, привлекая к себе внимание. — Сейчас наш факультет организовано войдёт в порталный круг и рассядется в зале для собраний. И уже там мы познакомимся ближе.

«Какой длинный день», — подумала Марилиса, пока декан представляла преподавателей и зачитывала новичкам свод законов академии.

Она выхватила взглядом из толпы, сидящей в зале, своих студентов, и еле заметно улыбнулась. Отдохнувшие и загоревшие за лето, они заметно повзрослели и были готовы постигать своё ремесло. Марилиса гордилась ими, и старалась, по мере своих возможностей, поощрять особо отличившихся.

— Отделение художников, ваше расписание останется без изменений, — просвещала магистр Иранская. — Новички смогут найти его при выходе из зала собраний. И только посмейте мне сказать, что там ничего не было!

«Надо проследить за своими шалопаями, — сделала мысленную заметку Лиса. — С них станется закрасить стенд с расписанием под цвет стены, да ещё и несмываемые чары наложить! Не хочется опять идти на поклон к леди Киаре».

Такие шутки обычно устраивали стихийники или боевики, посещающие её факультативы. Эти умельцы, как только научатся более или менее хорошо рисовать, начинают пакостить. Хорошо хоть, отличить их художества было довольно легко. Если только им не брался помогать кто-то из студенток-художниц.

В принципе, Лиса понимала, что двигало её студентками. Всё же ребята, учившиеся на боевом, действительно выгодно выделялись на фоне других магов, не говоря уже об обычных людях. Их всегда окружал некий ареол таинственности, силы, несгибаемой воли и... надёжности. Именно последнее качество было самым важным.

Недаром в народе говорили: «За боевым магом, как за крепостью неприступной». Вот художницы и не могли перед ними устоять. Так же, как и перед стихийниками, занимающими в рейтинге желанных женихов второе место.

Кстати, как ни странно, но на третьем месте расположились некроманты. Марилиса даже как-то вместе с Ларикой угробила практически целый вечер на рассуждения, почему именно так, ведь магов смерти многие боялись. Выходило, что девушкам нравится всё тот же ареол таинственности, опасности и... опять же надёжности!

Тот, кто называл некромантов щуплыми немочами, выплунутыми богиней Ночи, был или слепцом, или глупцом. Щуплые немочи среди магов смерти долго не задерживались. Нежить и нечисть очень любила такими закусьвать. Так что некроманты, в свою очередь, очень уважали физические упражнения. Возможно, даже больше боевиков.

— Магистр Дорская, как вам не стыдно мечтать о чём-то в такой момент? — возмущённо зашипела одна из её коллег, больно ткнув острым локотком в бок. — Ведите студентов в класс!

Еле сдержавшись, чтобы не поморщиться, Лиса молча последовала её словам. Толку ругаться и возмущаться не было, тем более, девушка действительно поступила неправильно, уйдя в свои мысли с головой.

Увидев, что её группа, вместе с новичками этого года, уже стоит у входа, ожидая только своего преподавателя, Марилиса в который раз порадовалась таким хорошим студентам.

— Перед тем как отправиться в аудиторию... — договорить она не смогла, увидев, что на стенде, вместо расписания, нарисован болотный жмых. — Так, расписание я продиктую сама, а вы передайте студенту Фаринсу, что ему предстоит зайти к магистру Наройской за её фирменным растворителем и затем отмыть свои художества.

— Госпожа Марилиса, но почему вы подумали именно на студента Фаринса? — поинтересовалась одна из её девушек.

— Милая Нория, уж ты-то могла и не спрашивать, — мягко укорила её магиана. — По стилю видно же! Хотя он, определённо, молодец, летом занимался. Заметные подвижки в рисовании есть, только опять с магией переборщил. Несчастный жмых дёргается, как припадочный!

— Согласен с вами, магистр Дорская, этот шалопай иногда не умеет рассчитывать свою силу, — раздался позади неё приятный мужской голос. — А ведь ему выпускаться через два года!

— Не стоит так расстраиваться, магистр Вартен, — успокаивающе сказала Лиса, посмотрев на декана боевиков. — У него большой потенциал. Вы, кстати, что здесь делаете?

Заметив, как поголовно все новенькие студентки поедают лорда Николаса глазами, магиана лишь мысленно усмехнулась. Декан боевиков был давно и прочно занят, а его жена, кстати, отличная целительница, с удовольствием устроит глупышкам лечебную чистку организма. Но только в том случае, если до влюблённой студентки не дойдёт раза с пятого. Велеса нор Вартен всегда была очень доброй женщиной, поэтому давала достаточное количество шансов, прежде чем приступить к карательным мерам.

— А вот как раз за этим и пришёл. — Магистр Вартен хитро улыбнулся, и тут же отовсюду донеслись восхищенные вздохи. — Надо же мне их с самого начала загрузить по уши, чтобы дурью не маялись.

— Это ваше право, как учителя. — Марилиса, как и всегда, внешне никак не показала, что тоже подпала под обаяние красавца мага. — Только пусть сначала зайдёт за растворителем к леди Киаре!

— А вы, госпожа Марилиса, оказывается, жестокая женщина. — Декан боевиков широко улыбнулся, вызвав новую волну вздохов, и исчез в портале.

«Вот же позёр!» — с ноткой зависти подумала магиана. Ей ещё не удавалось открывать портал в любой точке академии, поэтому пользовалась только порталными кругами.

Когда все студенты расселись в аудитории, предназначенной для теоретического изучения своей будущей профессии, Марилиса, наконец, расслабилась.

— Всем доброго дня, и поздравляю вас с началом нового учебного года, — поздоровалась она, обводя внимательным взглядом собравшихся. — По сложившейся традиции, сегодня занятий не будет. Мы познакомимся поближе, распределив новичков по подгруппам, и обсудим планы на этот год.

Все внимательно её слушали, стараясь не пропустить ни слова из сказанного. Лишь одна девушка из первокурсников сидела и со скучающим видом рассматривала свой маникюр. Лиса мысленно взяла её на заметку, решив, что та обязательно попадёт к ней в группу. С проблемными студентами магистр Дорская предпочитала разбираться сама.

— Особое внимание в этом году я уделю третьекурсникам. Ведь со следующего года они уходят на практику и для подготовки дипломной работы.

— Госпожа Марилиса! — Одна из третьекурсниц неуверенно подняла руку вверх и, дождавшись разрешения, спросила: — А если я до сих пор не определилась с тем, что хочу изобразить на холсте?

— Не волнуйся, Тарина, у нас ещё целый год впереди, — успокоила её магиана. — С теми, кто не определился, я обязательно буду встречаться лично.

Наткнувшись на полный обожания взгляд юноши, сидящего в первом ряду, она с трудом подавила вздох. Одар вин Вадейский, можно сказать, был самым проблемным её студентом. И не потому, что устраивал дебоши, или как-то иначе нарушал правила. Наоборот, он всегда был тих и вежлив, а картины рисовал просто загляденье!

Но эта его влюблённость в Марилису... Как утверждала всё та же вездесущая Ларика, Одар был увлечён магианой ещё с тех пор, как только увидел её в стенах академии. А вот Лиса впервые заметила его чувства спустя полгода.

Да и ничего в этом удивительного не было. Она только устроилась сюда, и безумно волновалась, боясь не оправдать оказанной ей чести. Ведь лорд Арайн даже ради памяти своей ученицы не стал бы держать преподавателем девицу с посредственными талантами. Просто защитил бы её ещё каким-нибудь способом. Вот и не замечала Лиса ничего, пока немного не освоилась.

В какой-то степени она была даже рада тому, что юноша уже на третьем курсе. Оставалось пережить этот год, а потом практика на пленере, и видеться они почти не будут. А там, кто знает, вдруг студент Вадейский и перерастёт свою юношескую влюблённость.

— Простите, госпожа Марилиса, но что нам делать с расписанием? — поинтересовался ещё один первокурсник, красивый парень с нереально зелёными глазами, оттенёнными длинными чёрными ресницами.

Такой насыщенный цвет встречался только у жителей южного материка. Да и то лишь в нескольких королевствах, чьи территории располагались в предгорных районах.

«Прямо, как у него», — мелькнула и тут же пропала мысль-воспоминание.

— Не волнуйтесь, как и обещала, расписание я вам обязательно дам. — Повернувшись лицом к доске, занимающей почти всю стену, Марилиса провела в воздухе рукой, описав широкую дугу. И сразу же на чёрной матовой поверхности проступили белые буквы и цифры.

Магиана не сомневалась, такое же испорченное расписание сейчас висит во всех отделениях изобразительного факультета. Все уже давно привыкли к шуткам студентов и смотрели на них со снисходительной улыбкой. Ведь и сами когда-то были точно такими же.

Проведя со своими подопечными ещё около часа, магиана подробно ответила на все возникшие у них вопросы. Как обычно, больше всех спрашивали именно первокурсники, тогда как остальные курсы, уже знакомые со многими вещами, предпочитали отмалчиваться.

Напоследок предупредив студентов о том, чтобы вели себя хорошо и постарались не влипнуть в неприятности, но поняв всю тщетность своих надежд, Марилиса отпустила их.

Сегодня студенческая братия собиралась отмечать начало учебного года, а значит, обязательно хоть что-нибудь да случится.

Это на занятиях её подопечные вели себя мило и примерно, а на таких гуляньях могли устроить форменное безобразие. Фантазии им было не занимать, а если идеи заканчивались, обязательно находилась добрая душа с другого факультета, готовая помочь светлой мыслью!

Правда, сейчас Лису больше всего интересовало, открыта ли библиотека. Смотритель мог и пренебречь своими обязанностями, здраво рассудив, что студентам в первый день будет совсем не до книг. А вот молодой преподавательнице они были как раз нужны. Ведь девушка совмещала работу с учёбой.

Благодаря ректору у неё появилась возможность развивать свой наследственный дар. Чудом оказалось уже то, что он в ней проявился, ведь со слов нянюшки, очень часто представители их рода были лишь носителями уникальной магии, не в силах её применить. Они могли надеяться только на то, чтобы он развился в их детях. Редкий случай, когда и родители, и дети могли похвастаться владением магией созидания.

И раз Марилесе повезло, значит, грех было не развить дар.

— Магистр Дорская, вас ожидают в кабинете ректора, — разнёсся по академии звучный голос секретаря лорда Арайна, когда магиана уже была недалеко от библиотеки.

Обречённо вздохнув и с тоской посмотрев на вожделенную дверь, Марилиса отправилась к ближайшему порталному кругу. Заставлять ректора ждать не стоило.

А вот выйдя из портала рядом с приёмной, она увидела прелюбопытную компанию: декана боевиков со своей женой, магистра Волфуса, свою подругу Ларику и магистра Наройскую.

— И почему он не хочет ничего менять? – возмущенно спросила леди Киара, но заметив художницу, замолчала, недовольно нахмурившись.

— Дорогая леди Киара, я бы тоже предпочёл отправиться в паре со своей женой, но мне достались вы, — спокойно ответил лорд Николас, не заметивший Марилису. – Если наш глава посчитал, что так нужно, значит, возмущаться бессмысленно.

— Я не возмущаюсь, — с достоинством ответила магиана, откинув за спину свои чёрные как смоль волосы, выкрашенные на концах в ярко-рыжий цвет, что смотрелось довольно эффектно. — Просто не могу понять его мотивы.

— Что-то случилось? – поинтересовалась Лиса, начав беспокоиться.

— Ох, дорогая госпожа Марилиса, вы, главное, не бойтесь, он вас не съест! – Подскочив к ней, леди Велеса ободряюще улыбнулась.

— Кто? Ректор? – спросила опешившая магиана, переведя растерянный взгляд на подругу.

— Да нет же – Нирайн! – Некромант хохотнул и с интересом осмотрел девушку, будто решая, не полакомиться ли ей самому.

Почувствовав всё нарастающую панику, магиана непроизвольно отступила назад под внимательным взглядом чёрных глаз.

— Да не волнуйся ты так, всё будет хорошо, — приободрила её травница. – Иди, тебя уже ждут.

Не понимая, что теперь может быть хорошего, Марилиса подошла к двери в кабинет ректора и негромко постучала. В этот момент она чувствовала себя жертвой, ступающей в логово страшного чудовища. И когда ей разрешили войти, чуть трусливо не сбежала.

— А вот и магистр Дорская, — радостно возвестил лорд Арайн, восседая за своим столом.

И вновь магиану буквально пригвоздил к полу внимательный взгляд зелёных глаз.

— Я вижу, — лаконично ответил магистр Сторкс, так и продолжая смотреть на неё.

— Зачем меня вызвали? – спросила Лиса, чувствуя себя практически голой под пристальным взглядом и сдерживаясь из последних сил, чтобы не попытаться прикрыться

руками.

— Так как сегодня студенты намерены отмечать начало учебного года в Вистене, я, как и всегда, для патрулирования улиц города составил пары из преподавателей, — начал объяснять ректор, а у Лисы сжалось сердце от нехорошего предчувствия. — В этом году вы будете в паре с магистром Сторксом.

«Он ведь пошутил?» — пронеслась паническая мысль, когда Марилиса перевела взгляд на золотоволосого блондина.

Сжав в холодных пальцах кулон, с которым не расставалась практически всю свою жизнь, Марилиса тяжело вздохнула. Когда-то давно это был сильный артефакт, немного изменяющий внешность девушки. А точнее, прячущий от посторонних любопытных взглядов знак принадлежности к роду созидателей, в виде бледно-голубого родиана на левой стороне лица.

У многих древних магических родов имелись свои родианы, будто отмечавшие мага знаком качества. Такие люди всегда обладали большой магической силой и оставляли значительный след в мировой истории. Только их родианы располагались на руках, ногах, спине или груди. И лишь у Борейских он был на лице.

Нянюшка говорила Лисе, что когда-то давно, созидателям и в голову бы не пришло прятать этот отличительный знак, но не теперь. Поэтому-то магиана и носила маскирующий амулет, пока не научилась сама без посторонней помощи скрывать родиан.

Сейчас артефакт стал простым украшением, который девушка всегда теребила, если испытывала сильное волнение. И сегодня как раз был такой случай. После того как ректор ошарашил её новостью о том, с кем она патрулирует в этом году, Марилиса до сих пор не могла прийти в себя.

Причём волновалась она не из-за гипотетической ревности ведьмы. Об этом даже думать было глупо – Лиса определённо проигрывала леди Киаре.

Проблема в том, что она боялась магистра Сторкса. Да девушка магистра Волфуса находила не таким опасным, как этого боевика! А ведь он ей ничего плохого не сделал, но всё решила похожая на правду сплетня о бывшей профессии боевого мага.

В преподавательских кулуарах давно шептались, что до того как устроиться в академию, магистр Сторкс принадлежал к довольно известному клану наёмников. Правда, к какому именно, Марилиса не знала, да и не хотела знать.

Хватило слов тётушки Ифизы о нападении на их дом именно наёмников, чтобы девушка опасалась всех людей этой профессии. И пусть спустя столько лет двум беглянкам ничего не угрожало, свой страх побороть магиана так и не смогла.

Понимая, что уже ничего не изменить, Лиса вышла из дома, прихватив с собой плащ. Хоть день и был тёплым, вечер и ночь могли преподнести сюрпризы.

Не успела магиана отойти от своего жилища, как из вечерних сумерек к ней на встречу ступил магистр Сторкс, изрядно напугав своим появлением.

— Прощу прощения, я не хотел... — начал мужчина.

— Ничего страшного, — заверила Марилиса и тут же прикусила щёку с внутренней стороны.

Перебивать мага она точно не хотела.

— Раз вы готовы, тогда нужно идти. — Кажется, Нирайн Сторкс предпочёл не замечать нервозности художницы.

Лиса мысленно обозвала себя дурой и последовала за боевиком, стараясь не отставать. Ещё только не хватало стать для него обузой в патруле. Резко остановившись, из-за чего художница чуть не впечаталась в его спину, магистр свернул вправо.

— Куда же вы? — не удержавшись, воскликнула Лиса.

— Воспользуемся порталными кругом, так будет быстрее, — снизошёл до ответа Сторкс.

А девушка испытала немного злорадное удовлетворение. Не только она не могла открывать порталы по собственному желанию. И если уж на то пошло, Нирайн Сторкс вообще был посредственным магом, обладая небольшим даром к стихии воздуха.

Правда, как Лиса знала всё из тех же слухов, мужчина виртуозно владел рукопашным боем, применяя свои слабые способности по максимуму. И это она ещё не вспомнила о прекрасном владении разнообразным оружием. Из-за чего он, собственно, и получил звание магистра.

У боевых магов, в отличие всё от тех же стихийников, в первую очередь, ценилось умение постоять за себя, не применяя магии. Ведь она не везде и не всегда могла помочь. В некоторых случаях боевым магам нужно было действовать тайно и скрытно.

Вступив в порталный круг вслед за магистром, Лиса вышла уже на городской площади, и чуть не упала, когда её толкнул спешащий куда-то прохожий. Посмотрев вслед даже не извинившемуся грубияну, магиана неодобрительно покачала головой. А переведя взгляд на своего напарника, еле устояла на месте, так было велико желание оказаться от него подальше.

«Как хорошо, что этот холодный и расчетливый взгляд предназначается не мне, — подумала Лиса, украдкой посмотрев в ту же сторону, что и магистр. — Интересно, кто тот несчастный, вызвавший неудовольствие Сторкса?»

Не увидев никого, кроме завернувшего за угол грубияна, магиана насторожилась. Пришедшую в голову мысль, что маг обиделся за неё, решительно затолкала подальше. Та её пугала ещё сильнее, чем неожиданный напарник.

— Какую именно часть города нам нужно патрулировать? — спросила Марилиса, решив отвлечь магистра от мыслей о прохожем.

— Около таверны «У Анжея», — ответил Сторкс, переведя взгляд на девушку.

— Значит, нам повезло получить самый проблемный участок. — Магиана еле заметно поморщилась.

— Не беспокойтесь, я со всем справлюсь, — заверил маг и, развернувшись к ней спиной, зашагал в нужном им направлении.

«Конечно, справишься! — мысленно фыркнула Лиса, поспешив за женщиной. — Не мне же с дебоширами разбираться!»

По сложившейся традиции в первый учебный день преподаватели патрулировали город, чтобы сберечь его от сильных разрушений. Правда, это не всегда удавалось...

Пары составлялись всегда одинаково. Один боевой маг, способный утихомирить дебоширов, и один, выступающий, скорее, в роли наблюдателя. Два года подряд Марилиса попадала в пару с преподавателем стихийного факультета, очень спокойным и рассудительным мужчиной.

Да и ставили их в самый благополучный район, и их патрулирование скорее напоминало приятную прогулку. А в этом году магиане не повезло...

«Да уж, не весело так ходить», — расстроено подумала художница, когда они уже час молча бродили по улицам.

С господином Паритом они бы уже обсудили уйму тем, а с магистром Сторксом Лиса боялась даже громко вздохнуть, чтобы лишней раз не привлечь его внимания. Так они и продолжали ходить, пока магиана громко не чихнула.

Посмотрев на девушку странным взглядом, боевик возвел очи горе и, шумно выдохнув, сказал:

— Здесь недалеко есть симпатичная чайная, она ещё не должна быть закрыта. Хозяйка заведения из королевства Норк.

Услышав знакомое название, Лиса вспомнила, что в этой стране, расположенной на западном материке считалось глупо закрывать разнообразные заведения раньше, чем через два часа после заката. А сейчас солнце ещё только скрывалось за горизонтом. И пусть магиана на самом деле немного замёрзла, всё же попробовала возразить:

— А если за это время что-то случится?

— Поверьте, госпожа Марилиса, мы обязательно узнаем об этом, — заверил мужчина и

вновь, не дожидаясь её, пошёл в сторону чайной. — Четыре года назад они такой фейерверк устроили, что зарево было видно даже в соседнем городе.

Решив не спорить и не упрямиться, раз магистр проявил к её состоянию такое участие, Лиса последовала за ним. А войдя в чайную, в которой ей доводилось бывать несколько раз, она и вовсе с благодарностью посмотрела на мужчину. В помещении было тепло и умопомрачительно пахло булочками. А ведь девушка так и не поужинала, пропустив и обед.

Живот тут же решил укорить её за такую несправедливость и громко забурчал. Смутившись, Марилиса зарылась носом в ворот своего плаща и исподлобья бросила быстрый взгляд на напарника.

«Мне показалось, или он действительно пытался не рассмеяться?» — недоумённо подумала девушка, когда магистр стремительно повернулся лицом к прилавку.

— Нир, радость моя, неужели ты, наконец, решил навестить старуху Давану? — тем временем громко спросила крупная рыжеволосая женщина, хозяйка этого заведения.

— Опять на себя наговариваешь? — Сторкс еле заметно усмехнулся.

— Нет, говорю чистую правду. — Госпожа Давана выплыла из-за стойки, чтобы приобнять боевого мага. — То всё мои посредственные способности в магии травниц. Хоть какая-то от неё польза, истинный возраст можно удачно скрыть. Но ты мне лучше скажи, неужели, наконец, нашёл достойную девушку и...

— Давана, это магистр Дорская, — перебил её боевик. — Сегодня мы вместе с ней патрулируем эту часть города.

Решив, что и так достаточно ждал, живот Марилиса вновь напомнил о своих потребностях.

— Простите, — пискнула магиана, мечтая провалиться сквозь землю, а ещё лучше, стереть у магистра Сторкса память о своём позоре.

— Ох, ты ж, шмурхи перекатные! — Хозяйка чайной всплеснула руками. — В вашей академии что, магов голодом морят? Она же и так маленькая и щупленькая, куда уж дальше-то?!

Посмотрев на себя сверху вниз, Лиса категорически не согласилась с выводами госпожи Даваны. Ну да, рост немного ниже среднего, зато фигура очень даже ничего. Имеются приличные выпуклости, и линия бёдер у неё, кстати говоря, красивая. Правда, под этим платьем не видно, но, главное, девушка знала, как обстоят дела на самом деле.

Нечаянно посмотрев на магистра, Марилиса увидела, что он как раз разглядывает её грудь. И судя по выражению лица, тоже не согласен со словами госпожи Даваны. Запахнув полы плаща, магиана проследовала за всё ещё бурчащей хозяйкой.

«Хоть бы леди Кирана не узнала! — Лиса даже забыла, что боится Сторкса, так распереживалась по данному поводу. — Подсыплет в чай порошок для облысения, и доказывая потом свою невиновность. Уж очень она ревнивая, и никого не подпускает к тому мужчине, на которого положила глаз».

Вспомнив, как полгода назад одна несчастная магиана с факультета стихийников мучилась с прыщами из-за того, что просто улыбнулась магистру Сторксу, Лиса неприязненно передёрнула плечами. Конечно, причастность магистра Наройской доказать не удалось, но все и так знали правду. Да ректор тогда имел какую-то очень длинную беседу с леди Киарой, после которой она ещё долго ходила в задумчивом состоянии.

— Сейчас я вам положу своих творожников. — Усадив Марилису за столик у окна, госпожа Давана быстро направилась на кухню, и уже оттуда громко сообщила: — Своих-то работниц я отпустила, всё равно сегодня посетителей больше не будет. Все предпочитают отсиживаться по домам, словно не студенты гулять будут, а духи в ночь Маруха куролесить.

— Можно сказать и так, — тихо проговорил Нирайн Сторкс, присев напротив магианы. — Ещё не известно, кто страшнее.

— Вы думаете, сегодня что-то обязательно случится? — поинтересовалась Лиса, так и не отважившись снять плащ.

— Ни в чём нельзя быть уверенным. — Боевик неопределённо пожал плечами и впился взглядом в окно.

Уточнять, что это значит, магиана не стала, но тоже пристально посмотрела в окно, словно пытаясь рассмотреть в сгустившемся сумраке предстоящие проблемы. Видно практически ничего не было, кроме смутных очертаний домов. Штатный маг не спешил зажигать фонари.

— Странно, почему улицы не освещены? — поинтересовалась Марилиса, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Видимо, старик Борик опять уснул, а его помощник где-то ходит, — ответила вернувшаяся с подносом госпожа Давана. — Вот же ленивый тирк!

И словно услышав её, на улице начали зажигаться магические фонари. Дома сразу же преобразились, окутанные мягким белым светом. Марилиса улыбнулась изменившемуся городу и с удовольствием откусила от творожной лепёшки.

— Эх, молодец! — Радостно улыбнулась госпожа Давана, с умилением глядя на девушку. — Не нравятся мне те, кто морят себя диетами. У женщины просто обязаны быть места, за которые мужчина может подержаться.

подавившись, Лиса закашлялась. А когда, наконец, смогла нормально вздохнуть, подумала, что у хозяйки чайной точно есть чем гордиться. Бюст у уроженки западного материка был выдающимся во всех смыслах слова.

Правда, быстро забыла о госпоже Даване, когда успела перехватить взгляд Сторкса, вновь направленный на её грудь. Еле сдержавшись, чтобы опять не запахнуть плащ на груди, магиана вцепилась в глиняную кружку с чаем.

Раздавшийся в это мгновение глухой гул и мелко задребезжавшие оконные стёкла, заставили Марилису вскочить со стула.

— Давана, запиши на мой счёт, — распорядился боевик, выходя на улицу.

— Думаете, это в таверне? — спросила Лиса, стараясь не отставать.

— Уверен, — коротко ответил магистр.

А вскоре магиана сама убедилась в его правоте. Когда они добрались до места событий, около таверны толпился народ. Кто-то возмущенно ругал магов, требуя найти на них управу, кто-то наоборот восхищенно присвистывал, наблюдая через выбитые окна за происходящим внутри. И лишь когда магистр Сторкс поднялся на ступеньки, все примолкли и поспешили отойти в сторону.

Зайдя внутрь, преподаватели увидели удручающую картину. От некогда уютной залы практически ничего не осталось. Столы и лавки большей частью были перевернуты и сломаны. Барная стойка разнесена в хлам, а в воздухе витало убойное амбре алкоголя из разбитых бутылок.

Картины, раньше украшавшие стены этого достойного заведения, пали смертью храбрых, под огненными заклинаниями. Оставалось удивляться, как смогла уцелеть люстра, так и продолжавшая висеть на своём законном месте.

Обозрев окружающую разруху и поморщившись от шума, создаваемого выкриками дерущихся, Марилиса покосилась на своего напарника. А увидев его спокойный, даже немного скучающий взгляд, тяжело сглотнула и посочувствовала дерущимся.

— Магистр Сторкс! — проорала какая-то девушка, восседающая на столе.

В следующий миг все резко замерли, словно к ним применили заклинание заморозки. Единственным звуком в образовавшейся оглушающей тишине стал глухой стук упавшей на пол обгоревшей рамы картины, до этого момента чудом висевшей на стене.

— Слава Древним! — чуть не плача, простонал хозяин таверны, тот самый Анжей, чьё имя красовалось на вывеске.

— Кто? — тихо спросил магистр, обведя взглядом резко побледневших студентов.

Не сговариваясь, драчуны разошлись, оставив в самом центре побоища зачинщика драки — высокого рыжеволосого парня, с насмешливым взглядом светло-зелёных глаз. Он, в отличие от остальных, вид имел совсем не испуганный. Скорее, раздосадованный, а затем, когда встретился взглядом с преподавателем, ещё и виноватый.

Когда Сторкс медленно направился к нему, Марилиса незамедлительно двинулась следом. Ей, как преподавателю-наблюдателю, нужно было всё видеть. Правда, магиана не стала подходить слишком близко, оставшись за спиной боевика.

— Допрыгался, — констатировал магистр, и студент стыдливо опустил голову. — Ты сейчас возвращаешься с нами в академию, а остальные помогают хозяину прибраться в зале. Деньги на ремонт и покупку новой мебели будем вычитать из ваших стипендий.

Дружный обречённый стон стал ему ответом. Но как только боевик перевёл на студентов свой изучающий взгляд, они сразу же развили бурную деятельность.

Марилиса облегчённо выдохнула, обрадовавшись, что всё так быстро закончилось. Оставалось только доставить главного нарушителя спокойствия пред ясны очи ректора, да проследить...

Додумать свою мысль магиана не смогла. Над головой что-то подозрительно заскрипело, и не успела девушка ничего понять, как сильные руки обхватили её за талию и приподняли над полом. Одно стремительное движение в сторону, и на то место, где мгновение назад стояла художница, с потолка упала люстра.

Вокруг раздался взволнованный гомон, а Лиса, чудом избежавшая смертельной опасности, уткнулась в мужскую грудь, мелко вздрагивая. Обхватив широкие плечи руками, магиана как можно сильнее прижалась к своему спасителю, слабо понимая, что творит.

— Магистр Дорская, с вами всё хорошо? — раздался над ухом голос Сторкса.

— Да-да, спасибо вам! — Лиса поняла, кто её спас, и поспешила отойти от мужчины, чувствуя невероятное смущение из-за своего поведения.

— Тогда давайте доставим студента Маурского к ректору. Нужно ещё и за его товарищами проследить.

Ректор встретил их в своём кабинете, полностью погруженный в документацию, завалившую его стол. Когда глава академии поднял на них усталый взгляд немного покрасневших глаз, магиана ему искренне посочувствовала. Страшно было даже представить, сколько сил и времени требуется, чтобы управлять таким большим учебным заведением.

А в следующий миг, когда лорд Арайн вперил обвиняющий взор в провинившегося студента, Марилиса вознесла благодарственную молитву за то, что не она стала причиной недовольства. Надо быть или отчаянно смелым, или полным дураком, чтобы вызвать гнев архимага. Ни к первым, ни тем более ко вторым девушка себя не относила.

— Мне нужно вернуться в таверну и проследить за ходом уборки, — сказал магистр Сторкс и, дождавшись кивка ректора, покинул кабинет.

«Предатель!» — мысленно возмутилась Лиса недовольно посмотрев на дверь, за которой скрылся маг.

— Корин тур Маурский, ты осознаёшь свою вину? — спросил лорд Арайн, откинувшись на высокую спинку кресла в обманчиво расслабленной позе.

— Да, магистр Кирман. — Стихийник даже не подумал попробовать оправдаться.

— Ты помнишь, о чём мы с тобой говорили в прошлый раз? — С каждым произнесённым словом лицо ректора всё больше начало напоминать ледяную маску.

— Да, магистр Кирман.

— Понимаешь, что за эту драку я могу уже сейчас исключить тебя, несмотря на твою отличную учёбу?

— Да, магистр...

— Больше и сказать нечего? — Не сдержавшись, лорд Арайн ударил ладонью по дубовой столешнице, но сразу же надел ледяную маску спокойствия. — Я и прощал тебя, и наказывал, и даже опускался до угроз, но тебе всё нипочём. Ничего удивительного не вижу, когда стихийников называют твердолобыми...

— Они нам просто завидуют! — возмутился Корин, не сумев сдержаться.

— Чему тут завидовать, если ты как раз и демонстрируешь все эти качества? — ехидно поинтересовался ректор.

Наблюдавшая за беседой Марилиса вдруг поняла: разговор напоминает ей выволочку, которую устроил дед непутевому, но любимому внуку. Как бы лорд Арайн не злился, а всё же переживал за парня. Студент Маурский был отличником в учёбе, как в теоретической, так и в практической её части. К сожалению, эти его достижения с лихвой перекрывались частыми нарушениями.

— Вот что мне с тобой прикажешь делать? — тем временем ректор продолжил распекать нерадивого студента.

— Простить и отпустить? — внёс скромное предложение стихийник.

— Если только на все четыре стороны, — согласился архимаг, благостно улыбнувшись. — Сказать, чтобы готовили бумаги на отчисление?

— А если драконьи загоны чистить? — Корин заискивающе посмотрел на главу академии.

— Чтобы потом несчастные животные опять шарахались от всех людей и скидывали с себя наездников? Нет уж! Магистр Дорская, может, вы посоветуете достойное наказание для этого... уникама?

Задумавшись, Лиса постаралась найти оптимальный вариант. Ведь как бы ректор ни хотел, чтобы Маурский благополучно закончил академию, но следующего раза ему точно не простит. А значит, нужно направить буйную энергию парня в более мирное русло, но при этом ещё хорошенько наказать.

— А пусть занимается тем, что он больше всего не любит, — наконец предложила магиана. — Или же считает пустой тратой времени. Ну, или не достойным...

— Я вас понял. — Ректор посмотрел на них как-то уж очень многообещающе. — Вот вы, моя дорогая, его и займете. Помнится, студент Маурский не очень хорошо отзывался о художниках и высмеивал тех боевиков и стихийников, которые записались на ваш факультатив. Заодно и проверим, поймёт ли он, почему они это сделали.

— Обещаю больше не пугать драконов! — скороговоркой пробормотал парень, умоляюще посмотрев на лорда Айрана.

— Или факультатив, или отчисление, — не согласился архимаг.

«Интересно, и кого из нас двоих он наказывает? — недовольно подумала Лиса и, перехватив злой взгляд боевика, констатировала очевидный факт: — Будут проблемы».

При выходе из кабинета ректора, Марилиса практически столкнулась с магистром Волфусом, за спиной которого маячили два понурых второкурсника с факультета наездников и чем-то очень недовольная Ларика.

— Маурский, опять ты? — Некромант хмыкнул, скрестив руки на груди. — Что на этот раз?

— В таверну «У Анжея» вам лучше не ходить, там нужен капитальный ремонт, — ответила Лиса, так как магистр смотрел именно на неё.

— Ого, в этот раз он побил все рекорды! — Ридан нор Волфус удивлённо присвистнул. —

Выгнали?

— Нет, отдали мне на перевоспитание. — Марилиса сама не ожидала, что будет жаловаться магистру некромантии, но уж слишком сильно возмутил её поступок ректора, «скинувшего» на девушку эту «головную боль».

— Не будет слушаться, скажите мне. Такого материала для исследований у меня ещё не было, — великодушно предложил маг смерти, заинтересованно посмотрев на студента.

— Магистр Волфус, я уже давно не ребёнок, чтобы верить этому детскому устрашению, — устало сказал Корин, укоризненно посмотрев на преподавателя.

— Не заметно, — холодно припечатал тихо подошедший Нирайн Сторкс. — С завтрашнего дня тебя и твоих дружков ждут усиленные тренировки. Давно я стихийников не гонял. И ещё, только попробуй прогуливать факультатив магистра Дорской, с удовольствием выставлю тебя после этого за ворота академии.

Смутившись от защиты, оказанной ей двумя магистрами, Марилиса, тем не менее, почувствовала и глухое раздражение. Всё же она тоже преподаватель и в состоянии справиться со студентом. А так мужчины выставили её перед студентом ни на что не способной особой.

Не желая показывать своего состояния, девушка быстро попрощалась со всеми, успев шепнуть Ларике, что они поговорят завтра. Ей хотелось скорее принять душ и лечь спать. Вот только на пороге дома магиану ждал сюрприз.

Кто-то оставил прямо на крыльце прозрачную подарочную коробку с лежащим в ней бутонем бордовой лилии. Лиса удивилась такому подарку, решив, что тайный поклонник ошибся домом, ведь на языке цветов этот дар означал пылкую страсть. А она даже не представляла, кто мог испытывать к ней такие сильные чувства.

Решив всё же не оставлять цветок на улице, Марилиса зашла в дом. А подсматривающий за ней всё это время человек, плотно закутанный в плащ, тихо покинул свой наблюдательный пост. Здесь ему пока больше нечего было делать.

Выходные прошли относительно спокойно, если не считать разбирательств и назначения наказания особо отличившимся студентам. Хорошо уже то, что Лисе не пришлось на них присутствовать, и она смогла попасть в библиотеку. Смотритель встретил её тёплой улыбкой, как доброго друга, и напоил чаем.

Выбрав нужные ей для обучения книги, магиана, как всегда, смутилась под удивлённым взглядом старика. За всё то время, что Марилиса здесь преподаёт, смотритель так и не привык совмещать её профессиональную деятельность и названия учебников. Ну да, книги по ковке, процентному соотношению руд в плавке металлов, количеству химических элементов в них же и много чего другого в руках художницы, мягко говоря, смотрелись странно.

Правда, господин Виртек поверил, когда она сказала, будто это просто странное увлечение. Видимо, магиана оказалась не одна такая на его долгом веку службы смотрителем. И пусть Лисе было неудобно обманывать старика, но и не расскажешь же ему, как обстоят дела на самом деле.

Девушка даже представить боялась, что произойдет, если вдруг правда о ней вскроется. Ведь она последний маг-созидатель, та, которая может достать из своей картины нарисованный предмет, и он окажется самым настоящим. Могущественная волшебница даже в мире магии!

И не важно, как сложно творить это волшебство, и чем рисковали каждый раз созидатели. Никому не интересно знать о том, что чем больше или сложнее вытаскиваемый из холста нарисованный предмет, тем сильнее мгновенный всплеск магической энергии. А, значит, шанс умереть, не рассчитав своих сил, значительно возрастает, но ведь это незначительные мелочи, по сравнению с возможностью обогатиться. Если, конечно, сумеешь получить такого мага в своё личное пользование. А ведь прецеденты уже были.

И всё же, несмотря ни на что, Марилиса была рада обретению потомственного дара. Осталось научиться им пользоваться, но с этим ей активно помогал лорд Арайн.

В принципе, за выходные она хорошо отдохнула и теперь была готова к обучению студентов. Пока ей не напомнили о факультативной работе...

— Магистр Дорская, подождите минуточку, — окликнула её секретарша ректора, дама строгая и представительная. — Лорд Арайн внёс некоторые коррективы в вашу факультативную деятельность, добавив ещё несколько часов. Все бумаги почти готовы и бухгалтерия предупреждена о повышении выплат за...

Дальше Марилиса даже слушать не стала. Она прекрасно понимала, откуда растут ноги у этих изменений. Ректор решил хорошенько проучить студента Маурского за разгромленную таверну. Но это значило, что Лиса будет вынуждена сократить время своего обучения, которого оставалось и так совсем не много.

— Благодарю вас, — выдавила магиана, забрав бланк с расписанием.

— И зайдите после занятий к лорду Айрану, — сообщила ей вдогонку госпожа Ирика.

Не став ничего отвечать, Лиса юркнула за дверь преподавательской, пока секретарша ей ещё что-нибудь не сообщила. А тут её встретил многоголосый гомон магов, готовящихся заносить-заталкивать-вливать-вбивать знания в головы студентов.

Не успела Марилиса и рта открыть, как уже натолкнулась на изучающий взгляд леди Киары. Уж очень пристально ведьма смотрела на неё.

«Интересно, она пытается по моей внешности понять, не изменял ли ей Сторкс?» — подумала магиана и громко поздоровалась со всеми.

Хорошо, хоть боевик скользнул по ней равнодушным взглядом и вернулся к своим делам. Этот факт заметно успокоил магистра Наройскую и она включилась в беседу стоящих рядом

магиан.

— Прости, что не смогла встретиться с тобой, — извинилась Ларика, протягивая подруге чашку с ароматным чаем.

— Ничего страшного, — отмахнулась Лиса. — Я, так понимаю, ты была занята из-за нарушителей?

— Все выходные угробила на разбирательства и составление актов! Видите ли, у магистра Волфуса неучтённые умертвия объявились, и вообще, он очень занят!

— То есть сей достойный муж сбежал от бумагомарательства, скинув его на твои хрупкие плечи? — уточнила Марилиса, стараясь громко не хихикать.

— Смейся-смейся, сама-то тоже всё на магистра Сторкса оставила, — уколола травница.

— А мы с ним поделились по-братски: ему отчёты писать, а мне нарушителя перевоспитывать. — Вспомнив об увеличении факультативных часов, Марилиса недовольно поморщилась.

— Да ладно тебе, Маурский – хороший парень, — заверила Ларика. — Он ко мне в том году на факультатив ходил.

— Из-за этого хорошего мне факультативные часы добавили.

— Ого... Совсем лорд Арайн осерчал. Ну, рассматривай это как дополнительную возможность подзаработать.

Марилиса со скепсисом во взгляде посмотрела на подругу, еле сдержавшись, чтобы не постучать пальцем по виску. На преподавательские оклады академия не скупилась, да и во время выполнения разнообразных заказов маги неплохо зарабатывали. Поэтому художница точно могла не брать себе лишние часы.

— Ладно, не грусти, — попыталась приободрить её травница. — Если у Маурского хватит ума не нарушать дисциплину, возможно ректор и освободит тебя.

— Только на это и остаётся надеяться. — Лиса тяжело вздохнула и направилась к порталному кругу.

Выбрав точкой выхода кабинет художников, где должен был пройти первое занятие для новичков, магиана скрылась в портале. А при выходе услышала негромкий гул голосов за дверью, вызвавший улыбку. Все первокурсники старались приходить на занятия пораньше.

Это уже потом, когда они привыкнут, начнут подходить к самому звонку, а пока будут демонстрировать рвение в учёбе.

Запустив студентов в аудиторию, Лиса с еле заметной улыбкой на губах наблюдала за тем, как они с восхищением осматривают помещение. Просторное, со стеклянной стеной, пропускавшей много света, с пока ещё ровными рядами мольбертов и развешанными на стенах картинами, оно производило приятное впечатление. И студенты, глядя на аудиторию, в которой им всем предстояло учиться, благоговейно улыбались.

«Или не всем, — поправила сама себя Марилиса. — Интересно, сколько из них останется в моей группе?»

— Рассаживайтесь, у вас ещё будет время всё рассмотреть, — наконец сказала она. — Сегодня мы начнём с проверки ваших магических талантов...

— Нас уже проверяли при поступлении, — перебила студентка, которую Марилиса в первый же день записала в проблемные ученицы.

— Ваше имя? — спокойно поинтересовалась магиана.

— Леора тур Котарская, — представилась девушка с промелькнувшим в голосе высокомерием, даже не потрудившись при этом встать.

Лиса мгновенно узнала фамилию. Студентка принадлежала к знатной и одной из самых могущественных семей на западном материке. Теперь становилось понятно её поведение.

— Студентка Котарская, с этого дня вы будете ходить на факультатив к магиане Илурской. Там вам привьют все необходимые правила этикета, раз никто раньше этим не озаботился. Я предупрежу преподавателя.

Судя по потрясённому взгляду девушки, она не ожидала такого поворота событий. Видимо, привыкла к тому, что многие трепещут при одном упоминании её фамилии. Вот только забыла, где она теперь учится.

В академии Магического Познания разделение по социальному статусу не приветствовалось. Здесь имели значение только твои умения. И неважно, учишься ты на боевом, или на отделении искусств.

И уж тем более Марилиса не собиралась терпеть пренебрежительного отношения к себе.

— Отвечая на вопрос студентки, могу сказать так, — продолжила объяснять магиана, словно ничего и не произошло. — Уровень магии, конечно, важен, но мне нужно узнать, кто из вас сможет применить заклинания циклического движения. В художественных школах вас учили только заклинанию иллюзорности, поэтому на экзамене проверялись лишь минимальные способности в художественной магии.

— А кто-то и вовсе не учился в школах, — тихо сказала ещё одна студентка, но её, конечно же, слышали все.

По аудитории разнеслись тихие смешки, и собравшиеся покосились на худощавого паренька. По виднеющемуся из-под ученической мантии обтрёпанному воротничку рубашки становилось понятно, что на художественную школу у его семьи вряд ли бы хватило денег. А, значит, у парня действительно талант, раз его приняли как стипендиата.

К сожалению, Марилиса не присутствовала на вступительных экзаменах, так как умудрилась заболеть. По настоянию леди Велесы, ей пришлось все четыре дня отборов провести у себя дома.

— Студентка? — Магиана вопросительно посмотрела на насмешницу.

— Олия нор Горская, — ответила девушка, непроизвольно втянув голову в плечи.

— Вы совершенно правы, кое-кто из великих художников действительно не обучался в школах по разным причинам. — Лиса обвела внимательным взглядом присутствующих, и как только Олия облегчённо выдохнула, добавила: — Поэтому вы, моя милая, подготовите через неделю реферат на эту тему. В нём вам нужно перечислить всех художников самоучек и их достижения.

В дальнейшем урок, как и ожидала Марилиса, прошёл вполне спокойно. Она показала им схему заклинания, и до конца первого занятия из отведенной им пары, студенты заучивали нужные жесты. В принципе, в них не было ничего сложного, как, например, у боевого факультета. Магиана иногда поражалась, как студенты умудряются так переплести пальцы, чтобы не завязать их на узел!

А вот весь второй урок они пытались заставить качаться под порывами ветерка траву на уже готовых картинах. Если удаётся применить цикличность, то, исходя из силы мага, трава будет шевелиться от четырёх часов до двух месяцев.

Но самым главным на этом занятии было узнать, сколько человек из группы смогут вплетать цикличность при создании своих картин. Ведь художники-маги всегда делились на два типа. Те, кто мог вплетать магию в свои творения, и тогда рисунок на картине будет двигаться до тех пор, пока её не уничтожат. И те, кто только и мог наложить заклинание иллюзорности на уже готовый рисунок, придавая ему объём. В последнем случае заклинание обновлялось раз в три месяца. И не обязательно, чтобы это был художник, рисовавший картину.

К концу урока никто так и не смог толком применить заклинание. В принципе, Лиса именно этого и ожидала. Зато выяснилось: из четырнадцати человек троих сразу можно было

переводить в другую группу. Сколько ни учи, способностей к вплетению у них совершенно никаких нет. Одной из тех троих оказалась насмешница Горская.

В отношении остальных одиннадцати станет понятно в течение этого года. Если кто-то из них так и не сможет научиться вплетать цикличность, или будет делать это с большим трудом, их тоже переведут.

Вернувшись во время перерыва между парами в преподавательскую, Лиса сразу почувствовала что-то неладное. Находившиеся здесь же магианы с других факультетов как-то уж очень пристально изучали её.

— В чём дело? — поинтересовалась девушка, решив не ждать приливного часа.

— Госпожа Марилиса, у вас такой романтичный поклонник! — воскликнула госпожа Тарина Вольская, преподаватель с факультета стихийников. — Да ещё такой таинственный! Мы так и не смогли отследить его, уж простите нас за любопытство.

— Ничего не понимаю, — пробормотала Лиса, растерянно посмотрев на коллег.

— Вам кто-то прислал веточку белой арании, что, как известно, означает влюблённость на языке цветов, — пояснил Норк вин Арден, преподаватель с факультета некромантии. — Вот всем и любопытно узнать, кто он такой. Признаюсь, даже я заинтересовался.

Подойдя к своему столу в окружении любопытствующих магиан, Марилиса действительно увидела прозрачную коробочку с веточкой арании внутри. Правда, в отличие от коробочки с бордовой лилией, этот подарок был перевязан позолоченной лентой с бантом. Вот только магиана даже не представляла, кто присылает ей цветы.

— Что-то интересное случилось? — раздался позади неё голос декана Волфуса.

— У госпожи Марилисы появился тайный поклонник, — объяснила магиана Вольская.

— Правда, что ли? — воскликнула только что пришедшая Ларика. — А почему ты мне ничего не говорила?

— Потому что сама о нём узнала только сейчас, — ответила Лиса, недовольная привлечённым к себе вниманием.

Она уже хотела забрать коробочку и уйти, когда её руку перехватили. Подняв голову, девушка увидела стоящего рядом с собой магистра Сторкса.

— Нирайн, в чём дело? — Леди Киара недовольно посмотрела на Марилису.

«Кошмар... — Магиана попыталась вырвать из крепкого захвата свою ладонь. — Я точно буду ходить лысой, а мне такая причёска не подойдет!»

— Мне не нравится этот бант, — пояснил боевик, так и не отпустив руку девушки. — Смотрите, он сделан так, что об его нижние «лепестки» обязательно уколешься.

— Думаешь, на них что-то нанесли? — поинтересовался некромант, нагнувшись к подарку.

— Это очень легко проверить, — сообщила леди Киара. — Лорд Ридан, возьмите её при помощи левитации. Нужно переместиться в мою лабораторию.

В итоге через портал прошла хозяйка лаборатории, некромант, несущий подозрительный подарок, травница, пожелавшая узнать всё одной из первых, и боевик, так и не отпустивший руку художницы. И только когда они оказались в святой святых магистра Наройской, Марилиса смогла, наконец, отобрать у магистра Сторкса свою ладонь и с любопытством осмотреться.

Лаборатория, судя по небольшому окну под потолком, располагалась в подвальном помещении. На гладко отполированных каменных стенах и полу были нарисованы защитные руны, изредка тускло светящиеся. Посреди комнаты стоял большой стол, полностью заставленный колбами, ретортами и мешочками с неизвестным содержимым.

Но больше всего художницу заинтересовал шкаф, заставленный книгами. Даже на вид они казались очень старыми. А уж, судя по магическому фону, исходящему от них, становилось понятно: этим гримуарам не одна сотня лет.

— Ставьте её на стол, — распорядилась леди Кирана, освободив место. — Остальные отойдите и не мешайте.

Выполнив её указания, маги отошли к стене, а ведьма достала из ящика стола камешек мутного белого цвета, обмотанный тонкой кожаной верёвкой, и осторожно водрузила его на коробку. Затем, набрав в пипетку немного прозрачной жидкости из баночки, капнула на камешек и замерла, вглядываясь в него.

Марилиса даже шею вытянула, стараясь тоже рассмотреть, что показывает артефакт, но из-за дальности расстояния сумела увидеть только всполохи магических плетений. Оставалось ждать, когда леди Киара поделится своими выводами.

— Ну, что там? — не выдержала Ларика. — Магическая составляющая точно есть, но какая именно?

— Да-да, самое обычное плетение, которое используют цветочные магазины, для сохранения товарного вида, — насмешливо уточнил некромант.

— И не только оно, — ответила ведьма, прекратив разглядывать артефакт. — Нирайн оказался прав, на «лепестках» был нанесён специальный состав с плетением заклинания.

— Лису пытались убить? — ахнула травница и вцепилась в руку подруги.

«Что ж меня сегодня все хватают за руки?» — промелькнула в голове шальная мысль, пока сердце сжималось от страха.

— Магистр Миранская, не нагнетайте обстановку, — укорила её леди Киара. — Это всего лишь одно из разновидностей сновидческого заклинания. А состав был нужен для лучшей его проводимости в тело.

— То есть приславший подарок, хотел навязать магистру Дорской всего лишь сны с определённым содержанием? — уточнил Сторкс.

— Да, но я не знаю, какой именно в заклинании был посыл, — подтвердила ведьма. — Это могут быть и кошмары, и эротические сны. Какой у вас интересный поклонник завёлся, магистр Дорская.

— Вы догадываетесь, кто это может быть? — поинтересовался боевик, уставившись на художницу изучающим взглядом.

— Даже представления не имею. — Марилиса отрицательно качнула головой. — Когда мне подбросили бордовую лилию, вообще решила, что кто-то ошибся.

— Бордовая лилия? — Магистр Сторкс недовольно прищурился. — Где и когда?

— После дежурства обнаружила у себя под дверью. Но там точно не было...

— Даже если бы и было, боюсь, вы бы этого не заметили, — перебил магистр Волфус.

— Можно попробовать просканировать и подарок, и госпожу Марилису, но не факт, что мы обнаружим постороннее вмешательство, — проинформировала ведьма, как-то уж слишком пристально посмотрев на боевика. — Много времени прошло.

— Я могу сейчас открыть портал к дому магистра, — предложил некромант.

— Нет, давайте отложим до конца занятий, — отказалась Лиса, даже руки приподняв в останавливающем жесте. — Еще пять часов уже ничего не решат, а нас ждут студенты.

Согласившись с ней, все разошлись по своим аудиториям. И только магистр Сторкс оставался в преподавательской до тех пор, пока художница не покинула её.

Войдя в аудиторию после звонка, Марилиса поприветствовала свою группу третьекурсников. Как всегда, увидев в первых рядах Одара вин Вадейского, она задумалась, мог ли влюблённый в неё студент подложить коробки с цветами. И если это он, то какой посыл был у тех снов?

Наконец, решив, что урок не самое лучшее время для размышлений, Марилиса выкинула посторонние мысли из головы.

— Доброго дня! Для начала я бы хотела узнать, кто уже определился с темой дипломной работы?

Выяснилось, что не выбрали себе тему трое из семи человек. И одним из них, конечно же, оказался Одар. Поймав себя на раздражении по этому поводу, Марилиса постаралась успокоиться.

«Всё из-за того тайного поклонника, будь он не ладен! — Магиана раздраженно заправила за ухо выбившуюся прядь волос. — Ещё немного – и начну срывать злость на студентах».

Назначив дни для помощи неопределившимся с темами, Лиса постаралась отвлечься от ненужных мыслей. И, как назло, у неё ничего не получалось. Почему-то именно сегодня не удавалось спокойно относиться к факту влюблённости в себя двадцатилетнего парня.

Безумно хотелось, чтобы он прекратил с восторгом смотреть на неё, ловить каждое слово и...

Марилиса с трудом продержалась до конца пары и сбежала в преподавательскую. Там, налив себе чай, она с удивлением уловила аромат успокаивающего сбора. Осмотревшись, магиана увидела, что некоторые преподаватели тоже пьют этот сбор, а значит, не у одной её сегодня трудный день.

Как бы некрасиво это не звучало, но общие проблемы не только сближают, а ещё и приносят некоторое моральное удовлетворение. Такова уж человеческая природа — радоваться тому, что не одному тебе плохо.

Последняя пара прошла значительно легче. То ли чай подействовал, то ли из-за отсутствия раздражителя в лице студента Вадейского. По крайней мере, Марилисе не хотелось всё бросить и уйти к себе.

Да и студенты проявляли завидное рвение в учёбе, прилежно вспоминая все базовые жесты и плетения нужных им заклинаний. По тому как у кого получалось, сразу становилось видно, кто занимался летом, а кто благополучно забыл обо всём.

После занятий у выхода из корпуса Марилису поджидали не только учителя, но и студенты.

— Магистр Дорская, начнётся ли с завтрашнего дня факультатив? — поинтересовалась шестикурсница с боевого отделения.

— Конечно же, Лара, завтра встречаемся как обычно, — заверила магиана. — Кстати, кто хочет, может приходить ко мне три раза в неделю. Ректор увеличил дополнительные часы.

Студенты тут же радостно загалдели, утверждая, что обязательно придут. А Лиса почувствовала радость и гордость. Значит, как преподаватель, она прекрасно справляется.

— Тогда мы...

Договорить Ларе не дали. Откуда-то сбоку раздался отчаянный крик: «Берегитесь!», а в следующий миг Марилису обхватили за талию, прижав к твёрдому телу. Она только и успела открыть рот для возмущённой отповеди, когда над головой образовалась тонкая рябь магического щита, а затем на него обрушился поток воды.

— Студентка Сурен – зачёт, — раздался над ухом у ошарашенной Лисы голос магистра Сторкса. — Остальные в эти выходные будут отрабатывать упражнения на улучшение реакции.

Шестикурсница, успевшая растянуть щит не только над собой, но и ещё над пятью студентами, довольно улыбнулась. А вот остальные понурились, но спорить не стали. Понимали, что виноваты и слишком расслабились.

— Кажется, нужно поговорить с деканом стихийников, — недовольно сказала Ларика, сняв свой щит. — Ещё только начало учебного года, а они уже буянят.

— Не нужно, она уже там. — Магистр Волфус кивком головы указал на яростно отчитывающую своих нерадивых студентов магиану. — Судя по всему, это первокурсники. Кажется, в нашей академии появился очередной гений, с большим потенциалом, но отсутствием

мозга.

— Ничего, здесь ему быстро нарастят отсутствующий орган. — Лорд Николас усмехнулся, наблюдая за тем, как провинившийся студент плетётся вслед за своим деканом. — Мы идём?

Выбравшись из крепких объятий под внимательным взглядом леди Киары и еле сдержавшись, чтобы не провести рукой по волосам, Марилиса поспешила отойти от Нирайна Сторкса. Она, конечно, была благодарна ему за помощь, но волны недовольства, исходящие от ведьмы, заставляли сильно нервничать.

— А зачем идти такой большой толпой? — поинтересовалась девушка, окинув взглядом преподавателей.

К тем, кто был с ней утром, присоединился декан боевиков, его жена, заместитель магистра Волфуса и даже декан факультета артефактики.

— Понимаете ли, милая, любопытство — страшная вещь, — пояснила магистр Янира Торис. — Надеюсь, вы не против?

Заверив, что всё хорошо, Лиса принялась вспоминать, есть ли у неё дома, чем угостить гостей. Как оказалось, угощение было, но всё равно пришлось ходить за добавкой.

А на коробке они так ничего и не нашли.

На следующий день первая пара прошла, как в тумане. Марилиса честно не могла понять, почему вместо чая, которым она собиралась попотчевать неожиданных гостей, в их кружках оказалась марийская настойка.

Вернее, сначала там действительно был чай, это магиана помнила точно, так как сама его делала. А потом, после того как на коробке, на самой Лисе и в доме не было обнаружено никаких следов подозрительной магии, ароматный напиток медленно, но верно начал приобретать градус.

«Пока полностью не начал состоять из этого проклятущего градуса! — Марилиса еле сдержала стон, мечтая, чтобы быстрее прозвенел звонок, и она смогла попить. — Никогда больше не буду пить с некромантами, они же маньяки. И вообще, магистр Волфус какой-то неправильный маг смерти».

Некроманты всегда были не особо общительными, предпочитая возиться с умертвиями и нежитью, чем общаться с живыми. Возможно, это всё из-за их дара, но о данном факте было известно всем. Исключение допускалось лишь в отношении так называемой «нити» — друга человека, которого маг смерти подпускал к себе очень близко. И многие завидовали статусу «нити», ибо если некромант приблизил кого-то к себе, то не будет у того человека друга ближе и надёжнее.

Всех остальных маги смерти предпочитали держать на расстоянии. Ридан нор Волфус не был исключением, кроме тех моментов, когда неожиданно становился душой компании. Вот, прямо как вчера!

«О, великие Древние, где же тот звонок?» — Магиана уже решила ненадолго отлучиться, хотя раньше так не поступала, когда по учебным корпусам академии разнёсся спасительный звон.

С трудом заставив себя спокойно войти в порталный круг, Марилиса, как только оказалась в преподавательской сразу же направилась к чайнику. Но каково же было её разочарование, когда обнаружилось, что он совершенно пуст.

— Это какое-то издевательство! — возмутилась девушка, неизвестно зачем начав трясти несчастный чайник. Видимо, всё же надеялась обнаружить в нём воду.

— Прекратите портить казённое имущество, — раздался над её ухом насмешливый голос магистра Сторкса, а перед глазами появилась серебряная фляга.

Ничего не сказав в ответ, Лиса ухватила спасительный предмет двумя руками и приняла к маленькому горлышку. Холодная струйка воды, с приятной кислинкой, весело побежала в рот, принося магиане чувство, похожее на экстаз. Прикрыв глаза от удовольствия, Марилиса жадно пила до тех пор, пока фляга не опустела. И только тогда она открыла глаза, чтобы натолкнуться на смеющийся взгляд зелёных глаз.

— Вы мой спаситель, — выдохнула девушка, светло улыбнувшись.

— Вот так всегда, напиток готовил я, а спасителем прекрасной барышни оказался Нир. — Преувеличенно печальный вздох магистра Волфуса разнёсся по всему кабинету.

— Потому что именно вы нас вчера довели до такого состояния! — Ларика недовольно покосилась на некроманта, отпивая из своей фляги.

— Вы бы лучше ещё намешали такого вкусного напитка, — посоветовала Марилиса, отдавая флягу боевику. — Сейчас остальные придут.

Неожиданное прикосновение пальцев магистра Сторкса к своей щеке, заставило девушку удивлённо замереть.

— У вас краска на лице, — пояснил мужчина, погладив большим пальцем порозовевшую от смущения кожу.

— Правда? А я и...

— Что вы здесь делаете, студент? — раздался строгий голос травницы.

— Магистр Дорская забыла журнал в аудитории, — ответил парень, а Марилиса по голосу узнала Одара Вадейского.

— Благодарю! — искренне сказала магиана, подходя к своему ученику, и стараясь не думать, за что именно она так ему благодарна. Ведь сердце и так стучит, как бешеное, из-за неожиданного прикосновения.

Непонятный страх, который она испытывала к боевику, за эти дни практически прошёл, и Лиса уже порадовалась, что может нормально реагировать на магистра с нереально зелёными глазами. И вот теперь ей безумно хотелось сбежать, скрыться от этого мужчины и постараться забыть о его пальцах, прикоснувшихся к лицу.

— Не забудь, завтра мы должны встретиться для обсуждения твоей дипломной работы. — Лиса прижала журнал к груди, пытаясь так скрыть подрагивающие в волнении руки.

— Да, госпожа Марилиса, я помню об этом. — Студент довольно улыбнулся. — Так же, думаю, дополнительно начать ходить на факультатив. Вдруг именно тогда мне придёт хорошая идея.

— Прекрасное решение, — похвалила магиана, ощутив лёгкое недовольство.

Её желание держаться на расстоянии от влюблённого ученика становилось всё менее выполнимо. Девушке и так придётся провести с ним около часа наедине, помогая определиться с дипломной, что совсем не добавляло радужного настроения. Но и оставить студента без помощи Лиса не могла.

— Если я не ошибаюсь, сегодня первый день, когда к вам на занятия придёт мой оболтус, — уточнила подошедшая к ним декан стихийников, госпожа Азария Воркс.

— Да, вы совершенно правы, — подтвердила, Марилиса, почувствовав, как окончательно портится настроение.

— Вы уж там поостороже с ним, — попросила магистр Воркс, строго сдвинув брови к переносице. — А если этот за...

— Студент, марш из преподавательской, вам здесь больше делать нечего, — прервал проникновенную речь стихийницы магистр Сторкс.

Мельком глянув, как Одар поспешил выполнить приказ мага, Лиса вернулась к беседе с госпожой Азарией, клятвенно заверив, что у неё на факультативе у Корина не будет времени страдать чепухой. По крайней мере, магиана искренне надеялась на благоразумие провинившегося студента.

И её надежда жила ровно до первого факультативного занятия.

Всё началось вполне мирно. Корин зашёл в аудиторию в числе других студентов боевого и стихийного факультетов. Осмотревшись, он презрительно хмыкнул под нос, но дерзить не стал. А ведь Лиса была готова начать занятия с достойного отпора стихийнику.

Окрыленная надеждой, что всё пройдёт хорошо, магиана предложила:

— Студент Маурский, так как только вы являетесь здесь новичком, и я не знаю ваших возможностей, то предлагаю нарисовать всё, что взбредёт в голову. Мне просто нужно увидеть, с чем придётся иметь дело.

С сомнением посмотрев сначала на магиану, а затем, переведя взгляд на ватман, Корин неожиданно улыбнулся.

— А чем рисовать?

— Всем, чем захотите, — разрешила Лиса, с любопытством осмотрев стихийника.

То, что он что-то задумал, не вызвало сомнений. Магиане даже стало интересно посмотреть на конечный результат. И всего через двадцать минут она смогла его узреть.

Когда Корин применил заклинание иллюзии, Марилиса сначала даже удивилась, зачем ему это понадобилось. А увидев довольное выражение лица стихийника, поспешила подойти к нему, чтобы рассмотреть получившийся результат. Да так и застыла, с трудом удержавшись от оплеухи.

— Госпожа Марилиса, я закончил, — бодро отрапортовал Маурский. — Как вам?

А Лиса так и продолжала молча смотреть на косо нарисованную огромную женскую грудь, трясущуюся так, словно она сделана из желе. Хорошо хоть у стихийника хватило ума пририсовать ещё и зелёную полоску, которая должна, видимо, изображать лиф платья. А в сочетании с родинкой, больше напоминавшей кляксу, сразу становилось понятно, кто стал жертвой художественных порывов Маурского.

— Ну, ты и псих. — Боевой маг с шестого курса неодобрительно покачал головой.

— Только не говори, что сам был не под впечатлением от декольте того платья... — Хмыкнул Корин, тем не менее, не отрывая взгляда от лица магистра Дорской.

— А может он перезанимался, или стихия ему мозг вскипятила? — предположила стихийница с пятого курса. — Наверное, нужно отправить на осмотр к целителям.

— Тогда уж лучше сразу к лекарям душ, — поддержал её идею ещё один студент.

— Тихо, хватит спорить. — Лиса, наконец, отмерла и осмотрела собравшихся спокойным взглядом. — Одар, будь добр...

Ей даже не пришлось договаривать, а Вадейский, бросив презрительный взгляд на Корина, поспешил подать ей свой блокнот для набросков. Благодарно улыбнувшись ему, Марилиса присела за освободившееся пока место и погрузилась в рисование.

Это был не полноценный рисунок, скорее набросок на скорую руку, но даже по нему стало видно ту пропасть между творчеством магианы и жалкими каракулями Маурского. Обступившие её студенты тихо переговаривались, стараясь не мешать преподавателю.

Отложив карандаш, Лиса сложила фигуру заклинания, накладывая иллюзорность.

— О, а я думала, что этот шрамик у неё выше будет, — удивилась стихийница, рассматривая итоговый результат.

— Всё, я, наконец, понял свою ошибку в пропорциях! — воскликнул боевой маг. — Благодарю, госпожа Марилиса.

— У вас, как всегда, даже небрежный набросок смотрится шедевром, — удовлетворенно произнёс Вадейский. — Некоторым бы стоило молча внимать словам магистра Дорской, а не показывать...

— Тише. — Лиса положила ладонь на плечо Одара, немного его сжав. — Маурский, мой вам совет, если не хотите заиметь проблем со здоровьем и прописаться у целителей до конца обучения, никогда не признавайтесь леди Киаре, как вы её опозорили своим рисунком. Будь я на месте магистра Наройской, обязательно постаралась бы отомстить.

— Я понял вас, госпожа Марилиса. — Корин озадаченно почесал затылок, переводя взгляд с одного рисунка на другой. — Только я всё равно не вижу смысла во всём этом.

Вздыхнув, Лиса попросила Одара остаться за старшего, а сама поманила стихийника за собой.

— Куда мы идём? — поинтересовался юноша, когда они вышли из учебного корпуса.

— Просто прогуляемся и поговорим, — успокоила его магиана. — Скажи, как ты думаешь, зачем боевики и стихийники начиная с пятого курса записываются на дополнительные занятия нашего факультета?

— Потому что им заняться больше нечем, — убеждённо ответил студент. — Лучше бы учёбу подтянули и...

— Ты не прав, Корин, — мягко перебила его Марилиса, переходя на «ты», как делала всегда, когда хотела показать своё расположение студенту. — Все те, кто ходит к нам, хотят стать первоклассными специалистами и... Как у вас там говорят?.. Полевыми агентами?

— Да как им это всё поможет? — возмутился Маурский.

— Не думала, что ты настолько не сообразителен. — Лиса еле заметно улыбнулась. — Открою тебе ещё один маленький секрет. Нужно не только заучивать материал, но ещё и думать над тем, что именно ты запомнил. А теперь поразмысли и ответь, зачем же всё-таки студенты других факультетов ходят на такие, казалось бы, неподходящие занятия.

Оставив крепко задумавшегося студента около входа в учебный корпус, Марилиса медленно двинулась по ухоженной дорожке, посыпанной мелким белым гравием. А вскоре услышала, как Корин отправился вслед за ней, но оборачиваться не стала.

Она наслаждалась солнечной погодой и неожиданно по-летнему теплым вечером. С началом нового учебного года у девушки вновь стало не хватать времени для таких прогулок. Все свободные часы она тратила на своё обучение, пытаясь постичь дар, перешедший ей по наследству от матери.

Когда Маурский в очередной раз вздохнул, Лиса решила сжалиться над ним, дав подсказку:

— Возьми в качестве примера наши сегодняшние рисунки и вспомни, о чём говорили студенты.

— Этот ваш лощёный отличничек...

— Забудь про Одара и вспомни слова других.

— Ну.. Нарика говорила о шрамике. Если честно, я его вообще не заметил... Простите!

Покосившись на смутившегося студента, Марилиса постаралась скрыть усмешку. В прошлом году на новогоднем балу леди Киара произвела фурор своим платьем. Её тогдашний наряд можно было охарактеризовать, одним словом. Сексуальный!

«И как только магистр Сторкс устоял, даже не представляю! А ведь платье подбиралось специально для того, чтобы сразить неприступного мага».

При мысли о боевике, сразу ожили воспоминания о его прикосновении. Сердце как-то тревожно ёкнуло и ускорило свой бег. А в груди и вовсе разлилось непонятное тепло, мешающее нормально дышать.

Подумав, что для её непонятного страха перед магистром сейчас не время и не место, Лиса решительно выкинула из головы тревожные мысли.

— Вот в этом-то и беда, — ответила магиана. — Ты, увидев женскую грудь, и во время задания голову потеряешь, позабыв обо всём на свете?

— Конечно же нет! — с горячностью заявил юноша.

— Слабо верится, — не согласилась Марилиса. — Не заметил же шрамик, о котором говорила Нарика. И уж тем более тебя не волновали правильные пропорции, как Огарда. А ведь наблюдательность, хорошо развитая зрительная память и возможность перенести нужные сведения на бумагу, очень пригодятся в дальнейшей жизни. Ты согласен со мной?

— Да уж... — растерянно и немного смущённо протянул Корин.

И пусть было заметно, что он всё равно сопротивляется её словам лишь из природного упрямства, начало было положено. По крайней мере, на занятия ходить Корин точно будет!

— А что ты скажешь насчёт актёрского мастерства? — поинтересовалась магиана. — Или певческих талантов. Да и про танцы нужно не забыть.

— Я понял свою неправоту, госпожа Марилиса. — Юноша с покаянным видом посмотрел на неё. — И буду рад, если вы научите меня рисовать.

— Bravo! — раздался позади них голос декана Вартена и аплодисменты. — Магистр Дорская, переходите на мой факультет. Я готов доплачивать вам даже из собственного кармана.

«И работать со Сторксом бок о бок? Нет уж!»

— Благодарю вас, лорд Николас, за столь лестное предложение, но вынуждена отказать, — ответила магиана, обернувшись к боевику. — Мне и на моём месте совсем неплохо.

— Очень жаль, я бы с удовольствием использовал ваши педагогические способности на своих студентах. — Магистр Вартен наиграно печально вздохнул.

— Корин, на сегодня можешь быть свободен. — Не впечатлившись игрой мага, Лиса посмотрела на юношу. — Жду тебя послезавтра в то же время.

Дождавшись, когда студент поспрашивает и отойдёт на достаточное расстояние от них, магиана вопросительно посмотрела на боевика.

— Я пришёл к вам с просьбой, — сразу же перешёл к делу лорд Николас. — У моей жены через два месяца день рождения. Вот я и подумал заказать у вас её портрет с циклическим заклинанием.

— Да, я согласна. Какие именно у вас будут пожелания?

Взяв её под руку, чем вызвал всплеск недоумения, боевой маг принялся увлечённо объяснять, что именно ему нужно. В итоге Марилисе пришлось направлять их движение, иначе заговорившийся маг увлёк бы её ещё дальше от учебного корпуса. А в аудитории у магианы остались студенты без присмотра!

Не то, чтобы она сильно волновалась по этому поводу, но и оставлять их совсем одних была не намерена. Тем более девушка не желала, чтобы их с магистром видели в таких компрометирующих обстоятельствах. Будь это кто-то другой, а не ожившая мечта женщин, Лиса была бы спокойна. А так, обязательно найдётся умник, желающий поделиться «достоверными» фактами из жизни преподавателей.

— Как вы думаете, это не перебор? — поинтересовался лорд Николас, пропуская её вперед себя в аудиторию.

— Нет, мне нравится ваша идея, — успокоила его Марилиса, смирившись с тем, что мужчина вновь вцепился в её руку. — Я постараюсь начать как можно быстрее и показать вам набросок. Если не понравится, сможете внести изменения.

— Вы самое настоящее чудо! — восторженно заявил магистр Вартен, целуя руку девушки, а она задалась вопросом, хорошо ли он себя чувствует.

Звук разбившегося стекла заставил их отшатнуться друг от друга и осмотреть аудиторию. Оказалось, студент Вадейский нечаянно смахнул вазу с подоконника, около которого сидел.

— Приношу свои извинения, — сказал он, без особого раскаяния в голосе. — Я сейчас всё уберу и обязательно возьму причинённый ущерб.

— Не стоит трогать осколки. — Лиса поспешила подойти к нему. — Ещё не хватало, чтобы ты порезался.

Подхватив стекло при помощи левитации, она отнесла его в урну. А когда вернулась к своему столу, лорд Николас сославшись на неотложные дела, быстро покинул художницу. Правда, прежде чем исчезнуть, бросил короткий взгляд на Одара.

Не успела Лиса решить, чтобы это всё значило, как к ней в аудиторию пожаловал магистр Волфус собственной персоной. Осмотрев студентов, некромант предвкушающе улыбнулся и поинтересовался:

— Неужели совсем страх потерял?

— Ничего подобного, — поспешила заверить магиана. — Я его на сегодня отпустила.

— Покрываете? — Подозрительно прищурившись, лорд Ридан осмотрел её с головы до ног.

— Нет, сегодня он получил хороший урок. — Марилиса почувствовала себя неудобно, под взглядом чёрных глаз. — И, кстати говоря, изъявил желание научиться рисовать!

— Вы шутите? — И столько в голосе мага было недоверия, что Лиса даже испытала

гордость за свои педагогические способности.

— Не вижу смысла в этом, — ответила она.

— Я восхищён! — патетично воскликнул маг смерти, а девушка посмотрела на его пальцы, обхватившие её тонкое запястье.

«Интересно, они поспорили на то, сумеют ли схватить меня за руку?» — немного растерянно подумала она.

— Знаете, я тут подумал... — начал магистр Волфус, но договорить ему не дали.

— Вы опоздали, лорд Николас уже предложил перейти к нему, — поспешила сказать Марилиса, ненавязчиво пытаясь освободиться. — Я отказала, точно так же как откажу и вам. Меня вполне устраивает этот факультет. Лучше скажите, зачем пожаловали к нам?

— Ах да, совсем забыл! — Вредный некромант ещё сильнее сжал её руку, весело сверкнув глазами, отчего сразу стало понятно: манёвр магианы он заметил, и тот его развеселил. — Понимаете, у леди Вересы скоро день рождения.

— Понимаю. — Лиса тяжело вздохнула, смирившись с неудобством. — Но вы опять опоздали, лорд Николас уже заказал портрет.

— Какой шустрый! — искренне вознегодовал лорд Ридан, взмахнув рукой, из-за чего и Лисе пришлось поднять свою.

— Магистр Волфус, да отпустите...

Громкий звон, раздавшийся в учебных корпусах, возвестил всех, что пора вернуться в общежития и преподавательские дома. Студентам ничего не оставалось, как быстро собраться и покинуть аудиторию. А ведь делать этого так не хотелось! Интересно же, до чего договорятся некромант и художница...

— Госпожа Марилиса, а не хотите ли выпить со мной чай? — поинтересовался некромант и быстро добавил: — Мне действительно нужна ваша помощь.

— Хорошо, — согласилась магиана и просительно посмотрела на своего студента. — Одар, будь добр, отнеси ключи на вахту. Защита сама установится.

Когда она вошла в любезно открытый некромантом портал, у Лисы на мгновение возникло чувство, словно кто-то воткнул нож ей в спину. Однако мерзкое и пугающее ощущение быстро исчезло, а вскоре девушка и вовсе позабыла о нём, захваченная лишь одной мыслью. Что подарить целительнице, когда даритель отмечает одно предложение за другим?

«Вот же привереда! — недовольно подумала она, потеряв начавшие болеть виски. — Вечер обещает быть долгим...»

Прошедшие с начала занятий три недели выдались вполне спокойными. То ли студенты решили ненадолго взяться за ум, то ли отсутствие каких-либо значимых дат не давало разгуляться, то ли это было просто затишьем перед грядущей бурей неприятностей. Некоторые преподаватели даже начали ворчать по этому поводу, предвещая чуть ли не кровавый конец света.

— Попомните мои слова, нас ждёт что-то действительно глобальное! — вдохновенно вещала леди Витара, преподавательница с факультета травников. — Эти идиоты никогда...

— Магиана Рожская, будьте так добры, следите за своим языком, — перебила её леди Кирана, окинув женщину немного презрительным взглядом. — Если, конечно, желаете продолжить преподавать в академии.

— Прошу меня простить, — поспешила извиниться леди Витара, уже жалея, что вообще открыла рот.

В академии Магического Познания строго следили как за студентами, так и за преподавателями. Получение взяток, превышение служебных полномочий, моральное давление на зависящих от тебя людей, физическая расправа — все это каралось со всей строгостью. Каждый, кто находился на территории учебного заведения, прекрасно знал все права и обязанности. А те, кто пытался увильнуть от изучения толстого талмуда со сводом правил вскоре мог об этом сильно пожалеть.

— Хоть леди Витара и действительно высказалась непозволительно резко, но всё же в чём-то она права. — Преподаватель мировой истории, тяжело вздохнул. — В этом году действительно всё на удивление тихо и мирно. Не к добру!

— Что ещё за упаднические настроения? — весело поинтересовался лорд Ридан, подмигнув Марилисе.

Еле сдержавшись, чтобы не отшатнуться, магиана преувеличено безразлично перевела взгляд на окно.

С того вечера, когда она помогла некроманту определиться с подарком для жены лучшего друга, мужчина стал постоянно с ней заговаривать. И в этом не было бы ничего странного, если бы абсолютно все на Корне не знали, насколько трудно маги смерти сходятся с людьми. А значит, некромант имел на девушку какие-то виды.

Какие именно, догадаться совсем несложно. Либо лорд Ридан неожиданно рассмотрел в Марилисе человека, который сумеет стать хорошим другом, либо она ему приглянулась как объект некромантской влюблённости. Второй вариант, конечно, был намного хуже. Практически катастрофа, ибо Лиса не смогла бы ответить на чувства мужчины.

Она побаивалась магов смерти, не зная, чего от них можно ожидать в любой момент. Да и не особо понимала их чёрный юмор. Поэтому думать о том, что может сделать такой могущественный некромант после отказа, категорически не хотелось.

— Поживёте с моё, молодой человек, начнёте перестраховываться от всего на свете, — хмыкнул господин Урин.

— Некроманты столько не живут. — Магистр Волфус мрачно улыбнулся.

— Бестолковые, точно, — согласился историк. — А вы, вроде как, создаёте впечатление умного и осторожного мага. Но не будем разводить политесы. Тем более нашим коллегам это не интересно, да и на занятия пора. Просто попомните моё слово, грядёт что-то плохое.

Спорить со стариком никто не стал. Кто-то был с ним полностью согласен, кто-то остался равнодушен к его словам, а кто-то не поверил. Марилиса же с удовольствием отнесла бы себя к

двум последним категориям, но пробежавший по позвоночнику мерзкий холодок не дал ей ни единого шанса.

Спрятав ладони в широких рукавах мантии, магиана вышла за дверь. Сегодня все её пары проходили на пленере, недалеко от административного корпуса. Вот Лиса и воспользовалась возможностью прогуляться, а не переместиться через порталный круг.

— Магистр Дорская, подождите, — раздался позади неё немного хрипловатый голос.

Резко замерев на месте, словно наткнулась на невидимую стену, Лиса прикусила щёку изнутри. Бешено заколотившееся сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. А мурашки, горячей волной прокатившиеся по всему телу, стали уже привычной реакцией на магистра Сторкса.

Девушка честно не понимала, почему в этом году удостоилась пристального внимания таких видных мужчин. Иногда у неё даже создавалось впечатление, что половина женщин академии вздыхает по боевику, а вторая – по некроманту. Ну, кроме тех случаев, когда они дружно вздыхают по декану Вартену. И если бы не его безоговорочная верность жене...

— Госпожа Марилиса, у вас что-то случилось? — поинтересовался боевик, вырывая её из печальных мыслей.

— Нет, магистр Сторкс. — С трудом оторвав взгляд от пола, магиана посмотрела на мужчину. — Благодарю за беспокойство, но почему вы решили, что у меня проблемы?

— Вы выглядите немного нервной. — Маг медленно осмотрел девушку с головы до ног.

Неожиданно Марилиса поняла: она уже успела привыкнуть к такой «инспекции», и это больше не вызывает панического страха из-за ненужного ей внимания. Скорее даже девушка чувствует лёгкое раздражение, не понимая мотивов боевика.

«Может, прямо спросить, что ему от меня нужно?» — подумала она, но тут же откинула эту мысль.

— Вы правы, я действительно немного нервничаю, — созналась Лиса, прекрасно понимая – скрывать очевидную вещь от этого мага просто глупо. Вот только говорить настоящую причину своего беспокойства не желала. — Не забывайте, в эти выходные в Коссаре будут отмечать день города. Боюсь даже представить, что на этот раз учудят наши студенты!

— Не беспокойтесь, думаю, всё пройдёт вполне спокойно. — Сторкс еле заметно улыбнулся, а Лисе на короткий миг показалось, будто он хочет ободряюще похлопать её по руке.

Почувствовав, как ладони моментально вспотели от такого предположения, магиана прижала их к мантии, надеясь, что мужчина не заметил её нервозности. Такое проявление заботы с его стороны оказало бы поистине сокрушительный эффект на её самочувствие.

— Простите, но мне нужно идти. — Марилиса постаралась как можно быстрее отделаться от боевика. — Это последние тёплые дни, не хотелось бы терять возможность воспользоваться ими.

— Нирайн!

Услышав голос магистра Наройской, девушка ощутимо вздрогнула и, судя по ошарашенному взгляду боевика, слегка побледнела. Но магиане уже было безразлично, о чём может подумать магистр Сторкс. Сейчас самым главным было удержаться от позорного бегства. Оказалось, что леди Киару она боится даже больше, чем боевика и некроманта вместе взятых.

— Мне нужно идти, — ещё раз повторила Марилиса, надеясь, что голос не слишком сильно напоминает испуганный писк.

Кто бы знал, как тяжело магиане удавалось не сорваться на бег, а спокойно пройти по коридору под пристальным взглядом двух пар глаз. И только привитое с детства тётушкой Ифизой правило никогда не показывать страха перед людьми, помогло с достоинством покинуть административный корпус.

До самого вечера её больше никто не беспокоил. Правда, после последней пары, когда Марилиса ненадолго заглянула в преподавательскую, две магианы с целительского факультета как-то странно на неё покосились. Решив, что просто переутомилась, Лиса поспешила к себе.

А там, на пороге её дома, девушку ждал очередной сюрприз. В подарочной коробке обнаружилась веточка чагры. Удивившись такому необычному подарку, Марилиса некоторое время потратила на то, чтобы вспомнить значение этого цветка.

Оказалось, её тайный поклонник чем-то огорчён. Или, скорее всего, она сама послужила причиной огорчения.

— Только тебя мне ещё и не хватало! — устало выдохнула девушка, подобрав коробку. — Вот кто ты такой и почему не желаешь объясниться со мной прямо, а не таким загадочным образом?

Ответа, как и следовало ожидать, она не услышала. На всякий случай осмотревшись по сторонам, магиана не увидела ничего подозрительного. Её тайный поклонник продолжал быть очень осторожным.

За всё то время, что он одаривал девушку такими милыми подарками-признаниями, она так и не заподозрила, кто это может быть. Хорошо хоть он перестал пытаться нанести на коробку сонное зелье. Леди Кирана ещё несколько раз проверяла подарки, но не обнаружив ничего странного, посоветовала просто наслаждаться презентами.

— Так, быстро перекусить и бежать на занятие к лорду Айлару.

Поставив коробку на подоконник, девушка неодобрительно покачала головой. Если подарки не прекратятся, то вскоре ей некуда их будет ставить. Однако сейчас Марилисе совсем не хотелось думать об этом. Ректор не любил, когда она опаздывала на занятия. И пусть никогда не ругал девушку, под его укоризненным взглядом она всегда чувствовала себя очень неуютно. Словно преступница, нарушившая слово, данное близкому человеку.

Однако спокойно попить чай ей не дали. Раздался тихий, но требовательный стук в дверь, возвещающий о приходе гостей. Встав из-за стола, Лиса оперлась о прохладную столешницу, когда перед глазами всё поплыло. Подождав, пока всё нормализуется, и осторожно потрянув головой, чтобы разогнать остатки белесой мути, она осторожно двинулась в сторону двери.

Пальцы рук начало неприятно покалывать, а на плечи словно опустилась накидка из свинца. Промелькнувшую мысль о яде магиана старательно запихнула вглубь сознания. Сейчас было самым важным открыть дверь и попросить помощи у того, кто к ней пришёл. Благо посетитель ещё раз постучал, не собираясь уходить.

С трудом заставив себя не закрывать глаза, Лиса вцепилась в дверную ручку. Глубоко вдохнув, открыла дверь и, увидев перед собой леди Велесу, плавно осела на пол.

— Госпожа Марилиса! — испуганно ахнула целительница, тем не менее, не забыв проверить пульс.

Тот бился немного быстрее, чем нужно, но не критично. Похлопав по бледным щекам, но не добившись никакой реакции, леди Велеса собралась вызывать подмогу. В её положении некоторые заклинания применять не рекомендовалось.

— Что случилось? — Опустившись перед бессознательной магианой на колени и изрядно напугав целительницу, магистр Сторкс обеспокоенно всмотрелся в бледное лицо девушки.

— Пока не знаю. — Леди Велеса быстро взяла себя в руки. — Вы как раз вовремя. Помогите доставить госпожу Марилису в целительское крыло.

Подхватив девушку на руки, Нирайн удивился насколько хрупкой и беспомощной она сейчас выглядит. А ещё его очень сильно беспокоило тяжёлое, поверхностное дыхание магианы. Первую мысль о яде он безжалостно выкинул из головы. Маг прекрасно знал, что есть заклинания, вызывающие похожие симптомы. Осталось только выяснить какое именно было использовано.

Доставив магистра Дорскую к целителям, Нирайн без вопросов вышел из кабинета. Сам

прекрасно знал, как раздражают и мешают работе лишние люди.

Вскоре в приемную вошла и Киара, вызванная Велесой. Быстро кивнув ему, женщина скрылась за дверь. Боевик в который раз оценил красоту ведьмы, но...

Мужчина тряхнул головой, отгоняя ненужные сейчас мысли, и приготовился ждать. Минут через пять к нему присоединился и Николас, решивший, что жена опять заработалась и позабыла о времени.

— Старик будет очень зол. — Вартен потёр шею и устало выдохнул. — Он всегда больше всего беспокоился о госпоже Марилесе.

— Ты тоже это заметил?

— Не только я, но и Ридан.

Недовольно фыркнув, Сторкс отвернулся к окну. Последнее время ему очень сильно хотелось подправить нос некроманта. А заодно губы, глаза, челюсть...

— Да ладно тебе! — Николас не сдержал широкой улыбки. — Я же тебя предупреждал: друг некромант ещё та заноза в первое время. А Ридан впустил тебя в свой ближний круг всего два месяца назад.

— Я его об этом не просил, — недовольно буркнул Нирайн, сам себе напоминая обидевшегося мальчишку.

— Так бросил бы Ридана на том древнем капище. — Николас пожал плечами, словно это было самым очевидным выходом.

— А потом носиться по миру, сражаясь с полчищами нежити, поднятыми новоиспечённым личем? — ехидно полубопытствовал Сторкс. — Какой он всё же неудобный друг...

— Вот об этом я никогда не задумывался. — Декан боевиков тихо хохотнул и хлопнул друга по плечу. — Ридан просто хочет помочь, убедившись, что она...

— И чего ему не спалось в такую рань?! — перебил его Нирайн. — Вот же глазастая зараза! Сколько бы проблем удалось избежать.

— Да-да, ты бы так и продолжал любоваться издали, не решаясь подойти. — Вартен неодобрительно покачал головой.

— Всему своё время. Ты же видишь, она...

Открывшаяся дверь прервала их беседу. Сначала в приёмную вышла леди Киара, а затем и леди Велеса. Магианы выглядели уставшими, но весьма довольными собой.

— Как всё прошло? — поинтересовался Николас, бережно обнимая жену.

— Отлично! — заверила его целительница. — Магистр Наройская обнаружила, что это всё то же заклятие сна. Мы вывели из организма впитавшееся через кожу зелье, сняв действие заклинания.

— Госпожа Марилеса сказала, как попала под него? — спросил Нирайн, бросив пристальный взгляд на закрывшуюся дверь.

— Она спит, мы не будили её. Хватит и того, что организм очистился. Теперь сон магистра Дорской вполне естественный.

— Не удивлюсь, если она нам потом расскажет об ещё одной подарочной коробке, — сказала леди Киара, насколько это было возможно, вольготно расположившись на стуле. — Надо бы найти этого тайного поклонника и популярно объяснить, как мы, женщины, предпочитаем, чтобы за нами ухаживали.

— Это я вам могу обещать. — Николас кивнул, признавая правоту ведьмы. — Займёмся им вплотную с сегодняшнего дня.

— Возможно, он затаится на некоторое время, — предположила леди Велеса. — Я действительно не понимаю, для чего всё это? Неужели ему так нравится мучить госпожу Марилису?

— Как найдём его, так сразу и узнаем, — пообещал Вартен, поцеловав жену в висок. — А теперь нам пора домой. Ты и так задержалась, совсем режим не соблюдаешь.

— Какой уж тут режим, если пациенты сами на руки падают. — Целительница грустно вздохнула и, попрощавшись, ушла вслед за мужем.

— Нам тоже больше нет смысла здесь оставаться. — Леди Киара нарочито медленно принялась приводить свою одежду в порядок. — Зайдёшь ко мне? Я приготовила твои любимые олады.

— Подкупаешь меня? — Нирайн хмыкнул, с интересом осмотрев красавицу ведьму.

— Самым наглым образом, — заверила леди Киара, плавно скользнув в его сторону. — Каков же будет твой ответ?

— Не могу отказать столь прекрасной леди!

Но сразу покинуть приёмный покой им не удалось. Выскочившая из портала магистр Миранская потребовала полного и подробного отчёта о состоянии подруги. Пришлось потратить некоторое время на успокоение травницы и заверения, что с магистром Дорской всё в порядке.

— Слава Древним! — выдохнула леди Ларика, присев на стул. — Этого маньяка обязательно нужно найти!

— Не беспокойтесь, мы займёмся этим вопросом, — заверил Сторкс.

— Интересно, мне можно к ней сейчас? — поинтересовалась травница.

— Да, думаю, вам разрешат посидеть с подругой, — ответила леди Киара. — А нам уже пора.

Покидая приёмный покой, Нирайн с трудом удержался от того, чтобы не обернуться.

* * *

Марилиса проснулась от чувства пристального взгляда на своём лице. Открыв глаза, она первым делом увидела белый ровный потолок, на котором, почему-то, не было привычной люстры. Недовольно нахмурившись из-за этого факта, Лиса быстро осмотрелась по сторонам.

Беглого взгляда вполне хватило чтобы понять: она находится у целителей. Развить взволновавшую её мысль не дала, Ларика.

— Наконец-то ты проснулась! — довольно сказала подруга и, встав из кресла, со стоном потянулась.

— Почему я у целителей? — поинтересовалась Лиса хриплым после сна голосом.

— А ты не помнишь? Твой маньячный поклонник всё же сумел наложить на тебя сонное заклятие.

— Точно! Я сегодня нашла...

— Вчера, подруга. Ты проспала практически сутки.

— Но почему так много? — всполошилась Марилиса, порываясь бежать... сама не понимая куда. — А как же занятия?

— Не паникуй, леди Зарана распределила твои часы среди остальных преподавателей вашего факультета. Леди Велеса запретила тебя будить, вот ты и проспала так долго. Кстати, что тебе снилось до того момента, как твой организм очистили от зелья?

— Если честно, я плохо помню. Вроде бы была в каком-то странном месте, полностью окутанным белым туманом. — Закрыв глаза, Марилиса попыталась вспомнить подробности навеванного сна. — Со мной ещё кто-то был, но я слышала только голос, а вот его обладателя увидеть не удалось?

— Ты узнала этот голос? — спросила Ларика, присев на край кровати. — И что же он тебе

говорил?

— Нет, не узнала, ведь он был... Такое впечатление, что тот туман заглушал его, изменяя до неузнаваемости. Но, насколько я поняла из его слов, он меня приревновал.

— В смысле? — опешила травница.

— В прямом. — Лиса тяжело вздохнула. — Он выговаривал мне за то, что я, по его мнению, уделяю слишком много внимания посторонним мужчинам. И даже более того, запретил общаться с некоторыми из них. Правда, с кем конкретно, сказать не успел, меня выдернуло из того места. Видимо, целители сняли действие заклинания. Надо их будет поблагодарить.

— Это леди Киара определила состав зелья, — поведала Ларика. — Так что и её поблагодари. Но меня очень настораживает этот твой ухажёр. Слишком много себе позволяет.

— А уж как меня он настораживает! Нужно как-то узнать, кто это может быть.

— Магистр Вартен пообещал заняться этим вопросом. Сегодня с утра он имел продолжительный разговор с лордом Арайном. Наш ректор всегда относился к тебе...

— Вот только не говори, что ты веришь тем грязным слухам! — Лиса раздраженно фыркнула и быстро встала с кровати.

В первый год её пребывания в академии, кто-то принялся распространять слухи о том, будто Марилиса является любовницей лорда Арайна, и только благодаря этому факту получила место преподавателя. Магиану очень злило и оскорбляло чьё-то злословие, но вскоре всё прекратилось. Она подозревала, что ректор нашёл клеветавшего на них человека, но лорд Арайн отказался говорить на эту тему, посоветовав не забивать голову всякой чепухой.

— Не говори ерунды. — Ларика укоризненно посмотрела на подругу. — Я прекрасно знаю, что между вами ничего не было. Наш ректор верен памяти своей почившей жены. Просто отметила, как он к тебе относится. В этом нет ничего предосудительного!

— Прости, я до сих пор злюсь из-за тех слухов. — Виновато посмотрев на травницу, Лиса еле заметно улыбнулась. — Как думаешь, мне уже можно уйти отсюда?

— Только после того, как я вас обследую, — ответила вошедшая в палату леди Велеса. — Не волнуйтесь, это не займёт много времени. А потом вам нужно зайти в ректорскую приёмную и получить назначение на завтрашний вечер.

— Точно, завтра же дежурство в Коссаре! — воскликнула Ларика. — Давай я подожду тебя в коридоре, и мы вместе сходим за назначением.

После того как леди Велеса убедилась, что с Марилисой всё хорошо, магиана покинула целительское крыло вместе с травницей. На этот раз Ларика сама предложила прогуляться до административного корпуса. Видимо, она тоже не горела желанием узнать, с кем на этот раз предстоит дежурить.

Вот только они всё равно слишком быстро достигли места назначения. Неожиданно оробев, Лиса не решалась войти в приёмную. Если бы не вышедшая из неё декан факультета артефакторщиков, Марилиса, и Ларика ещё долго бы топтались в коридоре.

Правда, страдала художница недолго. Как оказалось, ей вернули старого напарника, вновь отправив патрулировать в один из самых спокойных районов города. Испытав целую бурю эмоций, из которой самой сильной было облегчение, Лиса покосилась на недовольное лицо подруги.

— Что случилось? — любопытствовала она.

— Мне не повезло опять дежурить с деканом некромантов! — горестно поведала Ларика.

— Неужели дежурство с ним так ужасно?

— Не то слово! Возноси хвалу Древним за то, что тебя минует сия участь.

— Да ладно тебе, — попробовала успокоить травницу Лиса. — Лорд Ридан показался мне вполне приятным собеседником.

Посмотрев на неё, как на умалишённую, Ларика, вышла из приёмной под неодобрительным взглядом секретаря. Извинившись за поведение подруги, Марилиса поспешила за ней.

В итоге магиане пришлось потратить весь вечер на выслушивание пороков магистра Волфуса и на поднятие настроения травницы. Правда, она была совсем не против. Как бы Лиса ни храбрилась, но всё же червячок страха подтачивал её самообладание.

Тайный поклонник, который почему-то решил, что может ставить ей условия, беспокоил магиану. Она не могла представить его следующие действия и заранее опасалась их.

И всё же вскоре этот странный ухажер надолго перестал занимать её мысли, уступив место более насущной проблеме. Спустя два дня после празднования дня города, на окраине Коссара был найден истерзанный труп студентки второго курса ведического факультета.

Лорд Арайн словно тень бесшумно передвигался по коридорам академии. Все, кто видел ректора, спешили уступить ему дорогу, сочувственно глядя вслед. Среди преподавателей появился слух, что убийство студентки подкосило мага, и он, возможно, вскоре покинет свой пост.

— Какие глупости! — фыркнул на это преподаватель истории, проработавший в академии четыре десятилетия. — Магистр Кирман в ярости, и я бы посоветовал тому, кто вызвал в нём столь сильные чувства, приготовиться к искуплению своих грехов.

С момента убийства прошло две недели. Ректор ввёл пропуска на выход из академии, чего раньше за данным заведением никогда не наблюдалось. Вполне было достаточно оставить запись в журнале о выходе в город, а магически зачарованная тетрадь окрашивала имя студента в жёлтый или синий цвет. В зависимости от того, позволено ли данному человеку покидать пределы академии.

Сейчас же этого стало недостаточно. При студентах должен был находиться пропуск, заверенный деканом или преподавателем только того факультета, на котором они обучались. Так же запрещалось покидать академию по одному, что вызвало неприятие у боевиков и стихийников. Особенно у парней, уверенно заявивших о своём умении постоять за себя.

Преподаватели, конечно, быстро продемонстрировали ошибочность их мнений, но недовольных всё равно оказалось очень много. Особенно когда стало известно, что убийцу быстро найти не удастся. Убитая студентка принадлежала к старому ведическому клану, который ставил всем своим новорожденным детям одну любопытную магическую печать.

Из-за этой печати, некроманты не могли вызвать дух умершей, чтобы она смогла рассказать о своём убийце. Клан, решивший так защититься от опасности пленения их душ магами смерти,, создал значительные проблемы следствию.

Вызванные безутешными родителями дознаватели с разрешения ректора шныряли по всей академии, пытаясь всё, что им было известно о жизни студентки. Марилису тоже вызывали, причём три раза. А ведь она подпадала как раз под ту категорию людей, которых должны были допросить всего один раз.

Мало того что Лиса преподавала на другом факультете, так ещё и дежурила в противоположной от убийства стороне. Но кто-то сообщил дознавателям о её тайном поклоннике, и они вцепились в магиану словно рапник^[2].

Неожиданно выяснилось, что жертва по внешности и сложению схожа с магистром Дорской. Следователи радостно принялись копать в ту сторону, при этом, не забывая строить и другие предположения. Вот только Лисе от этого легче не становилось.

Ей приходилось раз за разом пересказывать моменты, когда она находила подарочные коробки у своей двери. По несколько раз подряд повторять одно и то же, когда дознаватель пытался поймать её на лжи, задавая каверзные вопросы. И вскоре Марилиса почувствовала себя преступницей, причастной к убийству несчастной студентки.

Неизвестно, сколько бы это ещё продолжалось, если бы не вмешался лорд Арайн. Магиана не знала, о чём наставник говорил с начальником дознавателей, но выглядел тот крайне недовольным. Правда, Марилиса ни сколько ему не сочувствовала.

— Магистр Дорская, вы можете быть свободны, — сказал ректор, ободряюще ей улыбнувшись. — Господин Годский больше не имеет к вам никаких вопросов.

— Но попрошу академию не покидать, — решил оставить последнее слово за собой щуплый невысокий мужчина, с неприятным, цепким взглядом голубых глаз. — Могут понадобиться кое-какие уточнения.

— Которые вы легко найдёте в своих протоколах, — с нажимом в голосе заявил лорд Арайн. — Я позволил вам и вашим людям шнырять по академии, в надежде найти убийцу нашей студентки.

— Мы этим и занимаемся, — Годский смело посмотрел архимагу в глаза.

— Вот и занимайтесь, не отвлекая попусту преподавательский состав.

Не желая становиться свидетельницей спора непосредственного начальника и главы

дознавателей, Марилиса быстро попрощалась и поспешила покинуть кабинет, выделенный сыщикам. Главное, что её больше не будут донимать вопросами, отвлекая от занятий.

Жизнь сразу заиграла яркими красками, обещая только положительные моменты. Тем более тайный поклонник не давал о себе знать всё это время, и Марилиса надеялась, что он, наконец, отстал от неё.

Уже практически дойдя до учебного корпуса своего факультета, Лиса встретила чем-то крайне недовольного магистра Волфуса. А как всем было известно, недовольный некромант — опасный некромант. В таких случаях нормальные люди спешили убраться с пути магов смерти.

Вот только Марилисе прятаться было негде. Если только не нырнуть в кусты, выполнявшие функцию декоративного забора перед учебным корпусом. Но, во-первых, поступать так было крайне не солидно, всё же она преподаватель, магистр. А во-вторых, некромант уже заметил её и целенаправленно двинулся в сторону магианы. Пришлось смириться и попытаться как можно быстрее отделаться от его общества.

— Магистр Дорская, я как раз искал вас, — сообщил декан Волфус, как только приблизился к ней.

— Слушаю вас, — как можно спокойнее ответила Марилиса.

— К сожалению, мне нечем вас порадовать. Нам не удалось узнать, кто ваш тайный поклонник.

— А вы его искали?

Марилиса действительно была искренне удивлена данным фактом. Ей казалось, сейчас все заняты только тем, что пытаются найти убийцу.

— Да, даже из-за этих печальных событий мы не забыли о вашей проблеме. И, если честно...

— В чём дело? — Лиса удивилась, когда увидела нерешительность, мелькнувшую в тёмных глазах.

— Я склонен согласиться с дознавателями, — наконец ответил лорд Ридан. — Вполне может так оказаться, что ваш поклонник и убийца студентки — один и тот же человек.

— Почему...

— Прекрати её пугать, — раздался позади них недовольный голос магистра Сторкса.

— Я не пугаю, а довожу до сведения госпожи Марилисы свои размышления, — спокойно ответил некромант. — Считаю, она должна знать.

— Ридан, твои выводы ничем не подтверждены, — не согласился боевик, став практически вплотную к магиане. — Всё это могло быть простым совпадением.

— Я не утверждаю, что мои выводы единственно верные, но и отрицать...

— Вот пока не узнаешь точно...

— Магистры! — Лиса решила обратить на себя внимание, пока спор не перерос в нечто неконтролируемое. — Мне нужно идти на факультативные занятия, поэтому, не будете ли вы столь любезны, через два часа составить мне компанию за чашечкой чая? — Увидев их ничего не понимающие взгляды, уточнила: — Я заказала пирожные в кондитерской «Добряка Торма». Нигде больше нет такой вкусной выпечки, как там!

— Почту за честь составить вам компанию. — Магистр Волфус растянул губы в довольной улыбке.

— Я буду, — коротко ответил магистр Сторкс и утянул некроманта в противоположную от учебного корпуса сторону.

Оставшееся до встречи время Лиса старалась полностью отдалиться любимому делу, но разговор с магом смерти всё равно постоянно всплывал в голове. Ей до ужаса не хотелось, чтобы лорд Ридан оказался прав, но и игнорировать его слова не могла. Если некромант решил о чём-

то предупредить, лучшим решением будет прислушаться к нему.

Заметив задумчивое состояние своего преподавателя, студенты старались как можно меньше беспокоить её. Обмениваясь многозначительными взглядами, они иногда сочувствующие смотрели на художницу. Все знали о том, что дознаватели вцепились в преподавательницу мёртвой хваткой, и возмущались данному факту. По их мнению, спокойная и тихая магистр Дорская никак не могла быть причастна к убийству, пусть даже и косвенно.

В головах юных магов постоянно мелькали самые невероятные предположения о том, из-за чего бы могли так жестоко убить студентку. И госпожа Марилиса там точно не, фигурировала.

Забываясь о своем преподавателе, студенты разошлись спустя полтора часа, сославшись на срочные дела. Ещё до факультатива они договорились, что не будут задерживать магиану слишком долго.. И лишь Одар Вадейский остался в студии, не спеша покидать помещение.

— У тебя что-то случилось? — поинтересовалась Марилиса, заметив, как медленно и неохотно парень убирает рабочее место.

— Нет, но я знаю, что у вас проблемы, — ответил тот, сжав кисти в руке до побелевших костяшек пальцев.

— У меня? — Удивлению Лисы не было предела. — Не понимаю, о чём ты говоришь.

— Я знаю, что дознаватели нагло пользуются своим положением, доставая вас расспросами! — горячо заявил Одар, стремительно приблизившись к преподавательскому столу.

— Ах, ты об этом. — Марилиса ласково улыбнулась взволнованному студенту. — Не беспокойся, у меня нет никаких проблем. А дознаватели просто занимаются своим делом.

— Но вы же не имеете никакого отношения к убийству! Если хотите, я поговорю с отцом, и он призовет их к порядку. Семья Арлины Панской с восточного материка, как и мы, поэтому...

— Одар, успокойся! — Марилиса немного повысила голос, положив руку на плечо парня. — Я же сказала, беспокоиться совершенно не о чем, но благодарю тебя за желание помочь.

Одар вин Вадейский происходил из древнего и знатного рода, славящегося боевыми магами. Все мужчины семьи Вадейских выбирали военную карьеру, верой и правдой служа своей стране. Слава о них гремела не только на родном материке, но и на остальных. Поэтому, когда младший сын главы семьи пожелал стать художником, разгорелся грандиозный скандал.

Марилиса знала, какого труда Одару стоило настоять на своём и поступить в академию Магического Познания. Вернее, слышала историю о том, как младший сын сбежал из дома, а потом отказался вернуться. И только благодаря вмешательству ректора, ему удалось хоть немного примириться с семьёй. Поэтому действительно была искренне благодарна за заботу, прекрасно представляя, как бы ему было тяжело разговаривать с отцом. А тем более, просить его об услуге.

— Я просто не хочу, чтобы вам докучали. — Парень сразу поник и с грустью посмотрел на магиану.

Правда, на секунду Марилисе показалось, что в его глазах мелькнула злость.

— Одар, не всё бывает так, как мы того хотим, — мягко сказала Марилиса, отступая на шаг назад. — Но я взрослый, самостоятельный человек, и поверь, способна постоять за себя. А теперь иди, и не забывай, что завтра мы с тобой встречаемся для обсуждения дипломной работы.

Именно в этот момент магистры Сторкс и Волфус появились в студии. Оглядев помещение, некромант лениво заявил:

— Прекрасно, не придётся никого поторапливать, они сами разбежались. Госпожа Марилиса, вы готовы?

— Да, вполне, — ответила художница и поторопила своего студента: — Поспешите, а то на ужин опоздаешь.

Сама она редко ходила в общую столовую, предпочитая готовить дома, но в общежитии

такой возможности не было. Поэтому Одар имел все шансы лечь спать на голодный желудок. Если его не решат покормить сердобольные сокурсницы.

Когда они втроём подошли к дому магианы, там её ожидал не совсем приятный сюрприз. Около двери лежал букетик голубых хариз^[3] перевязанных синей атласной ленточкой. Смотрелось, конечно, очень мило, но в свете последних событий...

— Он чист, — заявил магистр Волфус, пока Марилиса раздумывала над тем, как поступить с неожиданным презентом.

— И это не ваш таинственный поклонник, — добавил магистр Сторкс.

— Почему вы так думаете? — удивилась Лиса.

— Во-первых, букет не похож на обычные подарки, а во-вторых, положивший его совершенно не скрывался, — пояснил боевик. — Видны следы того, кто это сделал. Даже магический фон не пытались скрыть. Скорее всего, это кто-то из студентов захотел вас так поддержать.

Осмотревшись по сторонам, но так и не увидев тех следов, о которых говорил маг, кроме, конечно же, магического фона, Лиса забрала букет из рук некроманта.

— Знакомый след, — пробормотала она, вдохнув сладковатый аромат. — Это мои студентки.

— Хорошо, что мои студенты не додумались бы меня поддержать в трудный период жизнь, — хмыкнул лорд Ридан.

Представив, какой подарок юные некроманты могли бы преподнести своему преподавателю, Лиса вздрогнула и поспешила перевести тему.

— Я обещала вам чай и пирожные, а сама держу на пороге. Проходите и располагайтесь, я скоро вернусь.

Оставив мужчин в небольшой гостиной, Марилиса поспешила на кухню. Поставив букет в пустую банку, решила позже перенести его к себе в спальню. При посторонних, особенно таких, как магистры, она, почему-то, стеснялась туда заходить.

Спустя время, когда чай был разлит, пирожные поставлены на стол в красивой тарелке, а Марилиса, наконец, присела, лорд Ридан сказал:

— Думаю, не стоит затягивать нашу встречу и дать возможность госпоже Марилисе отдохнуть.

— Этого разговора могло вообще не быть, если бы ты не захотел поиграть в сыщика, — не преминул уколоть друга боевик.

— Может, расскажете мне, почему вы согласны с дознавателями? — поспешила спросить Лиса, желая избежать спора.

— Всё очень просто. — Некромант пожал плечами, бросив на Сторкса настороженный взгляд. — Я сужу по последнему подарку от вашего поклонника. Его значение на языке цветов и навеянный сон, вкупе с внешностью убитой наводит на неприятные размышления.

— Это могло быть простым совпадением, — быстро сказала Марилиса. Даже слишком быстро.

Ей не хотелось верить, что все выводы мага смерти могут оказаться правдой. Становилось страшно от таких предположений, особенно когда не удавалось понять, чем настолько сильно привлекла к себе внимание.

— Могло, не спорю, — не стал настаивать лорд Ридан. — И всё же исключать такую возможность не стоит.

— Ты нашёл что-то, что могло бы указать на верность твоих суждений? — поинтересовался боевик.

— Нет, это то и злит! Ни одного мало-мальски значимого следа. Ваш поклонник, госпожа

Марилиса, невероятно хорош в заметании следов.

— Значит ли это, что мой поклонник преподаватель нашей академии? — тихо спросила Лиса, сжав руки в кулаки.

— Не обязательно, — заверил её магистр Сторкс. — Это может быть и старшекурсник.

— Значит, ты всё-таки согласен со мной? — уточнил маг смерти.

— А я и не говорил, что не согласен. Просто просил не пугать госпожу Марилису раньше времени.

— Господин Нирайн, вам удалось что-то узнать? — спросила у него магиана, впервые обратившись не по фамилии.

— Тоже самое, что и Ридану. — Боевик качнул головой и поспешил заверить: — Мы обязательно узнаем, кто за этим стоит, как только у нас под ногами перестанут крутиться эти... дознаватели.

— И чем же они вам так помешали? — удивилась Марилиса. — Они ведь прибыли по просьбе родителей погибшей студентки и ректор разрешил...

— Им здесь находиться только из уважения к главе рода Панских, — закончил магистр Волфус. — Уверен, вскоре лорду Арайну надоеет этот балаган и шпионы, старательно пытающиеся узнать хоть какие-нибудь секреты академии.

— Какие ещё шпионы? — опешила Марилиса, переводя растерянный взгляд с одного мужчины на другого.

Над ухом у девушки что-то тренькнуло, а некромант резко подобрался.

— Прошу меня простить, но мои оболтусы пытаются взломать лабораторию. — Встав из кресла, лорд Ридан широко улыбнулся. — Я, как ответственный преподаватель и декан, всем сердцем радеющий за свой...

— Только не закапывай их на пустоши близ Горанска, — перебил его боевик. — Мэр тебе этого точно не простит.

— Хорошо, не буду, — легко согласился некромант, открывая портал прямо посреди гостиной. — Есть ещё много...

Что именно хотел сказать магистр Волфус, так и осталось тайной. Марилиса ещё некоторое время смотрела на то место, где исчез маг смерти, а затем несмело поинтересовалась:

— С ними ведь всё хорошо будет?

— Вполне, — подтвердил Сторкс. — Ридан действительно хороший преподаватель. С его приходом в академию, смертность среди студентов факультета некромантии значительно снизилась.

— Ну, раз вы так говорите... — Марилиса не хотела показать своего недоверия к словам боевика, но уж очень довольным выглядел магистр Волфус. — Тогда, может быть, вы расскажете мне про шпионов?

— Со шпионами всё, как всегда. Сильные мира сего используют любую возможность выведать как можно больше тайн нашей академии. Вы ведь должны знать историю возникновения данного учебного заведения и причину, по которой ректор Аргус Боринский сражался за её независимость?

Судя по вопросительному взгляду магистра Сторкса, это был не риторический вопрос. Чувствуя себя студенткой, перед строгим экзаменатором, Лиса ответила:

— Когда около семи тысяч лет назад в нашем мире случился катаклизм, из-за чего единый материк разделился на пять частей, приобретя форму цветка, в наш мир пришла магия. Спустя полтысячелетия Древние, попавшие в наш мир во время катаклизма, смогли немного стабилизировать ситуацию, научив людей владеть магией. Тогда же Ориан Радоский начал строительство академии, став в ней первым ректором, а этот материк получил имя его рода.

— Именно из-за того, что наша академия долгое время была единственным учебным заведением, собравшим под своей крышей выдающихся магов, в её библиотеках скопилось множество свитков с разработками удивительных, мощных и опасных заклинаний, — дополнил боевик. — Поговаривают, что многие заклинания так и не увидели «свет», когда их признали слишком опасными для применения.

— Наша история знает много примеров, когда такие заклинания уничтожали иногда целые государства, — согласилась Марилиса, подлив чай в опустевшую чашку магистра Сторкса. — Именно поэтому ректор Боринский и решился на такой шаг. Правда, в течение почти четырёх веков академии пришлось выдерживать множество осад, пока, наконец, не было подписано соглашение Вуарта, в котором указывалось, что академия получает статус независимого учреждения. И, если честно, я рада этому. Неизвестно, к чему бы мы пришли, не получи академия независимости.

— Скорее всего, уничтожили бы мир. Древние уже давно самоустранились, оставив нам на откуп всё, что построили. Некоторые считают, будто они и вовсе покинули Корн. Вот только это не мешает охочим до власти людям попытаться получить могущество при помощи свитков из тайной библиотеки. Поэтому сейчас некоторые прибывшие к нам следователи параллельно подрабатывают шпионами.

— К своему стыду должна признать, что я ни о чём подобном не знала и даже не подозревала.

— А вам и не нужно было этого знать. Если бы не настойчивый интерес дознавателей, вся эта кутерьма могла пройти мимо вас. По крайней мере, теперь они больше не станут надоедать.

Марилиса на некоторое время замолчала, погрузившись в свои мысли. А когда очнулась и увидела, как пристально боевой маг изучает её лицо, наконец, поняла, что они остались совершенно одни в гостиной.

«А ведь я и забыла о своём страхе перед ним, — удивилась Лиса, быстро отведя взгляд в сторону. — Не ожидала, что смогу так легко общаться с магистром Сторксом».

Правда, сейчас ей стало довольно неуютно в обществе мага. Как-то сразу вспомнилось, какой он сильный, и она, точно, не сможет ему ничего противопоставить.

— Кажется, мне уже пора, — прервал затянувшееся молчание магистр Сторкс.

— Да, конечно, — быстро согласилась Лиса и смутилась, поняв, как некрасиво её поспешность выглядит со стороны.

Посмотрев на мага, чтобы понять, не обиделся ли он на неё, Марилиса успела заметить мелькнувшую в зелёных глазах насмешку. Ей уже давно не было так стыдно. И более всего удручал тот факт, перед кем она так опростоволосилась.

— Простите, я... — она попыталась сгладить неловкость.

— Вам нужно отдохнуть, — мягко перебил маг. — Сегодня выдался трудный день. А ещё неизвестно, сколько таких дней ждёт впереди.

Когда Сторкс вышел за дверь, Лиса прижалась лбом к прохладной деревянной поверхности, еле сдерживаясь, чтобы не постучаться об неё головой. Осознание того, как она опозорилась перед магом, показав свой страх, жгло калёным железом в груди.

— И с чего я вообще решила, что ему захочется со мной что-нибудь сделать? — тихо укорила девушка саму себя, так и не отойдя от двери. — Да по сравнению с леди Кираной, я совсем невзрачная! Такой мужчина, как Нирайн Сторкс, и не взглянет на меня!

Сейчас её совсем не волновало, что может подумать ведьма, когда узнает о сегодняшних посиделках. Стыд и сожаление полностью поглотили магиану. И уже в который раз она пожалела о необходимости постоянно быть настороже, пусть в академии действительно было безопасно.

Лисе хотелось хоть ненадолго почувствовать себя беззаботной и не вспоминать каждый раз об осторожности. И только укоренившиеся с детства привычки не давали ей поступить так, как хотелось.

— Интересно, хоть когда-нибудь у меня будет нормальная жизнь? — спросила она у тишины и, не получив ответа, побрела в спальню.

А в это же время с крыльца её дома, наконец, спустился магистр боевой магии, до этого момента стоявший там полностью погружённый в свои мысли. И прежде чем уйти к себе, он не удержался и бросил пристальный взгляд на плотно занавешенное окно.

Конечно же, сейчас ничего нельзя было увидеть, но Сторкс совершенно не расстроился. Завтра наступит новый день, а с ним придёт и прекрасное видение, за которым он наблюдал уже несколько месяцев.

Несколько дней Марилиса старательно избегала магистра Сторкса, не представляя, как сможет посмотреть ему в глаза. Из-за этого стала меньше посещать преподавательскую, заходя туда только в случае крайней необходимости. Хорошо хоть учебные корпуса их факультетов находились на значительном расстоянии друг от друга, это помогло избежать случайной встречи.

А когда Ларика сообщила, что некоторые преподаватели собираются на эти выходные посидеть тесной компанией, и вовсе отказалась, как только услышала имя боевика среди присутствующих.

— Да какие могут быть дела вечером в законный выходной? — возмутилась травница, услышав ответ подруги.

— Неотложные, — заявила Лиса, но увидев скептический взгляд Ларики, пояснила: — Мне нужно закончить портрет к дню рождения леди Велесы. А ещё пересмотреть документы от тех, кто принял моих студентов на практику.

— Так рано? — удивилась травница.

— Я сама не ожидала такого, но, да, некоторые работодатели уже заявили о готовности к сотрудничеству.

— Лис, да ладно тебе, посмотришь их немного позже. Всё равно отвечать им нужно через полтора месяца, когда наступит официальная пора распределения.

— Прости, я действительно не могу.

Казалось, что подруга смирилась с её решением, хотя и смотрела с неодобрением. Вот только Марилиса действительно не была готова встретиться с боевиком. Смущение всё никак не желало проходить, и она боялась наделать ещё больше глупостей.

И магиане вполне удавалось не сталкиваться с магистром Сторксом, пока он сам не выловил её около пустой студии.

— Вы избегаете меня? — раздался тихий голос над ухом Марилисы.

Подпрыгнув от испуга, она резко крутанулась на месте. Увидев знакомое лицо, облегчённо выдохнула и оперлась о дверь.

— Вы меня напугали, — укорила она мага.

— Простите, не хотел. И всё же мой вопрос остается в силе. Почему вы меня избегаете?

— Почему вы так решили?

— А это не правда?

Проследив за тем, как Сторкс в насмешливом удивлении выгнул бровь, Марилиса недовольно поджала губы. Ей совершенно не хотелось препираться с боевиком, но, кажется, он не оставлял ей другого выбора.

— Я была занята, поэтому не часто появлялась в преподавательской. И вообще, не понимаю, почему данный факт вас так обеспокоил? Раньше мы с вами вообще не общались.

Скрестив руки на груди, Сторкс неожиданно склонился к её лицу, чуть ли не ткнувшись носом в нос магианы. Отпрянув от него, Марилиса распласталась по деревянной поверхности двери, обескураженно глядя на мага.

— А может, я хочу познакомиться с вами поближе, — заявил боевик тихим чуть хриловатым голосом.

— Боюсь, леди Кирана не одобрит вашего стремления, — спешно ответила Лиса.

— Интересно, и почему же она должна не одобрить моего общения с коллегой? — поинтересовался Сторкс, даже не подумав отодвинуться. — Госпожа Марилиса, какие необычные мысли бродят в вашей голове.

Почувствовав, что начала стремительно краснеть, магиана уперлась руками в грудь боевика, решительно оттолкнув его от себя.

— Простите, мне нужно идти, — заявила она, обходя мага, правда, при этом не осмелившись посмотреть на собеседника.

— Ну вот, теперь вы бежите от меня.

— Магистр Сторкс, к чему весь этот разговор?

Выпрямив спину, Марилиса изо всех сил старалась не показать своей слабости. Вот только повернуться лицом к магистру решимости не хватило.

— Я обидел вас? — Вновь этот тихий голос над ухом, и тёплое дыхание, щекочущее нежную кожу.

Неожиданно Марилиса ощутила исходящий от мужского тела жар проникающий даже через одежду. И это совсем не добавило ей спокойствия. Она вновь почувствовала ту неуверенность и волнение, как и в прошлый раз у себя в гостинной.

Как ни странно, страх, который Лиса постоянно испытывала при виде боевого мага, исчез, уступив место другим эмоциям. Магиана никогда бы не и подумала, что сможет испытать их в присутствии Сторкса. И это... настораживало.

— Нет, но мне действительно нужно идти. — Марилиса опустила голову и стремительно отошла от мага, надеясь, что он не заметил предательского румянца.

А Сторкс, глядя в спину убегающей — по-другому и не скажешь — от него магианы, не смог сдержать довольной улыбки. Реакция девушки не осталась для него незамеченной. Привыкнув подмечать малейшие нюансы в жестах и мимике, он прекрасно видел всё, что от него пытались скрыть.

Правда, бывший наёмник не мог понять, когда эта тихая скромница успела так плотно войти в его мысли? И привлекла бы она его внимание, не реши Нирайн однажды утром изменить свой маршрут?

По сложившейся за время преподавания привычке, боевик перед началом занятий пробегал несколько километров, затем принимал душ и... бегал ещё несколько километров, подгоняя злых и не выспавшихся студентов. Вот только однажды вместо пробежки он решил неспешно прогуляться по территории преподавательских домиков.

В то утро у него было ностальгическое настроение, поэтому хотелось побродить в тишине, вспоминая свой клан, жизнь наёмника и первую, ставшую судьбоносной, встречу с лордом Арайном нор Кирманом.

Вот только поразмышлять ему не удалось. В одном из преподавательских домов резко распахнули окно, и перед ним предстала растрёпанная после сна, но радостно улыбающаяся новому дню художница. Тогда Нирайн мимоходом отметил, как неожиданно сильно магиана отличается от своего привычного сдержанного образа, и прошёл мимо.

А через неделю вновь оказался недалеко от её дома.

Незаметно для себя, Нир всё чаще стал устраивать прогулки, перенеся бег на более раннее время. А вскоре даже перестал отрицать тот факт, что магистр Дорская нравится ему. Он стал осторожно наблюдать за ней, стараясь не выдать своего неожиданно проснувшегося интереса. Вот только магиана как боялась его по совершенно непонятной причине, так и продолжала бояться.

Поэтому Нирайн даже решил поддаться на соблазнительные намёки красивой ведьмы, хотя раньше старательно обходил её стороной. О собственническом нраве и ревнивом характере леди Кираны ходили легенды. Прежде чем красавица оказалась в его постели, Нирайну пришлось чётко указать ей, на что она может рассчитывать. И всё равно он не смог отказать себе в удовольствии утренней прогулки.

Возможно, всё бы так и продолжалось, пока скромная художница окончательно не позабылась бы боевиком, но, как на зло, его однажды утром заметил Ридан. Некромант только пару недель назад впустил его в свой ближний круг и теперь просто горел желанием доказать новому другу свою преданность. И, конечно же, правильно истолковав тайное любование Нирайном одной конкретной магианой, тут же захотел помочь воссоединить два любящих сердца!

С чего Ридан решил, что Нирайн и магистр Дорская без памяти любят друг друга, одним Древним ведомо, но к своей ответственной миссии подошёл основательно. Сначала, как и сам боевик, внимательно наблюдал за девушкой, изучая её. А затем начал понемногу сближаться с ней. В итоге, госпожа Марилиса стала избегать не только Нирайна, но и Ридана!

Николас, глядя на все эти пляски мага смерти, только потешался над ними. Правда, при этом зорко следя за тем, чтобы Нир не прибил новообретённого друга. И с каждым разом это было сделать всё сложнее.

Вынырнув из своих мыслей, Нирайн отправился на обход территории. По давно сложившейся традиции, четверо преподавателей осматривали академию по вечерам, прежде чем на стражу заступала ночная охрана. На этой неделе была очередь Сторкса, в компании двух некромантов и преподавательницы с театрального факультета.

Медленно идя по территории, он вспоминал приватный разговор с ректором, состоявшийся несколько дней назад. Нир и раньше замечал, как трепетно лорд Арайн относится к госпоже Марилисе, правда, не мог понять, чем вызвано такое отношение. А после их беседы, окончательно убедился в этом. Архимаг ничего конкретного тогда не сказал, но настоятельно просил присмотреть за художницей, утверждая, что так ограждает её от неуместного внимания дознавателей.

Поверил ли ему Нирайн? Несомненно! И всё же боевик прекрасно осознавал – ему была сказана только необходимая часть правды. Приходилось признать, любопытство мучило и требовало удовлетворить потребность в раскрытии тайны странных отношений убеленного сединами ректора и молодой преподавательницы.

Мысль о любовной связи между ними он отмел сразу, как не стоящую внимания. Уж такие отношения он бы точно заметил. Любовников всегда выдавали жесты, взгляды и какие-то, казалось бы, незначительные фразы. А за архимагом и магистром Дорской ничего подобного замечено не было.

Сильно задумавшись, он чуть не пропустил тот момент, когда должен оказаться на территории драконьих загонов.

— Расслабился. — Нир недовольно поморщился. — Теряю квалификацию.

Осмотрев территорию, представляющую из себя многокилометровую площадку, поделённую на зоны, маг настороженно замер. Здесь оказалось слишком тихо, а в местах обитания большого количества ездовых драконов это было, в принципе, невозможно. Значит, что-то затевалось!

Осмотревшись и никого не заметив, Нирайн недобро прищурился и... исчез. Ещё секунду назад боевой маг стоял посреди дорожки, усыпанной белыми камешками, а затем будто растворился. Если бы кто-то внимательный потрудился отыскать бывшего наемника, то с удивлением обнаружил бы того выходящим из тени первого ангара.

Ходящих теньвыми тропами было мало в мире Корна, и они предпочитали не афишировать свой дар, если не желали попасть под пристальное наблюдение властей. Ведь их способность, если можно так сказать, буквально вопила о возможности нарушить закон. Всем от мала до велика известна простая истина: самые легендарные воры были теневиками. Кто ж в здравом уме станет им доверять?

Прислушавшись, Сторкс не уловил ничего необычного, кроме тишины. В кронах деревьев, высаженных давным-давно на границе хозяйства драконьих наездников, шумел ветер. Ему вторило могучее дыхание драконов, создавая, ставший привычным за пять лет шум. Солнце недавно скрылось за горизонтом, и теперь дорожки, загоны и полигоны освещали магические фонари.

Уже почти пройдя первый ангар, Нирайн уловил еле слышный шорох. Поняв, что кто-то проник к драконам, предварительно усыпив их, маг усмехнулся и отошёл от двери. Удобно расположившись на траве, он принялся ждать развития событий.

«Интересно, зачем они попытались усыпить абсолютно всех драконов?» — размышлял преподаватель, когда заметил машущего ему из-за угла второго ангара декана факультета наездников.

В принципе, это был не совсем факультет, скорее дополнительное отделение для всех желающих. Конечно же, чаще всего на него записывались боевые и стихийные маги, хотя встречались и представители других факультетов. Ну, кроме некромантов. Вот у них отношения с драконами никогда не складывались. Не любили могучие создания магов смерти.

Махнув в ответ, Нирайн переместился к нему.

— Обход? — лаконично спросил магистр Торинс.

— Да, — ответил Сторкс. — Кто-то из первокурсников опять пытается добыть чешуйку со лба дракона?

— Ага, вот жду, когда моим подопечным надоест притворяться спящими.

— Так зачем эти прохвосты всех усыпляли?

— Дурни потому что. Сила есть, а вот ума ещё не набрались.

— Как-то богат этот год на неумные таланты.

Лорд Ириан согласно кивнул. Каждый год кто-нибудь из только что поступивших старался доказать свою удаль, собственноручно добыв чешуйку, а не купив её в лавке магических ингредиентов. А всё из-за одного весельчака, пустившего лет пятьдесят назад слух о том, что именно добытые, а не отвалившиеся во время сезонной линьки чешуйки являются самыми лучшими ингредиентами.

Конечно, уже давно в эту чушь никто не верил. После третьего нашествия на драконов, предыдущий ректор популярно объяснил студентам, как сильно он разочарован, что в академию набрали столько неумных олухов. Зато традиция продолжала жить, ведь находилось много тех, кто так хотел доказать свою смелость.

Именно поэтому сейчас два преподавателя сидели в тени ангара, тихо переговариваясь и ожидая результатов вылазки студентов. Ещё ни разу ни одному из горе охотников не удавалось разжиться чешуйкой. А всё потому, что драконы телепатически общались не только между собой, но и могли передавать мыслеобразы наездникам. Видимо, в этот раз студенты учли их особенность и решили усыпить абсолютно всех драконов. Только не подумали об одной маленькой детали — на одного дракона нужна драконья доза снотворного. А заклинание сна и вовсе недолго действует на них.

— Что-то долго они, — нарушил тишину Нирайн.

— Брусничка передала образ пытающейся вскарабкаться по ней рыжеволосой девчонки, — поведал магистр Торинс. — Спрашивает, можно ли помочь ей немного, а то щекотно.

— Дожили! Раньше только парни такой чепухой страдали, а сейчас...

Договорить боевой маг не смог. Из первого загона раздался визг, рык и треск ломаемой перегородки. Подскочив, маги ринулись к загону, спеша узнать, что произошло. А когда вбежали внутрь, увидели довольно забавную картину. Красный дракон, а вернее драконица, держала в вытянутой лапе растрёпанную девчушку, не переставая зовущую шёпотом маму. Казалось,

студентка потеряла разум от страха, оказавшись так близко к морде дракона.

— Что случилось? — поинтересовался Сторкс.

— Брусничка говорит, что это рыжее недоразумение поскользнулась и полетела в низ. Пришлось ловить. Так же она просит прощение за сломанную изгородь, нужно было извернуться, пытаясь спасти студентку.

— Ничего, это не её вина, а всяких надоедливых... Студентка, вы там живы?

— Мама... Мамочка... — раздалось в ответ.

— Так, ясно. — Нирайн вздохнул и перевёл взгляд на драконицу. — Можешь опустить её?

Шумно выдохнув, Брусничка осторожно поставила девушку на землю и легонько подтолкнула когтем в сторону боевика. Сделав несколько неуверенных шагов на подгибающихся от страха ногах, студентка упала в объятия Сторкса и, вцепившись в него будто клещ, продолжила шептать свою молитву.

— Если вы сейчас же не прекратите, я верну вас Брусничке, — пригрозил Нирайн, пытаясь отстранить от себя студентку.

— Кому? — ошалело выдохнула она, сфокусировав взгляд на лице мага.

— Ей! — грозно выдал маг, некультурно ткнув в драконицу пальцем.

— Мамочка-а-а! — заголосила пуще прежнего студентка, готовясь обвиться вокруг шеи преподавателя на манер шарфа.

Брусничка укоризненно рыкнула, обдав людей горячим дыханием, а декан Торинс в это время самым наглым образом ржал. Недовольно покосившись на наездника, Сторкс вновь попытался отодрать от себя студентку, но та имела совсем другое мнение на этот счёт.

— Студентка, вы с какого вы факультета? — попытался отвлечь её боевик.

— Художников, — выдохнула девчушка, а в ангаре образовалась мёртвая тишина.

Даже активно порывающиеся драконы резко замолчали, недоумённо покосившись на мелкого детёныша людей. За те полсотни лет, в течение которых студенты лазили к ним, кого тут только не было: боевики, стихийники, некроманты, ведуны, целители, травники и артефакторщики. А вот художница попалась впервые...

Да и этому факультету, вроде как, чешуйка была совершенно без надобности. В состав красок она не входила, для заклинаний объёма и цикличности тоже не нужна. Поэтому совершенно непонятно, зачем студентка пробралась сюда.

— Надо вызвать госпожу Марилису, — предложил лорд Ириан. — Возможно, мы сможем разобраться и без участия ректора. Всё же художники никогда раньше такой глупости не совершали.

— Куда пойдём? — поинтересовался Нирайн, прекратив бесплодные попытки отцепить студентку.

— Ко мне в кабинет, — ответил наездник, открывая портал.

Всё то время, пока они ждали прихода магистра Дорской, студентка так и просидела, прижавшись к боевику. Кажется, бедолага до сих пор не могла поверить, что ей ничего не угрожает.

Увидевшая эти объятия госпожа Марилиса возмущённо посмотрела на боевика.

— Магистр Сторкс, что вы делаете?!

— Спасая драконов от надоедливых студентов, — едко ответил тот.

— Мароша? — Художница перевела удивлённый взгляд на свою студентку.

— Прости-и-те-е-е! — разревелась та, бросившись в объятия своего преподавателя.

Спустя полчаса слёз, уговоров и увещаний студентка всё же смогла поведать, по какой причине оказалась ночью в загоне драконицы. Из-за глупого спора, но с кем именно, Мароша не пожелала говорить. Она оказалась слишком гордой и упрямой. А её оппонент быстро

распространил эту весть среди студенческой братии, в итоге, у начинающей художницы просто не осталось выбора.

Как проходила подготовка, и кто научил девушку заклинанию сна, она так и не призналась. Но после него, магистр Дорская почувствовала непреодолимое желание заняться воспитанием того, кто подверг жизнь одной из студенток такой опасности.

Как оказалось, Мароша Сорикина до ужаса боялась драконов. В детстве она испугалась их грозного рыка, когда отец взял малышку посмотреть соревнование наездников. С тех пор страх перед ними не желал проходить, доводя иногда до нервного срыва. Который и констатировала у студентки вызванная деканом Торинсом дежурная целительница.

Девушка была отправлена в целительский блок до оглашения наказания. Всё же она нарушила запрет, потревожив драконов, и чуть не пострадала из-за своей глупости.

Сторкс вызвался проводить Марилису до дома, и ей пришлось согласиться. Она заподозрила, что стоит только попытаться найти повод отказаться, как боевик тут же решит продолжить их недавний разговор. А магиана была совсем не готова обсуждать своё отношение к Нирайну Сторксу при посторонних.

— Как будем искать тех, кто подбил её на спор? — спросила Марилиса, чтобы хоть как-то прервать неловкую тишину.

— Вряд ли мы их найдём, — ответил боевик, стараясь не обгонять идущую рядом девушку. — Стукачей не любят, и студентка Сорикина прекрасно знает об этом. Ну а тот, кто подбил на спор, тем более не захочет сознаваться.

— Но ведь она могла пострадать!

— Значит, пусть рассматривает эту ситуацию как жизненный урок. Иногда стоит померить свою гордость и упрямство. Или не поддаваться на провокации. Хотя здесь есть и хороший момент.

— Это какой же? — Марилиса выгнула бровь, со скепсисом посмотрев на боевика.

— Несмотря на свой застарелый ужас, она смогла приблизиться к драконице и даже попыталась залезть на неё, при этом не лишившись рассудка от страха.

— Вам не кажется, что вы немного перебарщиваете?

Резко затормозив и преградив тем самым дорогу Лисе, Сторкс пристально посмотрел ей в глаза.

— Я рад, что в вас не живут такие страхи. Поверьте, мне много раз доводилось видеть тех, кто лишился рассудка, не сумев побороть свой ужас перед чем-то.

Это не было произнесено вслух, но Марилиса буквально кожей ощутила слова о том, как магистру Сторксу доводилось подталкивать людей именно в этом направлении.

«Бывший наёмник самого могущественного клана южного материка, — мелькнула в голове мысль. — Не хотелось бы мне оказаться его целью».

— Вы замёрзли? — поинтересовался Сторкс, заметив, как Марилиса зябко повела плечами.

— Да, немного, — не стала отрицать Лиса. — Вечера и ночи уже довольно холодные.

— Так, может, стоило воспользоваться порталным кругом, а не идти пешком?

На этих словах Марилиса, успевшая сделать несколько шагов, споткнулась и удивлённо замерла. Она совершенно забыла о существовании порталов, и это было очень странно. Ведь магиана только и думала о том, как бы быстрее добраться до дома, но самый быстрый способ просто вылетел у неё из головы.

— С вами всё хорошо? — обеспокоенно поинтересовался боевик, придерживая художницу за талию.

— Да-да, не беспокойтесь! — поспешила заверить она, спокойно отстранившись и стараясь не показать и грамма волнения. — Я невнимательна, видимо за что-то зацепилась.

— Держитесь за меня, я не дам вам упасть, — посоветовал Сторкс, положив руку магианы себе на сгиб локтя.

— Нет, что вы, я...

— Я вас не съем, перестаньте вырываться. Просто хочу помочь дойти до дома без приключений, раз уж вы не захотели воспользоваться порталным кругом.

— Благодарю! — выдохнула Марилиса, почувствовав, как щёки обдало жаром.

Вот только сознаваться в своей забывчивости она совсем не собиралась. Стоило только представить, как на это заявление отреагирует боевик, и что вообще он может подумать, как всякое желание откровенничать тут же пропадало. Благо до преподавательских домиков оставалось совсем немного.

И, конечно же, они не могли дойти до них без неприятностей.

— Нирайн? — раздался удивлённый голос, а Марилиса еле сдержала стон отчаяния.

«Кошмар, как я только могла оказаться в такой патовой ситуации? — с грустью подумала она, посмотрев на стоящую напротив них ведьмачку. — Мне, точно, конец!»

— Кирана, что ты здесь делаешь? — спокойно спросил Сторкс, словно это не его ревнивая любовница застучала ночью идущего под ручку с другой женщиной.

— Я заходила к тебе домой, но тебя там не было, — ответила магистр Наройская. — Теперь понимаю, почему.

— Да, я сегодня дежурил, как и прошлые три дня до этого. Ты забыла?

— Действительно, забыла. — Скрестив руки на пышной груди, леди Кирана наигранно удивлённо поинтересовалась: — А разве магистр Дорская тоже сегодня дежурит?

— Это допрос?

Под недовольным взглядом серых глаз, Лиса почувствовала себя, мягко говоря, неудобно. Захотелось немедленно сбежать и спрятаться в хорошо охраняемом помещении в надежде, что там ревнивица её там не достанет.

— Мне лучше уйти, — тихо сказала она, отступив от боевика. — А вам нужно поговорить наедине.

— Вы точно дойдёте одна? — спросил Сторкс, слегка нахмурившись.

«Да он смерти моей хочет! — с тоской подумала Марилиса. — Леди Киара мне этого точно не простит!»

— Да, мы уже практически рядом с домом, — заверила и, спешно распрощавшись, ушла.

Ей казалось, она не шла, а неслась над землей, стремясь поскорее скрыться от разозлённой ведьмы. Очень хотелось верить, что магистр Сторкс всё объяснит леди Киаре и уладит недоразумение, но в это слабо верилось. Маг вполне мог заупрямиться, не желая вообще что-либо объяснять.

Стремительно войдя в свой дом, Марилиса заперла дверь и, сползая по деревянному полотну вниз, обреченно простонала:

— Мне точно не жить!

Утром Марилиса заходила в преподавательскую с некоторой опаской. После вчерашней встречи она была готова к тому, что леди Киара начнёт против неё полномасштабную военную операцию.

«Хотя, о чём это я? — уныло подумала художница, подходя к своему столу. — Она меня просто быстро размажет по стенке и забудет, что такая магиана вообще существовала».

С опаской осмотревшись по сторонам и не заметив магистра Наройскую, Марилиса тихонько выдохнула. Кажется, её казнь откладывалась на неопределённый срок. А возможно и вовсе ничего не будет, но здесь уже всё зависела от Нирайна Сторкса.

— Привет ранним пташкам! — весело поздоровалась Ларика, шумно плюхнувшись на стул. — Чего такая мрачная? Жизни радоваться надо!

— Нарадуешься тут, когда жить осталось всего ничего, — недовольно пробурчала Лиса.

Травница даже рот приоткрыла от удивления. За всё время их дружбы магистр Миранская ещё никогда не видела подругу в столь мрачном настроении. И уж тем более Марилиса никогда не жаловалась, а сейчас это более всего походило на такую попытку.

— Что случилось? — Ларика подалась вперёд, выжидающе посмотрев на подругу.

Тяжело вздохнув и воровато осмотревшись по сторонам, Лиса понизила голос до шёпота и принялась рассказывать о своих злоключениях. Она ещё никогда ни с кем не делилась своими переживаниями. Привыкла молча справляться со всем сама, но сейчас вдруг поняла, как легко ей становится.

Это до безумия приятно — знать, что у тебя есть человек, который выслушает и поймёт. Чем сейчас Ларика и занималась, слушая о злоключениях подруги.

— Да она же меня со свету сживёт, если Сторкс ей всё не объяснит! — закончила Марилиса свой рассказ. — А если даже и расскажет, всё равно леди Киара постоянно будет пристально наблюдать за мной.

— Да, подруга, попала ты сильно, — не стала отрицать травница. — Теперь у Киары есть все основания полагать, что слухи были верны.

— Какие ещё слухи?

— Те, в которых перемывают кости тебе, Сторксу и Волфусу. Ещё немного и — начнут делать ставки, кого из них ты предпочтёшь в качестве своего ухажёра.

— Ничего не понимаю, — еле слышно пробормотала Лиса, чувствуя, как от волнения похолодели руки.

— Прости, я не хотела тебе говорить, надеюсь, что скоро эти разговоры прекратятся сами собой. — Ларика виновато посмотрела на подругу. — Просто, в последнее время и лорд Ридан и господин Нирайн постоянно находятся подле тебя, вот люди и начали злословить. А уж если Киара начнёт пакостить тебе, тогда сплетников сможет остановить разве что ректор, пригрозив увольнением. Раньше-то ведьма не верила сплетням, смеясь над ними, но после случившегося вчера...

— Знаешь, как-то мне нехорошо, — слабым голосом заявила Марилиса.

Осмотрев преподавательскую, она впервые заметила, что некоторые педагоги бросают на неё любопытные и оценивающие взгляды. От этого стало неприятно и довольно обидно. Марилиса сейчас в полной мере ощутила себя чужой среди всех этих людей.

А когда увидела входящих в двери Сторкса, Волфуса и Вартена, почувствовала сильный приступ злости на всех троих. На двух первых за то, что они не давали ей прохода, хотя раньше не обращали внимания. А на лорда Николаса за то, что он, видимо, не желал приструнить своих

друзей.

— Да ладно тебе, не переживай понапрасну, — попыталась успокоить её Ларика. — Посудачат и успокоятся. У нас вечно что-нибудь да случается, вскоре эти слухи забудутся.

— Их бы вообще не было, если бы кому-то не взбрело в голову... неизвестно что! — запальчиво ответила Марилиса, из-за чего привлекла не нужное ей сейчас внимание абсолютно всех. — Мрак.

— Мы обсуждаем некоторые рабочие моменты, — поспешила выгородить подругу травница. — Не обращайтесь на нас внимания.

— Это вы о дознавателях? — с сочувствием в голосе спросила магистр Торинс. — Действительно, неприятная ситуация вышла. Неужели они от вас так и не отстали?

— Нет, госпожа Янира, не волнуйтесь, всё хорошо, — заверила Марилиса, обрадовавшись возможности отвлечь внимание коллег от своего необдуманного возгласа. — Они не осмелятся нарушить приказ ректора.

— А сегодня и вовсе покинут пределы нашей академии, — заявила леди Зарана. — Я только что от лорда Арайна. Ему надоело это представление, поэтому господа дознаватели переселяются в город, в котором и было совершено преступление.

— Есть ли шанс, что убийцу найдут? — робко поинтересовалась госпожа Тарина, преподающая на факультете целителей первый год.

— Всегда есть надежда, — убежденно сказала магистр Торинс. — Если приглашённые семейством Панских следователи не справятся, то мы обязательно отыщем его.

— Вы совершенно правы, — согласилась леди Кирана, незаметно вошедшая во время разговора. — Убийства своей студентки я точно не прощу.

Еле заметно вздрогнув, Марилиса посмотрела на ведьмачку, а затем покосилась на Сторкса. И тут же испуганно отвела взгляд, увидев, что боевой маг за ней наблюдает. Прокляв свою несдержанность, мага и всю эту ситуацию в целом, она постаралась как можно более естественно отступить немного назад.

Да, Марилиса хотела спрятаться от него, и нисколько не стыдилась своего желания. Её вполне устраивала та спокойная и размеренная жизнь, которую она вела. А Нирайн Сторкс вносил в неё ненужный магиане хаос. Оставалась понять, как вернуть всё на круги своя.

— Как думаешь, что предпримут против нашего ректора те, кто желает прибрать академию к рукам? — шёпотом поинтересовалась Ларика, удачно закрыв художницу от боевика.

— Думаешь, они попробуют что-то сделать? Девушка ведь убили за пределами академии.

— Было бы желание... Уверена, такого шанса они точно не упустят.

— Тогда надеюсь, что лорд Арайн, как всегда, сможет с достоинством выдержать удар.

С облегчением заметив, как преподаватели начали расходиться, Марилиса быстро отправилась к порталному кругу. Но, прежде чем перенестись в свой учебный корпус, успела заметить призывный взгляд, брошенный магистром Наройской на магистра Сторкса.

«Неужели всё обошлось? Очень хочется в это верить!»

В аудитории её уже поджидали первокурсники, с которыми сегодня предстояло заниматься теорией. А, точнее, читать лекцию по художественной истории. Заметив примостившуюся на задней парте Марошу, Лиса еле заметно качнула головой.

Сегодня после занятий студентке должны были назначить наказание. И судя по её грустному бледному лицу, она уже успела напридумывать себе всяких ужасов.

— Солнечного дня, студенты! — громко поздоровалась Марилиса, встав около своего стола. — Сегодня я расскажу вам о ещё одном любопытном направлении в живописи, а также поведаю историю того, кто его создал. Итак, обратите внимание на стенд. — Развернувшись вполоборота, она указала на белую гладкую поверхность у себя за спиной. — Думаю, многие из вас видели

подобные картины, выполненные углём, или же грифелем.

— Ага, особенно часто они встречаются на заборах, — раздался весёлый голос, а по аудитории разнеслись еле сдерживаемые смешки.

— Студент Корган совершенно прав, — согласилась Марилиса, словно не заметив, что он так пытался показать своё остроумие. — Действительно, графическим стилем сначала рисовали на стенах и заборах домов. И в то время такие рисунки к живописи было отнести крайне сложно. И только благодаря Ивону Матрису это направление признали за искусство.

Взметнувшаяся вверх рука прервала её рассказ.

— Слушаю вас, Лидарская.

— Я слышала, будто господин Ивон занялся графикой из-за любви к дочери прачки, — несмело сказала девушка, и тут же покраснела, услышав смешки.

— Да, и это тоже правда. — Лиса мягко улыбнулась студентке. — Ивон Матрис был выходцем из купеческой семьи. С раннего детства он увлекался живописью и делал на этом поприще прекрасные успехи. Кстати, мэтр Ивон, как и многие его друзьям и знакомые, с презрением относился к там называемому народному творчеству, которым раньше считалась графическое рисование. Пока однажды не встретил свою будущую жену — дочь прачки и грузчика. Именно ради неё, так сильно увлекавшейся графикой и прекрасно рисовавшей в этом стиле, мэтр решил обратить внимание общественности на незаслуженно презираемый вид творчества. Кто-нибудь из вас знает интересные факты о том, как Ивон Матрис добивался этого?

По взметнувшимся рукам стало понятно, что в этом наборе студенты не только рисовали, но и с удовольствием изучали историю по профильному предмету. Обычно такое стремление к теории являлось редкостью. И чтобы быть совсем уж справедливым, стоило отметить, что и студенты других факультетов грешили тем же.

— Мэтр Ивон обратился за помощью к своему давнему другу, чтобы тот создал заклинание, специально для графических рисунков, — бодро ответил студент южанин, когда Марилиса указала на него.

— Стиль заклинания придумала подруга детства мэтра Ивона, целительница Ариша Вутрок, — дополнила студентка, чуть не выпрыгнувшая из-за парты, пытаясь обратить на себя внимание преподавательницы.

— Первая выставка сопровождалась грандиозным скандалом...

— Сама королева пожелала иметь рисунок, выполненный...

— А ещё ходят слухи...

Внимательно выслушивая ответы, Марилиса тихо радовалась тому, как активно студенты отвечали, старательно вспоминая всё, связанное с историей графического искусства. Она любила такие уроки, когда не приходилось наблюдать на лицах студентов скуку и безразличие.

По окончании сдвоенной пары юные художники покидали аудиторию шумной толпой, возбуждённо переговариваясь между собой. А Марилиса, собравшись с духом, вернулась в преподавательскую. Перед следующей парой ей нужно было заполнить журнал.

Как на зло, в кабинете оказалась только магистр Наройская. Остальные словно специально не пришли. С досадой прикусив щёку, Лиса молча проследовала к своему столу.

Вот только сосредоточиться никак не удавалось. Пристальный взгляд декана ведического факультета ощущался, как физическое прикосновение. Не сказать, что он был недобрым или угрожающим, но всё равно становилось неприятно от столь пристального внимания.

Так и не сумев сосредоточиться, Марилиса не выдержала и спросила:

— Леди Киара, я могу вам чем-то помочь?

— Да вот думаю, что они в вас все находят? — ответила ведьма.

— Кто? — решила уточнить Марилиса, хотя прекрасно поняла, о ком идёт речь.

— Ваш тайный поклонник, Нирайн и даже лорд Ридан, — немного повысила голос леди Киара, так выказывая своё возмущение. — Мне действительно интересно, чем вы смогли их всех зацепить?

— Про моего тайного поклонника и лорда Ридана ничего не могу сказать, — спокойно ответила Лиса, старательно не показывая клокотавшего в груди волнения. — Сама не понимаю, что им от меня нужно. А на счёт магистра Сторкса вы не правы. Вчера вечером...

— Я знаю, что произошло вчера, — перебила ведьма, недовольно поморщившись. — Нир мне рассказал, но я не дура, и прекрасно вижу, как он на вас смотрит.

— И как же? — спросила Лиса, неожиданно почувствовав сильную усталость.

— Постоянно старается оказаться рядом, хочет защитить, не отрывает от вас взгляда, — принялась перечислять ведьма. — Мне иногда кажется, что он готов пылинки с вас сдувать!

Чем больше Марилиса слушала претензии магистра Наройской, тем сильнее удивлялась. Чтобы там обиженная любовница не говорила, а магиана точно не замечала за магистром Сторксом такого особенного поведения. И это наводило на мысль о несправедливости обвинений.

— Если вы всё это заметили, то, может, стоит поинтересоваться у магистра Сторкса причиной такого поведения? — спросила Марилиса. — Лично я ничего необычного не заметила. И уж тем более не строю никаких планов на... вашего мужчину.

Замолчав, Лиса почувствовала облегчение из-за того, что смогла высказаться. Вся эта ситуация её безумно тяготила, особенно когда Нирайн Сторкс действительно начал вести себя крайне странно. Вот только говорить об этом ревнивой женщине она точно не собиралась.

По взгляду леди Кираны стало понятно, что она не верит сопернице, но высказаться ведьме не дали начавшие выходить из порталов преподаватели. И этот факт удивил художницу. Почему-то она не сомневалась: магистр Наройская спокойно могла продолжить выяснять отношения и при свидетелях, но что-то её остановило.

Долго гадать не пришлось, стоило ей только заметить магистра Сторкса, подозрительно посмотревшего на леди Киару. Судя по тому, как он быстро отвернулся от любовницы, Марилиса поняла: маг совсем не жаждал общения. А это могло означать только одно — ведьма вновь всё спишет на какие-то мифические чувства Сторкса к ней, Марилесе.

— Ты как? — раздался обеспокоенный голос незаметно подошедшей Ларики. — Жива?

— Как видишь, — отозвалась Лиса. — Но претензии мне успели высказать... Слушай, у тебя нет того настоя из трав, который ты делала для коменданта мужского общежития?

— Слабительного? — уточнила травница. — Зачем тебе? Только не говори, что жаждешь подлить его в чай Сторкса!

— Не забудь про Волфуса и Вартена!

— А лорду Николасу за что? — Не удержавшись, Ларика тихонько рассмеялась.

— А нечего отбиваться от дружного коллектива! — мстительно заявила Марилиса.

— Какой, оказывается, ты страшный человек.

И Лиса, словно вознамерившись доказать правоту слов подруги, целый день недобро смотрела на троих мужчин, стоило им только обратить на неё внимание. Как ни странно, это помогло. Ни один из них так и не подошёл к ней, чему магиана была искренне рада. Тем более вечером её ждал один из редких уроков с ректором, и она совсем не хотела омрачать его ненужными переживаниями.

— Проходи, моя дорогая. — По-доброму улыбнулся лорд Арайн, приглашающе отступив от двери своего кабинета. — Я как раз заварил твой любимый чай.

— Вы меня балуете, — укоризненно ответила Лиса, не удержавшись и втянув носом умопомрачительный аромат.

— Не так сильно и не так часто, как мне того бы хотелось, — огорчённо ответил наставник.

— Ты справилась с заданием?

— Не уверена. — Марилиса передала ректору свой конспект, а сама прошла к широкому столу из тёмной породы пахты^[4]. Магиана любовно провела рукой по столешнице, наслаждаясь её гладкостью, и опустилась на стул для посетителей. Она осмотревшись по сторонам и в который раз мысленно усмехнулась, вспомнив, как боятся студенты попадать в этот кабинет.

Чего только они не рассказывали о нём! И о том, что темно-коричневые плотные бархатные шторы специально заговорены для отлова и спелёнывания воришек. И о том, что за одним из книжных шкафов спрятан вход то ли в подвал, то ли в другой мир. И о том, что шикарная хрустальная люстра может метко швыряться своими декоративными вставками. Много всего напридумывали за эти годы, но Марилиса ничему из этого не верила, чувствуя себя здесь уютно и спокойно.

Пока она разливала чай и выставляла на стол принесённое с собой печенье, лорд Арайн погрузился в чтение её домашнего задания. Как бы Лисе не хотелось быстрее перейти к практике, но приходилось признать, в первую очередь нужно хорошо заучить теорию. Правда, в этом случае к полноценным практическим занятиям они перейдут лет так через пять или семь.

По крайней мере, Марилиса была в этом искренне уверена...

Слишком много всего приходилось выучить. К сожалению, чтобы достать из картины полноценный предмет, ни в чём не уступающий по качеству, сделанному мастером своего дела, нужно было учитывать много разнообразных нюансов. Маг-созидатель обязан знать, из чего состоит тот или иной предмет, способ его изготовления, а затем вплести это знание в заклинание во время рисования.

Вот Марилиса и заучивала всё то, что ей говорил лорд Арайн. А если чего-то не понимала — а не понимала она многого — они долго и дотошно всё разбирали, пока магиана не усваивала материал. И всё же Лиса ни при каких обстоятельствах не согласилась бы отказаться от учёбы, пусть это во истину был тяжкий труд.

— Ты немного ошиблась вот здесь, — отвлек её от размышлений архимаг. — При таком составе твой меч раскрошится при первом же ударе.

— Почему? — удивилась Лиса, заглядывая в конспект. — Я думала, что так он будет наоборот намного лучше.

— Ты не права, сама по себе чистая железная руда легко крошится, — объяснил лорд Арайн. — Поэтому-то и нужно соблюдать пропорции. Кстати, некоторые семьи занимающиеся ковкой оружия, свято хранят свои секреты, найдя идеальные пропорции компонентов при выплавке.

Следующие несколько часов ректор объяснял, в чём были ошибки Марилисы при выполнении домашнего задания. А она в который раз убеждалась, что приступить к практическим занятиям сможет ещё совсем не скоро.

— Ты делаешь определённые успехи, — наконец похвалил её лорд Арайн.

— К сожалению, я знаю, что вы мне льстите, — грустно ответила Лиса.

— Неправда, за два года ты преодолела программу, рассчитанную на пятилетку.

— Потому что мне нужно лишь знать состав и пропорции, а не плавить и ковать. И всё же я на редкость бестолковая ученица...

— Прямо, как твоя мать.

Вскинув голову, Лиса пристально посмотрела в глаза наставника. Он редко упоминал о своей любимой ученице, отговариваясь тем, что ему до сих пор трудно смириться с её смертью. И магиана прекрасно его понимала. Ей и самой даже по прошествии стольких лет, невыносимо было смириться с тем фактом, что её мать сознательно нарушила главный запрет магов-созидателей, обрекая себя на смерть ради спасения дочери.

— Но она смогла овладеть своим даром, — осторожно сказала Марилиса, готовясь к тому, что ректор опять сменит тему.

— И ты сможешь, — заверил лорд Арайн. — Такая же нетерпеливая, как и Сарата. Ей, как и тебе, хотелось всего и сразу, но так не бывает. Я искренне надеюсь: ты, как и твоя мать, не относишь себя к тем глупцам, считающим, что при помощи магии можно сделать абсолютно всё?

— Нет, наставник, я прекрасно осведомлена — всё имеет свою цену. Ничего не даётся просто так.

— Тогда наберись терпения и продолжай постигать свой дар!

Они проговорили ещё около часа, и только когда на улице давно властвовала осенняя ночь, Марилиса решила отправиться к себе.

— Может открыть тебе портал? — поинтересовался наставник.

— Не стоит, хочу немного прогуляться, — отказалась Лиса. — А вы не задерживайтесь, время всё же позднее.

— Мне осталось работы всего на час, а потом тоже уйду. Главное, что теперь по территории не шастают посторонние люди.

— Значит, дознаватели покинули академию?

— За то время, которое мы провели вместе с тобой, магистр Вартен должен был успеть выпроводить их всех. Всё равно они здесь ничего не нашли, только зря тебе нервы вытрепали.

Не став развивать эту тему, Марилиса попрощалась с наставником и вышла за дверь. Тишина административного здания буквально оглушала. Сделав несколько шагов, Марилиса поморщилась от громкого звука. Создавалось впечатление, словно её ботинки подкованы металлическими набойками. Неприятно и немного пугающе.

Вздыхнув и расправив плечи, Марилиса решительно зашагала по коридору, мысленно высмеивая себя за лёгкое чувство страха. И ей даже практически удалось побороть его, когда её кто-то схватил, прижал к стене и довольно проговорил:

— Попалась!

Всё произошло настолько стремительно, что впервые мгновения Лиса лишь заторможенно смотрела в знакомые зелёные глаза. И лишь спустя несколько секунд она испытала бурный коктейль из эмоций. Страх, облегчение, недоверие и злость.

— Что вы себе позволяете?! — возмутилась магиана, уперев руки в широкую мужскую грудь.

— Я просто хотел с вами поговорить, — ответил Нирайн Сторкс, даже не подумав сдвинуться с места.

— Это сейчас так называется? — ехидно поинтересовалась Марилиса, ещё больше разозлившись. — Магистр Сторкс, вам не подобает вести себя, как глупому подростку, пугая людей. Да я...

Окончание предложения потонуло в грохоте взрыва. Охнув, Лиса осознала себя намертво вцепившейся в боевика, который вжимал её в стену и прикрывал собой от неизвестной опасности.

— С вами всё в порядке? — хрипло спросил Сторкс, немного отстранившись.

— Да, — заверила магиана. — А вы не пострадали?

— Нет, взрыв был не в административном здании.

— Откуда вы...

Поняв, что вокруг них всё действительно спокойно, Лиса замолчала.

— Нужно спешить, — заявил боевой маг и, ухватив её за руку, потащил за собой.

— Куда мы? — спросила Лиса, даже не подумав вырваться.

— К ближайшему порталному кругу, нужно попасть на улицу и оценить обстановку.

Когда они вышли из портала, то увидели зарево пожара слева от себя.

— Это со стороны факультета травников! — прокричала пробегающая мимо них декан артефакторщиков.

— Ларика! — испуганно охнула Лиса, сорвавшись с места.

— Марилиса, стойте! — окликнул её Сторкс, но магиана даже не притормозила.

Её гнал вперёд страх за единственную подругу. Стремительно приближаясь к месту трагедии, Марилиса истово молилась Древним, прося не допустить беды.

Нирайну удалось перехватить магиану только на площади, около здания факультета. Притянув сопротивляющуюся девушку к себе, он хорошенько её встряхнул. И только когда она прекратила вырываться, заговорил:

— Успокойтесь, сначала нужно потушить огонь.

— Но Ларика...

— Если она там была, мы её найдём, — заверил Нир, продолжая удерживать Лису. — Но сначала...

— Марилиса!

Оглянувшись, они заметили спешащую к ним травницу. Выпустив рванувшую из его рук художницу, Нир ещё некоторое время наблюдал за ними. Убедившись, что подруги не собираются делать глупостей, отправился к стихийникам.

Пять магов, под руководством ректора, тушили огонь со стороны лабораторий. Вскоре пожар был ликвидирован, и Нирайн, создав воздушную маску на лице, одним из первых проник в здание. Подсвечивая себе путь магическим фонариком, отобранным у одного из студентов, он педантично обследовал развалины, надеясь найти тех, кто был в это время в здании.

Правда, надежды на то, что люди уцелели, не было практически никакой. При таком взрыве от них могло ничего не остаться.

— Нашёл! — прокричал из-за поворота Ридан.

Добравшись до друга, Нирайн увидел, как тот разбирает завал, под которым лежал человек. Он принялся помогать, и вскоре им удалось достать пострадавшего.

— Это смотритель корпуса, — сказал боевик, посветив тому в лицо фонарем. — Живой, нужны целители.

— Мы здесь, — бодро ответили позади них.

Оглянувшись, Нир увидел двух студентов с факультета целителей. Судя по изумрудным круглым значкам, прикрепленным к форменной куртке, они были с последнего курса. Передав им сторожа, друзья отправились дальше обследовать развалины.

Гарь от пожара неприятно ела глаза, закопчённые стены представляли плачевное зрелище. Везде валялись обломки, под ногами поскрипывали осколки стекла. Удручающее зрелище, особенно когда понимаешь, что кто-то здесь точно погиб.

— Кажется, я нашёл, — позвал их магистр Арден. — Да уж, нам придётся долго искать все составляющие. От тела мало что осталось.

Нирайн еле заметно поморщился, увидев, как некромант внимательно оглядывает обгоревшую конечность.

— Нужно найти, как можно больше, — распорядился Ридан. — Родственники захотят похоронить погибшего.

— Я попрошу магистра Миранскую проверить своих студентов, — ответил Нирайн. — Если среди них не будет пропавшего, придётся проверить всю академию.

— Я распоряджусь об общем сборе завтра утром, — откликнулась травница.

Увидев пробирающихся к ним Миранскую и Дорскую, Нир тихо ругнулся себе под нос и поспешил навстречу.

— Что вы здесь делаете? — недовольно поинтересовался он, преградив им дорогу.

— Магистр Сторкс, это лаборатория моего факультета и, возможно, мой студент или студенты, — спокойно ответила леди Ларика, упрямо посмотрев на боевика.

— А вы, как я понимаю, группа поддержки? — Нир перекинул своё недовольство на

художницу.

— Это я её попросила! — заступилась за подругу травница.

— Может, прекратите пререкаться? — раздраженно предложил Ридан. — Леди Ларика, идите сюда, возможно, сумеете опознать погибшего, хоть от него и мало что осталось?

Двинувшуюся было следом за Миранской Марилису Нирайн просто не пустил, прижав возмущенно воскликнувшую магиану к себе.

— Там и без вас разберутся, — тихо сказал ей на ухо. — Поверьте, это зрелище не из приятных.

— Я должна быть с Ларикой, — попробовала объяснить художница.

— Она справится, — не пожелал слушать Нирайн. — А вам там точно делать нечего.

— Да что вы себе позволяете?! — вновь возмутилась магиана, правда, постаралась сделать это так, чтобы не привлекать к ним лишнее внимание.

— Вывожу вас отсюда, — проинформировал Нир, продолжая целенаправленно двигаться вперед. — Не спорьте со мной. И, кстати, мы с вами так и не поговорили.

— Нам не о чём разговаривать, — безапелляционно заявила Дорская, когда они, наконец, остановились.

— У меня другое мнение на этот счёт. Прекратите со мной спорить.

Залюбовавшись вспыхнувшим на её щеках гневным румянцем и яростно сверкавшими янтарными глазами, Нирайн поймал себя на желании поцеловать эту упрямыцу. Но и время, и место, и обстоятельства были неподходящими.

«Да и Марилиса в восторг явно не придёт. — Нир мысленно вздохнул, заталкивая своё „хочу“ в глубины сознания. — Интересно, чтобы она тогда сделала? Нет, об этом лучше не думать, не сдержусь и точно проверю».

Заметив, с каким интересом боевик смотрит на её губы, Лиса с трудом подавила желание облизать их. А разлившееся в груди тепло окончательно привело девушку в смятение. Резко захотелось оказаться как можно дальше от Сторкса и забыть эти странные чувства, которые он начал вызывать в ней.

— Марилиса!

Позвавшая её Ларика, сама того не зная, спасла девушку от неловкой ситуации. Но стоило только Лисе увидеть бледное с зеленоватым отливом лицо подруги, как она тут же забыла о стоящем рядом мужчине.

— Как ты? — обеспокоенно поинтересовалась, приобняв подругу за плечи.

— Всё нормально, просто нужно выйти на свежий воздух, — заверила травница, навалившись на магиану.

— Леди Ларика, вы сумели опознать погибшего? — спросил боевик, постаравшись не замечать неодобрительного взгляда Марилисы.

— Нет, там... действительно мало, что осталось. — Ларика глубоко вздохнула и тут же закашлялась.

— Давай выйдем на улицу. — Лиса подтолкнула подругу к двери, спеша увести её отсюда.

— Госпожа Марилиса, на пару слов, — догнал её оклик Сторкса, заставив нерешительно замереть.

— Иди, я подожду тебя, — заверила травница и, не оглядываясь, вышла за дверь.

Обернувшись к мужчине, Лиса вопросительно приподняла бровь. Ей тоже хотелось быстрее выбраться на свежий воздух, чтобы избавиться от запаха гари, а вот разговаривать с магом желания не было.

— Я бы всё же хотел закончить наш разговор, — упрямо сказал Сторкс. — Поэтому, если вы не против, завтра, во время обеденного перерыва, прошу вас составить мне компанию в

академическом кафетерии.

— Я против, но ведь вас это не остановит? — больше утверждая, нежели спрашивая, ответила Лиса.

— Вы правы, я не отстану. — Сторкс усмехнулся и, протянув руку к лицу магианы, стёр чёрную дорожку от попавшей на щёку сажи. — Идите домой, вам нужно отдохнуть.

— Да, вы правы, — сумела выдохнуть Марилиса и стремительно покинула боевика.

Его прикосновение буквально жгло щёку, и девушке до безумия хотелось приложить к ней что-нибудь прохладное. Правда, это и не понадобилось. Стоило только натолкнуться на всё замораживающий взгляд магистра Наройской, как сразу же захотелось согреться.

«Она ведь не могла видеть того, что происходило внутри здания... Не могла ведь?»

Утром Марилиса чувствовала себя совершенно разбитой и не отдохнувшей. До глубокой ночи ей пришлось сидеть с Ларикой, ожидая, пока подруга успокоится. Затем, по дороге домой, она встретила магистра Волфуса, от которого узнала, что магам удалось собрать всё уцелевшее и сделать слепки магического фона. Теперь оставалось узнать, кем именно был тот погибший, и попытаться разобраться в произошедшем.

А сейчас ей предстояло идти вместе с подругой к общежитиям, чтобы проверить, кто из студентов отсутствует.

Когда магианы подошли, студенты уже выстроились на площадке. Все знали о ночном происшествии, поэтому объяснять ничего не пришлось. Но больше всего угнетала тишина и хмурые лица учеников. Они косились друг на друга, высматривая тех, кого не заметили с первого раза.

— Вы все уже знаете о вчерашнем взрыве, — не поздоровавшись, громко сказала Ларика, временно заменявшая уехавшего по делам декана. — Поэтому, чтобы зря вас не задерживать, скажите, кто отсутствует.

Оказалось, что не досчитались трёх парней со второго курса и двух девушек: одну с первого курса, а вторую — с последнего.

— Леди Ларика, Нора тур Вольская жила в одной комнате с Панской, — просветила магиану одна из студенток.

Вздрогнув от этой новости, Марилиса перевела обеспокоенный взгляд на одно из зданий женского общежития и увидела идущих к ним декана Вартена и магистра Сторкса.

— Тогда начнём осмотр с её комнаты, — решила Ларика, оставшись внешне невозмутимой. — У кого-нибудь есть предположения, где могут находиться отсутствующие?

— Насчёт Арики я могу спросить у её соседки, — ответила рыжеволосая девушка. — Она с целительского факультета.

— Мы тоже поспрашиваем у тех ребят, которые соседствуют с нашими парнями, — отозвался высокий и широкоплечий студент.

— Тогда жду результатов, — согласилась Ларика. — Чем быстрее мы их найдём, тем лучше.

Дождавшись, когда студенты разойдутся, она повела боевиков и Лису к комнате отсутствующей старшекурсницы. Комендант общежития открыла дверь и осталась ждать в коридоре.

Пройдя в блок, Марилиса заметила, какой здесь идеальный порядок. В общей маленькой гостиной не было даже самой маленькой соринки, словно кто-то тщательно здесь всё убрал перед приходом преподавателей. Особенно магиане показалось странным полное отсутствие косметики, которую можно увидеть в любой гостиной женского общежития.

— Странно, — пробормотала Ларика, растерянно оглядываясь. — Когда я была здесь в прошлый раз, везде, где только можно, стояли баночки с разнообразными мазями и притираниями. Нора мечтала открыть свой магазин фирменной косметики и тратила много

времени на придумывание формул для заклинаний.

— Тогда где это всё? — поинтересовался магистр Вартен. — Госпожа Роника, зайдите, пожалуйста, к нам.

— Вы что-то обнаружили? – встревоженно спросила комендант.

— Госпожа Роника, вы не знаете, куда делись все те баночки с мазями, которые я видела здесь раньше? — спросила Ларика, обведя комнату рукой.

— Ах, вот что вас беспокоит. — Женщина с облегчением улыбнулась. — Когда в академию прибыли дознаватели, Нора всё перенесла к себе в комнату. Она боялась, как бы кто из следователей не украл баночки. Это, конечно, было глупо, но вы ведь знаете, как она корпела над созданием идеальной косметики. И, скажу вам, у неё есть все шансы на успех. Очень талантливая девушка.

— Благодарю за объяснение, дальше мы сами. — Ларика не теряя времени, отправилась к одной из боковых дверей, на которой висел плакат с крупно написанным именем юного дарования.

А вот в спальне девушки царил бардак. На окне, на столе, на тумбочке, на шкафу и около него на полу выстроились ровные ряды баночек и коробочек. На остальном незанятом пространстве валялась вытащенная из шкафа одежда. Около кровати лежала ученическая сумка, с торчащими из неё книгами и конспектами.

Сразу становилось понятно, что именно студентка ценила превыше всего...

— Её здесь нет, — сказала очевидную вещь травница. — Где же она тогда может быть?

— Может, среди её вещей мы найдём подсказку? — попыталась успокоить подругу Марилиса.

— Нора часто допоздна засиживалась в лаборатории, — тихо сказала Ларика. — Я сама выписывала ей пропуск.

— Мы ещё ни в чём не уверены. — Декан Вартен с сочувствием посмотрел на травницу. — Не будем делать поспешных выводов.

Тонкая трель амулета вызова почему-то прозвучала для Марилисы, как похоронный набат. Пока лорд Николас доставал амулет и посылал в него искорку магии, она неотрывно следила за каждым его движением, чувствуя, как сжимается сердце от ощущения надвигающейся беды.

— Слушаем тебя, Ридан, — проговорил маг, оповестив некроманта о том, что его услышат все присутствующие. — Удалось что-нибудь узнать?

— Да, мы установили личность погибшей, — немного глухо ответил маг смерти.

— Погибшей? – выдохнула Ларика, вцепившись в руку подруги.

— Да, магистр Миранская, я сожалею, — подтвердил некромант.

— Значит всё-таки Нора. — Прикрыв глаза, травница попыталась восстановить душевное равновесие.

— Это ещё не всё. В ходе обследования, мы установили, что в лаборатории на момент взрыва готовились запрещённые зелья.

— Ты уверен? — быстро спросил молчавший до этого магистр Сторкс.

— Проведены не все процедуры, но даже сейчас я могу утверждать, что так всё и было, — уверенно сказал магистр Волфус. — А взрыв произошёл, потому что студентка переборщила с реактивами. А именно, с красным крустом^[5].

— Этого не может... — начала Ларика, но натолкнувшись на внимательный взгляд магистра Вартена, замолчала.

— Благодарю, Ридан, мы сейчас как раз в комнате студентки. — Лорд Николас более внимательно осмотрелся по сторонам. — Свяжусь с тобой чуть позже.

— Что именно нужно найти? — спросила Марилиса.

— Тайник, — ответил Сторкс. — Если она действительно занималась изготовлением запрещённых зелий, значит, должна была обустроить его в комнате.

Следующий час они досконально обследовали не только спальню, но и гостиную. Все книги, конспекты и даже отдельно лежащие листы были собраны и перенесены в кабинет ректора, пожелавшего лично контролировать весь процесс.

А на тайник повезло наткнуться Ларике. Он оказался врезан в стену под окном и скрыт кроватью. Травница обратила внимание, что под ней было уж слишком чисто, тогда как в других местах такого идеального порядка не наблюдалось.

— Если судить по отсутствию царапин, кровать Вольская не отодвигала, а залезала под неё, — сделал вывод Сторкс, внимательно оглядев пол.

— Хитрый ход, — согласился лорд Николас. — Но мы кровать всё же отодвинем.

В небольшом тайничке обнаружилась толстая тетрадь в твёрдом переплёте. В таких обычно юные и не очень аристократки записывали свои мысли, стихи поклонников, или же какие-то интересные им новости. Нора тур Вольская использовала эту тетрадь для своих рецептов. И, судя по заглавию, здесь были собраны только окончательно проработанные зелья и мази. А для удобства, в самом конце аккуратным девичьим почерком было выведено содержание. Именно оно и заинтересовало боевиков.

— Ого, смотри-смотри. — Вартен ткнул пальцем в один из разделов. — «Кротовый цветок» доработан, «Моровая взвесь» доработан. Леди Ларика, а вы уверены, что студентка Вольская хотела открыть магазинчик косметики?

— Не знаю... — потеряно пробормотала травница. — Я уже ничего не знаю.

— Думаю, сейчас вам лучше отправиться на занятия, а вечером, когда станет хоть что-то известно, поговорим, — предложил Сторкс, покосившись на Марилису.

Она сразу поняла, о чём маг пытался сказать. Недовольно поджав губы, Лиса всё же еле заметно кивнула в ответ. Нарушать обещания она не привыкла, тем более что-то подсказывало, Нирайн Сторкс просто не позволит этому случиться.

Академия гудела, как растревоженный улей. Случившееся никого не оставило равнодушным, особенно, когда стало известно имя пострадавшей. Многие заказывали зелья у Вольской, она действительно была талантливой травницей.

Прекрасно понимая, что её студенты сегодня не способны воспринимать информацию, Марилиса заменила теорию на практические занятия. Так и она могла спокойно подумать о беспокоящих её вещах, и юные художники были заняты делом.

Незаметно подкравшееся время обеда Марилису совсем не порадовало. В кафетерий она шла, словно на каторгу, отодвигая время встречи, как только можно. Когда встречающиеся ей по пути студенты останавливались, чтобы обсудить факультативные занятия, магиана с радостью отвечала на их вопросы. И даже воспряла духом, решив, что нашла правдоподобное оправдание своей невозможности встретиться с боевиком.

— Все факультативы на этой неделе отменены в связи с чрезвычайными обстоятельствами, — раздался позади неё голос Нирайна Сторкса, сразу разбив в дребезги все её тайные чаяния. — Тех, кого вызвали для беседы, просьба не опаздывать. Поверьте, лучше мы, чем дознаватели.

Не прошло и минуты, а около Марилисы никого не осталось, если не считать вездесущего боевика. Тихонько вздохнув и мысленно посетовав на свою невезучесть, она обернулась и тут же наткнулась на насмешливый взгляд зелёных глаз.

— Надеялись отменить встречу, отговорившись беседой со студентами? — участливо поинтересовался Сторкс.

— Не будем терять времени, — ответила Марилиса, словно и не заметив его вопроса. — Так о чём вы хотели со мной поговорить?

Идя в сторону академического кафетерия, магиана старательно не замечала удивленных взглядов встречающихся им по пути преподавателей. Не приходилось сомневаться — к вечеру по академии разползётся новая волна слухов. И даже взорванная лаборатория и погибшая студентка не смогут этому помешать.

— Она больше не побеспокоит вас, — спустя некоторое время сказал маг, а Марилиса резко остановилась.

— Вы ради этого желали встретиться в кафетерии? — Она даже не стала делать вид, будто не понимает о чём речь. — Вам не кажется...

— Нет, до сегодняшнего утра я действительно не знал о вашем разговоре с Кираной, пока она сама не пожелала поговорить со мной.

— Тогда не вижу смысла в нашей беседе, если вы и так...

— Мы расстались.

Если бы сейчас прозвучал ещё один взрыв, Марилиса его просто не заметила бы, настолько оказалась оглушена свалившимся на неё известием. Впившись взглядом в лицо мужчины, магиана искренне возжелала найти подтверждение тому, что это была лишь глупая шутка. Ответный серьёзный взгляд обрушил все её надежды.

— Зачем... Почему вы...

— Она нарушила условие нашего договора — не лезть в мои дела и не устраивать сцен ревности. Я ничего не обещал Киране, и она отлично знала о последствиях.

— Зачем вы всё это рассказываете мне? — Прижав руки к груди, Марилиса начала старательно делать медленные вдохи.

— Просто хотел, чтобы вы знали.

Лиса могла вновь спросить, зачем ему это. Вопрос так и витал в воздухе, но... Она испугалась, чувствуя, что не готова узнать правду. Не здесь, не сейчас, а возможно и никогда.

Её относительно спокойный мирок начал как-то подозрительно быстро трещать по швам. Тот, кого она раньше безотчётно боялась, обратил на неё внимание, незаметно вызвав к себе... симпатию? Да, именно так, и магиана не смогла бы ответить, как и когда это произошло. Просто на смену страху сначала пришла благодарность, уважение и... Вскоре зеленоглазый боевик стал занимать слишком много места в её мыслях.

— Ридан рвёт и мечет, — неожиданно сказал Сторкс.

— Что... О чём вы? — переспросила Лиса, сбитая столку такой сменой разговора.

— У него не получилось вызвать дух Вольской. Как оказалось, она сильно сдружилась с Панской за эти годы, и та предложила ей нанести такую же печать, как ставили в их роду.

— Но зачем? Ладно, у рода Панских какие-то счёты с некромантами. Неужели у Вольских было то же самое? Или конкретно у Норы?

— А вот этого, боюсь, мы никогда не узнаем, но Николас еле отговорил Ридана идти войной на Панских.

— О Древние, боюсь, тогда от этого рода остались бы одни воспоминания!

— Вы преувеличиваете, — усмехнулся Сторкс, открывая перед магианой дверь.

Марилиса и не заметила, как он ловко отвлёк её беседой, подведя к кафе. Правда, возмущаться не стала, есть и правда хотелось.

— Скажите, удалось ли что-нибудь обнаружить в записях Вольской? — поинтересовалась Лиса, когда они присели за стол.

Кажется, маг всё же понял, что она чувствует себя под любопытными взглядами довольно неуютно, поэтому выбрал уединённое место у дальней стены. Их стол от посторонних глаз удачно закрывала декоративная изгородь, создавая что-то наподобие отдельного кабинета.

— Кроме множества рецептов запрещённых зелий? Пока нет, но и того, что удалось найти,

достаточно, чтобы скрыть эту тетрадь в самом дальнем уголке академического архива.

— Неужели ей и в самом деле удалось улучшить те зелья?

— Травники утверждают, что так оно и есть. Теперь у нас другая сложность. Нужно узнать, кому она успела продать свои изобретения.

— Возможно, стоит поискать списки покупателей.

— Да, мы пришли к тому же мнению. Осталось найти их до того, как до них доберутся следователи. Сегодня вечером у нас состоится экстренное совещание, на котором лорд Арайн сделает важное сообщение. А сейчас, я бы хотел спокойно пообедать, пока у меня есть такая возможность.

Марилиса правильно поняла его намёк, поэтому сдержала рвущиеся наружу вопросы. Она и так скоро всё узнает, а тем для размышления Нирайн Сторкс подкинул предостаточно.

Вечером Марилиса отправилась на собрание вместе с Ларикой. От дневного разговора со Сторксом осталось множество вопросов без ответов, которые магиана жаждала получить. Правда, её пыл значительно уменьшился, стоило только увидеть магистра Наройскую. Ведьма сделала вид, что не заметила подруг, но неприятный осадок от этой встречи остался.

— Лиса, прекращай смотреть на неё загнанным зверьком, — прошипела Ларика, вцепившись в руку подруги. — В её расставании со Сторксом нет твоей вины.

— А ты откуда знаешь? — удивилась Марилиса. — Я же тебе ничего об этом не говорила.

— Так об их разрыве уже все знают, — «обрадовала» травница. — Сплетники прямо с ног сбились, не зная, какую им новость обсуждать в первую очередь: убийство студентки или недолгие отношения боевика и ведьмачки.

— Какой кошмар!

— Да почему кошмар-то? Я уже давно подозревала, что они долго не пробудут вместе. Нирайн Сторкс не похож на того человека, который будет терпеть все заскоки нашей красоты. Насколько я помню, он вообще не хотел иметь с ней ничего общего. И мне действительно интересно, что подвигло магистра на такой отчаянный шаг?

— Не преувеличивай. — Не сдержавшись, Марилиса насмешливо фыркнула. — Ты так говоришь, будто леди Кирана — мировое зло.

— Мировое или нет, я не знаю, — серьёзно заявила Ларика, — но она точно не тянет на светлую и мягкую. А вообще, оставим этот разговор, мы уже пришли.

Увлёкшись беседой, Марилиса и не заметила, как они подошли к залу совещаний. И, конечно же, как только она осмотрелась, сразу натолкнулась взглядом на магистра Сторкса. Хорошо ещё, что он был занят разговором с деканом факультета артефактики. Это давало Марилисе возможность незамеченной присесть... А вот хотя бы на задний ряд! Как раз освещён был не весь зал, и он утопал в полумраке.

— Это уже ни в какие ворота... — прошипела возмущенная действиями подруги травница, но тему развивать не стала.

— Прости, но косые взгляды мне сейчас действительно ни к чему, — упрямо заявила Лиса.

— Трусиха!

От дальнейших препирательств художницу спас вошедший в зал ректор. Осмотрев собравшихся, он выказал своё удивление расположением своей ученицы лишь еле заметно приподнятой бровью. Но и этого движения хватило, чтобы магистр Сторкс оглянулся. Судя по прищуренному взгляду, он тоже не был в восторге от того, где она сидела.

«А мне здесь удобно!» — мысленно фыркнула Марилиса.

Хорошо хоть остальным, если они и заметили удивление лорда Арайна, хватило такта не оборачиваться. А потом всем и вовсе не стало дела до одной художницы.

— Как вам уже известно, погибшая студентка Ланийская занималась улучшением не только косметических, но и многих запрещённых зелий, — заговорил ректор, и зал мгновенно погрузился в тишину. — Так же мы нашли имена и контакты тех, кому она успела их продать. К сожалению, они зашифрованы, и нам пока не удалось разгадать этот шифр, но работа идёт. От вас же требуется как можно осторожнее узнать, замешан ли в её разработках и продаже зелий кто-либо ещё из студентов.

— Нора была довольно тихой и спокойной девушкой, — отозвалась Ларика, привлекая к себе и к подруге всё внимание. — Единственной, с кем она дружила, была Панская. С остальными вежливо общалась, но держала на расстоянии. Теперь понятно почему...

— Значит, с именем его сообщника придётся повозиться, — сказал магистр Арден. — Или же ей могла быть именно Панская.

— Тогда это возможно объяснит её убийство, — предположила декан Иранская. — Возможно, они что-то не поделили между собой.

Все резко заговорили, обсуждая новую версию. Судя по энтузиазму собравшихся, многие пришли к такому же мнению и только ждали удобного случая, чтобы его высказать.

— А может, не будем раньше времени утверждать то, в чём мы совсем не уверены? — насмешливо поинтересовался магистр Волфус.

И вроде бы не громко сказал, но его услышали и быстро успокоились. Марилиса даже немного позавидовала такому авторитету.

— Как правильно заметил магистр Волфус, ещё рано делать какие-либо выводы, — вновь заговорил ректор. — От вас же требуется не допустить распространения слухов, пока ничего точно не станет известно. По этому вопросу пока всё. Так же нам нужно обсудить предстоящие экзамены. Вы сами знаете, что в эту пору...

Марилиса слушала краем уха то, о чём говорил ректор. Её не удовлетворили его скудные объяснения, хотелось знать как можно больше. Вот только у кого бы узнать всё, что касается этого дела?

Взгляд, помимо воли, переместился на боевика, и Лиса вздрогнула от неожиданности, увидев ответный взгляд Сторкса. Кажется, маг продолжал всё это время следить за ней.

— И как только шею не свернул? — досадливо прошептала она.

— Кто? — встрепенулась Ларика.

— Сторкс. Он смотрит на меня.

— Слушай, а между вами точно ничего...

Наткнувшись на укоризненный взгляд подруги, травница пожала плечами.

— Ты же прекрасно знаешь, как он меня пугает!

— Раньше да, пугал, а вот сейчас что-то не очень заметно.

— Он встречался с леди Киарой!

— Совсем недолго, и быстро порвал с ней, а ведь она действительно красива. Вот только смотрит он на тебя!

— Какая несусветная чушь! — громче, чем следовало, сказала Марилиса, почувствовав, как предательски ёкнуло сердце.

Вот только этим восклицанием она привлекла к себе всеобщее внимание.

— Госпожа Марилиса, вы действительно считаете, что многовековую традицию отмечать окончание осенних экзаменов стоит отменить? — удивлённо поинтересовался лорд Арайн. — Не бойтесь, что студенты взбунтуются?

Почувствовав, как нестерпимый жар опалил лицо, Лиса принялась судорожно придумывать себе оправдание. А тем временем по залу уже начали разноситься еле сдерживаемые смешки. Но и тут подруга пришла на помощь.

— Я тоже считаю, что в связи с недавними событиями празднество стоит если не отменить совсем, то хотя бы сделать его не таким масштабным, — серьёзно сказала Ларика, пристально осмотрев зал собраний, словно спрашивая, кто решит с ней поспорить.

— А менее масштабно — это как? — поинтересовалась магистр Торис, задумчиво потерев подбородок.

— Пусть соберутся маленькими компаниями у себя в комнатах, — предложила леди Киара. — А мы в это время будем патрулировать академию. Я полностью согласна с госпожой Марилисой и леди Ларикой, большое празднество сейчас неуместно.

— Мне нравится эта идея, — согласился ректор, одобрительно посмотрев на подруг.

А Марилиса совсем неуютно себя почувствовала, будто намеренно обманула своего наставника. И только незаметный тычок локтем в бок от Ларики, дал магиане возможность не соорудить виноватую гримасу. Объяснять в чём дело она точно не желала.

Когда собрание закончилось, на улице уже всю властвовала осенняя ночь. Хорошо, что до преподавательских домиков было совсем не далеко. Погода не способствовала праздной прогулке: поднялся сильный ветер, а на небе не было видно ни звёздочки из-за набежавших туч.

— В жизни больше не соглашусь идти с тобой пешком, — недовольно пробурчала Ларика, кутаясь в плащ.

— Знаешь, я бы тоже предпочла сейчас воспользоваться порталным кругом, — призналась Лиса. — Если хочешь, можем вернуться.

— Нет уж, пойдём, ничего с нами не случится, — решительно заявила травница, направившись в сторону домов.

Правда, когда они достигли дома подруги, успели значительно продрогнуть. Ларика предлагала Лисе зайти на чай, но она отказалась. Магиане совершенно не хотелось лишней раз выходить на холод, а это обязательно пришлось бы сделать. Ведь порталных кругов в домах преподавателей установлено не было, а заставлять подругу тратить силы на открытие портала Лисе тоже не хотелось.

И всё же, дойдя до дома, магиана пожалела о своём решении. На крыльце её ждала уже знакомая подарочная коробочка. Глядя на прозрачную упаковку, перевязанную яркой лентой, Марилиса поняла, что ей становится жутко.

Обернувшись, чтобы осмотреть округу, она вскрикнула, увидев стоящего за её спиной магистра Сторкса. Покачнувшись, Лиса прикрыла глаза, почувствовав сильные руки у себя на талии.

— Что с вами? — обеспокоенно спросил боевик, прижав её к своей груди.

— Вы... напугали меня, — выдохнула Марилиса. — Не ожидала увидеть вас здесь.

— Я шёл к себе домой. Простите, не хотел...

Заметив подарочную упаковку, маг не закончил предложение и перевёл подозрительный взгляд на Марилису. А она, неожиданно испытав чувство вины, прикусила нижнюю губу и неопределённо пожала плечами.

— Стойте здесь, я сейчас вернусь, — распорядился боевик, исчезая в ночной тьме.

Вздыхнув, Лиса прислонилась к стене, с опаской покосившись на подарок, словно он мог причинить ей вред. А если вспомнить наваянный сон, то магиане действительно было чего опасаться. И ведь она так надеялась, что всё прекратилось. Даже успела забыть о своём неувимом поклоннике, а тот вновь напомнил о себе.

Марилиса принялась рассматривать, какой именно цветок ей преподнесли на этот раз. И когда она уже практически решилась подойти ближе, качнувшись в ту сторону, её вновь обняли, а над ухом, обдавая кожу горячим дыханием, раздался голос Нирайна Сторкса:

— Осторожнее, упадёте. На этот раз у вас просят прощения.

— За что? — не подумав, спросила Лиса и испытала прилив смущения вкупе с непонятным волнением.

— Это может сказать только он сам, — ответил боевик, даже не подумав отодвинуться. — Возможно за то, что надоедал своим вниманием. Или же за наваянный сон. Хотя, скорее всего, извинения связаны с отсутствием внимания к вам все эти дни. Видимо, занят был.

— Вы ведь пошутили? — Марилиса нахмурилась, пытаясь понять, серьёзен ли маг.

— Боюсь, что нет, и мне это очень не нравится.

— Почему?

— Потому что я не смог его найти. Вернее, следы присутствия наблюдателя кое-где были,

но по ним совершенно невозможно определить, кто это мог быть. А значит, за вами следит профессионал.

— Но у нас, наверное, нет никого... Кроме вас и декана Вартена.

— Николас точно бы не стал – слишком любит свою жену. Со своей стороны могу подтвердить, что тоже ничего вам не присылал.

— Тогда если это не вы и не лорд Николас, кто же ещё? — тихо спросила Лиса, ощутив укол разочарования, о котором тут же постаралась забыть, чтобы не смущать свой покой.

— А вот это нам и предстоит выяснить. — Улыбнувшись, Сторкс неожиданно шутливо слегка нажал пальцем на нос девушки. — Самому интересно, кто у нас такой умелец. Не мешало бы проверить первокурсников.

— Вы действительно думаете, что это кто-то из только что поступивших? — искренне удивилась Марилиса.

— Такую возможность не стоит сбрасывать со счетов. Иногда в нашу академию поступают люди, уже состоявшиеся в какой-либо профессии. Так что сознавайтесь, сердце какого студента вы успели пленить?

— Никакого!

Лиса так возмутилась его предположению, что даже не сразу поняла, почему боевик мелко задрожал. И только когда окружающее пространство наполнилось его звучным смехом, догадалась – Сторкс просто подшучивал над ней.

— Уже поздно, думаю, вам пора.

Смех сразу же прекратился, а маг немного отстранился от неё. В следующий миг он прочертил дорожку по щеке подушечкой большого пальца. Резко втянув воздух, Марилиса застыла, не в силах пошевелиться, словно загипнотизированная взглядом зелёных глаз. Мысли лихорадочно заметались в голове, и она окончательно растерялась, не зная, как ей поступить в этой ситуации.

— Да, вам действительно пора, — согласился боевик, отступая от Лисы. — А подарок, с вашего разрешения, я заберу с собой.

Не успела Марилиса прийти в себя настолько, чтобы ответить ему, как магистр Сторкс уже растворился в ночной тьме, прихватив с собой коробку. Постояв ещё некоторое время на крыльце, она скрылась за дверью своего дома. И только когда в тишине небольшой прихожей оглушительно щёлкнул замок, магиана обессиленно прислонилась к деревянной поверхности.

Проведя кончиками пальцев по щеке, к которой прикасался боевик, она тихо спросила в пустоту:

— Зачем ты это делаешь... Нирайн?

При звуке его имени, сердце неожиданно совершило головокружительный кульбит и успокоилось.

Следующий день выдался тяжёлым, как, в принципе, и две последующие недели. Сначала в академию прибыли родители Ланийской, чтобы забрать тело и вещи дочери. Вслед за ними нагрянули дознаватели, а спустя несколько часов совсем не мирных, как утверждала слышавшая крики магистр Вольская, переговоров на территории осталось всего двое дознавателей. На большее лорд Арайн не согласился.

Правда, дело они своё знали хорошо, и уже к вечеру первого дня стало известно, что Ланийская с Панской накануне убийства второй сильно поругались. Свидетели не знали, в чём причина ссоры, но факт оставался фактом. Ещё через два дня стало известно, что в последнее время Панская была чем-то сильно озабочена. И, если верить её одноклассникам, старалась избегать соседку по блоку.

Настоящая гроза разразилась, когда в академию заявился один мелкопоместный дворянин,

заявив, что является мужем Ланийской, и она была беременна от него. Для убитых горем родителей эта новость стала настоящим ударом, ведь их дочь с младенчества была обручена с другим. Две семьи только и ждали, когда Нора закончит обучение, чтобы сыграть свадьбу.

Пока ректор успокаивал графа и графиню тур Ланийских, дознаватели взяли в оборот мужа Норы. Вот только он ничего не знал о тайном увлечении своей жены, считая, что она действительно занимается разработкой лишь косметических зелий.

В общем, когда дознаватели вытрясли из студентов и преподавателей всё, что только могли, они отбыли к своей команде, начавшей проверку покупателей Ланийской. А преподаватели обнаружили, что незаметно подкралась экзаменационная неделя. Теперь академию лихорадило из-за учёбы. Кто-то усердно учил, надеясь подтянуть хвосты; кто-то надеялся на свою удачу и смекалку; а кто-то чувствовал себя вполне комфортно, прилежно занимаясь до сессии. Но таких было немного, и на них смотрели с завистью.

Художники тоже корпели над книгами, вспоминая или заучивая теорию. Третьекурсникам б оказалось проще всего – у них этот экзамен был, скорее, повторением пройденного. Им вообще волноваться не стоило, но Марилиса заметила, как многие из них помогают первому и второму курсу. В основном, помощь ограничивалась отданными конспектами, но некоторые не ленились и, помогая выучить нужное, просиживали с трясущимися от волнения студентами весь вечер.. Правда, третьекурсникам ещё нужно было сдать практическую работу, поэтому они чередовали книги с мольбертами.

В этот период факультативы отменялись, чтобы студенты ни на что больше не отвлекались. Это время Марилиса использовала для освоения своего дара. Вернее, для заучивания теории. Поэтому, когда лорд Арайн однажды вечером сказал, что сегодня она попробует нарисовать и достать из картины медное колечко, для магианы это стало настоящим сюрпризом. Зато безумно приятным.

Для этой цели ректор выделил небольшую комнату из личного архива, заранее оплетя её защитными заклинаниями.

— Самое главное, это твоя безопасность, — объяснил архимаг, когда Марилиса с удивлением рассмотрела магические потоки. — Я знаю, как ты не хочешь, чтобы кто-нибудь знал о твоём даре, поэтому постарался учесть всё. Кстати, эта комната теперь постоянно будет закреплена за тобой, можешь приходить в любое время и тренироваться. Заодно и снять иллюзию с радиона.

— Благодарю вас! — искренне сказала Лиса, воспользовавшись возможностью хоть не на долго обрести свой истинный облик.

— Ты очень красива. — Ректор ободряюще ей улыбнулся. — А теперь приступай.

Вздохнув и на мгновение сжав руки в кулаки, Марилиса решительно прошла к центру комнаты, где её ждал холст и краски. Конечно, она бы предпочла, чтобы здесь были высокие окна, а не магические светильники, но это уже мелочи. Главное – практика, которую она так жаждала.

Проведя кончиками пальцев по холсту, кистям и тюбикам с краской, словно знакомясь с ними, Лиса принялась за подготовку. Последним, завершающим штрихом в ней было специальное заклинание ускорения, которое маги-созидатели накладывали на руки. Конечно, постоянно пользоваться им не стоило, только если нужно было срочно достать необходимую вещь. И всё же Марилиса, чувствуя сильнейшее волнение, решила испробовать все навыки.

— Успокойся, у тебя всё замечательно получится, — заверил лорд Арайн, наблюдающий за ней со стороны.

— Надеюсь... — пробормотала Лиса и погрузилась в работу.

Она старательно отрешилась от эмоций, посвятив всё внимание тому предмету, который

рисовала. Представив себе простое медное колечко, Лиса вспомнила из чего оно состоит, и как его создают. Руки под заклинанием быстро прописывали детали, и буквально за минуту всё было готово. Сняв действие заклинания, Марилиса отложила кисти.

— Ну что, попробуешь достать его? — лукаво поинтересовался лорд Арайн. — А я, как раз, посмотрю, хорошо ли ты запомнила наши уроки.

Нервно прикусив нижнюю губу, магиана встряхнула руками и, прикрыв глаза, воспроизвела в сознании нужную формулу. На этот раз она не спешила, медленно и осторожно вытягивая колечко из холста, буквально кожей ощущая, как производит замену нужного ей материала, отдавая за это свою магическую энергию. Вскоре там, где Марилиса взяла материал, появится то же самое, но в два раза больше. Ещё одна тайна, свято хранимая её семьёй. Маги-созидатели обогащали этот мир.

— Покажи-ка мне. — Архимаг забрал у художницы с ладони кольцо, которое тут же согнулась в его руке. — Слишком мягкое, значит, ты что-то не учла. Вспоминай всё перечисленное тобой.

Пока они разбирали её ошибку, Марилиса испытывала двойное чувство. Радость от того, что, наконец, перешла от теории к практике. И огорчение от своего провала. Было обидно не справиться с таким лёгким заданием, когда хотелось показать своему наставнику, каких высот она смогла достичь.

В итоге, разошлись они только спустя два часа весьма довольные друг другом. Если бы ещё не повстречавшийся им на пути магистр Сторкс, странно посмотревший на неё, было бы вообще замечательно!

— И что ему не понравилось на этот раз? — тихо бурчала себе под нос раздражённая непонятным поведением боевика Марилиса. — И вообще, какое он имеет...

Договорить ей не дали. Кто-то обхватил её одной рукой за талию, а второй прижал к носу и рту белую тряпицу. Испуганно дёрнувшись, Марилиса попыталась вдохнуть, ощутив слабый сладковатый аромат. А вслед за этим над ухом прозвучало одно из заклинаний, которое использовали студенты для лучшего запоминания материала, когда нужно было выучить слишком много.

Магиана не успела удивиться такой странности, а её уже затащили в один из пустующих сейчас кабинетов. Она вновь задёргалась, попытавшись вырваться, но похититель держал её так, что освободиться не было никакой возможности. Вскоре Марилиса и вовсе прекратила сопротивление, вяло подумав о том, что возможно её сейчас убьют.

— Вот так, хорошая девочка, — прошептали ей на ухо. — Я не причиню тебе вреда, всего лишь хочу поговорить. Ты слушай и запоминай, что именно тебе запрещено делать.

Качнув головой, Лиса тихо простонала. Похититель опустил её на пол, но всё равно продолжил удерживать.

— Мне очень не нравится, когда ты общаешься с другими мужчинами. А ведь я поступил довольно благородно, дав тебе время свыкнуться с мыслью, что ты только моя! Тем более именно я первый обратил на тебя внимание, поняв, какую прекрасную партию мы составим.

— Пустите... — выдохнула магиана, с трудом преодолевая апатию. — Я не знаю...

— Нет, девочка моя, никуда я тебя не отпущу! — самоуверенно произнёс незнакомец, и Марилиса окончательно убедилась, что ранее не слышала этого голоса. — Только я могу в полной мере оценить всю глубину твоего дара!

— Какого... дара? — Марилиса нахмурилась и тряхнула головой, пытаясь разогнать вязкий туман, окутавший сознание.

— Не шути так со мной, ведь я знаю твой маленький секрет. Ты бережно хранимую тайну, которую ты скрываешь от всех. Не волнуйся, я смогу защитить тебя, когда ты станешь моей. А до

этого момента запоминай. Я против того, чтобы ты оказывала какие-либо знаки внимания другим мужчинам. Я запрещаю тебе приближаться к другим мужчинам без веской причины, которая не может быть связана с любовными утехами. Я требую...

Марилиса не слушала, что он ей говорил, почувствовав, как от страха сжалось сердце, а дыхание застряло в груди. Всю жизнь она была очень осторожна, стараясь не показывать даже намёка на то, кем она является на самом деле. Но здесь и сейчас ей с уверенностью говорили, что знают о свято хранимой тайне, и это приводило в неопиcуемый ужас.

— ...мне пора уходить, — вновь привлёк её внимание похититель. — Ты уснёшь, а когда проснёшься, забудешь о нашей встрече.

Не успела магиана что-либо сказать, как провалилась во тьму. А последняя мысль в затухающем сознании была о необходимости не забыть о произошедшем.

Её нашёл Сторкс, когда возвращался после разговора с ректором. Почему Нирайн решил заглянуть в приоткрытую дверь, хотя в помещении было абсолютно темно и тихо, он бы и сам не мог сказать. Просто спокойно шёл по коридору, но кабинет привлёк его взгляд. За свою пока ещё не долгую жизнь бывший наемник чётко уяснил одну вещь — если тебе что-то показалось странным, лучше проверь, целее будешь.

Сначала в темноте он принял её за бесформенную кучу тряпья, которую кто-то бросил посреди кабинета. И только подойдя ближе, сумел разглядеть художницу. Впервые в жизни его рука дрогнула, когда он проверял пульс. Неприятное, липкое чувство страха, прокатившееся по позвоночнику, Нирайн не забудет уже никогда.

Не сказать, что он никогда раньше не боялся, но впервые его одолел страх за жизнь другого человека. А вслед за этим пришла злость. На себя, за то, что не смог защитить; на неизвестного нападавшего, посмеявшегося прикоснуться к девушке и на неё, за неосторожность. Но даже это не помешало Нирайну быстро заглушить лишние сейчас эмоции и доставить магиану в блок целителей.

А спустя пять минут там оказался и лорд Арайн, вызванный дежурным целителем.

— Что с ней? — спросил ректор, даже не поздоровавшись.

— Не знаю, её осматривают, — ответил Сторкс, встретив архимага в приёмном покое. — Когда я нашёл магистра Дорскую, она была без сознания, но никаких увечий на первый взгляд не заметно.

— Нужно проверить магический фон и допросить сторожа. Возможно, он что-то видел.

— Я уже известил Николаса, он должен быть уже на месте.

— Мне не нравится происходящее здесь. Кто-то посмел причинить вред преподавателю в стенах моей академии, и он обязательно поплатился за это!

— Согласен, но до этого нам нужно узнать личность её поклонника. Мне кажется, это один и тот же человек.

Тяжело опустившись на стул, лорд Арайн неожиданно почувствовал груз прожитых лет. Он казался себе беспомощным дряхлым стариком, который не в состоянии защитить дорогих ему людей. И архимагу это очень не нравилось.

— Значит, в моей академии появился опасный хищник, — вынес вердикт ректор, прикрыв глаза. — Как думаешь, это кто-то из первоодок, или он скрывался среди нас уже давно?

— Не знаю, — честно ответил Нирайн. — Если это действительно студент-первокурсник, то он не в себе. Только безумец решится доставать женщину, не изучив как следует окружающую обстановку. Да ещё и делать это в месте, где сплошь и рядом сильные маги.

— Но это может нам помочь в его поимке. — Лорд Арайн хмуро посмотрел на боевика. — Рано или поздно он совершит ошибку, уверившись в своей безнаказанности.

— Если только он не обитает среди нас достаточно давно, чтобы хорошо всё изучить, — не согласился Нир. — Тогда этот человек действительно опасен. Слишком хорошо замечает следы, не давая нам ни единого шанса. Будто для него это забавная игра.

— Неужели ты считаешь, что он выбрал Марилису просто так, решив поиграть с нами? — Ректор сжал кулаки, да так, что побелели костяшки пальцев. — Он пожалеет об этом...

— Сейчас рано строить предположения — прервал его Сторкс. — Нужно дождаться, когда очнётся госпожа Марилиса.

— Я хочу, чтобы ты присмотрел за ней, — сообщил лорд Арайн, пристально взглянув на Нирайна. — Не сомневаюсь в навыках и опыте других преподавателей, но ты в этом деле

лучший. Готов тряхнуть стариной, Сумрак?

Нир ни единым взглядом или жестом не выказал своего удивления, когда архимаг назвал его тем именем, о котором он уже начал понемногу забывать. Наёмник клана Поющих Клинков в прошлом, хоть навыки и умения остались прежними. И за все те годы, которые Нирайн проработал здесь, лорд Арайн ни разу не напомнил о его прошлой жизни. Видимо, этот случай действительно выбил ректора из колеи.

— Она вам так дорога? — спросил Сторкс, впрочем, не рассчитывая получить честный ответ.

— Мне все здесь дороги, — ответил архимаг, как и ожидал от него боевик. — Но она для меня словно любимая внучка. Поэтому и прошу тебя позаботиться о ней.

Ответить Нирайну не дал вышедший из палаты целитель.

— Как она? — спросил лорд Арайн.

— Сейчас спит, — ответил господин Лурис. — У госпожи Марилисы нет никаких внешних или внутренних повреждений. Я взял кровь на анализ, но сомневаюсь, что мы сможем там хоть что-то обнаружить. Если бы магистр Сторкс не нашёл её в таком неудобном месте, я бы решил, что она просто потеряла сознание.

— Я бы хотел проверить госпожу Марилису на предмет магического вмешательства, — попросил Нирайн.

— Пожалуйста, я не против, хоть и сам проверил, — согласился целитель. — Определённо там что-то есть, но ни на один вид гипнотических заклинаний слепки не похожи.

— Почему вы решили проверить именно их? — удивился архимаг.

— Я предположил, что возможно госпожу Марилису загипнотизировали, дав какое-то задание. — Господин Лурис неопределённо пожал плечами. Всякое может быть, но вы проверьте ещё раз, возможно, я что-то не заметил.

Отступив в сторону, он пропустил мужчин в палату, и пока они брали магические слепки, стоял в стороне, не желая мешать.

— Действительно, на гипнотические заклинания не похоже, — спустя некоторое время согласился ректор. — Возможно, Марилиса сама что-то делала, потому что силовые плетения кажутся знакомыми, но я не могу вспомнить, откуда они.

— Видимо, вы правы, я тоже... — Не договорив, Нирайн склонился над спящей девушкой, начав принюхиваться.

— Магистр Сторкс, что вы делаете? — поразился целитель, стремительно подойдя к кровати.

— Еле уловимый аромат... — пробормотал боевик, практически уткнувшись носом в щёку магианы. — И очень знакомый... Да, точно, ей, видимо, закрывали лицо какой-то тряпкой, пытаюсь усыпить. Только я никак не пойму, почему она тогда была без сознания?

— Вы же сами сказали, что её пытались усыпить, — напомнил господин Лурис.

— Тогда аромат был бы намного сильнее, — пояснил Нирайн. — Я встретил госпожу Марилису, когда она уходила от лорда Арайна. Значит, прошло чуть более часа с того момента, как я её нашёл. В усыпляющем зелье используется настой из турянки^[6]. А, как известно, у неё довольно резкий и стойкий запах. Значит, зелье оказалось довольно слабым и имело кратковременное действие, но магистр Дорская была без сознания всё это время, пока вы ей не помогли.

— Действительно, магистр Сторкс абсолютно прав, это очень странно, — согласился лорд Арайн, как и боевик, решив принюхаться.

— Нужно подождать, пока она не проснётся, — вынес вердикт Нирайн. — Только тогда мы сможем узнать, что с ней произошло.

— Останься с ней, а я пока поговорю с лордом Николасом, — распорядился архимаг. — Возможно, ему удалось что-нибудь узнать.

Оставшись с девушкой один на один, Нирайн устроился на соседней кровати. Закинув руки за голову, он принялся обдумывать то, что произошло с начала учебного года. А началось всё с их совместного дежурства.

Нир не знал, почему лорд Арайн поставил ему в пару Марилису, ведь Сторкс всегда дежурил в самых «горячих» местах гулянок студентов. Поэтому с ним в паре обычно шла Кирана. Ведьма была хорошим партнером при патрулировании улиц. Но в этот раз ректор рассудил иначе. В принципе, всё было вполне нормально, если не считать чуть не упавшей на художницу люстры.

А дальше и вовсе будто сами Древние постоянно сталкивали их вместе, заставляя Сторкса защищать Марилису. Правда, у него не всегда это получалось, вызывая чувство глухого раздражения на себя. В такие моменты казалось, что он начал терять свои навыки, слишком расслабился на посту преподавателя академии.

Его безумно злил этот неуловимый поклонник, умудряющийся прятаться от того, кто считался одним из лучших поисковиков клана. И, в то же время, эта игра в прятки будила в Нирайне азарт. Ему хотелось принять вызов и доказать не столько другим, сколько себе, что он остался прежним Сумраком — удачливым наёмником, о котором в определённых кругах ходило множество разнообразных слухов.

Повернув голову, Нир посмотрел на безмятежно спавшую Марилису. Только сильная бледность выдавала пережитое магианой, в остальном же казалось, что всё хорошо. Протянув руку, но из-за большого расстояния так и не дотянувшись до плеча Марилисы, Нирайн замер, любуясь правильными чертами лица; тёмными волосами, сейчас разметавшимися по подушке, и мерно вздымающейся грудью.

Она притягивала его словно магнит, не давая ни единого шанса отвлечься на других женщин. Нирайн и сам не вполне понимал, чем именно магиана понравилась ему. Да и не стремился понять, приняв свою симпатию к ней.

— Интересно, твой непонятный страх передо мной окончательно прошёл, или мне придётся бороться с ним? — прошептал и, конечно же, не дождавшись ответа, вновь перевёл взгляд на потолок. Ночь обещала быть долгой и полной множества тяжёлых мыслей.

Незаметно для себя, Нир уснул, но стоило Марилисе пошевелиться, как он тут же проснулся, с тревогой посмотрев на неё.

— Как вы себя чувствуете? — поинтересовался Сторкс, хриплым после сна голосом, как только она открыла глаза.

Магиана, не ожидавшая услышать рядом с собой мужской голос, испуганно посмотрела на боевика. А когда осознала, кто лежит на соседней кровати, и вовсе отодвинулась.

— Что вы здесь делаете? — удивлённо спросила она, а затем осмотрелась. — Где я?

— У целителей, — ответил Нирайн, вставая. — Вы помните, что с вами произошло?

Нахмурившись, Марилиса попыталась вспомнить вчерашний вечер.

— Я шла домой после встречи с лордом Арайном. По дороге встретила вас, а потом... Не помню! Что произошло?

— На вас кто-то напал, мы ещё не выяснили, кто и зачем. Надеюсь, что вы нам расскажете.

Резко сев в кровати, Марилиса прижала пальцы к вискам, пережидая приступ боли. Испуганно заколотившееся сердце вмиг напомнило о самом важном страхе её жизни. Видел ли кто-нибудь её радионы?

— А... Со мной всё хорошо? Когда вы меня нашли...

— У вас нет никаких повреждений, — заверил Сторкс. — Вы просто были без сознания,

после того как напавший усыпил вас. Единственная странность в том, что зелье оказалось слишком слабым, чтобы действовать такое продолжительное время. По магическим следам нам тоже ничего не удалось узнать, кроме того, что это, точно, не заклинания гипнотического характера.

— Тогда что же ему было нужно от меня? — удивилась художница, беспомощно посмотрев на мага.

— Пока не знаю, но мы обязательно найдём его, не волнуйтесь, — пообещал Нирайн и, протянув к ней руку, осторожно убрал с лица тёмный локон.

Вот только Марилиса неожиданно отпрянула от него, испуганно глядя янтарными глазами. Её страх не понравился магу, но он списал это на ночное происшествие.

— Простите...

— Я всё понимаю, вам нужно отдохнуть.

— Нет-нет, я прекрасно себя чувствую! — поспешно заверила магиана, постаравшись скрыть смущение и недоумение от своего поступка. — Мне нужно вернуться домой и подготовиться к новому учебному дню.

Спустя полчаса она уже стояла в душевой своего дома. Пока тугие струи воды мягко массируют её тело, Лиса пыталась понять, что же с ней произошло. И думала она не о нападении, а о странной реакции на Нирайна Сторкса. Марилиса не понимала, почему отшатнулась от него, действуя на автомате. Она даже не осознавала, что именно делает, и это было довольно странно. Ведь страха перед боевиком магиана больше не испытывала. Более того, успела немного привыкнуть к его прикосновениям, значит, точно не могла испугаться.

«Может, это остаточная реакция на попытку похищения? — рассуждала она, подставив под струи лицо. — Если это, конечно, было оно... Вспомнить бы ещё, что вчера произошло!»

Порассуждать на эту тему ей не дала пришедшая Ларика. Подруга влетела в дом, словно за ней кто-то гнался, и принялась громко звать Марилису. Пришлось выходить из душа, чтобы травница не перевернула весь дом в её поисках.

— Я только сейчас узнала, что с тобой произошло! — воскликнула Ларика, пристально выискивая на теле художницы следы травм.

— Со мной всё хорошо, — заверила Лиса, плотнее закутавшись в полотенце. — Он не причинил мне вреда. По крайней мере, не успел. Откуда ты...

— Встретила Сторкса и Волфуса, когда они и обсуждали ночное происшествие, — пояснила травница и, немного успокоившись, присела на диван.

— Им удалось хоть что-нибудь узнать?

— Нет, твой тайный поклонник оказался поистине неуловим! Только попадись он мне!..

— Значит, мне нужно постараться вспомнить вчерашнюю ночь. Может, попробовать гипноз?

— Для начала тебе нужно одеться, ещё не хватало, чтобы ты простудилась!

Найдя слова подруги резонными, Лиса поспешила к себе в спальню. Чтобы с ней не приключилось, занятия никто не отменял. Тем более сегодня последний день, а дальше начнётся экзаменационная неделя. Художникам отводился один день на устный экзамен, затем три дня на живопись и два на композицию. И, конечно же, самой трудной будет сдача у первого курса. Новички, как всегда, слишком сильно волнуются, опасаясь быть отчисленными из академии, поэтому могут наделать множество глупейших ошибок.

Выйдя из дома, Марилиса подумала о том, что где бы она ни преподавала, всё остаётся неизменным. Разве что в академии нервозность студентов часто приобретает буквально катастрофические масштабы. Никому не хочется быть отчисленными из такого известного учебного заведения. Лишь одно обучение здесь давало выпускникам гарантию с лёгкостью

устроиться на выгодные должности.

— Как думаешь, сколько в этом году будет отчислений? — спросила Ларика, видимо, так же размышлявшая на тему экзаменов.

— Честно, не знаю, — ответила Лиса и вошла в круг перехода.

— У меня этот набор довольно любознательный, — поделилась своей радостью травница. — Все усердно учатся, старательно запоминая материал. Может, потому что, в основном, вся группа состоит из льготников, и они действительно боятся потерять такой шанс?

— Скорее всего, так и есть, — согласилась Марилиса, подходя к своему столу в преподавательской. — Я помню, как ты рассказывала об экзаменах на льготные места. Там действительно нужно приложить массу усилий, ведь денег на оплату учёбы у таких студентов нет.

Каждый год академия предоставляла по двенадцать льготных мест на каждом факультете для всех желающих обучаться здесь из малоимущих семей. Правда, это совсем не значило, что все такие места заполнялись студентами. Экзамен для них был намного тяжелее платников. Последним давались пусть и не большие, но послабления. Кто-то сказал бы, что это слишком жестоко, но шанс на обеспеченное будущее в дальнейшем с лихвой перекрывал тяжесть поступления.

Зато потом, во время обучения, между льготниками и платниками не делалось никаких различий. И те, и другие совершенно одинаково могли провалиться, без шанса на восстановление.

— Госпожа Марилиса! — окликнул художницу декан боевиков.

— Доброго утра, лорд Николас, — поздоровалась она. — Вы что-то хотели?

— Давайте отойдем, — предложил маг, заметив, как некоторые преподаватели с интересом посмотрели на них.

Отведя магиану к дальнему окну, магистр Вартен тихо спросил:

— Вы так ничего и не вспомнили?

— К сожалению, нет, — призналась Лиса. — Такое ощущение, будто кто-то выстроил стену вокруг ночных событий. Я уже подумывала о сеансе гипноза.

— Да, скорее всего, нам придётся пойти на этот шаг, — согласился боевик. — Я поговорю с магистром Торис и, думаю, после занятий, мы вполне можем разобраться с вашей проблемой.

— Скажите... Вам так и не удалось узнать хоть что-нибудь?

— Нет, ловкий зас... Не волнуйтесь, мы обязательно во всём разберёмся.

— Надеюсь, потому что ещё немного, и я начну подозревать абсолютно всех!

— Я всё понимаю, и сам, будь на вашем месте, опасался бы всех окружающих меня людей. Это довольно...

— Секретничаем? — весело поинтересовался лорд Ридан, подойдя к разговаривающей паре. — Госпожа Марилиса, я бесконечно рад, что вы серьёзно не пострадали.

А в следующее мгновение некромант взял её руку и поднес к своим губам. Сначала Марилису будто кто-то в сторону потянул, но неожиданно эта странность исчезла, и она вполне спокойно восприняла учтивое приветствие некроманта. Удивившись несвойственному ей поведению, Лиса слегка нахмурилась, но решила обдумать всё немного позже.

— Благодарю вас, со мной действительно всё хорошо, — ответила она, с досадой заметив, что теперь в их сторону смотрели абсолютно все, кто находился в преподавательской.

— Я слышал о вашей проблеме и хотел предложить попробовать...

— Гипноз? — перебила некроманта Лиса. — Да, мы только что обсуждали с лордом Николасом эту возможность. Простите, но сейчас мне нужно идти на занятия. Обговорим всё после окончания учебного дня.

Она поспешила отойти от мужчин, попрощалась с Ларикой и скрылась в кругу перехода, успев заметить пришедшего магистра Сторкса. Обрадовавшись своей удаче, Лиса непроизвольно прижала руку к волосам, там, где её коснулся боевой маг. На мгновение замерев на месте, она тихо вздохнула.

«Когда он успел вместо страха начать вызывать во мне совершенно другие чувства?» — удивлённо подумала девушка, ощутив на щеках лёгкий жар румянца.

— Госпожа Марилиса, с вами всё в порядке? — встревожено поинтересовался подошедший к ней Одар Вадейский.

— Да, всё хорошо, не беспокойся, — поспешила заверить Лиса.

— Но у вас лицо покраснело! — не пожелал отставать влюблённый студент. — Может, температура поднялась? Давайте я провожу вас к целителям.

— Не стоит, со мной действительно всё хорошо. — Марилиса искренне надеялась, что не покраснела ещё больше.

Ей стало стыдно за свои мысли, словно их мог кто-то подслушать. А конкретно, именно этот студент, с таким участием смотревший на неё. И пусть Лисе было неловко из-за влюблённости Одара, обижать его она точно не хотела.

— Проходите в аудиторию, сейчас будет звонок, — громко сказала магиана, привлекая к себе внимание третьекурсников. — Надеюсь, вы все готовы к предстоящим экзаменам? Мне бы очень не хотелось, чтобы кого-то из вас отчислили, когда до получения диплома осталось совсем чуть-чуть.

* * *

Студенты пятого курса боевой магии бежали полосу препятствий, сжав зубы и проклиная на все лады того, кто испортил настроение их магистра. Нирайна Сторкса было практически невозможно вывести из себя. Маг обладал поистине стальными нервами. И если кому-то всё же удавалось пробить его броню спокойствия и невозмутимости, его близким можно было начинать готовиться к похоронам глупца.

— Интересно, — просипел высокий рыжеволосый парень, проползая по канаве полной вонючей жижи, — кто этот... уникум?

— Заткнись и ползи, — огрызнулся на него ползший следом студент. — Услышит Сторкс... мы здесь и умрём!

— Да ладно вам... Вартен не допустит... — У говорившего соскользнули руки и он впечатался лицом в зловонную лужу.

— Помогите нам Древние! — взмолился низкий коренастый парень, выбираясь на относительно ровный участок. — Я ещё слишком...

— Студент Аринс, молитвы не помогут, когда враг будет дышать в затылок! — раздался окрик Сторкса, заставив парня испуганно вздрогнуть. — Не уложите в норматив, заставлю сделать ещё круг.

Студенты взвыли и поднажали. Ещё одной такой пробежки они точно не выдержали бы.

— Нирайн, ты что творишь? — поинтересовался Николас. — Команды избавляться от пятикурсников не поступало.

— Зато у них не останется время на глупости, — ответил Нир, пристально следя за студентами.

— Так же, как и сил доползти до общежития, — укорил Николас. — Сам их разносить будешь, не хочу потом вонять, как стадо нурхов^[7].

— Какие мы нежные! — усмехнулся Сторкс.

— Вот женишься, посмотрю, как сам запоёшь! — не остался в долгу Николас. — Привал!

Как только его голос усиленный магией, разнёсся по полигону, студенты попадали там же, где их застала полоса препятствий. Раздался дружный стон облегчения, а один студент поклялся в вечной любви и преданности своему декану.

— Разбалуешь, — припечатал Нирайн, впрочем, не стремясь оспаривать слова друга.

— Приобрету верных соратников, — хмыкнул Николас. — Пойдём, нам нужно к декану артефакторщиков. Занятия окончились, значит, скоро туда придёт и Дорская.

— Чтобы опять начать избегать меня, — недовольно пробурчал Нир, последовав за Вартемом. — Что я ей такого сделал?

— Не знаю, но это действительно странно. Больше ни на кого она так не реагирует.

— Видел бы ты, что с ней было, когда я попытался поговорить во время обеда.

Нирайну повезло отловить художницу, когда та направлялась в академическое кафе. Вот только разговора не получилось. Стоило ему взять её за руку, как магиану буквально затрясло, и она принялась вырываться. Ниру пришлось отойти, и только после этого Марилиса смогла успокоиться. Пробормотав что-то невнятное, она быстро скрылась от него. А Сторкс пришёл в бешенство.

Его начала напрягать пугливость художницы. Особенно когда он не давал совершенно никакого повода. Нирайну даже начало казаться, что она просто играет с ним, изображая из себя недотрогу. И только оказавшийся рядом в это время Ридан сумел отговорить Сторкса от опрометчивого поступка — высказать Марилисе всё, что он думает.

— Сейчас главное – узнать, что именно с ней произошло, — сказал Николас, открывая портал. — А потом попробуем решить и твою проблему.

Нирайн на это ничего не ответил, мысленно понадеявшись на удачу.

Магистр Янира Торис не разрешила никому, кроме ректора, присутствовать на сеансе гипноза. Сказав, что девочке и так досталось, она выгнала всех за дверь, пообещав потом впустить их.

— Ну, как же так? — возмущалась Ларика, сидя перед кабинетом декана факультета артефактики. — Я же её подруга, и имею полное право находиться там.

Правда, высказывала свои претензии травница как можно тише, чтобы, не дай Древние, её не услышали в кабинете. Помешать сеансу магиана точно не желала.

— Леди Ларика, сейчас вы ничем не можете помочь госпоже Марилисе, — тихо увещевал её лорд Николас. — Нам всем остаётся только ждать результатов. Лучше пожелайте подруге всё вспомнить, это бы значительно облегчило нашу задачу по поимке преступника.

— А если не получится вспомнить? — поинтересовалась травница.

— Значит, будем незаметно наблюдать за магистром Дорской, нам больше ничего не остаётся.

— Кошмар какой-то! Я всегда считала нашу академию самым безопасным местом...

— И очень зря, — не согласился магистр Волфус, подпирая стену около двери. — История этого учебного заведения изобилует трагедиями. Невозможно застраховаться абсолютно от всего.

Недовольно поджав губы, Ларика всё же была вынуждена согласиться с некромантом. Просто все эти трагедии произошли так давно, что о них часто забывали, привыкнув считать Академию Магического Познания чуть ли не оплотом безопасности и спокойствия, ведь опасность всегда приходила из внешнего мира. Её стены, выложенные из глыб светло-серого базальта, казалось, не смогли бы пробить никакие заклинания. Но теперь враг был внутри.

Проведя рукой по светло-коричневой поверхности скамьи, на которой сидела, Ларика тихо вздохнула. Она умела быть терпеливой — профессия обязывала, но иногда, вот в такие моменты, ожидание просто убивало.

Спустя полчаса дверь открылась, и декан Торис попросила войти Сторкса. Удивлённо посмотрев на неё, Нирайн прошёл в кабинет.

— А мне разве нельзя? — Он успел услышать возмущенное восклицание травницы, прежде чем дверь закрылась.

— Что-то случилось? — поинтересовался Нир, посмотрев на нахмурившегося ректора и чем-то смущённую Марилису.

— Можно и так сказать, — не стал отрицать лорд Арайн. — И в этом деле нам сможешь помочь только ты.

— Слушаю.

— Марилиса смогла вспомнить вчерашние события. Дело в том, что этот ловкач действительно применил к ней одно заклинание.

— Какое именно?

Нирайн встревоженно посмотрел на художницу, но та упрямо продолжала отводить взгляд.

— Для лучшего запоминания материала, — торжественно возвестил архимаг. — Именно поэтому усыпляющее зелье было таким слабым.

Некоторое время Нирайн пытался осмыслить услышанное, а затем восхищённо присвистнул.

— Слабое сонное зелье убрало сопротивление, а заклинание памяти вложило нужную информацию в мозг, — быстро начал перечислять боевик. — Из-за того что госпожа Марилиса

не могла контролировать процесс, находясь в полусонном состоянии, сказанные похитителем слова действовали как гипноз. Вот только структура этого заклинания совсем другая, поэтому мы и не смогли ничего понять.

— Вот именно! — согласился ректор. — Какой всё-таки опасный противник попался нам...

— И всё же, почему вы позвали только меня? — наконец спросил Нир, заметив, что художница совершенно не стремится поучаствовать в беседе.

— Потому что помочь можешь именно ты, — ответил ректор, а вокруг глаз глубже обозначились лучики-морщинки, указывая на еле сдерживаемый смех. — Думаю, Марилиса сама тебе всё расскажет.

Магиана вздрогнула и просительно посмотрела на архимага. Было заметно, как ей сейчас неуютно, и она совершенно не хочет оставаться с Нирайном наедине.

— Нет уж, дорогая моя, я остаться не могу, ибо буду при этом разговоре третьим лишним, — наставительно сказал лорд Арайн и вышел из кабинета.

Оставшись наедине с художницей, Нирайн прошёл к рабочему столу магистра Торис и, опёршись на него, выжидающе посмотрел на девушку. Вот только она, бросив не него мимолётный взгляд, сильно покраснела и вновь отвернулась к окну.

— Госпожа Марилиса, если я могу вам чем-то помочь, не молчите, — попробовал начать разговор Нир. — Расскажите, что именно вы вспомнили.

— Всё!

Вновь посмотрев на боевика и почувствовав, как заколотилось сердце, Марилиса мысленно прокляла и свою невезучесть, и настырного поклонника. Она не представляла, как вообще можно рассказать о таком. Тем более тому, к кому начало тянуть всё сильнее.

— Вы не хотите говорить об этом?

— Да, но не вижу другого выхода из сложившейся ситуации.

— Тогда давайте начнём издалека. Вы знаете того, кто напал на вас?

— Нет, его голос мне абсолютно незнаком, а лица я не рассмотрела, было слишком темно.

— Возможно, он применил заклинание, меняющее голос. Оно совсем не сложное. Вы сильно испугались?

— В первые мгновения просто до безумия, а потом... Когда он начал читать заклинание памяти, удивление помогло побороть страх.

— И что же случилось потом?

Резко встав, Марилиса замерла на месте, а затем принялась расхаживать по кабинету. Хорошо хоть декан Торис любила минимализм, что казалось довольно странным. Обычно у артефакторщиков всё свободное пространство было занято всевозможными деталями, драгоценными и полудрагоценными камнями, свитками и графиками. Однако у госпожи Яниры наблюдался идеальный порядок. В центре комнаты стоял широкий стол, на котором не было ничего, кроме пишущих принадлежностей и нескольких папок. У одной из стен расположился удобный диванчик, на котором до этого и сидела Марилиса. Два книжных шкафа и большой, вместительный комод. Вот, в принципе, и всё.

Когда Сторксу окончательно надоело наблюдать за мечущейся магианой, он перехватил её на очередном круге и осторожно провёл пальцами по щеке, желая успокоить. Однако это произвело совершенно противоположный эффект.

Марилиса вновь отшатнулась и в отчаянии простонала.

— Именно это и произошло! — воскликнула она, недовольно поморщившись. — Моему похитителю не понравилось, что рядом со мной находятся посторонние мужчины. Вернее, он считает их своими соперниками, подозревая в заинтересованности мной!

— И?.. — Нирайн начал догадываться, в чём дело, но желал услышать прямой ответ.

— И он приказал мне сторониться всех, кто будет выказывать мне симпатию! Хорошо, хоть не приказал держаться подальше абсолютно от всех мужчин, это была бы катастрофа.

— Так вот почему вы отталкивали меня. А я-то подумал, что вы боитесь.

— Нет же! Я сама удивилась своей реакции на вас, но, видимо, ваше поведение подпадало под определение...

Нерешительно замолчав, Марилиса прикусила губу и вновь начала краснеть.

— Заинтересованностью вами, — закончил за неё боевик, чувствуя, как губы сами собой начали расползаться в широкой улыбке. — И чем же я вам могу помочь?

Неодобрительно посмотрев на него, Марилиса пояснила:

— Лорд Арайн сделал вывод: раз это не стандартный гипноз, значит, и убрать его последствия будет труднее. Нужно чтобы я... привыкла к вашим прикосновениями, так преодолевая запрет моего похитителя.

— Вот, значит, как... — Нирайн постарался придать лицу невозмутимое выражение, хотя выводы ректора ему определённо понравились.

Эта ситуация открывала перед ним большие возможности. Наконец появился шанс приручить пугливую магиану. Нирайн даже испытал чувство благодарности к похитителю, без него всё могло затянуться намного дольше.

— Я, конечно же, помогу вам. С чего начнём?

— Не знаю... — Марилиса растерянно посмотрела на него. — Я думала, может, вы подскажете.

Магу пришлось приложить некоторые усилия, чтобы разогнать видения того, чем бы они могли заняться для достижения положительного результата. Он прекрасно понимал: магиана явно не оценит его предложения.

— Для начала перейдём на «ты», — решил боевик и поспешно добавил: — Так нам будет намного удобнее.

— Хорошо, — согласилась Марилиса, даже не представляя, как сможет пересилить себя. — И что теперь?

— А сейчас нам не мешало бы уйти отсюда. — Нирайн ободряюще улыбнулся ей. — Всё же мы занимаем чужой кабинет. Если вы не против, то я часа через два приду к вам домой.

— Зачем?

— Будем пробовать, разобраться с вашей проблемой. Или вы желаете при свидетелях...

— Нет! — поспешно воскликнула магиана и тут же устыдилась своего порыва.

— Вот и славно.

Как только они вышли за дверь, на Марилису налетела взволнованная Ларика. Подруга с такой скоростью принялась задавать вопросы, что шанса ответить на них у магианы не осталось.

— Леди Ларика, думаю, сейчас госпоже Марилисе стоит немного отдохнуть, — сказал декан Вартен, улучив момент, когда травница переводила дыхание. — Мы вас проводим...

— Я буду рада, если ты ненадолго составишь мне компанию. — Марилиса сжала руку подруги, так намекая на желание остаться с травницей наедине.

— Да, конечно же, прости меня, я не подумала. Сейчас только зайду домой, нужно взять успокоительный сбор. Он поможет тебе уснуть.

Лиса еле сдержалась, чтобы не попросить принести сонное зелье. Искоса посмотрев на Сторкса, она быстро вошла в открытый некромантом портал. Нужно было успокоиться, чтобы не выкинуть какую-нибудь глупость при их встрече наедине.

Когда Ларика пришла к ней, то застала магиану нервно расхаживающей по гостиной.

— Это катастрофа! — воскликнула Лиса, когда подруга попыталась успокоить её. — Как мне пережить его прикосновения? Я же сгорю от смущения!

— Кого? — опешила травница, прижав к груди мешочек с травами.

— Сторкса, кого же ещё?! — Марилиса посмотрела на магиану, словно на глупышку, не понимающую самых простых вещей.

— Та-а-ак, а вот отсюда по порядку, — попросила Ларика, присев на диван. — Вернее, начни с самого начала, с сеанса гипноза.

Всё то время, пока Лиса, стая на все лады, рассказывала, травница не проронила ни слова. Только всё больше хмурилась, когда ей открылась правда с похищением. А вот когда Лиса дошла до способа решения проблемы, предложенного ректором, порадовалась, что сидит на диване. Такого она точно не ожидала!

— И что ты теперь будешь делать? — осторожно поинтересовалась у так и продолжившей наматывать круги Марилисы.

— Мы уже договорились сегодня встретиться, — убитым голосом призналась магиана. — Ларика, что мне делать?

— Как это что? Конечно же, пробовать избавиться от внушения!

— Легко говорить, когда не тебе придётся...

— Вот только не говори мне, что Сторкс тебе противен! Я прекрасно вижу, как последнее время ты смотришь на него. А уж как он поедает тебя взглядом...

— Не говори, пожалуйста, глупостей! Я не отрицаю, Нирайн действительно привлекательный мужчина.

— Ах, уже Нирайн?..

По ехидному взгляду подруги Марилиса поняла, что ей этой оговорки не простят и не забудут. Теперь, чтобы девушка ни говорила, Ларика не поверит.

— Он попросил перейти на «ты» для удобства...

— Ощупывания?

Марилиса задохнулась от возмущения, а Ларика рассмеялась.

— Прости, дорогая, но иногда ты упряма как... сама не знаю кто! И поверь моему опыту, это не всегда идёт во благо.

— Ты так говоришь, словно мне сегодня же нужно пригласить его в постель!

— Пригласить? Ой, как всё запущено... Так, для начала мы пойдём с тобой пить успокоительный сбор. А то, боюсь, Сторкс передумает помогать, увидев перед собой трясущуюся от ужаса особу. Ты же женщина, причём, довольно красивая. Возьми, наконец, себя в руки, и займись своей личной жизнью! Тем более леди Киара, кажется, даже не думает мстить сопернице.

— Кстати, это довольно странно, не находишь? — Марилиса с радостью переключилась на другую тему. — Её последнее время практически не видно.

— Как мне сказала по секрету её заместительница, магистр Наройская решила оставить всё, как есть. Правда, с чего вдруг такое благодушие, совершенно непонятно. Она же за Сторксом столько лет бегала!

За лёгкой беседой незаметно пролетели два часа. Марилиса окончательно успокоилась и даже успела забыть, что к ней должен пожаловать магистр Сторкс. Поэтому стук во входную дверь был подобен раскату грома. Магиана сразу же напряглась и испуганно посмотрела на подругу.

— Прячься под стол, — выдала Ларика и расхохоталась, когда Лиса дёрнулась, чтобы выполнить её совет. — Вот же трусиха! Ох, и намучается Сторкс.

— Лучше бы меня пожалела, — проворчала Марилиса, нехотя отправившись в гостиную.

Открыла дверь, и увидев за ней невозмутимого боевика, она тихонько вздохнула. Пропустив его в дом, просительно посмотрела на вышедшую к ним Ларику.

— Всё, я ухожу, не буду вам мешать. — Травница проигнорировала взгляд Лисы и спокойно вышла за дверь.

«Вот же предательница!» — Марилиса пообещала себе обязательно припомнить ей этот случай.

— Может Николаса и Ридана позвать? — спросил Сторкс, вольготно расположившись на диване.

— Зачем?

— Как я понял по твоему взгляду, со свидетелями тебе было бы комфортнее.

Представив, как мужчины наблюдают за ними, Марилиса отрицательно покачала головой. Такого позора она бы точно не пережила.

— Нет, не стоит, обойдёмся без них. С чего... начнём?

— С чая и беседы.

Благодарно посмотрев на мага, Марилиса направилась на кухню. Небольшая отсрочка принесла облегчение и возможность взять себя в руки. Правда, вошедший следом за ней Нирайн, вновь всколыхнул в груди бурю эмоций.

И так небольшая кухня, показалась совсем маленькой из-за широкоплечего боевика.

— Как проходит подготовка к экзаменам? — спросила Лиса, только лишь бы не молчать.

— Как обычно. — Нирайн пожал плечами и присел за стол, чтобы не мешать. — Наши оболтусы стонут, но упрямо идут вперёд. Надеюсь, в этом году отчисления будут совсем незначительными. Первый курс, вроде бы, не плохой. А вам, думаю, и вовсе волноваться нечего.

— Если только моим студентам удастся хорошо сдать теорию, — поделилась своими переживаниями Лиса. — Я...

— Давай помогу, — предложил маг, перехватывая поднос у неё из рук.

Незначительное соприкосновение их пальцев породило тёплую волну, но Марилиса не отшатнулась. Значит, сейчас Нирайн действовал без всякого умысла.

«Может, не так уж всё и сложно будет?»

И только она уверилась в это, как боевик, заправил ей за ухо выбившуюся прядь. Реакция последовала незамедлительно. Вновь тело, не подчиняясь ей, двигалось само по себе. И только когда Лиса больно ударилась бедром о подоконник, пришло осознание произошедшего.

— Не получилось, — констатировал Нирайн.

— Что именно? — спросила Марилиса, потеряв место ушиба.

— Я надеялся, если ты отвлечёшься, то это поможет. Как видно по реакции, зря. Значит, действительно, придётся перебарывать себя.

— Я начинаю чувствовать непреодолимую жажду искалечить кое-кого.

— В этом желании я с тобой полностью солидарен. Скажи, неужели у тебя нет ни малейших подозрений? Может, это тот влюблённый студент?

— Вадейский? Сомневаюсь, он влюблён в меня с первого курса. Зачем же было столько ждать? Да и Одар тихий и отзывчивый мальчик. Я никогда не замечала за ним никакой агрессии.

— Тихие всегда самые опасные. Я проверю его, на всякий случай.

— С таким же успехом это может быть кто-то из преподавателей.

Лиса не специально защищала своего студента, просто она действительно не могла представить его в роли похитителя. Да и подарки ей дарил тот, кто умел профессионально заматывать следы. Художнику это явно было не под силу.

— Ты подозреваешь кого-то конкретного? — заинтересовался Нирайн.

— Нет, просто предположила. — Лиса неопределённо пожала плечами. — Я имею в виду, что под подозрением может оказаться любой. Хотя бы тот же декан Волфус, или...

— Это точно не Ридан, — поспешил заверить Нирайн.

— Почему ты так уверен?

— Поверь, он этого сделать не мог.

— Но ведь когда он прикасался ко мне, я не среагировала, тогда как на тебя...

— Марилиса, на него ты не реагировала потому, что он... Скажем так, не рассматривает тебя, как возможного партнёра.

— Тогда почему лорд Ридан так странно вёл себя последнее время?

— Ты ведь знаешь, что некроманты очень осторожно выбирают себе друзей?

— Да об этом знает весь мир? — горячо заявила Лиса, окончательно расслабившись в обществе Сторкса.

— Так вот, недавно Ридан впустил меня в свой ближний круг, — пояснил маг. — Некроманты действительно довольно своеобразные люди, бросающиеся из крайности в крайность. Сейчас у Ридана та стадия, когда он хочет доказать новому другу свою безграничную преданность и пытается помочь всем, чем только может.

— Ничего не поняла, а я тогда здесь причём? — удивилась Лиса.

— Он заметил, что ты нравишься мне, — честно ответил Нирайн. — Вот и решил проверить, будешь ли ты реагировать на него. Попросту он хотел понять, не ветренная ли особа понравилась мне.

Марилиса никогда не думала, что можно так сильно покраснеть. Казалось, краска смущения полностью покрыла её тело.

— Сейчас разговор не об этом, — мягко сказал Нирайн. — Для начала стоит разобраться с твоей проблемой. Ты готова?

— Не знаю... — с трудом ответила Марилиса.

— Давай перейдём в гостиную, там нам будет удобнее.

Не став её ждать, Нир вышел из кухни. И Марилиса ничего не оставалось, как последовать за ним.

Нирайн расположился на диване и приглашающе похлопал рукой по светлой обивке. Подождав пока магиана присядет, осторожно протянул руку к её лицу, но даже не успел прикоснуться, как она отшатнулась. На мгновение замерев, Нир попробовал дотронуться до плеча, и Марилиса вновь отпрянула. Причём, по её лицу было заметно, что она не желает этого, но тело вновь предаёт её.

— Ладно, попробуем по другому, — наконец, предложил Нирайн. — Дотронься до меня.

— В смысле? — спросила Марилиса, непроизвольно прижав руки к груди.

— В прямом! Возможно, тебе будет легче, если ты сама привыкнешь прикасаться ко мне. Попробуй, это не так уж и страшно.

Подозрительно посмотрев на мага, словно опасаясь, что это было злой шуткой с его стороны, Лиса нерешительно протянула к нему руку. Замерев, прикусила губу и нахмурила брови. До руки Сторкса оставалось совсем немного, но она никак не могла пересилить себя. Словно между ними выросла невидимая стена, не дававшая сделать последнее решительное движение.

— Я не кусаюсь, честно, — подбодрил Нирайн, и даже руки за спину убрал, так показывая, что магиане нечего опасаться с его стороны.

— Хорошо, — выдохнула Лиса и... быстро ткнула пальцем ему в плечо.

Последовавшее за этим грубое молчание и каменное выражение лица боевика привело её в недоумение.

— Что-то не так? — поинтересовалась.

— Нужно было палку взять, — ответил Нир.

— Зачем?

— Чтобы проверить умер я, или ещё нет!

Задохнувшись от возмущения, Марилиса кинула в расхохотавшегося мужчину диванную подушку. Перехватив снаряд, Нирайн отложил его в сторону и, всё ещё смеясь, сказал:

— Я обещаю, что не буду прикасаться к тебе, только больше не тычь в меня пальцем.

Поджав губы, Лиса стремительно прикоснулась к его груди ладонью и замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. Кроме лёгкого смущения ничего не почувствовала. Немного осмелев, она осторожно перевела ладонь к плечу – и вновь никакой реакции. Обрадовавшись, Марилиса прикоснулась к шее, немного наклонилась вперёд, чтобы суметь достать до затылка и погрузила кончики пальцев в светлую шевелюру.

«Ух ты, какие мягкие!» — восхитилась девушка и принялась перебирать короткие пряди.

Но стоило ей посмотреть на лицо Нирайна, как она вновь испуганно отшатнулась. Зелёные глаза потемнели, а зрачок сильно расширился. Маг вновь напомнил Марилисе опасного хищника, и что теперь делать, она не представляла. Неожиданно пришло осознание, что они в доме совершенно одни, а на улице уже стемнело.

— Не бойся меня, — охрипшим голосом попросил Нирайн. — Я просто прикоснусь к тебе, постарайся не шевелиться.

подавив первый порыв сбежать, Марилиса сложила руки на коленях, как прилежная ученица и еле заметно кивнула, показывая свою готовность. Но чем ближе оказывалась мужская рука, тем сильнее девушка испытывала желание отшатнуться. А ещё лучше, сбежать как можно дальше от Нирайна. И как только он легонько, практически невесомо прикоснулся, вскочила с дивана и кинулась к окну.

— Прости, это сильнее меня! — выдохнула Лиса, сжав руки.

— Я всё понимаю и не тороплю. — Встав, Нирайн приблизился к ней. — Правда, можно попробовать ещё кое-что...

— Что именно? Я уже на всё согласна, только бы суметь перебороть приказ!

— Тогда постарайся довериться мне, и не шевелись. Иногда, чтобы перебороть страх, люди встречаются с ним лицом к лицу. У тебя похожая ситуация, поэтому нужно попробовать пересилить себя.

— Хорошо, что мне нужно делать?

— Я всё сделаю сам, не шевелись.

А в следующее мгновение Нирайн стремительно прижал её к себе и приник губами к её рту. Марилиса забилась в его объятиях, стремясь освободиться и чувствуя странное жжение в груди. Не в силах оттолкнуть мужчину, она тихо всхлипнула и начала оседать на пол.

Подхватив потерявшую сознание магиану, Нирайн раздражённо пробормотал:

— М-да, не получилось.

Вздыхнув, он бережно прижал девушку к себе и понёс в сторону дивана. Ночь обещала быть долгой.

Шёл четвёртый день экзаменационной недели. Преподаватели ходили угрюмые, студенты... Тоже ходили, но всё больше как-то пошатываясь от недосыпания и волнения. Особенно печально выглядели первокурсники. Им экзамены довались сложнее всего, тем более когда начались первые отчисления.

В основном это были платники, глупо полагавшие, что деньги их родителей помогут им удержаться на своих факультетах. Грубейшее незнание материала и неподкупность преподавателей показали ошибочность их мнения. В приёмной ректора то и дело громко хлопали двери, а по коридору разносились гневные вопли юных дарований, грозящих всевозможными карами академии, когда их отцы—матери—деды—троюродные дядюшки пятиродного брата узнают о таком произволе. Магистры понемногу зверели, ректор сохранял завидное спокойствие, а его секретарь начала демонстративно читать книгу о самых опасных ядах.

Всё это время Марилиса была полностью поглощена своими студентами, с трудом выкраивая время на собственное обучение. После того случая, когда она потеряла сознание из-за поцелуя, Лиса старалась не встречаться со Сторксом. Когда очнувшись на собственном диване, девушка увидела склонившегося над ней мага, она разразилась гневной тирадой, утверждая, что такими темпами боевой маг её просто убьёт.

На его попытку всё объяснить, магиана не реагировала, быстро выставив Нирайна за дверь. А когда на следующий день ректор вызвал её к себе и попытался заступиться за мага, Марилиса высказала и ему всё, что думает. Правда, под конец беседы смогла успокоиться и даже согласилась попытаться вновь, но только тогда, когда сама будет к этому готова.

И, кажется, время пришло, потому что вчера вечером она вновь нашла у своего порога подарочную коробку с белым остролистником. Её похититель выражал благодарность, и догадаться, за что именно, не составило труда. Он был полностью уверен: теперь художница не подпустит к себе ни одного мужчину. Этот подарок выглядел для Лисы настоящим издевательством, насмешкой над её плачевным положением. Поэтому магиана с удовольствием сожгла его, чувствуя злорадное удовлетворение от маленькой мести. Пусть похититель и не узнает о ней.

Сейчас, сидя на экзамене, Марилиса только делала вид строгой наблюдательницы, а сама в это время пыталась придумать, как сообщить Нирайну о своей готовности продолжить попытки избавиться от навязанной воли.

«Может подойти к нему во время обеденного перерыва? — размышляла магиана, рассеянно глядя на что-то быстро пишушую тройку студентов. — Нет, там будет слишком много лишних ушей. А отозвать его в сторону тоже не вариант. Пусть леди Киара и не хочет мне мстить, но лишний раз наступать на большую мозоль не стоит. Тогда, наверное, записка...»

Заметив, как один из студентов пытается незаметно посмотреть на свои колени, Лиса только вздохнула.

— Студент Савич, что вы предпочитаете: снять брюки, или же укрыть ноги накидкой? — поинтересовалась она, протянув ему тёмно-синюю ткань.

— Но я прекрасно себя чувствую, — попытался оправдаться пойманный за списыванием парень.

— А вот ваши брюки, исписанные магическими чернилами, совсем другого мнения, — сказала декан Иранская. — Что вы предпочитаете: взять предложенную госпожой Марилисой накидку, или пойти отмывать свои вещи в кабинете ректора?

Что именно выберет студент, даже не стоило гадать, а Лиса вновь погрузилась в свои мысли.

«А с кем тогда передать эту записку? — задалась она вопросом. — Если попросить студента, не запечатав послание, то он обязательно прочтёт. А запечатав, я только ещё больше распалю его любопытство. И пусть распечатать не посмеет, но слухи о тайной переписке вмиг облетят академию»

Марилиса промаялась до конца дня, но так и не придумала, как начать разговор с Нирайном. А подходя к своему дому поздно вечером, заметила на крыльце боевика. Обрадовавшись, что он сам пришёл, Лиса, тем не менее, постаралась сохранить спокойствие. По крайней мере, внешне.

— Нам нужно поговорить, — сказал Нирайн, как только она поднялась на крыльцо. — Впустишь?

— Впусти. — Протянув руку к двери, она на мгновение застыла, снимая магическую сигналку.

А в следующий миг Нир крутанул её, прижав спиной к деревянной поверхности. Не успела Лиса возмутиться, как он быстро зашептал:

— Замри, кажется, за нами следят.

— Ты уверен? — спросила она, чувствуя, как сбилось дыхание от его близости.

— Да. — Склонившись так, чтобы со стороны казалось, будто они целуются, Нирайн напряжённо замер. — Он хорошо скрывается, но его взгляд словно кинжалом впивается мне в спину.

— И что теперь делать? — Марилиса честно пыталась проникнуться важностью момента, но близость боевого мага путала мысли.

Горячее дыхание, овевавшее губы, будоражило кровь, и магиана могла думать только о том, каково это — целовать его губы, прижиматься к сильному мужскому телу, обнимать его...

— Сейчас я отпущу тебя, и мы войдём в дом. Может, тогда он выдаст своё местоположение.

Как только маг отступил, Лиса перевела дыхание, восстанавливая пошатнувшееся самообладание, и открыла дверь. Знание о том, что её мучитель здесь, совсем рядом, наконец, всколыхнуло целую бурю эмоций. И над всеми ними главенствовал страх.

Марилиса помнила, что в ту злосчастную ночь похититель намекнул на её тайну. Магиана старательно отгоняла от себя мысли о своей семье и даре, который она так тщательно скрывала, надеясь, что он имел в виду что-то другое. И всё же сомнения, прокрававшиеся в душу, не желали исчезать, тихо нашептывая: «Надо бежать... Спасаться, пока есть возможность».

— Исчез! — Нирайн отошёл от окна. — Остайся здесь, а я проверю, возможно, мне удастся взять его след.

Оставшись одна, Лиса присела на диван, обхватив себя руками. Страх с новой силой завладел ей, заставляя броситься в спальню, собрать вещи и скрыться из академии, пока боевик не вернулся. А потом... Мир большой, где спрятаться, она обязательно найдёт.

Усилием воли преодолев желание бежать, Лиса принялась убеждать себя, что так не правильно. Всю жизнь скрываться будет тяжело. Тем более лорд Арайн пообещал, что с ней ничего не случится.

— Нужно поговорить с наставником!

Бросившись к себе в спальню, она достала из прикроватной тумбочки амулет связи, настроенный лишь на одного человека. Сжав его в заледеневших пальцах, Марилиса послала сигнал вызова.

— Марилиса, что случилось? — мгновенно ответил архимаг, словно только и ждал, когда она позовёт его.

— Мне кажется, он знает, кто я такая, — ответила Лиса, слегка подрагивающим от

волнения голосом.

— Кто? Похититель?

— Да, я вспомнила ещё кое-что. В ту ночь он сказал, что знает мою тайну.

— О твоей семье?

— Он не уточнял, но ведь кроме этой, у меня больше нет никаких тайн.

— Успокойся, девочка! Не накручивай себя раньше времени, возможно, он имел в виду что-то другое.

— А если...

— Я сумею защитить тебя, помни об этом. Чтобы не произошло, мы обязательно справимся!

— Очень надеюсь на это. Простите, что побеспокоила вас.

— Ты же знаешь, я всегда рад выслушать тебя. Если хочешь, то можешь сейчас прийти ко мне, я открою портал.

— Нет... Нет, не нужно, ко мне пришёл магистр Сторкс.

— И ты в это время разговариваешь со мной?!

Марилиса даже вздрогнула от возмущённого возгласа ректора. А уж появившееся чувство вины и вовсе не поддавалось никакому объяснению. Чтобы сгладить этот неловкий момент, Лиса быстро пересказала всё, что произошло.

— Нирайн – хороший специалист, — наконец сказал лорд Арайн. — Тебе нечего бояться, когда он рядом.

«Если только не его самого и моих чувств к нему», — пронеслась шальная мысль.

— Ещё раз извините, что побеспокоила вас. — Марилиса вздохнула. — Мне нужно идти.

— Всё будет хорошо, девочка, — сказал на прощание ректор и отключился.

А Марилиса так и просидела в спальне до тех пор, пока не вернулся Сторкс.

— Я потерял его след около драконьих загонов, — недовольно поведал Нирайн в ответ на вопросительный взгляд магианы.

— И что мне теперь делать? — расстроено поинтересовалась Лиса. — Думаю, стоит ожидать новых неприятностей, раз он видел нас.

— Значит, ты не будешь ходить одна. Нужно лишить его возможности причинить тебе вред.

— Но постоянно находиться в окружении людей не получится.

— А постоянно и не нужно. Днём он не посмеет приблизиться к тебе, а по вечерам я буду провожать. Если не я, то Николас или Ридан.

— Мне бы не хотелось напрягать вас всех.

— Не беспокойся, это совсем не тяжело. А сейчас я бы хотел поговорить с тобой о другом.

Лиса кивнула и позвала его на кухню, решив, что там им будет удобнее. Пока она ставила чайник и доставала чашки, Сторкс молчал, не мешая ей. И только когда Марилиса присела за стол, заговорил:

— Я хотел попросить прощения, за тот поцелуй.

Марилиса еле заметно вздрогнула. Всего несколько слов отозвались болью в сердце. Она сама не ожидала, что ей будет так неприятно слышать об этом.

— Ты не поняла, я прошу прощения за то, как он подействовал на тебя, — поспешил пояснить Нирайн. — Не ожидал, что дойдёт до обморока.

— Это действительно было... болезненно, — призналась Лиса, почувствовав невероятное облегчение. — Но я всё равно готова ещё раз попробовать. Не желаю подчиняться его требованиям!

— То есть ты...

— Но не такими экстремальными способами! Не хочу вновь лишиться чувств.

— Хорошо, тогда начни первой.

Нирайн откинулся на спинку стула и развёл руки в стороны. Опешив, Марилиса некоторое время просто смотрела на него. Она не ожидала, что начинать придётся прямо сейчас.

— Что же ты медлишь? — Выгнув бровь, боевик еле заметно улыбнулся. — К взглядам приказы твоего поклонника ведь не относятся.

Мысленно согласившись с ним, Лиса встала и обошла стол и практически вплотную приблизилась к мужчине. Поборов желание вновь потыкать в него пальцем, она неожиданно даже для себя прижала ладони к его плечам. Как и ожидалось, никакого неудобства при этом не почувствовала, кроме лёгкого чувства смущения.

— Всё хорошо? — спросил Нирайн.

— Да, вполне, — ответила Лиса.

— Тогда приготовься, сейчас я обхватчу руками твою талию. Попробуй не отпрыгивать от меня сразу же, а продержаться хоть немного.

Кивнув, Марилиса напряглась, собираясь всеми силами остаться на месте. Внимательно следя за мужскими руками, она прислушивалась к себе, ожидая вновь почувствовать сопротивление. Когда оставалось совсем немного, задержала дыхание и зажмурилась. Прикосновение ладоней почувствовала моментально, пусть Нирайн и старался лишь слегка дотронуться до нее.

— Не понимаю, почему ничего не происходит? — удивлённо выдохнула Лиса, когда так ничего и не почувствовала.

— Это очень хорошо, — пробормотал боевик и медленно начал поднимать руки вверх, так и продолжая практически невесомо прикасаться к ней.

— Что ты... — Лиса задохнулась и попыталась отстраниться.

— Стой! — Сторкс крепко обхватил её, не давая двигаться.

Резко притянув магиану к себе, из-за чего практически уткнулся лицом ей в грудь, Нирайн продолжал удерживать, пока она безуспешно пыталась отстраниться, молотя кулаками по плечам.

— Марилиса, посмотри на меня! Я не причиню тебе вреда, просто замри.

— Не могу, — выдохнула Лиса, чувствуя себя безвольной куклой, которую тянет за ниточки умелый кукловод.

— Я ничего не делаю, замри! — Нирайн повысил голос, внимательно следя за сменой эмоций на лица художницы. — Просто держу и всё, успокойся.

Лисе понадобилось около минуты, чтобы справиться с непослушным телом. Тяжело дыша и мелко подрагивая, она вновь принялась мысленно проклинать того, кто был повинен в её плачевном состоянии. И это явно не Нирайн Сторкс!

— Посмотри на меня, — попросил маг. — Просто смотри и ни о чём не думай.

— Это так трудно, — выдохнула Марилиса, вцепившись ему в плечи.

— Тебе только так кажется, — продолжал настаивать Нирайн. — Отвлекись от прикосновений. Они ведь не причиняют боли или дискомфорта.

«Ну, как сказать!» — мысленно фыркнула Лиса и посмотрела на мага.

Одно коротко мгновение, и она была загипнотизирована потемневшими зелёными глазами. Сердце гулко стукнуло, пропустило удар и начало отбивать бешеный ритм. Дыхание вновь участилось, и первое время Марилиса перестала что-либо замечать вокруг себя. Лишь где-то на периферии сознания мелькнула мысль о мужских руках, которые начали осторожно поглаживать её.

— Не так уж и страшно, правда? — донёсся сквозь туманную дымку, затуманившую сознание, голос Нирайна. — Ты такая красивая, а я слишком долго ждал этого момента.

Лиса с трудом понимала, о чём говорит боевик, пленённая его глазами. Лишь немного

удивилась, почему его лицо вдруг оказалось так близко. Горячее дыхание коснулось её губ, а вслед за ними последовал... Поцелуй—награда! Именно так бы она описала его.

Сильные руки прижали её к широкой груди, а губы продолжали целовать, всё больше вытесняя окружающий мир. Тепло, разлившееся в груди, прокатилось по телу томной волной, и Марилиса обняла Нирайна за шею, чтобы суметь удержаться на подгибающихся от слабости ногах. Она и сама боялась признаться себе, как ждала этого момента. Желала ощутить себя принадлежащей этому мужчине. Чувствовать прикосновения его рук, таять от жадных поцелуев и тонуть в эйфории от осознания того, что Нирайн так сильно желает её.

Когда Нирайн ненадолго отстранился от неё, Лиса почувствовала укол разочарования. Хотелось вновь раствориться в таком долгожданном поцелуе, но маг, обхватив её лицо ладонями, еле ощутимо поцеловал в лоб и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — ответила Лиса, ощутив прилив щемящей нежности.

— Значит, теперь ты не будешь больше отталкивать меня? — уточнил Нирайн и принялся покрывать её лицо невесомыми, короткими поцелуями.

— Нет... — Лиса прижалась к нему теснее и спрятала лицо на груди.

— И бегать тоже не будешь?

— Я...

— Марилиса, ты ведь прекрасно знаешь, что нравишься мне. А благодаря твоему надоедливому поклоннику, все сомнения вообще должны быть рассеяны. Если для тебя это было слишком... Прости, я не привык к продолжительным ухаживаниям, да и к хождению вокруг да около. И так слишком долго ничего тебе не говорил, видя, как ты сторонишься меня. Не хотел пугать ещё больше.

Марилиса почувствовала смущение от того, что её страх перед ним оказался таким явным. Она-то по наивности надеялась – маг ничего не заметил.

— А как же леди Киара?

— А она здесь причём? Киара прекрасно знала: наши отношения не продлятся долго. Понимала, что я не люблю её.

— Но она любит тебя!

— Да с чего ты это взяла?

— Потому что она очень долго добивалась твоего внимания.

Нир неожиданно рассмеялся и поцеловал Марилису в макушку.

— Какая же ты ещё наивная. Киара никогда не любила меня, а добиться пыталась из спортивного интереса. Всё же наша ведьма очень красива, и не привыкла слышать отказы. Поэтому забудь о ней.

«Ну и кто из нас наивен?» — Лиса тяжело вздохнула, вспомнив разговор с магистром Наройской. По взгляду женщины было заметно, как сильно она переживает. Марилиса искренне посочувствовала ведьме, надеясь, что никогда не окажется на её месте.

— Я... ещё никогда и ни с кем не встречалась! — неожиданно призналась Лиса, крепко зажмурившись.

Последовавшая за этим признанием тишина, принесла с собой чувство страха и неуверенности в себе.

«Действительно, зачем ему такая, как я? — с горечью подумала Лиса. — Леди Киара подходит...»

Додумать ей не дал ещё один поцелуй, вытеснивший все мысли из головы. И Марилиса восприняла его совершенно верно — Нирайну понравилось её признание.

— У нас всё получится, — прошептал Нир в приоткрытые губы.

— Почему ты так уверен? — спросила Марилиса, посмотрев на мага затуманенным взглядом.

— Потому что я не собираюсь терять тебя.

Наверное, впервые в жизни Лиса была так счастлива. Она настолько привыкла быть одна, что уже и не надеялась когда-нибудь жить обычной жизнью и встречаться с тем, кто ей нравится. Но всё же природная осторожность и сейчас взяла верх.

— Давай не будем спешить. — Отстранившись, Марилиса просительно посмотрела на мага.

— Что тебя останавливает? — спросил Нирайн, впрочем, не делая попыток удержать её.

— Пока мы не разберёмся с моим преследователем, я не могу...

Она не знала, как правильно донести до Нирайна мысль, что ей страшно, и при этом не открыть истинную причину. Марилиса оказалась не готова полностью довериться ему, слишком мало она знала об этом человеке. И пусть Нирайн Сторкс зарекомендовал себя, как отличный боевой маг и прекрасный преподаватель, этого всё равно было недостаточно.

— Я понял тебя. — Нирайн убрал ей за ухо выбившуюся прядку. — Правда, считаю, что ты не права, но настаивать не буду. Только не надейся, что оставлю тебя в покое. Мы обязательно найдём его, и пока это не произошло, я всегда буду рядом.

Обвив руками талию девушки, он вновь притянул её к себе, собираясь поцеловать. И только тогда Марилиса обратила внимание на то, что, оказывается, она удобно расположилась у него на коленях.

— Ой!

— Забудь, — приказал Нирайн, не дав ей сбежать. — Хоть ненадолго забудь обо всём. Здесь никого, кроме нас, нет, а я не причиню тебе вреда.

Стокс ушёл от неё глубокой ночью, и только после того, как убедился, что Марилиса в безопасности. Сегодняшняя встреча многое дала им обоим. И Нирайн, как ни странно, был благодарен случаю, толкнувшему Марилису к нему в объятия.

— И от тебя есть какая-то польза, — насмешливо сказал маг в темноту.

* * *

Следующий день принёс Марилисе отличное настроение, хоть она и жутко не выспалась. После ухода Нинайна, магиана ещё долго ворочалась в кровати, прижимая пальцы к губам и глупо улыбаясь. И пусть она прекрасно понимала, что ведёт себя, как подросток, но остановиться не могла. Она впервые была влюблена и, кажется, ей отвечали взаимностью. По крайней мере, Лиса искренне надеялась, что это не просто постельный интерес.

Ей и раньше нравились мужчины, но она никогда не позволяла себе увлечься кем-нибудь, а сейчас не смогла устоять. Да и смог бы хоть кто-нибудь? Нирайн Сторкс буквально излучал животный магнетизм, безотказно действующий на противоположный пол. И только теперь Марилиса осмелилась признаться себе, что боевой маг всегда притягивал её, и лишь страх раскрытия тайны родовой магии мешал девушке разобраться в своих чувствах.

Когда они встретились утром в преподавательской, Нирайн сдержал своё слово, которое дал ей перед уходом. Он ни единым жестом или взглядом не выдал изменения в их отношениях. Это было единственное условие, которое она поставила, не желая спровоцировать не столько своего надоедливового поклонника, сколько магистра Наройскую.

Чтобы Нирайн ни говорил, но обиженная женщина страшна в гневе. Тем более если она ведьма. Леди Киара, конечно, делала вид, что ей всё равно, вот только Марилиса прекрасно видела грусть в её глазах, когда та смотрела на Сторкса. В такие мгновения она испытывала

двойкие чувства. С одной стороны, сочувствовала Наройской, представляя, как той сейчас плохо. А с другой... Лиса была счастлива, зная, что сейчас Нирайн безраздельно принадлежит только ей.

— Ну что у вас там? — поинтересовалась Ларика, когда они вместе обедали.

— Всё хорошо, мы поговорили и... — Не удержавшись, Марилиса покраснела.

— О чём это вы таком разговаривали? — Травница подозрительно прищурилась.

— Обо всём... Он предложил мне встретаться.

— Да ты что?!

Шикнув на вскрикнувшую подругу, Лиса виновато посмотрела на обернувшихся коллег. А вот насмешливый взгляд магистра Волфуса ей совсем не понравился. Он словно говорил, что некромант всё знает и догадывается о теме их разговора.

— Прости, я не хотела. — Ларика понизила голос до заговорщицкого шёпота. — Немедленно рассказывай, как вы вообще дошли до этого?

В итоге, Марилиса убила целый час, чуть ли не в лицах пересказывая вчерашние события, упустив, правда, некоторые подробности. Травнице было интересно абсолютно всё, вплоть до того, как Сторкс смотрел или двигался в это время. К концу обеда Лиса чувствовала себя так, словно пробежала несколько километров.

— Тебе бы дознавателем работать, — наконец сказала она, когда они выходили из кафе.

— Какие глупости! — возмущённо фыркнула Ларика. — Что я там у них забыла? Кстати, а почему вы скрываете свои отношения?

— Во-первых, из-за моего поклонника, — начала перечислять Марилиса. — Мы решили, что ему пока не стоит знать о снятии гипнотического воздействия. Ну, а во-вторых, из-за леди Киары. Это Нирайн уверен, что всё в порядке, а я прекрасно вижу, как ей плохо.

— Тут ты совершенно права, не стоит лишний раз злить ведьму. Мало ли, вдруг захочет отомстить. Только и постоянно скрываться — не лучший выход. Всё равно все узнают правду.

— Я понимаю, но пока пусть всё остаётся так, как есть.

Распрощавшись с подругой до вечера, Марилиса поспешила к учебным корпусам своего факультета. Сегодня экзаменов не было, студентам давалось три дня на подготовку к ещё одной экзаменационной неделе. Лиса же хотела ещё раз убедиться, что аудитория готова к приёму третьекурсников, которым предстояло сдавать живопись с применением циклического заклинания.

Быстро идя по белой гравийной дорожке, она мысленно перечисляла то, что может понадобиться. Поэтому, совершенно не заметила вышедшего из-за деревьев человека. А когда её мгновенно утащили под сень старого дуба и запечатали рот поцелуем, сначала испугалась до дрожи в коленях.

— Что ты делаешь? — возмущилась Лиса, стоило только Нирайну отстраниться.

— Я соскучился! — с самодовольной улыбкой ответил маг.

— Нас может кто-нибудь увидеть, — продолжила настаивать Марилиса, хотя в груди появилась тёплая волна нежности.

— Не увидят, я позаботился об этом, — заверил Нирайн, вновь склоняясь к её лицу.

«Ну, раз не увидят...», — успела подумать Лиса, прежде чем все мысли окончательно покинули голову.

Вторая неделя экзаменов подходила к концу. Студенты напоминали умертвий, упрямо двигающихся к своей цели. Преподаватели морально готовились к предстоящей гулянке сдавших и к вороху посланий и визитов от разгневанных родителей тех, кого отчислили.

Сегодня утром Марилисе доставили одно такое от отца студентки Котарской. Она провалилась на экзамене по теории. Её могли бы отправить на пересдачу, если бы девушка не нахамила экзаменационной комиссии, в которую входила и магистр Наройская. Это и стало фатальной ошибкой студентки. Леди Киара сразу же подготовила документы на отчисление, а на следующий день Котарская покинула академию. Правда, перед этим ночью умудрилась пробраться в преподавательский сектор, и попробовала надавить на Лису.

Магиана честно пыталась ей всё спокойно объяснить, но когда студентка попыталась ей угрожать, не поленилась вызвать к себе четверых преподавателей, чтобы засвидетельствовать факт угроз.

Помимо экзаменов, не давал ей спокойно жить и поклонник. В этот раз он зашёл ещё дальше, подарив Марилисе золотую цепочку с кулоном из горного хрусталя. Нирайн, когда узнал о подарке, проверил его всеми возможными способами, но тот оказался чист. Видимо, её воздыхатель решил быть осторожнее, или же не видел около неё тех, кого бы мог посчитать соперниками.

Нирайн, как и обещал, прилюдно общался с Лисой вполне спокойно, даже немного отстранённо. Магистр Волфус перестал оказывать ей какие-либо знаки внимания, просто здороваясь при встрече. Из-за этого по академии поползли слухи, что маги потеряли к художнице интерес. Причём некоторые особо ядовитые на язык сплетники утверждали, что это был всего лишь спор, но вскоре Нирайну и Ридану надоело увиваться около Марилисы, вот они и объявили ничью.

Как ни странно, но эти слухи совершенно не обижали Лису. Наоборот, она знатно повеселилась, когда Ларика рассказала ей о них. Да и стоит ли переживать из-за всяких глупостей, когда тебя так сладко целуют при каждом удобном случае?

За это время магиана успела познакомиться ближе практически со всеми укромными уголками в академии. И даже в последнее время перестала так пугаться, когда её неожиданно затаскивали в пустую аудиторию или укромный уголок. А по вечерам наслаждалась обществом мага у себя дома.

Первое время она опасалась, что Нирайн пожелает перевести их общение на более интимный уровень, но тот не делал никаких намёков. Наоборот, ограничивался поцелуями, видимо, не желая спешить. И Лиса была искренне ему за это благодарна, пусть и не совсем понимала его мотивов.

И всё бы хорошо, если бы в голову не лезли всякие глупые мысли, не дававшие спокойно наслаждаться жизнью. Марилиса очень часто задавалась вопросом, вёл ли Нирайн себя точно так же с леди Киарой? Был ли так же нежен? Обнимал ли так же крепко? Целовал ли так же страстно? Понимая, как это всё глупо, ведь он взрослый мужчина, явно не ведущий жизнь жрецов-отшельников, Марилиса, тем не менее, умирала от ревности.

Она сама не ожидала, что будет так переживать, но не могла прекратить думать об этом. Возможно, если бы Лиса не видела магистра Наройскую так часто и ещё чаще не сравнивала себя с ней, то и жить бы было намного проще.

— Лиса, не спи! — прошептала Ларика, толкнув подругу в бок. — Ещё немного и ты утонешь в чашке с чаем. Неужели Сторкс мешает тебе выспаться?

— Тише ты! — возмутилась Марилиса, воровато осмотревшись по сторонам. — Не дай Древние, ещё услышит кто!

— Да ладно тебе, скоро всё равно все узнают, — хмыкнула травница. — Или ты надеешься до конца своих дней скрывать ваши отношения?

— Нет, конечно же, но сейчас о них говорить явно не стоит.

— А вот это ты зря! После того, как стало известно, что Сторкс порвал с Наройской, очень многие преподавательницы стали на него заглядываться. Да и студентки тоже! Смотри, уведут, и останешься ты ни с чем.

— Значит, я была не слишком ему нужна.

— Что за глупости? Мужика постоянно контролировать надо.

— А как же доверие?

— Доверяй, но проверяй. Слишком много соблазнов вокруг. А если ты считаешь иначе, то очень зря! Ведь до тебя он встречался с Киарой, но всё равно бросил её.

— Ты думаешь...

Не договорив, Марилиса бросила осторожный взгляд на Нирайна. Тот, как всегда, стоял рядом с лордом Николасом и лордом Риданом, что-то оживлено обсуждая. А около них стояли две преподавательницы, усердно строившие глазки... её мужчине! Испытав приступ глухого раздражения, неожиданно Лиса поняла леди Киару, устраивавшую всякие каверзы своим соперницам. Художница тоже бы не отказалась как-нибудь напакостить двум вертихвосткам.

— Ой, подруга, спрячь этот кровожадный взгляд, ты же не боевой маг и тем более не некромант! — Ларика ехидно усмехнулась, проследив за взглядом Лисы.

— Ты на самом деле думаешь, что ему это скоро всё надоеет?

— Не знаю, может, и нет. Всё зависит от того, как дальше будут развиваться ваши отношения.

— Мне бы только разобраться...

— Пора выходить, — перебила её Ларика. — На данный момент нам нужно пережить последний день экзаменов. Ну, и выходные заодно. А там уж посмотрим, что и как.

После разговора с подругой, весь остаток дня Марилиса была погружена в свои мысли. Экзамен прошёл словно мимо неё, что, впрочем, не помешало художнице зорко следить за своими студентами. Она могла назвать себя счастливицей, ведь кроме студентки Котарской больше отчислений не было. Её подопечные блестяще справились с поставленной задачей.

— Молодцы! — сказала Лиса, когда будущие художники обступили её в коридоре. — Я горжусь вами, ведь вы прошли без единой пересдачи. Зато теперь знаю, кому нужно больше заниматься, чтобы в следующий раз не набрать только минимальный бал.

— Обещаю, в следующий раз такое не повторится, — клятвенно заверил студент-стипендиат.

— Очень надеюсь на это, — ответила Марилиса. — Тебе таких трудов стоило поступить, поэтому будет действительно обидно, если вылетит с первого курса. А уж с последующих, тем более!

После шумных заверений, что они будут учиться и днём, и ночью, Марилиса отпустила их в общежитие. Сегодня вечером ей, как и другим преподавателям, предстояло дежурить, пока студенты развлекались. Как раз сейчас она направлялась в административное здание, в кабинет ректора, чтобы узнать, с кем сегодня предстоит блуждать по улицам.

Выйдя из порталного круга, она увидела толпу преподавателей. Кажется, сегодня все пожелали быстрее узнать о своём напарнике и хоть немного отдохнуть перед дежурством.

— Госпожа Марилиса, проходите, вас уже ждут, — сказала секретарь, как только увидела её.

Не успев посмотреть, здесь ли Нирайн, Лиса поспешила к ректору. А там, как и в начале

года, её поджидали лорд Арайн и Нирайн. С трудом сохранив спокойное выражение лица, в душе Марилиса возликовала. Теперь все сомнения в личности напарника отпали.

— Проходи и садись. — Архимаг по-доброму улыбнулся, указав на одно из кресел. — В прошлый раз вы хорошо справились, и я решил не разбивать вашу пару.

— Да мне ничего и делать не пришлось, — ответила Лиса. — Магистр Сторкс сам прекрасно со всеми разобрался.

— Мне льстит ваше мнение, но одному дежурить скучно, — сказал Нирайн, тихо хмыкнув. — Неужели бросите меня в этот вечер?

— Нет, нет, и в мыслях не было! — поспешила заверить Лиса, испугавшись, что он её не правильно понял. Но увидев смешинки в зелёных глазах, тут же расслабилась.

— Вот и прекрасно! — обрадовался архимаг. — Вам выпала честь дежурить около таверны «У Анджея», её как раз совсем недавно отремонтировали.

— И как только хозяин ещё не запретил студентам там появляться, — удивилась художница.

— А зачем ему это? — деланно удивился Нирайн. — Академия всегда щедро возмещала убытки, а провинившиеся студенты восстанавливали всё, что порушили. В этот раз господин Анджей попросил навесить на заведение кучу охранных заклинаний. Заодно и проверим, как выпускные курсы справились.

— Думаете, охранки выдержат наших студентов? — поинтересовался лорд Арайн.

— Выпускникам будет лучше, чтобы выдержали. — Боевой маг недобро прищурился. — У нас как раз висят несколько заявок на практику в Товском лесу, Наринской степи и Нирейских болотах.

— Но это же одни из самых опасных мест нашего мира! — выдохнула Марилиса, испуганно посмотрев на магов. — Справятся ли дети?

— Они не дети, а обученные специалисты, — возразил архимаг. — Мы прекрасно отдаём себе отчёт, как там может быть опасно, поэтому отправляем только лучших. Академия не может всегда защищать тех, кто выпускается из её стен. Это жизнь, а она, как известно, штука сложная. Сумеют выжить на практике в таких гиблых местах, значит, смогут справиться практически с любыми жизненными трудностями.

— К сожалению, мне этого не понять, — призналась Марилиса.

— Главное, чтобы они понимали, — мягко ответил Нирайн. — А вообще, не стоит так волноваться. На самом деле, многие сами хотят попасть туда. Где ж ещё можно показать себя во всей красе?

Марилиса ничего не ответила, только неодобрительно покачала головой.

Оставшееся время до дежурства она провела за учебниками, навёрстывая пропущенные дни. Девушка не могла дожидаться того момента, когда вновь окажется в выделенном ей ректором кабинете, чтобы применить свой дар. Потребность в его развитии с каждым днём усиливалась. И только привычная осторожность не давала наделать глупостей. Наставник ещё в самом начале предупредил о возможности выгорания магических сил, если Марилиса будет спешить.

Когда художница явилась к академическим воротам, кутаясь в тёплый плащ, Нирайн уже ждал её. Несмело улыбнувшись и получив в ответ ответную улыбку, она шагнула вслед за боевым магом в порталный круг. А оказавшись на знакомой улице, осмотрелась по сторонам. Как и ожидалось, вокруг них никого не было. Горожане вновь предпочитали отсиживаться по домам, пока студенты гуляли.

— Может, зайдём к госпоже Даване? — предложил Нирайн. — Всё равно ещё слишком рано для разбушевавшихся гуляк.

— С удовольствием, мне всё же хочется попробовать её сырников, — согласилась Лиса. Хозяйка кафе встретила их радостной улыбкой и крепкими объятиями. Марилиса, не

ожидавшая такого приёма, немного растерялась, но была приятно удивлена. Она не думала, что госпожа Давана так искренне обрадуется их новой встрече.

— Проходите, проходите скорее, я сейчас вас угощу на славу. — Дородная женщина засуетилась, смахнув салфеткой со стола невидимую пылинку. — Сегодня осталась помогать моя младшенькая, так что мы быстро управимся. Надеюсь, ваши студенты потерпят несколько часов, прежде чем начать буяннить?

— Вот чего не знаю, того не знаю. — Нирайн помог Марилисе снять плащ и отодвинул для неё стул. — Принеси нам горячий чай, на улице уже совсем похолодало. Того и гляди, снег пойдёт.

— Сонара, принеси нам чай, — крикнула госпожа Давана выглянувшей из кухни темноволосой девушке. — Да смотри, наливай в наш лучший фарфор! — Дождавшись, когда дочь понимающе кивнёт и скроется за дверью, женщина продолжила беседу с магами: — Да, зима в этом году будет ранняя и суровая. Попомните мои слова, я ещё никогда в своих прогнозах не ошибалась.

Когда Сонара принесла чай вместе с сырниками, которые они в прошлый раз так и не попробовали, Марилиса уже вполне освоилась и мило беседовала с хозяйкой. Госпожа Давана умела расположить к себе людей. А как только художница распробовала угощение и искренне похвалила таланты западницы, та и вовсе готова была привечать её и днём и ночью.

— А ведь я так и не знаю, что ты преподаёшь в этой своей академии? — поинтересовалась женщина спустя некоторое время.

— Изобразительное искусство, — ответила Марилиса, посмотрев на стену у кассового аппарата. — Я ещё в первый раз обратила внимание на ту картину с цветами. Она чудесная! Кто её писал?

— Так Сонара и нарисовала, — призналась госпожа Давана, а крутившаяся невдалеке от них девушка зарделась от похвалы. — Дочь, подойди к нам!

— Сонара, скажи мне, где ты училась? — принялась выпытывать Лиса.

— Нигде, меня дядя научил, — ответила смущённая девушка. — Когда приезжал к нам погостить, постоянно учил чему-нибудь.

— А есть ли у тебя магический дар? — спросил Нирайн, тоже залюбовавшийся картиной.

— Одгар, мой брат, говорит, что есть, — ответила за неё госпожа Давана. — В свой прошлый приезд он показал ей какое-то заклинание, делающее так, чтобы нарисованное как живое двигалось. Я как-то видела такое у одной графини.

— Ты освоила заклинание цикличности? — поразилась Марилиса, испытывающе посмотрев на девушку.

— Да, но оно у меня только недавно начало получаться, — согласилась Сонара. — Правда, совсем ненадолго.

— Всё приходит с практикой и зависит от уровня твоего дара, — пояснила художница. — А ты не думала поступать в нашу академию?

— Вот ещё! — усмехнулась женщина. — Разве же картинами много зарабатываешь на жизнь? А тут она всегда при деле. Подрастёт, выдадим замуж за хорошего парня и...

— Госпожа Давана, вы не правы, — мягко перебила её Марилиса. — Таких художников, как ваша дочь, мало и они очень ценятся. Разве ваш брат не хорошо зарабатывает на своих картинах, раз умеет использовать цикличность?

— А Одгар и не умеет, — призналась женщина. — У него нет и капли магического дара. Я не знаю, где он раздобыл то заклинание, но показал его Сонаре с надеждой, что у той получится.

— И он оказался прав, — сказал Нирайн. — Девочке стоит дать шанс. Поверь, если она закончит обучение у нас, то сможет очень хорошо устроиться в жизни. Твоей дочери не придётся

с утра до ночи стоять на кухне, — уговаривал её маг, но заметив, как женщина поморщилась, поспешил пояснить: — Я совсем не считаю, что твоя профессия плоха, но неужели ты не хочешь самого лучшего для Сонары?

— Хочу, конечно же, но она ещё мала, — наконец сказала госпожа Давана. — Ей через неделю только пятнадцать исполнится.

— Значит, через два года она вполне может пройти вступительный экзамен, — заверила её Марилиса. — Минимальный порог шестнадцать лет. Ваша дочь гениальна уже только потому, что смогла в таком возрасте освоить цикличность! А я могу позаниматься с ней, чтобы восполнить пробелы в её знаниях.

— Хорошо, — спустя некоторое время согласилась госпожа Давана. — Если сможет поступить и окончить академию, то так тому и быть.

Сонара, радостно пискнув, кинулась обнимать мать. Марилиса сразу поняла, что девушка и сама хотела учиться в академии, но, видимо, не решалась об этом заговорить.

— Тише ты, пискуха! — прикрикнула хозяйка на восторженную девушку. — Если будешь плохо учиться, или, хуже того, тебя отчислят, в тот же год выдам замуж! Сын лавочника Бинара уже начал на тебя заглядываться.

Передёрнувшись от омерзения, чем показала своё отношение к возможному жениху, Сонара горячо заверила, что будет стараться изо всех сил.

Ещё около часа ушло на обсуждение, когда и где Марилиса будет заниматься с девушкой. На территорию академии той ход был пока закрыт, значит, Лисе нужно будет самой приходить к ней.

— Нам пора идти, — наконец сказал Нирайн, вставая из-за стола. — Нужно проверить всё ли спокойно.

— Буду рада снова угостить вас, — ответила госпожа Давана. — Обязательно приходите навестить меня. И не только тогда, когда того требуют обстоятельства.

Покинув гостеприимных хозяев, Марилиса поёжилась, ощутив ночную прохладу. После теплого помещения кафе, казалось, что на улице совсем холодно.

— Потерпи немного, дойдём до таверны, там согреешься.

— Ничего страшного, скоро привыкну, и всё будет хорошо. Но всё же удивительно, что мы нашли эту девочку. Она действительно талантлива. Сонаре светит большое будущее!

— Если только она закончит обучение.

— Думаю, закончит. Неужели ты не заметил, как она стремилась попасть в академию? А сколько ещё таких детей, и не только среди художников!

— Всем помочь невозможно, — возразил Нирайн, шагая по мостовой. — А кто-то и сам не хочет, считая, что от магического дара одни проблемы. На восточном материке есть одна маленькая страна, в которой магическое искусство вообще под запретом.

— Но как они тогда живут? — удивилась Марилиса. — И вообще, как их ещё не захватили соседи?

— Да там и захватывать нечего, — усмехнулся боевой маг. — Лерония очень бедное государство. Полезных ископаемых почти нет, скот пасется на скудных пастбищах. Кому нужен такой довесок?

— Но, возможно, маги...

— Около пятисот лет назад высосали из той земли всё, что только можно. Раньше там магией позволялось заниматься только аристократии. Если обнаруживался дар у кого-то из простого народа, его запечатывали. Там много страшного творилось, а потом та местность обеднела настолько, что аристократы стали покидать её, переезжая в другие страны. Ну а те, кто остался... Их оказалось очень легко свергнуть. Прошло столько лет, но леронцы до сих пор

ненавидят...

Замолчав, Нирайн замер на некоторое время, а затем, ухватив магиану за руку, прижал её к холодной стене дома.

— Что...

— Тише, за нами кто-то идёт, — прошептал маг, наклонившись к её лицу. — Хочу узнать, кто это.

Марилиса замерла, понимая, как они смотрятся со стороны. Словно двое влюблённых, целующихся на пустынной ночной улице.

«Впрочем, мы действительно влюблённые, — подумала Лиса, прижав ладони к плечам мага. — По крайней мере, я точно!»

— Ушёл, — спустя некоторое время сказал Нирайн. — Видимо, всё же поздний прохожий.

Начав отстраняться, он вновь замер, с интересом разглядывая лицо Марилисы. В неровном свете фонарей было заметно, как заалели её щёки, и маг не смог отказать себе в удовольствии смутить девушку ещё сильнее. Нирайн обнял ее за талию и, услышав тихий вздох, поцеловал приоткрытые губы, наслаждаясь каждым мгновением.

Пусть и неумело, но Лиса отвечала очень искренне. Все её робкие прикосновения приносили ощущение удовольствия от понимания того, что до него девушку никто так не касался. И, в тоже время, в груди разгоралось чувство нежности. Марилису хотелось оберегать и лелеять, словно хрупкий цветок.

Немного отстранившись, Нирайн с удовольствием посмотрел, как ярко заблестели янтарные глаза, а губы припухли от его поцелуев. Сейчас магиана казалась невероятно красивой и до безумия желанной. Вздохнув, Нир прижал её к себе, прикоснувшись губами к виску. Так они и стояли, пока девушка не завозилась в его объятиях.

— Нам нужно идти, — напомнила Марилиса, с сожалением отходя от мага. — Лорд Арайн не простит, если что-то случится.

— Ты права, — согласился Нир. — Надеюсь, таверна ещё на месте.

Когда они подошли к зданию, гулянье было в самом разгаре. На улице стояла толпа студентов, подбадривая криками двух парней, возящихся с небольшим артефактом, установленным прямо на земле. Он напоминал металлическую прямоугольную коробку, с множеством отверстий на крышке и небольшой ручкой сбоку. Нирайн и Марилиса остановились, спрятавшись в тени здания, чтобы понаблюдать за развитием событий. И вскоре один из студентов принялся сначала медленно, а потом всё быстрее крутить ручку. Из отверстий начали вырываться светящиеся точки, высоко взмывая вверх и расцветивая ночное небо небывалой красоты фейерверками.

Наблюдавшие приветствовали их радостными и восторженными криками. Марилиса тоже залюбовалась представшей перед ней красотой, неосознанно взяв мага за руку. Так бы они и стояли, если бы из таверны не вывалились ещё двое студентов. Яростно мутузя друг друга, они покатались по земле, прямо в сторону артефакта.

— Так и знал, что тихо и мирно не обойдется, — вздохнул Нирайн, направляясь к дерущимся.

А те, в пылу драки, не разобравшись, кто их пытается разнять, вдвоём накинудись на мага. За что и поплатились. Спустя десять секунд драчуны валялись на земле, тихо постанывая, а Нирайн возвышался над ними.

— Для вас выходные окончены, — сказал он, когда те посмотрели на преподавателя. — Вир, доставь этих драчунов к ректору, — обратился к одному из наблюдавших эту сцену парней. — Отвечаешь за них головой!

— Будет сделано, магистр Сторкс, — ответил высокий широкоплечий парень, с пепельного

цвета волосами.

Преподаватели не стали дожидаться, когда студенты уйдут, зашли в таверну и оглядели веселящуюся молодёжь. На первый взгляд всё было нормально. Ничего не сломано, не разбито и не горит. Они уже хотели подойти к стойке, когда один из стихийников, пьяно покачиваясь, вскочил на стол и сформировал в руке огненный шар. Сидящие вместе с ним друзья заметили Нирайна и испуганно начали стягивать друга вниз. Не устояв, тот покачнулся и запустил шар в стену. В тот же миг по ней прошла красноватая рябь и... огонь был поглощён охранным заклинанием.

— Зачёт, — хмыкнул боевой маг и потянул Марилису вслед за собой.

Подойдя к стойке, Нирайн завёл разговор с хозяином, в то время как Марилиса продолжала следить за студентами. Неожиданно её прожёл чей-то недобрый взгляд. Еле заметно вздрогнув, художница принялась ещё пристальнее осматривать присутствующих, но ничего подозрительного не обнаружила. А вскоре и неприятные ощущения прекратились. Только беспокойство, поселившееся в душе, не желало никуда исчезать.

Непроизвольно придвинувшись к Нирайну чуть ближе, Лиса спрятала руки в карманы плаща, сжав их в кулаки. Мысли о том, что её надоедливый поклонник тоже мог присутствовать здесь, тревожили.

— Что-то случилось? — спросил Нир, наклонившись к её уху.

— Нет, всё хорошо, — поспешила заверить она. — Просто показалось.

Когда они покинули таверну, Марилиса начала успокаиваться. А стоило Нирайну, воровато осмотревшись, утянуть её в одну из подворотен, чтобы опять поцеловать, и вовсе забыла о неприятном инциденте. В тот момент для неё имел значение только тот мужчина, что так крепко сжимал её в своих объятиях.

На следующий день Марилиса проснулась только в обед. После дежурства в городе им пришлось отправиться к ректору, чтобы разобраться с проштрафившимися студентами. И обиднее всего ей было из-за того, что среди них оказались и две художницы. Правда, с ними поговорить не удалось, так как их забрали целители. Девушки были сильно пьяны и не могли связать и двух слов. Лиса даже удивилась: как только у них в таком плачевном состоянии хватило сил расписать стены жилых домов?

Когда она пила чай, от целителей как раз пришёл ответ, что можно поговорить со студентками. Не став терять времени, Марилиса переместилась в целительский блок, где сидели понурые второкурсницы. Они были не из группы магианы, так как не смогли овладеть цикличностью, но девушка все равно несла за них ответственность.

— Я вас слушаю, — сказала Лиса, сев на один из стульев, стоявших в палате.

Девушки хмуро переглянулись, но не проронили ни слова. Одна из них и вовсе сморщилась, словно с трудом сдерживала рвущиеся наружу рыдания.

— Языки проглотили, или у нас целители недобросовестные, и вы всё ещё пьяны? — поторопила их магиана, почувствовав глухое раздражение.

— Н... нас отчислят? — с трудом спросила девушка и всё же расплакалась.

— Об этом нужно было думать сегодня ночью, когда вас потянуло на подвиги, — жёстко ответила Лиса. — Зачем вы так напились?

— Мы не напивались! — воскликнула вторая студентка. — Каждая из нас выпила всего по две кружки эля за весь вечер, а после этого... Я ничего не помню. Вернее, воспоминания довольно отрывочны.

— С кем вы гуляли? — насторожилась Марилиса.

— С ведовским факультетом.

— Сидите здесь, я сейчас вернусь.

Найдя целителей, которые занимались её студентками, Марилиса подробно их расправила о том, что они узнали.

— В их крови обнаружено неизвестное нам зелье, — поведала госпожа Сатика.

— Девочки сказали, что вчера отмечали вместе с ведьмовским факультетом.

— Значит, ведьмы опять что-то придумали. Стоит связаться с магистром Наройской и всё подробно разузнать. Это сделать нам, или вы...

— Я сама, — после секундной заминки сказала Марилиса.

Заглянув в палату, она приказала оставаться студенткам на своих местах, а сама отправилась к леди Киаре. И только когда оказалась около её дома, поняла, что как могла оттягивала этот визит. Немного помявшись у входной двери, Лиса отчитала себя за трусость и решительно постучала.

Ей открыли, почти мгновенно, словно ведьма только и ждала, когда она придёт. Правда, по удивлённому взгляду магистра Наройской, становилось понятно, что ожидаемым гостем была точно не художница. Скрестив руки под грудью, леди Киара осмотрела Марилису с ног до головы, словно сомневаясь в увиденном.

— Проходите, раз пришли, — наконец сказала она, отступая вглубь дома.

Оказавшись в гостиной, Марилиса сразу поведала причину своего прихода. Она сильно волновалась, поэтому пришлось приложить много усилий, чтобы голос не выдал её.

— Да, это вполне возможно, — согласилась леди Киара. — Мои подопечные любят экспериментировать на других. Нам стоит отправиться к вашим студенткам, чтобы выяснить

личность тех, с кем они и напивались. А уж потом я их примерно накажу.

На разбирательства ушло ещё около двух часов. Как оказалось, ведьмы действительно подлили, как они утверждали, совершенно безобидное зелье, помогающее расслабиться. За что и получили нагоняй от своего декана.

— У вас, что, не хватило ума проверить, какое действие оно окажет, если смешать с алкоголем? — бушевала магистр Наройская, сверкая колдовскими зелёными глазами.

— Мы и проверили, — ляпнула одна ведьма и, виновато потупившись, тихо добавила: — На них.

— Раз вы такие умные и всё знаете, через два дня предоставите мне реферат на десять страниц по правилам безопасного исследования новых зелий, — припечатала леди Киара. — Каждая! И не дай Древние, они будут похожи друг на друга!

— Но леди Киара-а-а! — хором простонали юные ведьмы.

— И слышать ничего не желаю! А ещё вы поможете своим подопытным отчистить те стены, на которых они практиковались.

— Но там нужен ваш специальный растворитель, — ахнула одна из художниц.

— Вот и создадите его вместе со своими новыми подругами, — строго сказала Марилиса. — А как отчистите, напишите мне реферат на тему, почему надо с осторожностью относиться к предложению ведьм выпить.

Разрешив все вопросы, Марилиса направилась вместе с леди Киарой на выход. Они уже успели выйти на улицу, и художница собралась зайти в учебный корпус своего факультета, чтобы не идти вместе с ведьмой, когда им по дороге встретился злой магистр Волфус. Судя по красным глазам и всклокоченной шевелюре, некромант так ещё и не ложился спать.

— Лорд Ридан, что с вами случилось? — поинтересовалась магистр Наройская.

— У нас проблемы, — ответил маг смерти. — Идёмте за мной, думаю, вам будет интересно.

— Куда мы направляемся? — спросила Лиса, стараясь успеть за быстро идущим некромантом.

— В кабинет ректора. Я уже вызвал Николаса и Нирайна.

Переглянувшись с ведьмой, Марилиса решила дождаться объяснений. А сейчас магистр Волфус был явно не настроен их давать.

В кабинете их уже ждали. Стоило только лорлу Арайну увидеть некроманта, как он тут же распорядился принести чай и что-нибудь перекусить.

— Мне нужен энергетический напиток, — попросил некромант, устало потерев лицо. — Ещё немного и я усну прямо здесь.

— Сейчас принесу, — отозвалась леди Киара, исчезая в портале.

Пока лорд Ридан подкреплял свои силы, его никто ни о чём не спрашивал, но и между собой не общались. И это молчание сильно действовало Марилисе на нервы.

— Сегодня утром меня вызвали в участок города Вистен, — наконец сказал некромант.

— Убийство? — догадался Нирайн.

— Да, — подтвердил лорд Ридан. — Причём, довольно жестокое. Девушку случайно нашли портовые грузчики, пришедшие рано утром на работу.

— Девушку, — словно эхо повторила Марилиса.

— Подавальщица в портовой таверне, — ответил некромант, задумчиво посмотрев на художницу. — Как мне сказал местный начальник полиции, она была довольно разбитой дамой.

— А причём здесь мы? — удивилась леди Киара.

— Судя по тем повреждениям, что я видел, её убивали очень долго. Меня и вызвали, чтобы поскорее отловить того урода. Вот только когда я попытался связаться с душой, у меня ничего не вышло. А при осмотре обнаружилась одна довольно неприятная деталь.

Замолчав на некоторое время, некромант прикрыл глаза, собираясь с мыслями.

— У неё на затылке оказалась печать, очень похожая на те, которые были у Панской и Ланийской. Вам это ни о чём не говорит?

— Думаешь, они как-то были связаны? — спросил лорд Николас, подавшись вперёд.

— Я практически уверен в этом, — подтвердил маг смерти. — Только не так, как вы думаете. И хуже всего то, что этот маньяк неправильно поставил печать, заперев душу в теле!

— И что теперь с ней будет? — спросила Марилиса.

— Мне понадобится около недели, чтобы снять печать и освободить душу. И когда это произойдёт, нужны будут, как минимум, ещё два некроманта. Неизвестно, как она себя поведёт, пробыв запертой в мертвом теле столько времени, вновь и вновь переживая случившееся.

— И всё же, почему ты думаешь, что эта смерть связана с нашими студентками? — спросил Нирайн, покосившись на Лису. — Возможно, это какой-то подражатель.

— Так подавальщица наша тёмненькая, — начал перечислять лорд Ридан, в упор посмотрев на магиану. — Говорят, глаза у неё были светло-карие, почти жёлтые. Да и имя такое красивое — Мариса.

— Вы хотите сказать, что это тайный поклонник магистра Дорской всё устроил? — воскликнула леди Киара. — Но в ваших суждениях есть несостыковки. Панская была хоть и темноволосой, но намного выше госпожи Марилисы, да и глаза серые. А Ланийская и вовсе блондинка. Тем более, мы выяснили, что их смерти связаны с её работой.

— Не выяснили, а предположили, что так может быть, — не согласился магистр Волфус. — Других объяснений не нашлось. Или, вернее, мы не стали их искать. Ах да, я ещё забыл об одной детали. Правда, я так и не понял, зачем он это сделал.

— Что именно? — поинтересовался лорд Николас.

— На лице Марисы, вот здесь, — сказал некромант, прочертив пальцем по своему лбу, — были вырезаны какие-то странные завитушки.

В образовавшейся тишине отчётливо раздался испуганный всхлип Марилисы. Вскочив со стула и опрокинув его, она дико заозиралась по сторонам.

— Марилиса, стой! — воскликнул ректор, подавшись вперёд и протянув к ней руку.

Но девушка замотала головой и начала отступать к двери. Её охватил ужас от того, что так тщательно хранимая тайна стала кому-то известна. Находясь словно в тумане, задыхаясь от паники, она пыталась придумать хоть что-нибудь, но в голову приходила лишь одна мысль.

— Девочка, не делай глупостей, — попытался остановить её архимаг.

— Он знает... Он всё знает... — пробормотала магиана и стремительно пошла в сторону выхода.

Нирайну удалось перехватить её, когда она уже практически выскочила за дверь. Прижав сопротивляющуюся девушку к себе, маг громко спросил:

— Лорд Арайн, что здесь происходит?!

— Пусти, мне нужно уйти! — взмолилась Лиса. — Бежать... Немедленно!

— Да у неё истерика, — сказала леди Киара. — Как чувствовала, захватив с собой успокоительное. Держи её крепче, нужно попробовать напоить зельем.

— Марилиса, посмотри на меня, — попросил Нирайн. — Чтобы с тобой не случилось, я помогу. Выпей успокоительное, прошу.

— Девочка моя, послушай его, — попросил лорд Арайн, подойдя к ним. — Я же обещал, что всё будет хорошо. Ты ведь веришь мне?

С трудом подавив желание пнуть Нирайна, Лиса согласилась с ректором. А выпив зелье ведьмы, и вовсе успокоилась. Вернее, она понимала, что нужно бежать, но это желание стало каким-то ленивым.

— А теперь вы расскажете о том, что скрываете? — спросил некромант, когда Нирайн усадил Марилису рядом с собой.

— Мне придётся, — согласился ректор, возвращаясь на своё место. — Но перед этим вам нужно будет дать магическую клятву о неразглашении и о непричинении вреда.

— Кому? — удивился лорд Николас.

Вместо ответа, архимаг красноречиво посмотрел на вялую художницу. Заинтересованный происходящим, лорд Ридан первым принёс клятву, проговорив стандартное для такого случая заклинание. Когда в воздухе около его лица на мгновение засиял круг с древней руной молчания, вслед за ним поклялись и остальные.

— Марилиса, ты слышишь меня? — спросил архимаг безучастно сидящую художницу.

— Да, наставник, — тихо ответила она.

— Леди Киара, кажется, вы переборщили с дозой, — задумчиво сказал лорд Ридан.

— Сама вижу, — недовольно пробурчала ведьма. — Через полчаса она должна прийти в норму.

— Хорошо, а пока мы поговорим, — решил архимаг. — Марилиса, девочка моя, покажи им, так будет проще.

Обведа мутным взглядом магов, Лиса встала и немного пошатнулась. Нирайн тут же поспешил поддержать её. Вяло улыбнувшись, магиана подняла руку к своему лицу и, не касаясь его, провела с одной стороны на другую, словно что-то стирая. А через пару мгновений на её лбу начали поступать голубые завитушки родиона.

Не сдержавшись, некромант присвистнул, а леди Киара потрясенно выдохнула:

— Это же... род Борейских? Но ведь они все мертвы!

— Как видите, не все, — ответил лорд Арайн. — Марилиса — последняя в мире создательница.

— И вы скрывали это от всех? Но почему?

— Леди Киара, подумайте сами и непременно найдёте ответ.

— Да её бы уничтожили, требуя достать то, что им нужно, — сказал лорд Ридан.

— Согласен, леди Марилиса давно бы уже сгорела, — подтвердил лорд Николас.

— Нет, госпожа, — тихо попросила Лиса. — Никто не должен... Хотя, уже поздно. — Посмотрев на молчавшего всё это время Нирайна, виновато сказала: — Прости.

— Позже об этом поговорим, — ответил боевой маг. — Лорд Арайн, почему вы так уверены, что сможете защитить Марилису?

— Я заключил с ней пожизненный контракт от лица академии, — признался ректор.

— Какой именно? — уточнил маг смерти.

— Клятва верности на крови.

— То есть, другими словами, госпожа Марилиса — собственность академии? — спросила магистр Наройская, недовольно посмотрев на архимага. — Вы сделали её своей рабой!

— Она мне словно дочь! — возмутился архимаг. — Как вам вообще такое могло в голову прийти?

— Простите, — моментально извинилась ведьма. — Был неприятный опыт.

— Я знаю, и только поэтому прощаю вас, — принял извинения архимаг. — Сейчас меня больше волнует, как этот сумасшедший узнал нашу тайну?

— А он нигде не мог видеть твой родион? — спросил Нирайн.

— Нет, я всегда тщательно следила за маскировкой. — Лиса выдохнула и прижалась к плечу мага.

— Но как-то же он узнал о вашем даре, — задумчиво сказал некромант. — А значит, он не отступится. Единственное, не могу понять, как этот сумасшедший собирается поступить

дальше? Выкрасть и на цепи держать, раз не получилось по-хорошему?

— Что же во всём происходящем хорошего? — удивилась леди Киара.

— Сами подумайте, сначала он ничего такого не планировал, — принялся объяснять магистр Волфус. — Хотел приручить к себе, даря подарки. А когда ле... госпожа Марилиса не ответила на его чувства, начал срывать злость на остальных? Хотя это ещё под вопросом. С Панской и Ланийской мутная история, может, и правда, поклонник к ней не причастен.

— Так это или нет, но теперь мы знаем, чего он на самом деле хочет, — сказал Нирайн. — Я бы посоветовал увезти Марилису из академии, но это, к сожалению, не вариант. Здесь она будет под присмотром, а там... Не хочу быть самоуверенным идиотом — этот неизвестный слишком опасный противник.

— Не оставляющий нам никаких следов, — подытожил лорд Николас. — Одно хорошо, пока он не собирается причинять ей вред. Интересно, что его сподвигло на такую глупость, как убийство подавальщицы? Что-то же должно его было разозлить?

Даже под действием сильного успокоительного Марилиса почувствовала жгучую вину, мешающую нормально дышать. Она могла предположить, из-за чего он разозлился, а значит, косвенно они с Нирайном были причастны к убийству.

— Это... наша вина, — тихо сказала она, жалобно посмотрев на присутствующих.

— Нет, не наша. — Нир отрицательно качнул головой. — Он бы нашёл ещё до чего докопаться. Не смей винить себя!

— Что именно... — начал некромант, но перебил сам себя: — Хотя и так понятно. Сделанного уже не воротишь, и Нирайн прав, вы здесь ни при чём. А с ним мы обязательно разберёмся, и начать стоит с просмотра дел всех студентов и преподавателей. Это прорва работы, но по-другому никак. В личных делах обязательно найдётся что-нибудь нужное.

— Я согласна с лордом Риданом. — Леди Киара, встала со стула. — Можно заняться этим прямо сейчас, если лорд Арайн выдаст нам допуск. А вот госпоже Марилисе не мешало бы отдохнуть.

Присутствующие сразу же согласились, а Лиса испытала настоящий коктейль эмоций из вины и благодарности. Магиана не сомневалась, что только она заметила странность в поведении ведьмы. Почувствовала, как той было больно и неприятно от намёка некроманта на их с Нирайном более чем близкие отношения. И всё же леди Киара смогла сдержаться и даже предложила помощь. Лиса сомневалась, что смогла бы так же благородно поступить, окажись на месте магистра Наройской.

— Пойдём, я побуду с тобой немного, — сказал Нирайн, помогая девушке встать.

— Я открою вам портал, — предложил ректор, вызывая к себе секретаря. — Сегодня мы сами справимся, а завтра...

Тихий хлопок и задребезжавшие окна прервали архимага. Неожиданно по территории академии разнёсся противный звон, а на улице раздались крики.

— Студенты меня когда-нибудь доконают! — недовольно буркнул маг смерти, открывая портал.

Пришлось перемещаться вслед за ним. Оказалось, стихийники с третьего курса пробрались на полигон. Один из них, не рассчитав силу, разнес защитный барьер, затопив всю близлежащую местность.

— Откуда ж они такие... умные берутся на нашу голову? — тихо возмутилась ведьма, зло посмотрев на грязь, в которую провалилась чуть ли не по щиколотку. — Как ему вообще удалось разнести полигон?

— Скорее всего, не успели подзарядить кристаллы охранок, — ответила ей декан стихийников. — Зато моим оболтусам будет чем заняться на выходных! И без применения магии,

вам всё понятно?

Прощаграфившиеся студенты уныло подтвердили, что всё поняли. Они прекрасно знали, если их декан в гневе, то лучше с ней не спорить. По придумыванию наказаний, она могла переплюнуть и магистра Волфуса.

— Здесь разберутся и без нас, — шепнул Нирайн, уводя Марилису с места событий. — Пойдём, тебе нужно отдохнуть.

Ректор, как и обещал, открыл им портал. Оказавшись у себя дома, Лиса первым делом сняла грязные ботинки. Потерянно осмотревшись, она предложила:

— Может тебе сделать чай?

— Марилиса, я не злюсь, — ответил Нирайн, прижимая её к себе. — Прекрасно понимаю, почему ты скрывала от меня свой дар. Слишком редкий и опасный для тебя. Поэтому прекращай мучить себя.

— Прости, я действительно рассказала бы тебе, если бы... — Не сумев закончить, Лиса спрятала лицо на мужской груди, несмело обняв мага в ответ.

— И это тоже понимаю. Главное, что мне теперь всё известно, и я знаю, от чего тебя стоит защищать. Или всё же не всё?

— Больше нет тайн, — заверила магиана, посмотрев в любимые зелёные глаза.

Несмотря ни на что, сейчас она была счастлива. Самый большой страх, оказался не таким уж и непреодолимым. Мужчина, так просто поселившийся в её мыслях и сердце, оказался ещё лучше, чем она себе представляла. И теперь Лиса не понимала, как могла бояться его, самого лучшего и любимого?

— Расскажешь, как жила всё это время?

— Да.

Это было самое малое, что она могла сейчас сделать. Полностью открыться, довериться кому-то ещё, кроме няни и наставника.

Они расположились у неё в спальне. Уютно устроившись в объятиях мужчины, Марилиса принялась рассказывать всё с того момента, как на их дом напали неизвестные. Вскоре она поняла, что рассказ даётся ей легко, а вместе со словами уходит боль, горечь и одиночество. Нирайн не перебивал, внимательно слушая, и художница вскоре окончательно расслабилась.

— Скажи, почему ты боялась меня? — неожиданно спросил маг, когда она замолчала.

— Не знаю... — Лиса смутилась и виновато посмотрела на мужчину. — Сама не понимаю, как так получилось, но ты... Всегда такой холодный и отстраненный. И та сила, которую я ощущала, внушала безотчётное опасение.

— А сейчас? — с любопытством поинтересовался Нир.

— Не боюсь. Уже давно не боюсь тебя.

— Совсем?

— Совсем.

Поцелуй стал естественным продолжением. Тёплые губы принесли с собой аромат травяного настоя и... булочек с корицей. Неожиданно это показалось таким родным и умиротворяющим, что отступали все страхи и невзгоды. А сильные объятия и тяжесть мужского тела оказались до безумия приятными. На миг Марилиса представила, что так может быть всегда, и сердце радостно затрепетало.

— Я никуда тебя не отпущу и никому не отдам, — прошептал Нирайн, начав прокладывать дорожку из поцелуев от сладких губ, по скуле и вниз по шее.

Марилиса заметила, как потеплели его глаза от еле сдерживаемого желания, но он всё равно не спешил. Словно готов в любую минуту остановиться по первому требованию. Вот только девушка не желала прекращать то, к чему Нир её подводил. Ей не требовались какие-то

особые условия для первого раза. Главное, чтобы это был именно он, тот, кто откроет ей новые грани в их отношениях.

И она с удовольствием открывалась ему навстречу, так показывая свою готовность следовать дальше. Не было ни сожалений, ни смущения. Да и могло ли быть, когда любимый человек смотрит на тебя так жадно, его руки гладят так нежно, а поцелуи сводят с ума?

Тихий шелест одежды стал последним шагом, после которого Марилиса и вовсе потерялась в своих ощущениях. Неожиданно мир сузился до размеров спальни, а затем разлетелся на множество ярких осколков.

Марилиса крепко спала, уютно устроившись под боком у Нирайна. А он, глядя в окно на сгущающиеся сумерки, думал о том, что сегодня узнал. Он действительно не сердился на девушку, прекрасно понимая её мотивы. Любой бы здравомыслящий человек поступил на её месте точно так же. А с учётом того, что ей пришлось пережить...

Теперь многое в её поведении становилось понятным. Лиса привыкла скрываться и опасаться за свою тайну. Она обладала одновременно уникальным и страшным даром. Нирайн знал историю её семьи и, если честно, не пожелал бы оказаться на их месте. На протяжении многих веков им приходилось сражаться за свою жизнь и свободу, заключая выгодные союзы и брачные договоры. И всё же это не спасло род Борейских от угасания и практически полной гибели.

Переведя взгляд на мирно посапывающую художницу, маг не смог скрыть улыбки. То, что она до него ни с кем не встречалась, оказалось до безумия приятным. И пусть Нир прекрасно понимал: они не ровня друг другу — аристократка и безродный наемник. Но отказаться от неё не мог. Сегодня он словно поставил на ней клеймо собственности, а своё отдавать маг точно не собирался. Правда, поймал себя на беспокойной мысли: не пожалеет ли Марилиса о произошедшем между ними?

Защита, которой её обеспечил ректор, действительно была сильной. Теперь никто не посмеет использовать последнего мага-созидателя в своих интересах. А пост главы в академии всегда занимали достойные маги, работающие не только на благо учебного заведения, но и радеющие за безопасность подвластных им людей. А значит, со временем Лиса могла бы себе найти более достойную партию.

Нирайн осознавал: то, что сегодня произошло, было попыткой привязать её к себе. Он прекрасно бы мог дать ей ещё некоторое время. В принципе, Нир так и делал, но сегодняшние события перечеркнули все его планы. Осталось только одно желание: сделать Марилису своей, чтобы никто не посмел усомниться в его праве. И даже она сама!

И всё же... Они действительно находились на разных ступенях социальной лестницы. Она на самом верху, а он у подножия.

Нирайн никогда не знал своих родителей. Его ещё в младенчестве нашёл один из наёмников клана, впоследствии заменивший Ниру и отца, и мать. Пусть делал это так, как умел, но Клину по-своему любил и заботился о безродном мальчишке. Маг до сих пор с теплом вспоминал о суровом мужчине, воспитавшем его.

Для клана Поющих Клинков это оказалось нонсенсом — принять в свои ряды младенца. У них не принято было заводить семьи, все дети принимались в возрасте от пяти до семи лет. И, в основном они, были из бедных семей. Редко когда знать отдавала в их ряды своих сыновей, а для бедняков это становилось хорошим подспорьем. Клан щедро платил за ребёнка, конечно же, если тот им подходил.

А тут, в обход всем традициям, пришлось принять младенца. Нирайну никогда не рассказывали, что пришлось выдержать его приёмному отцу, чтобы отстоять это право. Но уже то, что Клину покинул ряды наёмников на пять лет позже, говорило о многом. Ниру тогда исполнилось десять лет, и он помнил какую боль испытал, когда мужчина уходил. Глава клана запретил им видаться, преподнеся юному ученику самый главный урок: пока его жизнь принадлежит клану, привязываться к кому-либо нельзя. Ведь ничего из этого хорошего не выйдет.

Нирайн честно продержался пять лет, стараясь не вспоминать своего отца. А потом, когда

начал получать задания, всё же нашёл его. И первое, что испытал при виде поседевшего мужчины, была жгучая ревность и злоба. У Клина на руках сидели двое малышей — сын и дочка, а недалеко от них по хозяйству хлопотала невысокая пухленькая женщина. В тот момент юный наемник, лучший в своём выпуске, проклял и своё любопытство, и того, кто забыл о нём, счастливо живя с новой семьёй.

На три года он вычеркнул из своих мыслей приёмного отца. Брался за любые задания, только чтобы не думать... Не вспоминать. Вскоре глава стал поручать ему самые сложные заказы, оценив рвение и удачливость юноши. А слава о Сумраке начала молниеносно распространяться среди жителей Корна. И только когда в том королевстве, где поселился Клин, разразилась эпидемия Чёрной Смерти^[8], Нирайн вновь оказался у его дома. Вернее, на его пепелище. Под раскидистым дубком, с которого он в прошлый раз следил за Клином, находились три могилы. Около самой большой из них, было вкопано древко, с привязанной к нему грязной зелёной тесьмой.

В самый первый миг, когда Нирайн увидел эту тесьму, думал, сердце остановится от горя. А перед мысленным взором возникла картина одного разговора. В тот вечер Клин повязал на руку четырёхлетнему карапузу первую зелёную тесьму, сказав, что так Нирайн будет знать: о нём помнят и любят. В дальнейшем, если отцу приходилось надолго покидать клан, мальчику всегда присылали тесьму, как напоминание: он не один.

В тот день он просидел у могил до позднего вечера, пока к нему не подошёл один из выживших селян. Именно он рассказал, что дети Клина выжили, а в третьей могиле была похоронена младшая сестра его жены. Ночью, глядя на мирно посапывающих детей, Нирайн понял: он не сможет их бросить, оставив одних. С тех пор, каждый месяц тому селянину передавали деньги на содержание малышей. Сам Нир тоже иногда навещал их, но никогда не показывался, всегда хорошо прячась. Зато это давало ему уверенность, что за детьми хорошо следят и не обижают. Малыши всегда были чисто и опрятно одеты и совершенно не выглядели голодными. Впрочем, как и ещё пятеро детей в том доме, но до этого Ниру уже не было никакого дела. Если денег хватало на всех, значит, так тому и быть.

А ещё спустя несколько лет Нирайн нарушил кодекс клана, отбив у похитителей десятилетнего мальчишку и его младшую сестру. Внуков ректора Академии Магического Познания. Молодой наёмник не знал, как лорд Арайн вычислил того, кто помог детям, а ректор так и не сознался. Просто спустя три месяца Нир получил задание на сопровождение и охрану, где и встретился со своим нынешним работодателем.

В первый же день лорд Арайн вызвал его к себе, и они долго разговаривали. Нет, архимаг не пытался выведать его тайны, но сделал предложение, от которого удачливый Сумрак не смог отказаться. Кто же в здравом уме откажется от возможности уйти из клана, когда ему предлагают в этом помощь? А Нирайн уже давно начал задумываться о том, что жизнь наемника его не устраивает. Правда, он не верил в возможность уйти раньше оговоренного в контракте срока, вот только архимаг его удивил. Спустя месяц глава клана подписал Сумраку вольную, при этом выглядя донельзя довольным, словно ему сделали невероятное по щедрости предложение.

И только спустя год, после того как Нирайн начал преподавать в академии, тайна открылась. Тогда разгневанный глава лично прибыл к ректору. Решив, что новому работодателю может грозить опасность, боевой маг просидел в приёмной всё время, пока длилась беседа. Поначалу из-за двери доносился гневный голос главы клана, но вскоре всё стихло. А потом незванный гость и вовсе ушёл, а ректор соизволил рассказать бывшему наёмнику правду.

Как оказалось, за вольную для Нирайна лорд Арайн пообещал отдать личные клинки восьмого главы клана Поющих Клинков. Поговаривали, что они были выкованы самими Древними и преподнесены в дар главе. Многие пытались завладеть ими, но никому это так и не

удалось. А после того как восьмой таинственным образом исчез, с ним пропали и клинки. Прошло несколько столетий, а слух о чудесном оружии всплывал то тут, то там, но найти их не удавалось. И когда ректор добровольно предложил отдать их, семнадцатый глава не смог устоять перед соблазном.

При передаче футляра с клинками, хитрый архимаг поставил лишь одно условие. Глава должен суметь в течение года удержать оружие при себе, «забыв» уточнить, что для этого нужно быть прямым потомком восьмого главы. Именно поэтому их нельзя было украсть – древнее заклятие всегда возвращало оружие законному владельцу. А на данный момент им являлся лорд Арайн Кирман, потомок легендарного главы клана Поющих Клинков в седьмом колене.

Пошевелившаяся Марилиса вырвала Нирайна из воспоминаний. Посмотрев на магиану, он увидел, как та медленно открывает глаза, хмурится, замечает его и начинает стремительно краснеть.

«Вспомнила, — сделал правильные выводы маг. — А вот жалеть о случившемся я тебе не позволю!»

Склонившись, Нир поцеловал не успевающую ничего сказать Лису. И целовал до тех пор, пока она не расслабилась и не начала отвечать ему.

— Как спалось? — спросил он у разомлевшей девушки.

— Замечательно, — честно ответила она. — Сколько сейчас времени?

— Поздняя ночь, так что можешь ещё поспать.

— Но я... уже выспалась, — смущённо призналась Лиса.

— Значит, нужно занять тебя чем-нибудь полезным! — Нир хитро улыбнулся, вновь склонившись над ней.

До рассвета было ещё далеко, а значит, у него много времени, чтобы привязать к себе красавицу магиану как можно сильнее. И Нир с огромным удовольствием принялся за выполнение своего коварного плана.

* * *

Следующий месяц прошёл для Марилисы будто во сне. Посвящённые в её тайну преподаватели упорно старались найти хоть какую-нибудь зацепку. Но тех, кого можно было заподозрить, оказалось слишком много. Многие до поступления в академию, так или иначе, имели определённые знания в воинском искусстве. А некоторые уже в стенах учебного заведения поднаторели в нём же. Со счетов не сбрасывался никто, даже те, о ком Лиса слышала впервые.

В то же время их отношения с Ниром перешли на новый уровень. Теперь они не скрывались, решив, что, возможно, этот факт заставит преследователя ошибиться и раскрыть себя. Правда, единственное, чего они смогли добиться, это целой волны слухов вокруг их пары. Романтические отношения между художницей и боевым магом не обсуждал только ленивый, или мертвец, которому не было никакого дела до мирских проблем.

Как-то незаметно обитатели академии разделились на три лагеря. Те, кто сочувствовал леди Киаре, называя Марилису коварной соблазнительницей. Те, кто радовался за художницу, утверждая, что они с Нирайном прекрасная пара. И те, кто не принимал ничью сторону, но с удовольствием наблюдал за разворачивающимся представлением.

И всё же во всём этом был один приятный для Марилисы момент. Одар Вадейский, наконец, преодолел свою влюблённость к ней. Его всё чаще стали замечать в обществе первокурсницы с факультета травников. Магиана только искренне порадовалась данному факту, понадеявшись,

что у пары всё сложится наилучшим образом.

А ещё у неё появилась привычка прогуливаться по вечерам около тренировочного поля боевых магов. Лисе доставляло эстетическое удовольствие наблюдать за Нирайном, когда он тренировал своих студентов. В такие моменты она замирала и, не замечая ничего вокруг, внимательно наблюдала за ним. А на сердце было радостно от того, что этот великолепный мужчина только её.

— Ох, Милорд просто прекрасен! — выдохнула одна из студенток, когда Лиса в очередной раз пришла к полигону.

Здесь уже собралась небольшая толпа, желавшая полюбоваться красивыми парнями. И даже начавшийся снегопад не стал для них помехой. Девушки кутались в тёплые пальто, пряча замёрзшие носы в шарфы, но всё равно не покидали своего наблюдательного поста.

— Согласна, Милорд в не конкуренции! — поддержала девушку подруга. — Как жаль, что он женат.

— Думаешь, будь он свободен, то обратил бы внимание на тебя? — насмешливо поинтересовалась неизвестно как затесавшаяся среди них некромантка. — Да на его тушку нашлась бы толпа желающих, он бы тебя просто не заметил!

— Ну, помечтать-то можно, — высказалась ещё одна, судя по мантии, с ведического факультета. — Хотя, жена у него очень хорошая, да и красивая к тому же. А уж как виртуозно справляется с глупыми влюбчивыми дурочками... Даром, что целительница!

Только тогда Марилиса поняла, о ком они говорят. Лорд Николас удостоился нового прозвища. Да ещё какого!

«Толпа его поклонниц никогда не поредеет, — подумала магиана, покачав головой. — Даже когда он состарится».

— Сторкс, кстати, тоже очень ничего, — подала голос ещё одна зрительница. — Повезло же магистру Дорской.

Лиса возблагодарила Древних за то, что стояла за мощным стволом дерева, и студентки не могли её видеть. Правда, кто-нибудь мог обнаружить её укрытие в любой момент, из-за чего она почувствовала себя довольно неуютно.

— Интересно, что он в ней нашёл такого необычного, раз даже от леди Киары отказался?

— Может, она его приворожила?

— Не говори глупостей! Магистр Наройская мигом бы обнаружила приворот. А ведь она даже мстить не стала госпоже Марилисе, вот это действительно странно.

— Возможно, он так сильно любит магистру Дорскую, что даже наша ведьма отступила перед...

Раздавшийся смех не дал романтической девушке закончить предложение. А Марилиса поспешила покинуть своё укрытие, стараясь уйти как можно быстрее и незаметнее. Подслушивать сплетни о себе она точно не собиралась. Всё же это неприятно — когда твою личную жизнь обсуждают на каждом углу!

— Куда так бежишь? — окликнула её Ларика. — Случилось что?

— Нет, всё хорошо, просто... — Марилиса некоторое время помолчала, а потом предложила: — Давай посидим где-нибудь. Мы с тобой, в последнее время, мало видимся.

— Заметила, наконец! — Ларика усмехнулась и направилась в сторону преподавательских домов. — Вы как перестали со Сторксом скрываться, я и начала забывать, что у меня подруга есть. Вечно у вас какие-то неотложные дела.

А Марилису словно огнём обожгло. Только сейчас поняла, что подруга так и не знает её тайну. Магиане стало неприятно и больно от этого. И ведь не вывалишь правду на голову. Вот только травница всегда с ней рядом была, помогала и советами иногда поддерживала.

— Ну, ты чего замолчала? — удивилась Ларика. — Да ладно тебе, я не обижаюсь. Прекрасно понимаю: сейчас хочется всё время с ним проводить, или, по крайней мере, видеть его.

Лиса не ожидала услышать от подруги таких рассуждений. Пристально посмотрев на неё, осторожно поинтересовалась:

— Ты случайно не влюбилась?

— Вот ещё! — Травница отмахнулась и весело рассмеялась. — Проходи, я сейчас чайник поставлю. Заварю тебе укрепляющий сбор. Силёнок, наверное, много надо, да?

— Ларика! — возмутилась Марилиса, стремительно начав краснеть.

— Ой, а то не видно, как вы друг на друга смотрите! Я тоже, когда впервые влюбилась... Да, давненько я его не вспоминала.

Художница моментально замолчала, боясь спугнуть неожиданную откровенность подруги. Травница никогда раньше не говорила о таком, отделяясь общими фразами.

— Что, интересно стало? — усмехнулась подруга.

— Расскажешь? — осмелилась спросить Лиса.

— Да нечего там рассказывать, — ответила Ларика. — Мы учились с ним вместе. В этой академии, кстати. Он на факультете стихийников. Сильный маг, владел тремя из четырёх стихий. Да и красивый к тому же, половина академии за ним ухлёстывала.

— Но он выбрал тебя?

— Ну, можно и так сказать. Скорее, ему не понравилось, что я сразу же не подпала под его обаяние, когда обратил на меня внимание. Вот и принялся вокруг меня увиваться. А я что? Молодая, да глупая, поверила всё-таки. Ох, Лиска, как же я любила его! С ума сходила, никого вокруг не видела! А когда он закончил обучение и на практику ушёл, чуть ли не каждый день ему писала. Вот же душой была!

— Почему? Ты ведь любила его.

— Ну да, любила, и думала, что он любил... Я же на два курса младше его училась, поэтому после выпуска мы с ним нечасто виделись. Ронад в столице Даражского королевства обосновался, в отряде быстрого реагирования. Может, слышала, это те маги, которых кидают в самое пекло.

— Да, знаю о таких. Это королевство расположено рядом с Нирейскими болотами, поэтому служить в том отряде и опасно, и одновременно большая честь.

— Вот-вот... Там их всех завидными женихами считают. Можно сказать, Ронад оказался в своей родной стихии.

— Изменил? — догадалась Марилиса.

— Я тогда, прямо после выпуска к нему рванула, — продолжила рассказывать Ларика. — Ректора упростила портал открыть. А он... Ронад в смысле, в это время во всю развлекался с пышногрудой красоткой. Вот прямо в самый разгар веселья я к ним и попала. Слышала бы ты, что эта... мне наговорила! Видите ли, она, дочь графа, более выгодная партия для этого красавчика, чем я. Знаешь, даже не стала говорить, что герцогская дочь... Противно стало! Ронад вообще вусмерть пьяный был, с трудом несколько слов сказать мог. Ну, я и пожелала им всего хорошего, сбежав в глухую деревеньку на южном материке. Пять лет там просидела безвылазно, пока меня наша декан не нашла и не предложила ставку преподавателя.

— А что же он? Не искал?

— Искал в первый год, только так и не нашёл. А потом, как я слышала, женился на этой леди, когда она поставила его перед фактом своей беременности. Вроде как у них двое детей, но я не уточняла.

— И ты после этого?..

— Нет, мне хватило на долгие годы. А потом, просто не нашла того, кто бы на душу так лёг. Но не будем о грустном. Это погода сегодня такая. Смотри, как снег мягко падает. В такое время только и ностальгировать.

Марилиса смолчала, не желая ещё больше беречь старую и глубокую сердечную рану, раз она до сих пор отзывается болью. Как бы Ларика не отрицала, а всё равно продолжала любить изменщика. Там, глубоко в душе боясь признаться в этом даже самой себе. Лиса всегда хорошо чувствовала такие вещи.

— Тебе повезло, что Нирайн здесь, рядом. Да и, судя по тому, как он смотрит на тебя, измен опасаться точно не стоит.

— Ты думаешь...

Засвистевший чайник не дал договорить. Ларика вскочила со стула и засуетилась по кухне. А Лиса, глядя на подругу, отметила и её бледный уставший вид, и горестно опущенные плечи.

— Ты не переживай, всё у вас будет хорошо, — принялась успокаивать её травница. — Особенно, если между вами не будет никаких тайн.

И вновь сердце кольнуло болью, но теперь к ней добавился и страх. Что будет, когда подруга узнает правду? Простит ли молчание? Или, может, так и продолжить скрывать от неё правду? Только долго ли получится утаивать? И стоит ли?

Марилиса мучилась этими вопросами всё то время, пока была в гостях у травницы. А после того, как они распрощались, решила прогуляться по территории, чтобы хоть немного развеяться и решить, как быть дальше. Терять доверие травницы ох, как не хотелось!

В зимних сумерках с расставленными по всей территории магическими светильниками, академия выглядела красивым и таинственным местом. Неторопливо бредя по укрытой тонким слоем снега дорожке, магиана прислушивалась к скрипу под ногами. Это оказывало на неё успокаивающее действие.

Через пару недель наступит праздник Угасания. На деревьях развешат гирлянды белых и серебристых цветов. И всю ночь в академии будут жечь костры, чтобы не дать зимним духам забрать кого-нибудь в своё царство вечного сна. А ещё откроют праздничный зал, который распаивает двери только дважды в году. Там студенты и преподаватели будут веселиться на Белоснежном балу. И в следующий раз его откроют только весной, на праздник Возрождения, чтобы приветствовать духов жизни.

Конечно же, это всё глупые старые обряды, в которые уже давно никто не верит. Но разве можно отказаться от возможности вволю повеселиться, когда стираются все границы; когда нет преподавателей и студентов, аристократов и простолюдинов, а есть только волшебство этих двух ночей?

Улыбнувшись своим мыслям, Марилиса увидела, что оказалась около одного из корпусов женского общежития. Во многих окнах горел свет, а за задёрнутыми шторами мелькали женские силуэты. Магиана уже хотела вернуться домой, а потом поговорить с Нирайном насчёт Ларики, когда ей прямо под ноги кто-то свалился.

Охнув, Лиса непроизвольно отступила назад, прижав руки к груди. А в следующее мгновение перед ней уже стоял высокий парень, быстро отряхиваясь.

— Корин? — узнала она стихийника. — Ты что здесь делаешь?

— Мимо проходил, — ответил парень с самым невинным видом.

— Или, скорее, пролетал, — сыронизировала магиана. — Как тебе не стыдно тайком пробираться в женское общежитие? А если бы тебя поймали?

— Госпожа Марилиса, ещё никому и ни разу это не удалось, — самодовольно заявил Корин. — Вы бы тоже меня не заметили, если бы я не поскользнулся. Неудачно как получилось... Но вы ведь никому не расскажете? — схватив художницу за руки, он умоляюще посмотрел на неё. —

Магистр Сторкс меня со свету сживёт!

Лиса слушала его и холодела от ужаса. С трудом удавалось сохранить внешнее спокойствие, пока сердце безумно стучало, а мысли пустились вскачь. Она пыталась вспомнить встречалась ли с Корином до того памятного разрушения таверны в начале учебного года. Вернее, то, что они встречались, сомневаться не приходилось, но было ли что-нибудь странное в его поведении? Мог ли именно Маурский оказаться тайным поклонником?

— Госпожа Марилиса, клянусь, больше никогда в жизни не попадусь... То есть не буду пытаться проникнуть в женское общежитие.

— Иди к себе в комнату, — наконец сумела сказать Лиса, постаравшись как можно естественней, не показывая лишней нервозности, освободить свои руки.

— Вы не расскажете? — продолжил настаивать Корин.

— Иди, — выдохнула Марилиса, придав лицу строгое, как она надеялась, выражение.

Поняв, что внятного ответа не дожждётся, Маурский поспешил скрыться. А Лиса, увидев, как профессионально стихийник растворился в вечерних сумерках, с трудом перевела дыхание и поспешила войти в общежитие. Уже оттуда она ушла через порталный круг к себе домой. А там без сил опустилась на пол, обхватив себя руками. Верить в то, что за всеми этими убийствами стоял именно Корин, категорически не хотелось. Он нравился ей своим упорством в достижении поставленных целей.

Всё то время, пока он ходил на факультатив, Марилиса пристально за ним наблюдала. И радовалась, когда заметила, как стремительно начала улучшаться его техника. Пусть до профессионального художника Корину было ещё очень далеко, но и те первые каракули его рисунки больше не напоминали. И тут такое!

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, Лиса встала с пола и направилась в сторону спальни. Нужно было связаться с Нирайном. Пусть ей и нравился студент Маурский, но проверить его всё же стоило.

Нирайн уже неделю следил за Маурским, но тот не делал ничего, что могло бы доказать его причастность к убийствам и преследованию Марилисы. Если не считать ещё нескольких попыток пробраться в женское общежитие. Вернее, эти попытки увенчались успехом, Нирайн не стал ему мешать. Наоборот, выяснил, к кому стихийник ходит в гости таким экстремальным способом, и даже оценил его профессионализм в умении скрываться.

Если бы Корин не свалился тогда под ноги Марилисы, никто бы так и не узнал о ночных приключениях. В других обстоятельствах Нирайн бы гордился успехами студента, правильно считая, что он далеко пойдёт. Если не окажется маньяком-убийцей...

Магу хотелось бы верить, что тайный поклонник, наконец, отстал от Лисы, ведь последний месяц всё было тихо. Правда, они всё равно так и не узнали, кто он такой. Душа той несчастной девушки-подавальщицы, промаявшись две недели запертой в теле, отказалась общаться. Она всё время то завывала, то пыталась напасть. В итоге Ридану пришлось её отпустить, пообещав призвать через месяц. Он надеялся, что за это время душа успокоится и сможет рассказать, кто на неё напал. А пока они все были настороже.

Тем временем, Марилиса пыталась решить, как лучше рассказать Ларике о своём даре. И стоит ли рассказывать вообще. К сожалению, в этом вопросе Нирайн не мог ей помочь. Здесь она должна была решить всё для себя сама. И пусть маг считал, чем меньше людей знают о тайне, тем лучше, но и мог понять метания девушки. Друзья слишком ценны, чтобы обижать их недоверием.

В один из вечеров, когда Нирайн вновь решил проследить за Корином, Марилиса позвала к себе в гости Ларику. Молчать больше не было ни сил, ни желания. Она прекрасно понимала — чем дольше промедление, тем больше проблем вызовет откровенный разговор. Вот только смелости ей это совсем не прибавило.

Когда подруга пришла, её уже поджидали любимые воздушные пирожные и ароматный чай. Обозрев всё это богатство, Ларика лишь удивлённо приподняла бровь. Женщина уже давно заметила нервозность Лисы и, здраво рассудив, что та решилась в чём-то признаться, не стала ничего говорить. Если уж художница хочет ей открыть «великую» тайну, то пусть сделает это тогда, когда будет готова.

Спустя полчаса, когда Марилиса, наконец, путаясь и сбиваясь, всё рассказала, травница поняла: ей бы и самой не мешало подготовиться. Но разве можно было ожидать от тихой и скромной художницы таких невероятных известий?

— Почему ты молчишь? — спросила Лиса, когда подруга так и не проронила ни слова.

— Жалею о том, что у тебя в доме нет алкоголя, — призналась Ларика. — Он мне сейчас очень нужен!

— Есть! Я купила бутылку твоего любимого вина.

— Подготовилась, значит...

Наблюдая за тем, как подруга суетится, Ларика прислушивалась к себе, пытаясь понять, чего больше в том котле эмоций, которые она испытывала: злости за молчание, как она думала, близкого человека; разочарование от недоверия или же радости, что ей всё рассказали? В любом случае, сейчас она была слишком ошарашена и, что уж там, обижена на Лису.

— Я не хотела обижать тебя недоверием, просто так получилось, — призналась Марилиса, разлив по бокалам вино. — В тот день тебя не было с нами, а потом... Я не знала, как тебе всё рассказать.

— Понимаю, хоть мне и неприятно. — Ларика посмотрела на бокал, но так и не

притронулась к нему. — Обиднее всего, что раньше меня обо всём узнала Наройская! Вот как так получилось?

— Я же тебе рассказывала... — Лиса почувствовала себя довольно неуютно под обвиняющим взглядом карих глаз.

— Ладно, ты ни в чём не виновата, а это пройдёт. Лучше расскажи мне, как продвигается ваше расследование?

— Никак.

Ещё час ушёл на то, чтобы посвятить травницу во все детали. Марилиса так же рассказала о своих подозрениях о причастности Маурского. И была сильно удивлена, когда подруга рассмеялась.

— Да вы с ума сошли! — сказала Ларика, отодвинув от себя пустой бокал. — Он уже второй год хвостом ходит за Нарой Линской с артефакторского факультета. Мне казалось, об этом не слышал только глухой.

— Но я действительно не знала, — виновато ответила Лиса. — И Нирайн не знал...

— А ты думаешь, почему Корин разнес таверну в начале учебного года? Приревновал свою любовь к некроманту с четвёртого курса. Правда, потом ему популярно объяснили, что они росли вместе, но Маурский ещё долго недобро косился в сторону дружка Нары.

— Нужно сказать Нирайну. Я так глупо себя чувствую из-за этого.

— Ничего не глупо! На твоём месте я бы тоже всех подозревала, но мне даже в голову не пришло, что ты не знаешь о влюблённости Маурского. А вообще, что ты собираешься надеть на праздник Угасания?

Такая резкая смена темы немного ошаршила Лису, но ничего говорить по этому поводу она не стала. Самой хотелось отвлечься и хоть ненадолго забыть о проблемах.

— Я хотела предложить тебе завтра пройтись по магазинам, — ответила она, подлив ещё вина в бокал подруги. — Всё не было времени выбрать наряд.

— Тогда готовься провести в них весь день, — предупредила Ларика. — С тем болезненным вниманием, которое вызывает ваша пара, ты просто обязана сверкать на балу!

— Да ладно тебе! Не так уж всё и страшно, как ты описываешь.

— Это тебе так кажется, но поверь моему опыту, многие будут сравнивать тебя с Наройской. А наша ведьма, сама знаешь, любит предстать во всей красе. Которой у неё и так много! Я не хочу сказать, что ты не красавица, но ей уступаешь.

Когда вечером Нирайн пришёл к Марилисе, то застал её в задумчивом настроении. На все вопросы она отвечала невпопад, лишь сказала, что за Корином следить не стоит.

— Я и сам уже это понял, мне Киара рассказала о его влюблённости. — Нир недовольно поморщился. Столько времени потрачено впустую!

— Киара, — словно эхо, повторила Лиса.

— Да, я встретил её, когда был у женского общежития. Глупая ситуация: из всей академии только мы не знали об этой истории.

— Я обычно стараюсь не прислушиваться к сплетням. — Лиса виновато улыбнулась и прижалась к мужчине.

— Мне тоже это было совсем неинтересно, — усмехнулся маг, поцеловав девушку в висок. — И снова мы в тупике.

— Хотелось бы верить, что он отстал от меня. Как думаешь, это возможно? Месяц уже прошёл.

— К сожалению, нет. Он хитер и умён, поэтому затаился. Думаю, сам уже пожалел, что убил ту подавальщицу. Скорее всего, это был порыв, с которым он не сумел справиться.

— Я чувствую себя виноватой, и это меня злит!

— Это вполне естественно — чувствовать ответственность, даже если твоей вины в том нет. Но тебе не мешало бы развеяться. Хочешь, завтра сходим в гости к Даване. Она всегда нам рада.

— Прости, не могу, уже договорилась с Ларикой пройтись по магазинам.

— Так, можем, после...

— Это на целый день. Через неделю бал, нужно подготовиться.

— Целый день выбирать наряды... Похоже на наказание!

— Ничего подобного, это очень даже весело!

Марилиса недовольно посмотрела на смеющегося мужчину.

— Хорошо-хорошо, только слишком не усердствуй, а то мне придётся запереть тебя дома, — сдался Нирайн, приподняв руки в примирительном жесте.

— Это ещё почему? — удивилась Лиса.

— Не хочу, чтобы на тебя смотрели другие мужчины. — Наклонившись, маг поцеловал её в кончик носа. — Но за то, что ты завтра бросаешь меня одного, сегодня будешь наказана!

Недоуменно приподняв бровь, Лиса уже хотела спросить, что он собрался делать, когда Нир, подхватив её на руки, направился в сторону спальни. Уткнувшись лицом в мужскую грудь, магиана спрятала довольную улыбку. С каждым днём она всё больше нуждалась в его прикосновениях, наслаждаясь их близостью. Вот и сейчас низ живота начало тянуть, стоило только представить, что последует дальше.

Поставив её на пол, около кровати, Нирайн заметил позабытую на тумбочке ленту. Секунду поколебавшись, взял её и, повернув девушку спиной к себе, быстро завязал ей глаза.

— Не бойся, — тихо прошептал, когда Лиса испуганно дёрнулась. — Ты ведь мне доверяешь?

— Да...

— Тогда расслабься.

Марилиса честно попыталась выполнить просьбу мага, но это всё было для неё ново и необычно. Оказалось, что с завязанными глазами всё ощущается намного ярче. Прикосновения рук, тёплое дыхание, лёгкие поцелуи... Неожиданно ей это понравилось, и девушка сама начала помогать раздевать себя.

— Не спеши, — прошептал Нир, поцеловав её руку, — у нас вся ночь впереди.

Судорожно вздохнув, Марилиса послушно замерла, вновь чутко прислушиваясь к его прикосновениям. С каждым мгновением сердце стучало всё быстрее, а дыхание становилось глубоким и прерывистым. Кожу начало подкалывать, а низ живота отозвался ноющей болью.

Нирайн снял с неё платье, вытянул шпильки из волос, с удовольствием глядя, как они спадают вниз тяжёлой волной. Отведя их в сторону, прижался губами к затылку и услышал, как с губ Лисы сорвался судорожный вздох. Проведя рукой по плечу, приспустил тонкую ткань сорочки. И сразу же проделал тот же путь губами. Когда Марилиса мелко задрожала, откинувшись на его грудь и подставив шею для поцелуев, Нирайн не смог скрыть довольной улыбки.

Он опасался, что девушка воспротивится его игре, но она не разочаровала. Искренне отвечала на все его прикосновения, получая от происходящего такое же удовольствие, как и он. Тихие вздохи будоражили кровь, но Нир старался держаться, не желая заканчивать игру слишком рано. А ещё ему было любопытно, как сильно Лиса сможет отпустить себя.

Маг по опыту знал, не все могут настолько довериться своему партнёру. Слишком интимно, слишком открыто, без возможности контролировать действия любовника.

И всё же Марилиса приятно удивила его, принимая всё, что он ей дарил. Эта ночь стала откровением для них обоих. И уже значительно позже крепко обнимая спящую девушку, Нирайн

думал о том, как же ему повезло с ней.

* * *

Оставшаяся до праздника неделя пролетела словно один день. По всей академии были развешаны украшения: бело-голубые гирлянды, разноцветные магические фонарики и большие бумажные шары, из которых, если дёрнуть за специальную верёвочку, высыпалась серебристая мишура. Студентки живо обсуждали, кто и с кем пойдёт на бал. Студенты готовились хорошо провести время и разъехаться по домам. Впереди их ждали три недели каникул.

Марилиса каждый вечер открывала шкаф и любовалась своим платьем. Белое, как того и требовали традиции праздника Угасания, с глубоким декольте, красиво подчёркивающим её грудь и пышной, словно воздушной юбкой, оно безумно нравилось художнице. Это платье попало ей практически сразу, хоть Ларика и утверждала, что придётся походить, прежде чем найдётся достойный наряд.

Подруга сразу же оценила выбор Лисы, строго запретив той задрапировывать декольте. Она вместе с продавщицей вынудила художницу дать клятву не быть настолько скромной, когда само платье велит показать себя во всей красе. И Марилисе пришлось согласиться. А стоя дома перед зеркалом, она убедилась в правоте травницы.

Правда, прежде чем найти подходящие туфли, им действительно пришлось обойти чуть ли не весь город. Сейчас пошла мода на высокий каблук, а Лиса прекрасно понимала: она в таких точно не выстоит всю ночь. Им повезло набрести на лавку сапожника, где и обнаружили подходящую обувь. Тканевые туфельки на невысоком каблуке, были отделаны небольшими кристалликами горного хрусталя. Марилиса даже пожалела, что их будет практически не видно под платьем.

В праздничное утро она проснулась с великолепным настроением. Посмотрев на мирно спавшего рядом Нирайна, улыбнулась и тихо встала. У них появилась маленькая традиция: сначала Лиса шла на кухню, чтобы приготовить завтрак, а затем в душ, приводить себя в порядок. По возвращении, она всегда заставляла за столом Нира, который тут же обнимал её, некоторое время удерживая в своих объятиях. В такие моменты магиана осознала, что жизнь прекрасна, и хотелось верить только в лучшее.

Вот и сейчас Нирайн запечатлел на её щеке целомудренный поцелуй.

— Я скоро в двери не пролезу, — шутливо посетовал маг, усадив Лису к себе на колени.

— Боюсь, я не смогу столько приготовить, чтобы твоё пророчество сбылось, — наигранно огорчилась девушка.

— Ты помнишь, что сегодня должна быть очень осторожна?

— Да, я постараюсь не оставаться одна. Тем более у меня это не получится, праздник же.

— И всё же, я не хочу, чтобы ты напрасно рисковала.

Положив ладонь ему на плечо, Марилиса успокаивающе погладила Нирайна. Она сама прекрасно понимала, какой шанс им сегодня представился, и не желала, чтобы он пропал впустую. В день Угасания, при проведении специальных ритуалов, можно было узнать ответ на волнующий тебя вопрос. Правда, при этом стоит быть очень осторожными, зимние духи любят жестоко шутить.

Мало кто отваживался проводить этот ритуал, так как часто он заканчивался смертью вопрошающего. Поэтому, леди Киару, как более опытную, вызвались страховать лорд Ридан и лорд Николас. В это же время, Нирайн, Ларика и лорд Арайн будут следить не только за присутствующими, но и за магическим фоном вокруг академии. А Марилисе отводилась роль

наживки.

Художнице предстояло попытаться спровоцировать своего тайного поклонника, при этом постаравшись остаться в безопасности.

День прошёл в суматохе. Пока Лиса и Ларика готовились к балу, остальные проверяли комнату для проведения ритуала. Даже находясь далеко от административного здания, магианы ощущали лёгкую вибрацию от охранных плетений. Всё было продумано до мелочей. По крайней мере, Марилиса искренне на это надеялась.

— Не вертись, мне нужно заколоть эту прядь, — пропыхтела травница, когда Лиса в очередной раз посмотрела в окно.

— Как думаешь...

— Всё будет хорошо. Они знают, что делают.

Слова подруги её несколько не успокоили, но и развивать тему она не стала. От пустого нытья ничего не изменится, только ещё больше переживать начнёшь. Оставалось надеяться, что Ларика права.

Когда они вышли из порталного круга, их уже поджидал Нирайн. Двери бального зала ещё были закрыты, до начала празднования оставалось полчаса.

— Почему ты здесь? — вместо приветствия спросила Марилиса, выдавая свою нервозность.

— Забыла, что мы все должны присутствовать? — Нир укоризненно покачал головой.

— Прости, действительно вылетело из головы.

— Где твоя маска?

— Магистр Иранская должна принести. Она ещё не пришла?

— Здесь я, не переживай, — раздался позади них голос декана. — Ты великолепно выглядишь!

Пока женщина восхищалась внешностью Лисы, Ларика быстро закрепила на её лице ажурную полумаску. Ещё одна дань традиции. По поверью, это должно помочь против зимних духов. Не видя лица, они могли и не заинтересоваться человеком.

— Я приготовил тебе подарок, — прошептал Нирайн, когда Ларика отошла от них.

— Я тоже. — Лиса загадочно улыбнулась. — Он дожидается тебя дома.

Идея пришла совершенно неожиданно. Вернее, ей поспособствовал в этом лорд Арайн, как-то, во время занятий, начав рассказывать о разных видах оружия. Тогда Марилиса и загорелась желанием создать для Нирайна парные клинки. На подготовку и вычисления правильных пропорций ушло около двух недель. Затем ещё около недели они обсуждали дизайн, выбирая самый оптимальный вариант. Оставшиеся четыре дня до праздника Лиса старательно выписывала их задумку. И теперь, когда всё было готово, и осталось только «достать» клинки, она безумно волновалась. Вдруг, где-то просчиталась, и металл сломается от простого прикосновения?

Правда, была и ещё одна проблема. Чтобы достать клинки, ей понадобится много сил. Нет, это не будет сверх её возможностей, но всё же сложно. Марилиса уже морально приготовилась после этого провести в постели минимум два дня.

«Хоть бы Нирайн не разозлился, — подумала девушка, когда они входили через открывшиеся двери. — Боюсь, он может и не оценить такой жертвы. И ведь не докажешь потом, что всё из-за отсутствия практики!»

Она практически не слушала, что говорил ректор. Чем больше приближалось время ритуала, тем сильнее Лиса нервничала. И только когда Нирайн взял её за руку, вводя в круг танцующих, немного успокоилась.

Первый танец, открывающий празднество... Могла ли она когда-нибудь мечтать, что тоже окажется среди кружащихся по залу пар? Традиционно его танцевали только те, кто состоял в

отношениях, будто показывая: им не страшны зимние духи, ведь теперь они не одни. Кое-кто называл это вызовом, считая, что это может плохо кончиться, но желающих неизменно было очень много.

Кружась в сильных объятиях своего любимого, Марилиса рассматривала и тех, кто танцевал неподалёку от них. А когда узнала в одном из студентов Одара Вадейского, бережно придерживающего за талию темноволосую девушку, с облегчением выдохнула. Теперь можно с уверенностью заявлять: юноша успешно справился со своей влюблённостью.

— Чему ты так радуешься? — поинтересовался Нирайн, обративший внимание на её улыбку.

— Там Одар танцует, — объяснила своё хорошее настроение магиана.

— Да, я заметил. Их, в последнее время можно часто увидеть вместе.

Веселье было в самом разгаре, когда Нирайн покинул зал. Осмотревшись, Лиса заметила, что и другие участвовавшие в ритуале преподаватели исчезли. Выдохнув, она приказала себе не волноваться и надеяться на лучшее.

— Госпожа Марилиса, вы прекрасно выглядите, — сделал комплимент Вадейский, когда она оказалась рядом с ним.

— Благодарю, Одар! — ответила магиана любезностью на любезность, заметив, как у его спутницы ревниво сверкнули глаза.

Юная ведьма непроизвольно подвинулась ближе к своему спутнику, словно заявляя на него свои права. Лиса еле сдержалась, чтобы не усмехнуться, настолько забавно выглядели собственнические замашки девушки. И только воспоминание о том, как она ревновала к леди Киаре, помогло ей сдержаться.

Декан ведического факультета, как и ожидалось, выглядела ослепительно в своём облегающем платье. На этот раз декольте было более чем скромным, что ещё сильнее притягивало взгляды окружающих. Ведьма умела и любила быть в центре внимания.

«А ведь они сейчас там вдвоём, — с тоской подумала Марилиса, оглянувшись на дверь. — И пусть, кроме них, есть ещё преподаватели, но ведь леди Киара...»

Тряхнув головой, Лиса отогнала грустные мысли. Её ревность была беспочвенной, Нирайн ни разу не дал повода усомниться в своей верности. И только глупое сердце отказывалось окончательно поверить.

— Вы плохо себя чувствуете? — спросил Одар, пристально вглядываясь в её лицо. — Мне кажется, вы побледнели.

— Нет, всё хорошо, — заверила магиана. — Здесь немного душно. А вы развлекайтесь, у нас и так слишком мало поводов для праздников.

Всё оставшееся время Марилиса честно пыталась выглядеть весёлой и счастливой. Её часто приглашали студенты с разных факультетов, и она никому не отказывала. Только время от времени посматривала на входную дверь, ожидая увидеть входящего в зал Нирайна. Но кроме студентов, Ларики и ещё нескольких преподавателей никого не было.

— Всё, больше не могу, — выдохнула травница, когда они встретились около стола с напитками. — Кажется, я натанцевалась на год вперёд.

— Полностью с тобой согласна! — Лиса поморщилась из-за ноющих ног. — Не хочу...

Не договорив, она стремительно обернулась как раз в тот момент, когда в зал вошёл Нирайн. Извинившись перед подругой, она поспешила к нему. Подойдя, первым делом внимательно осмотрела его, выискивая повреждения.

— Со мной всё хорошо, — успокоил её маг.

— Как прошёл ритуал?

— Мы сумели поговорить с духом, но ничего конкретного он не сказал. Только безумно хохотал, повторяя: «Глупые слепые людишки, не видите того, что лежит под самым носом. Он

рядом, всё это время он был рядом с вами».

— Но мы это и так знаем, — разочарованно протянула Лиса. — И что же теперь нам делать? Смотри, лорд Ридан идёт!

Некромант стремительно пробирался сквозь толпу, не особо заботясь о том, столкнётся при этом с кем-нибудь или нет. Посмотрев на его хмурое лицо Марилиса почувствовала, как неприятно заняло сердце. Почему-то появилась уверенность, что случилась беда.

— Нирайн, иди к кабинету бухгалтерии, тебя там уже ждут, — сказал маг смерти. — Госпожа Марилиса, дайте мне доступ, я отправлю вас порталом домой.

— Что случилось? — спросил Нир, обеспокоенно покосившись на магиану.

— Ещё одна студентка пострадала, — ответил некромант. — Госпожа Марилиса, быстрее!

Вздвигнув, Лиса пробормотала стандартное заклинание допуска, и магистр Волфус сразу же открыл портал. Посмотрев в спину удаляющемуся Нирайну, она поспешила войти в тёмный зев перехода.

— Оставайтесь здесь и ждите нас, — распорядился лорд Ридан, быстро осмотрев её дом.

— Та студентка... Она мертва?

— Не знаю, я её ещё не видел. Меня перехватила леди Киара и попросила прислать Нира. Как что-то станет известно, мы вам расскажем.

Оставшись одна, Лиса присела на диван в гостиной и, обхватив себя за плечи, зябко поёжилась. Все её надежды на благополучный исход рассыпались, как соломенный домик на ветру.

Посидев ещё некоторое время, она ушла к себе в спальню, где сразу же переоделась в удобное домашнее платье. Потерянно осмотревшись, взяла с тумбочки небольшую подарочную коробку, любовно перевитую золотой тесьмой. Там, на бархатной обивке, лежал уменьшенный рисунок парных клинков — её подарок Нирайну. Проведя пальцем по краю крышечки, Лиса печально вздохнула.

Неожиданно во входную дверь раздался громкий требовательный стук. Не ожидавшая никого так скоро, магиана засунула подарок в карман платья и настороженно направилась в гостиную, стараясь ступать как можно тише.

Когда Нирайн подошёл к месту трагедии, там уже работал целитель. Студентка лежала на каменном полу в заляпанном кровью белоснежном платье. Маг тут же узнал первокурсницу, которая танцевала в паре с Одаром Вадейским.

— Кто её нашёл? — спросил боевик, обращаясь к ректору.

— Студентки с факультета травников, — ответил лорд Арайн, кивнув на стоявших чуть в отдалении девушек.

— Она встречалась с Вадейским, — сообщил Нир, внимательно осматривая место преступления. — Стоит с ним побеседовать.

— Не сейчас, у нас есть более важная задача. — Леди Киара указала на пол, около руки девушки.

Присмотревшись, Нирайн увидел начертанную кровью древнюю руну: треугольник с кругом на одном из углов. Скорее всего, юная ведьма, прежде чем потерять сознание, успела оставить подсказку. Что было довольно удивительно, ведь удары по голове и в живот не оставляли ей практически никаких шансов.

— Это древний знак, обозначающий аристократов, — вспомнил боевой маг, покосившись на вышедших из порталов Николаса и Ридана. — Но у нас здесь их целая куча.

— Не совсем так, — сказала ведьма. — Этот знак ставился при обращении к определённом человеку. Например, как лорд или леди.

— И опять же... — начал Нирайн, но замолчал осенённый неожиданной догадкой. — Милорд!

В следующее мгновение Ридан закрыл собой Николаса, а на его лице начали проступать тонкие чёрные полосы, складываясь в замысловатый рисунок. Глаза некроманта начала завлакивать тьма, и целитель, отвлёкшийся от лечения, непроизвольно охнул. Ему ещё никогда не доводилось видеть мага смерти достигшего такого уровня мастерства.

— Ридан, стой! — Николас положил руку на плечо друга. — Я ценю твоё доверие, но дракой ничего не решить.

— Кто-то с-специально подс-ставил тебя! — не согласился некромант, впрочем, не делая попыток к нападению.

— Я так же, как и ты, верю Николасу, — сказал Нирайн, приготовившись в любой момент броситься на мага, если тот не содержится. — Нам просто нужно разобраться в этом.

— Нир прав. — Николас вышел из-за спины некроманта и обратился к ректору: — Лорд Арайн, я даю разрешение на ментальное вмешательство.

— Ты с-с ума с-сошёл?! — возмутился Ридан.

— Другого выхода нет, тем более нужно проверить совсем небольшой пласт памяти. Судя по тому, что студентка всё ещё жива, со времени нападения прошло не более часа.

— С этим я сам справлюсь, — согласился архимаг. — Если бы понадобилось просмотреть больше, пришлось бы вызывать специалиста. Вы готовы?

— Да, — подтвердил декан боевых магов.

Кто-то вынес стул и Николас тут же на него сел. Пока ректор готовился, Нирайн подошёл к некроманту и положил ему руку на плечо. Ридан вздрогнул, покосился на друга, но так ничего и не сказал.

— Успокойся, — прошептал Нир. — Ты пугаешь студентов.

Девушки, и правда, со священным ужасом в глазах смотрели на мага смерти, прижимаясь к стене. Не стоило и сомневаться, этот праздник Угасания они запомнят на долго. К ним подошла

Киара и что-то тихо заговорила, старательно отвлекая внимание на себя.

— Может быть немного больно, — предупредил лорд Арайн.

Понимающе кивнув, Николас зажал в зубах свой ремень, закрыл глаза и постарался максимально расслабиться. Ему ещё никогда не доводилось проходить такую проверку, Древние миловали. Поэтому маг постарался вспомнить всё, что слышал о таких процедурах.

Сначала он ничего не заметил, но вскоре появилась лёгкая боль. Создавалось впечатление, будто кто-то стучит по вискам маленькими молоточками, с каждым мгновением утяжеляя их. Когда Николас решил, что на смену молоткам сейчас придёт отбойный молот и расколет голову, всё прекратилось.

— Я закончил, — сообщил архимаг, придерживая за плечи покачнувшегося мужчину. — Это действительно не он.

— Остаётся понять, на кого на самом деле указала студентка, — задумчиво пробормотал Ридан. — И снова мы в тупике.

— Я сделал всё, что мог, — откликнулся целитель. — Нужно перенести её к нам, эта ночь станет решающей. Если до утра не умрёт, значит пойдёт на поправку.

— Я помогу вам, — предложил Нирайн, подхватывая девушку на руки. — Открывайте портал.

Киара тут же выполнила его просьбу, пройдя следом. Она не собиралась оставлять свою подопечную одну. Тем более если тоже могла помочь. Укрепляющие отвары в сочетании с целительной магией должны увеличить шансы девушки.

— О, Древние, что с Карой? — воскликнула находившаяся у целителей девушка.

Судя по перевязанной руке, для неё праздник прошёл тоже не совсем благополучно.

— На неё напали, — ответила ведьма, пристально осмотрев ещё одну свою студентку. — Сарита, а ты уже куда...

— Нужно сказать Одару Вадейскому! — воскликнула юная ведьма, перебив преподавательницу. — Они ведь только недавно начали встречаться, и Кара была от этого в полном восторге. Всё твердила, что не смела и мечтать о внимании милорда.

— Кого?! — Киара буквально нависла над студенткой, вцепившись ей в плечи. — Какого ещё милорда?

— Так Одара Вадейского, — испуганно ответила Сарита, не понимая, чем могла провиниться перед своим деканом.

— Нирайн!

Выскочивший на крик маг, недоуменно посмотрел на ведьму, так и продолжавшую удерживать студентку возле себя.

— Расскажи то, что говорила мне! — потребовала Киара у испуганной девушки. — И начни всё с самого начала.

Пожалев, что вообще пришла к целителям, студентка постаралась собраться с мыслями. Она ничего не понимала, но взволнованный вид ведьмы будил в душе смутное беспокойство.

— Кара жила в деревне, недалеко от поместья Вадейских, — принялась объяснять Сарита. — Она знала его с самого детства, а когда поступила сюда, вечно обращалась к Одару только с приставкой милорд. Он еле отучил её от этого, утверждая, что в стенах академии такое обращение не к месту. И когда Вадейский неожиданно предложил ей встречаться, она долго не могла поверить своему счастью. Всё переживала, что его семья будет против, ведь он и так пошёл им наперекор, решив стать художником. Кара с гордостью рассказывала нам, что Одар с самого детства был гением в военном деле. Кажется, по части разведки... Мы не верили, думали, она преувеличивает, стараясь добавить ему веса в наших глазах. Или просто желая, чтобы мы ей позавидовали. Однажды, старшекурсницы, слышавшие, как Кара расхваливает своего парня,

сказали, что он ещё не дорос до такого громкого звания, и стали называть декана боевых магов Милордом. Помню, она ещё тогда очень сильно обиделась на них, но Одар её успокоил. А теперь, вот... Скажите, она выживет?

— Обязательно! — заверила магистр Наройская. — Я не собираюсь больше терять студентов!

Пока Нирайн слушал сбивчивую речь студентки, у него всё внутри холодело от страха за Лису. Теперь становились понятны слова зимнего духа. А заодно появилась злость и на свою близорукость. Не заметить прямо у себя под носом убийцу — это же каким слепцом надо быть? Особенно, с его опытом.

— Но как же так? — ошарашено пробормотала Киара. — Он ведь казался самым обычным... Художником...

— Зато из знаменитой семьи военных, — напомнил Нир, недовольно скривившись. — Ты же сама слышала, что его обучали с самого детства. Гений, как никак! Вернись к ректору, а я — к Марилисе. Быстрее, нам нужно его найти!

Когда он прибыл к дому Лисы, входная дверь оказалась распахнута настежь, а ветер задувал внутрь снежинки. Нирайн понимал, что никого не найдёт внутри, но всё равно обошёл все комнаты. И первое, что бросилось в глаза: следов борьбы не было. Значит, Марилиса сама открыла дверь своему похитителю.

Остановившись в центре гостиной, Нир привычно откинул мешающие сейчас эмоции и, закрыв глаза, сосредоточился. Ему нужно было найти магический след, пусть не похитителя, так художницы. И тогда он обязательно выследит их! И нить нашлась. Слабая, еле ощутимая, но она была. Если бы маг так часто не находился рядом с Марилисой, то мог ничего и не заметить. Одар хорошо постарался, заметая следы.

Выйдя на улицу, чтобы проследовать по еле заметной путеводной нити, Нирайн увидел, как территорию академии накрывает непроницаемый щит. Ректор объявил охоту.

* * *

— Очнись, у нас мало времени. — Кто-то ощутимо хлопал Марилису по щекам, вырывая её из забытья. — Как только выберемся отсюда, можешь спать, сколько угодно!

Тряхнув головой, магиана постаралась разогнать сонную муть. Непонимающе посмотрев вверх, она увидела, что находится в странном помещении, судя по всему, выдолбленном в скале. А ещё ощутила как ей холодно и неудобно лежать на полу. Что-то острое впивалось в бок, причиняя лёгкую боль. Попытавшись подняться, Лиса обнаружила, что руки крепко связаны.

— Давай помогу, — вновь раздался голос, который она тут же узнала. — Её потянули вверх.
— Одар? — ошарашено прошептала она, вспомнив, как увидела его стоящим на своём крыльце, а дальше наступила тьма. — Так это ты...

— За что я всегда ценил тебя, так это за сообразительность, — усмехнулся Вадейский, крепко держа её за плечи. — Нам нужно идти, скоро откроется проход.

— Какой ещё проход? Где мы?

— В подземельях академии. Только не говори, что не знала о них.

— Но они зачарованы! — Лиса завертела головой. — Здесь целая куча ловушек!

— Не беспокойся, я все их изучил за эти годы, — самодовольно поведал Одар. — Некоторые из них вышли из строя, что говорит о безалаберности нынешнего ректора. Некоторые довольно легко обойти. А вот кое с чем пришлось повозиться.

— Зачем тебе всё это? — спросила Лиса, осторожно ступая по неровному полу. Света

магического фонарика было недостаточно, и она опасалась упасть. — Ты хоть понимаешь, что нас найдут?

— Пусть попробуют! За всё это время меня ни разу так и не заметили. Да и ещё оставил им напоследок одну головоломку, правда, печать поставить не успел!

Лиса с ужасом поняла, о чём он говорит. Кто-то ещё из студенток убит!

Недоверчиво посмотрев в спину высокого светловолосого парня, она всё пыталась понять, как не смогла рассмотреть в нём сумасшедшего? Ведь только безумец мог совершить такую жестокость.

Поскользнувшись на камешке, она сильно натянула верёвку, за которую её вёл Одар, вынуждая того остановиться. Переведя дыхание, Лиса спросила:

— Зачем ты их убил?

— Пригнись! — воскликнул Вадейский, наваливаясь сверху, отчего магиана не удержалась и упала на пол.

Над их головами что-то неприятно просвистело, врезавшись с противным металлическим скрежетом в противоположную стену коридора.

— Ишь ты, сработала всё же, — усмехнулся Одар. — А я думал, там всё заржавело за столько-то лет.

— Ты сумасшедший! — воскликнула Марилиса, отпихивая студента. — Мы здесь погибнем!

— Не беспокойся, моя дорогая, дальше будет не так сложно. — Одар неприятно усмехнулся, когда заметил, как магиану передернуло от отвращения при его обращении к ней.

— Зачем я тебе? Чего ты хочешь?

— Всего лишь, чтобы ты стала моей женой.

— Что?

Сначала Марилиса решила, будто ослышалась, но увидев упрямый блеск в голубых глазах, окончательно уверилась в безумии своего похитителя.

— Идём, нам нужно спешить. — Вадейский вновь дёрнул за верёвку, и художнице ничего не оставалось, как последовать за ним.

Лиса не заблуждалась на счёт своих шансов сбежать. Как оказалось, Одар обладал способностями, с которыми художнице было не совладать.

— Послушай, а моё мнение тебе не интересно? — попыталась она достучаться до его разума. — Это всё юношеская влюблённость, которая скоро забудется. Прошу, давай вернёмся!

— Ты думаешь, я идиот? Если вернусь, Сторкс меня убьёт! Сама виновата, нечего было злить меня! А ведь я с самого начала понял, что мы идеально подходим друг другу. Ещё при поступлении, когда я сбежал из дома и увидел тебя... Ты была прекрасна, в своей спокойной неприступности, и лишь мне одному улыбнулась в ответ.

Марилиса честно попыталась вспомнить события почти трёхлетней давности, но тогда она была слишком взволнована сменой работы и тем, что у неё появился ещё один близкий человек, помимо няни. Тогда ей всё казалось нереальным, и она мало обращала внимания на поступающих.

— Но ведь я многим улыбалась, это не могло стать единственной причиной! — Конечно, нет! Я видел, как ты выделяешь меня среди остальных студентов, подогревая интерес к себе. А тот факт, что ты не подпускала к себе ни одного мужчину, лишь укрепил меня в своей вере!

Когда Одар остановился и посмотрел на магиану с фанатичным блеском в глазах, она испугалась. Того, что он не сдержится и накинется на неё; того, что не сможет оказать ему достойного отпора; того, что Нирайн может и не найти их...

«О, великие Древние, хоть бы он поскорее обнаружил моё отсутствие!» — взмолилась Лиса, искренне надеясь на чудо.

— А ведь я благородно решил подождать, чтобы дать тебе значительно больше того, что мог предложить простой студент, — вновь заговорил Вадейский, продолжив свой путь. — Знаешь, как я обрадовался, узнав твою тайну? Последняя из рода магов-созидателей обратила на меня внимание!

— Как ты узнал кто я?

Резко остановившись перед глухой каменной стеной, Одар достал из кармана маленький серебряный кругляш, приложив его к еле заметной выемке. Стена пошла волнами и растаяла, обнаружив за собой продолжение коридора.

— Скорее! — Вадейский сильно пихнул Лису в спину, заставив быстро двигаться вперёд.

Как только они прошли, каменная преграда вновь оказалась на своём законном месте. Удовлетворённо выдохнув, он вновь потянул магиану за собой.

— Ты однажды сильно заболела и пропустила вступительные экзамены, — продолжил он прерванный разговор. — Магистр Вартен попросила отнести к твоему дому лекарство, попутно возмутившись твоему нежеланию обследоваться у целителей. Я честно выполнил просьбу, но решил проконтролировать, как ты его заберёшь. Спрятавшись, дождался, когда ты выйдешь, и именно тогда увидел у тебя на лбу вязь родиона! Мне понадобилось совсем...

Дальше Марилиса перестала слушать. Она действительно не пошла к целителям именно из-за родиона. Ей бы просто не хватило сил на иллюзию, и ректор полностью поддержал свою ученицу. Кто же знал, что Вадейский захочет за ней подсмотреть?

— Если ты надеешься использовать мой дар, то ничего не выйдет, — устало выдохнула художница, вновь споткнувшись. — Я заключила пожизненный договор с академией.

— Ловко, — оценил Одар, на мгновение обернувшись к ней. — Но неужели ты и в самом деле думаешь, что я хочу использовать твой дар и только из-за этого обратил на тебя внимание? Как же плохо ты обо мне думаешь! Мне важна сама Марилиса сар Борейская, — с пафосом заявил он. — Мы составим прекрасную пару, ведь только я достоин быть рядом с тобой. Знаешь ли ты, что моя бабушка, земля ей будет пухом, всегда утверждала, что именно меня из всей семьи ждёт великое будущее! Я считался гением в своей семье, и если бы не отдавал предпочтение рисованию, уже давно мог бы занять значительный пост в своей или любой другой стране! Тем более не урод, девушки всегда обращали на меня внимание. Да и женщины постарше тоже! Но только ты удостоилась...

«Да, не урод, а значительно хуже!» — с грустью подумала Марилиса, осознав, что перед ней глупый, самовлюблённый мальчишка, раздувающийся от чувства собственной значимости. И пусть бы гордился собой, но из-за его самодовольства пострадали люди. Как же она теперь сожалела, что не смогла рассмотреть в нём этого опасного эгоизма раньше, списывая всё на юношеское желание выделиться среди других студентов.

— ...но ты всё испортила! — вновь привлёк к себе внимание Одар, зло посмотрев на магиану. — Я ведь начал делать маленькие, незначительные шаги к нашему воссоединению. Дарил тебе эти цветы, когда хотелось дарить драгоценности, достойные такой красоты. Как дурак сдерживал себя, не желая обидеть, а ты с ним! С каким-то безродным наемником! Да он бы бросил тебя, как и эту надменную ведьму, чуть ли не виляющую перед ним хвостом и преданно заглядывающую в глаза!

— Нирайн...

— Не говори мне о нём! — противоречиво воскликнул Вадейский, забыв, что сам завёл этот разговор. — Ты хоть знаешь, как эта идиотка Панская смеялась надо мной?! Ведь это именно она помогла мне с подарками, а потом высмеяла. Она с удовольствием описывала, как он... Как ты... Что ты в нём нашла, чего нет у меня?

Разошедшись, Одар ухватил Марилису за плечи и принялся трясти. Пару раз она даже

решила, что сейчас выбьет себе зубы, если он не успокоится. Магиана попыталась отбиться, но это только ещё больше разозлило похитителя. Не сдержавшись, он толкнул её, из-за чего она больно ударилась спиной и головой о неровную каменную стену. Задохнувшись, Лиса сползла вниз, надеясь, что тьма, затуманившая глаза, скоро развеется.

— Вставай! — Резкий рывок – и её подняли на ноги.

Лиса с трудом сдержала стон, от прострелившей голову боли. Проморгавшись, она смогла рассмотреть лицо Вадейского.

— Зачем ты убил Ланийскую? — неожиданно спросила девушка, надеясь отвлечь его разговором.

Некоторое время Одар молчал, пристально рассматривая Марилису, затем хмыкнув, соизволил ответить:

— Эта дурочка надеялась, что я помогу отыскать убийцу её подруги. Она видела, как мы разговаривали в тот вечер. Вызвав меня ночью на встречу в лабораторию, она уговаривала помочь отомстить убийце Панской. Не окажись Ланийская такой умной, возможно, сейчас была бы жива. Не знаю, как она обо всём догадалась, но мне пришлось её убить, обставив всё, как неудачный эксперимент. Я давно знал о её тайне, и прекрасно понимал: при расследовании, это обязательно выяснится. А значит, есть вероятность, что и убийство Панской могут приписать ссоре подруг. И, как оказалось, был совершенно прав.

— Ты знаешь, что Ланийская была беременна?

— Нам нужно идти.

Грубо подтолкнув её, Одар, на этот раз, пошёл сзади. Марилиса непримиримо поджала губы, но выбора не было. Чем больше ей открывалась правда, тем сильнее она начинала ненавидеть этого самовлюблённого мальчишку, не гнушающегося убийством невинных людей для достижения своей цели.

Лисе даже не понадобилось спрашивать, зачем он убил подавальщицу. Подозревала, какой ответ получит. Во всём Вадейский вновь обвинит её и Нирайна. Но это, как ни странно, помогло справиться с чувством вины, которое всё это время отравляло ей сердце. За действия безумцев никто не в ответе, кроме них самих.

Некоторое время они шли молча, обходя ловушки и пробираясь запутанными ходами. Иногда Одар останавливался и сверялся с еле заметными метками на стенах, а затем вновь продолжал путь, увлекая Лису за собой.

— Куда мы идём? — устало спросила Марилиса, окончательно запутавшись во всех этих поворотах, спусках и подъёмах.

— Всего существует четыре выхода, — пояснил Одар. — И все они ведут в четыре портовых города. Мы идём в один из них, откуда сможем покинуть Радосию.

— В один из портовых городов? — ужаснулась магиана. — Ты хоть представляешь, сколько дней нам понадобится, чтобы дойти?

— Марилиса, ты что, совсем ничего не знаешь о тайных ходах академии?

— Мне было это неинтересно, — созналась Лиса, подумав, что это с её стороны оказалось огромной глупостью.

— Здесь есть порталные круги, просто нужно до них дойти. Они срабатывают, если приложить к ним академический значок, который есть у всех преподавателей и студентов.

— А дальше что?

Лиса начала испытывать чувство безразличия от усталости. Ей уже не было страшно, а хотелось хоть немного отдохнуть.

— Мы отправимся на северный континент, в один небольшой городок. У меня есть там дом, я купил его в прошлом году.

— А ты не боишься, что я расскажу, как ты меня похитил, убивал студенток и...

— Я и это учёл. Из нашей ситуации есть два выхода. Первый: ты добровольно соглашаешься уехать и выйти за меня замуж.

Не выдержав, Лиса насмешливо хмыкнула, еле сдержавшись, чтобы не покрутить пальцем у виска.

— А второй этот, — зло прошипел Одар, достав из внутреннего кармана куртки цепочку с подвеской в виде четырёхлистного клевера.

— Что это? — Магиана почувствовала завихрения силы в маленьком кулоне и непроизвольно отступила назад.

— Амулет подчинения. Слышала о таких?

Вздвогнув, Марилиса тяжело сглотнула. Такие амулеты были запрещены во многих странах мира. А в некоторых за их создание полагалась смертная казнь посредством четвертования. Страшная вещица, полностью подчиняющая волю человека. И чем дольше его носишь, тем сильнее поддаёшься под влияние запретной магии. Хватало всего полгода постоянного ношения, чтобы разум человека окончательно подчинился владельцу амулета, и его снятием, и даже уничтожением ничего уже было не исправить.

— Значит, слышала. — Одар удовлетворённо улыбнулся. — Оцени мою доброту, я всё ещё даю тебе выбор, хотя за то, что ты сделала... Но ничего, у тебя ещё будет шанс оправдаться.

Всё оказалось сложнее, чем она думала. В том, что её спасут, Марилиса ни сколько не сомневалась. Наставник не оставит её в беде, но сколько времени до этого пройдёт, оставалось загадкой. А значит, магиане придётся вести себя очень осмотрительно, чтобы у Одара не возникло мысли надеть на неё это украшение. Она не желала даже ненадолго становиться пленницей амулета.

Лиса не знала, сколько ещё они прошли после последнего разговора, но ноги стали заплетаться, и она всё чаще начала спотыкаться. Когда в очередной раз чуть не упала, то решительно остановилась, усевшись прямо на пол. Её уже совершенно не заботила ткань платья, которая и так была грязной, после хождения по пыльным коридорам. Осталось только одно желание — хоть немного отдохнуть.

— Я больше не могу, — решительно заявила Марилиса, прикрыв глаза.

— Отдыхай, здесь нужно обождать, — согласился Вадейский. — Проход можно будет открыть минут через десять, а там недалеко до порталного круга.

Хмуро посмотрев на своего мучителя, магиана поджала губы, опасаясь сказать какую-нибудь грубость. И именно в этот момент из тени выскочил человек, сразу бросившийся на Одара.

Когда Нирайн появился у кабинета ректора, там уже собрались преподаватели, поэтому он показался магу маленьким и тесным. Ларика, как только увидела боевого мага, побледнела и тяжело опустилась на стул.

— Я не успел, — коротко ответил Нир, посмотрев на присутствующих.

— Он отвлек нас на Кору, — зло сказала Киара, сжав кулаки.

— Его комната пуста, словно там никто никогда не жил, — доложил Николас. — Даже занавески пропали!

— Хорошо подготовился. — Нир недовольно поджал губы. — Убрал все следы.

— Мы найдём их по следу Марилисы, — успокоил всех лорд Арайн. — Даже если Одар блокирует её, всё равно найду. Просто понадобится чуть больше сил. Лорд Ридан, вызовите декана Торис, мне понадобится её помощь.

Пока ректор доставал из тайника артефакты поиска, а некромант вызывал декана артефакторщиков, Нирайн молча стоял у окна. Время тянулось невообразимо долго, словно специально уменьшая шанс найти Лису, и это злило боевого мага. Так же, как приводила в бешенство его «близорукость». Нир винил себя во всей этой истории. Слишком верил в свои навыки, даже тогда, когда Одар постоянно был впереди них на несколько шагов. Как итог: любимая пропала, и неизвестно, что этот безумный мальчишка с ней сделает.

«Нужно было постоянно держать её при себе, — размышлял он, вглядываясь в зимнюю ночную мглу. — Если с Лисой что-нибудь случится...»

Очнулся Нирайн от своих раздумий, когда в кабинете появились Ридан и госпожа Янира. Судя по растрёпанным волосам, некромант поднял её из кровати и успел ввести в курс дела.

— Я захватила свою новую разработку, — сообщила магиана, достав из кармана платья круглый артефакт и открыв сверху небольшую крышечку. — Если всё получится, эти артефакты не понадобятся. Мне нужно что-то, принадлежащее госпоже Марилисе.

Лорд Арайн тут же достал из тайника небольшой медальон. Открыв его, извлёк прядку каштановых волос и передал госпоже Янире.

— Я хранил его с тех пор, как Марилиса оказалась в стенах академии, — пояснил архимаг. — Простая мера предосторожности, которая, как я надеялся, никогда не понадобится.

Вложив прядку в артефакт, магиана закрыла крышку и установила его на столе. Нажав на один из камешков, расположенных по краю коробочки, отошла на шаг и замерла. Поначалу ничего не происходило, и Нирайн решил, что артефакт не работает. Раздражённо выдохнув, он уже хотел потребовать использовать другой способ, когда над столом появилось туманное сверкающее облако, вскоре превратившееся в план академии. И на этом плане отчётливо была видна маленькая зелёная точка. Сначала она двигалась к стене, окружавшей территорию, а затем пропала.

— Как они могли выйти за пределы академии? — удивилась Киара. — Ректор ведь поставил щит.

— По тайным ходам, — недовольно ответил архимаг. — Их планы есть в закрытой части библиотеки, которая, по идее, должна была быть под охраной.

— Гений же, — практически выплюнул слова Ридан. — Где нам теперь их искать?

— Всё там же, — пояснил лорд Арайн. — Сейчас я высчитаю их точное месторасположение. И мы сможем...

— Я отправлюсь туда один, — решительно заявил Нирайн. — Большому количеству людей там делать нечего, только мешаться будут.

Спорить с ним не стали, понимая правоту мага. Сейчас было главным — найти Марилису, а уж в способностях Нирайна никто не сомневался.

— Нашёл! — наконец сказал ректор. — Сейчас я вам дам амулет переноса, только определю место, куда он должен вас перекинуть. По моим расчётам вы окажетесь впереди них, что позволит устроить засаду.

На приготовление к переносу ушло ещё около двадцати минут. За это время Николас помог Ниру доставить в кабинет ректора его клинок, а Киара принесла несколько зелий. И только Ларика продолжала сидеть, даже не пытаясь участвовать в приготовлениях.

— Я найду и спасу её, обещаю, — заверил Нирайн, присев около травницы. — Вы верите мне?

— Да, — тихо ответила она, вымученно улыбнувшись.

Когда он уходил в портал, то даже не обернулся. Сейчас его интересовала только одна цель. И она находилась где-то под землёй. В этот раз переход отличался от привычного Нирайну. Двигался маг значительно медленнее, а на шее то и дело вспыхивал амулет, отданный ему лордом Арайном и призванный деактивировать ловушки.

Как архимаг и обещал, Нир оказался немного впереди бредущих Одара и Марилисы. Прислушавшись, маг различил еле слышные голоса и, достав клинок, растворился во тьме. Ждать ему оставалось совсем недолго.

* * *

Прижавшись спиной к неровной поверхности стены, Лиса широко открытыми глазами смотрела на сражающихся. Нирайна она узнала сразу же, и от облегчения на глаза навернулись слезы. Она верила, что её обязательно спасут, и всё же маленькая червоточинка страха оставалась с ней до этого момента.

Боясь хоть как-то отвлечь мага и помешать ему, Лиса плотно сжала губы, а руки засунула в карманы платья. В одном из них она с удивлением нащупала подарочную коробку. Марилиса успела позабыть, что сама её туда положила.

Осторожно достав и открыв подарок, магиана задумчиво нахмурилась. Ей хотелось хоть чем-нибудь помочь любимому, но сомнения насчёт правильности всего сделанного продолжали жить в душе. Решив, немного повременить, она вновь перевела взгляд на дерущихся.

Каждый из них был по-своему хорош. Высокие и гибкие, оба светловолосые, и, как поняла Лиса, знающие толк в сражении. Вот только её сердце не трепетало при взгляде на Одара. И уж тем более она не жаждала его победы, наоборот, в голове мелькнула мысль: если он здесь умрёт, то Марилиса совсем не будет против. Эти мрачные подземелья стали бы для безумца достойной могилой!

И, в тоже время, бой завораживал художницу красотой движений и выверенностью атак. Вадейский действительно был хорош, но ему не хватало опыта. А ещё Марилиса неожиданно поняла, что Нирайн просто играет с ним, вымещая на юноше скопившуюся злость. Магиана нисколько не сомневалась: стоит любимому захотеть, и бой закончится в считанные секунды. Но могла ли она осуждать его за промедление? Нет, прекрасно понимая, как он волновался за неё.

Лишь один раз она испуганно охнула, когда Нирайн поскользнулся на небольшом камешке, и Одар, воспользовавшись этим, успел порезать магу руку. Вот только Нир ему тут же отомстил, оставив рану на том же месте и не замедлив прокомментировать:

— Медлишь. Или ты способен показывать свою силу только перед беззащитными девушками?

— Ты принимаешь меня за идиота, раз думаешь, что я поведу на такую явную уловку? — не замедлил огрызнуться Одар, уходя от ещё одного удара.

— Был бы умным... не стал бы убивать студентов. — Нир нанёс быструю серию ударов, в конце с удовольствием порезав противнику щёку.

«Шрам останется, — отстраненно отметила Лиса. — Если он, конечно, выживет».

Со свистом втянув воздух, Вадейский стёр струйку крови и ринулся на противника. Кажется, этот порез больно ударил по самолюбию юноши. Он много раз наблюдал за тренировками боевых магов и был уверен, что прекрасно знает уровень и Вартена, и Сторкса, и ещё двух преподавателей. Но этот бой показал, как Одар ошибался.

Парень не был дураком, и так же, как и Марилиса, понял: боевой маг просто играет с ним. Это невероятно злило, заставляя прилагать усилие, чтобы не сорваться. Отец хорошо вбил в него одно простое правило: злость никогда не будет хорошим подспорьем в бою. Она затуманивает сознание, заставляя совершать ошибки. И Вадейский не раз и не два убеждался в этом. Вот только надменный взгляд того, кто отобрал у Одаря Марилису, заставлял раз за разом поступать неверно.

Все эти убийства, которые он совершил, были опрометчивыми. И это только оттолкнуло ту, которую он любил уже на протяжении трёх лет, считая её самой лучшей партией. А во всём виноват зеленоглазый маг, вскруживший голову наивной художнице! Именно Нирайн Сторкс отнял у Одаря то, к чему юноша так стремился. А значит, Вадейский сделает всё возможное, чтобы победить соперника.

— Устал? — насмешливо поинтересовался Нирайн, когда Одар начал выдыхаться. — Жирком оброс? Это тебе не кисточкой махать!

Взревев, окончательно выведенный из себя Одар бросился на противника, желая закончить всё одним ударом. И он уже практически коснулся кончиком клинка груди мага, когда тот одним смазанным движением ушёл в бок, обрушив на затылок юноши сокрушительный удар.

Брезгливо посмотрев на валяющегося у его ног убийцу, Нирайн, достав магические путы, надёжно спеленал ими тело. И только потом обернулся к Марилисе. Магиана вздрогнула, словно очнувшись от тяжёлого кошмара, и бросилась к мужчине. И только оказавшись в надёжных объятиях, разрыдалась.

Лиса выплакивала всю боль и страх, которые ей пришлось пережить за эту ночь. Нирайн тихо баюкал её, давая время прийти в себя.

— Всё хорошо, родная, — шептал маг, целуя её волосы. — Теперь тебе ничего не грозит.

— К... как ты меня... нашёл? — сквозь рыдания пробормотала Марилиса.

— Декан Торис помогла, — объяснил он, развязывая руки и вытирая слёзы с её щёк. — А потом лорд Арайн высчитал, где мне будет удобнее всего вас перехватить.

— А как... теперь вернуться назад?

— Порталом, ректор дал мне артефакт. Ты готова покинуть эти подземелья?

— Уже давно, — горячо заверила Лиса, немного отстранившись. — А с ним что?

Оглянувшись на так и валяющегося без сознания Вадейского, Нир ответил:

— Как бы я ни желал оставить его здесь, но он должен понести заслуженное наказание за всё, что совершил.

— Как думаешь, его семья не сможет...

— Помешать? Это вряд ли, ректор позаботится. Да и семьи убитых тоже потребуют правосудия.

Отойдя от Марилисы, Нирайн достал из кармана амулет в виде чёрного камушка, и, послав в него искорку своей магии, открыл портал. Подняв тело Одаря, он небрежно закинул его в образовавшийся проход. И только потом, взял магиану за руку и шагнул сам. На этот раз

путешествие было значительно короче. А когда они вышли в кабинете ректора, первым их встретил недовольный некромант.

— Ты мог бы поаккуратнее швырять его? — недовольно буркнул Ридан, потирая живот.

— Было бы кого, — усмехнулся Нирайн, наблюдая, как на Марилисе повисла рыдающая травница.

— Запрём его в подземельях некромантов, пока не придут следователи, — решил ректор, обойдя валявшегося на полу Вадейского.

Он спешил скорее заключить в объятиях свою ученицу, ставшую для него ещё одной внучкой. За то время, пока они ждали вестей от Сторкса, лорд Арайн несколько раз порывался сам отправиться за ними. И только безграничное доверие к бывшему наёмнику не давало архимагу сорваться с места.

— Почему так долго? — спросил Николас, подойдя к другу.

— Немного увлёкся, — честно ответил Нирайн, упрямо сверкнув глазами.

— Да тебя никто не винит, — заверил Ридан, похлопав мага по плечу. — Я бы и сам с удовольствием с ним развлёкся.

До самого рассвета никто так и не покинул кабинета. Сначала Лису и Ларику отпаивали успокаивающим отваром. Потом художница обстоятельно рассказала всё, что узнала от Вадейского. При упоминании об амулете подчинения, Нирайн не сдержался и пнул так и не пришедшего в себя Одара. Ректор тут же вспомнил, что хотел отправить того в подземелья, пока преподаватели не устроили самосуд. Хотя, он бы и сам не отказался потолковать с глазу на глаз с выродком, принёсшим столько бед его ученице и академии.

— Кстати, он говорил, что оставил на прощание вам какой-то подарок, — вспомнила Лиса, теснее прижавшись к Ниру. — Неужели...

— Он пытался убить Кару, — ответила леди Киара. — Девушку, с которой был на празднестве. Слава Древним, всё обошлось, и её успели спасти. Нужно будет проведать её. Думаю, она заслуживает знать правду. Пусть и несколько подкорректированную.

— Не думала, что увижу ещё когда-нибудь мага-созидателя, — задумчиво сказала госпожа Янира. — И уж тем более не рассчитывала поучаствовать в её спасении. Удивительная штука жизнь.

Вопросительно посмотрев на наставника и получив от него еле заметный кивок, Марилиса успокоилась. Значит, ректор уже успел взять клятву о сохранении её тайны. А большего художнице и не нужно было. Главное, что всё осталось позади. Или почти всё...

Уже ближе к вечеру, когда она проснулась в своей постели, с трудом веря, что всё произошедшее случилось на самом деле, Нирайн проводил Лису в целительский блок. Тихо пройдя в палату, где лежала юная ведьма, магиана долго всматривалась в её бледное лицо. Неожиданно вновь воспрянуло чувство вины, но она решительно его подавила. Тот, кто на самом деле был во всём повинен, схвачен и надёжно заперт. Правда, она немного переживала, не расскажет ли Одар о её тайне, но Нир успел заверить: лорд Арайн обо всём позаботится.

— Не... уходите, — еле слышно прошептала Кара, когда Марилиса хотела выйти за дверь.

— Как ты себя чувствуешь? — обеспокоенно поинтересовалась художница, вернувшись назад.

— Будто меня... предали, использовав...

— Нас всех использовали, и мне жаль, что ты пострадала.

— Он...

— Жив и надёжно заперт. Смерть будет слишком лёгким наказанием за его преступления.

— Хорошо.

Кара закрыла глаза, утомленная разговором. Дождавшись, когда девушка вновь уснёт, Лиса

покинула палату. Медленно идя по запорошенным снегом дорожкам, она смотрела на то, как студенты спешат к административному зданию. Начались долгожданные каникулы.

«Вот и хорошо, что практически никого не будет, когда явятся следователи»

Вспомнив главного дознавателя, расследующего смерть Панской, магиана недовольно поморщилась. Теперь ей не отвертеться, ведь она главный свидетель и пострадавшая в этом неприятном деле. Оставалось надеяться, что удастся выдержать многочисленные допросы.

* * *

Два дня спустя Марилиса поджидало очередное потрясение. Делом Одара Вадейского заинтересовался особый международный отряд дознавателей. Они прибыли в академию ранним утром, и сразу же как только разместились, вызвали к себе Лису. Порывавшийся пройти вместе с ней Нирайн, был любезно, но решительно выставлен за дверь.

— Надеюсь, мы не похожи на зверей, способных обидеть женщину? — насмешливо поинтересовался глава отряда, высокий и невероятно красивый мужчина.

Когда Марилиса его только увидела, то сразу же подумала, что такие люди встречаются один на несколько сотен тысяч. Черноволосый, с пронзительными серыми глазами, мускулистый, Вериан тур Маркот без сомнения был объектом множества женских грёз. Лиса тоже не осталась равнодушной к внешности главы. Правда, у неё это, скорее, выражалось в профессиональном желании написать портрет.

— Хотите сказать, что особый отдел всего добивается, устраивая чаепитие? — в тон ему ответил Нирайн.

— Только если допрашиваемый выступает в роли свидетеля или потерпевшего, — признался лорд Вериан. — А госпожа Марилиса относится сразу к двум этим категориям людей. Чем больше вы сопротивляетесь, тем дольше мы будем... беседовать с ней.

В итоге, Нирайн согласился подождать за дверью, успев шепнуть магиане, что он рядом. И эти слова помогли ей обрести подобие душевного спокойствия. Всё же, она жутко робела перед такими важными персонами.

Разговор длился несколько часов. Лорд Вериан заставил вспоминать её всё до мельчайших подробностей. Казалось, он на самом деле сочувствует художнице. И она действительно смогла бы поверить в это, если бы не цепкий, изучающий взгляд. Эти серые глаза словно пронзали её насквозь, сканируя, чтобы раскрыть все секреты, тщательно хранимые Лисой.

— Госпожа Марилиса, расслабьтесь, — посоветовал дознаватель и участливо улыбнулся. — Мне самому не хочется мучить вас воспоминаниями дольше, чем требуется, но... Вы должны понимать, Вадейский из знатного и уважаемого рода. Так же, как и две погибшие студентки. Известие о его преступлениях всколыхнёт людские массы.

— Я рассказала вам всё, что мне известно, — ответила Марилиса, утомлённая этой беседой. — К сожалению, добавить больше абсолютно нечего. Возможно, сам Вадейский скажет больше, только я сомневаюсь, что он пойдёт навстречу в этом разговоре.

— Поверьте, у нас есть способы, чтобы разговорить его. — Насмешка, появившаяся на красивом лице, вызвала у художницы нервную дрожь.

И пусть её ни в чём не обвиняли, но Лиса почувствовала себя преступницей. Неожиданно ей безумно захотелось, чтобы Нирайн прямо сейчас оказался рядом с ней, крепко обнял и никуда не отпускал. Вот только вряд ли бы лорд Вериан выполнил её просьбу и впустил к ним мага.

— Что ж, на сегодня мы закончили, — попытожил дознаватель. — Орис, проводи госпожу Марилису.

Посмотрев на подошедшего к ней мужчину, магиана вдруг вспомнила, что они здесь не одни. В выделенном им кабинете находилось пять человек: четверо мужчин и женщина. Удивившись, как она могла вообще про них забыть, Лиса поспешила выйти в коридор, где, как и обещал, её ждал Нирайн.

Оказавшись в родных объятиях, она удовлетворённо выдохнула. Теперь можно было расслабиться. По крайней мере, хоть ненадолго.

— Как ты? — сразу же поинтересовался Нирайн.

— Вполне сносно, просто устала очень. Давай уйдём отсюда, а ещё лучше...

— Господин Нирайн Сторкс, пройдите, — не дала ей договорить женщина дознаватель.

Виновато вздохнув, Нир попросил подождать его дома. Марилиса согласно кивнула и с беспокойством посмотрела на закрывшуюся дверь и медленно побрела к порталному кругу. Впервые стены академии, казалось, давили на неё, мешая дышать. Хотелось оказаться как можно дальше, почувствовать себя наконец-то свободной от произошедшего кошмара.

— Лиса, подожди! — окликнула её Ларика. — Ты уже освободилась?

— Да, но они вызвали Нирайна.

— Тогда иди в кабинет ректора, тебя там ждут.

— Кто?

— Приехали родители Вадейского.

Вздвигнув, Марилиса подавила трусливое желание сказать больно. Подумав, что приёмная располагается чересчур близко, Лиса решительно зашагала по коридору. Постучала в дверь и, получив разрешение войти, магиана пожалела, что секретаря не оказалось на месте. Так бы у неё был повод хоть на несколько минут промедлить.

— Лорд Арайн, вы вызывали меня? — спросила Лиса, старательно не смотря ни на кого, кроме наставника.

— Да, магистр Дорская, проходите. — Архимаг приглашающе махнул рукой.

— Это она?! — воскликнула светловолосая женщина, вскакивая с дивана. — Она околдовала моего мальчика! Он не мог...

— Совета! — прервал её стенания басовитый голос. — Приношу свои извинения, моя жена немного не в себе, после всего случившегося.

— Мы всё понимаем, — холодно сказал ректор. — Но впредь проследите, чтобы такого больше не повторилось.

Громкие рыдания женщины, распластавшейся по груди мужа, практически заглушили голос лорда Арайна. Глава рода успокаивающе погладил её по спине и посмотрел на художницу. Под его изучающим взглядом было тяжело находиться, но Марилиса старательно держала спину прямо, а на лице сохраняла спокойное выражение. Ей нечего было стыдиться, а тем более бояться.

По лицу лорда Микеля нор Вадейского тоже нельзя было ничего понять. Его крупные, грубые черты казались высеченными из куска камня. И только глубокий рваный шрам на лбу доказывал, что это всё же человек из плоти и крови.

Отстранившись от так и продолжавшейся рыдать жены, он встал и шагнул на встречу Марилисе. Магиане с большим трудом удалось остаться на месте, а не шарахнуть в сторону, настолько он оказался высок и широкоплеч.

— Мы прибыли сюда, чтобы принести свои извинения за действия сына и возместить вам...

— Мне ничего не нужно, — перебила его Марилиса. — Я просто хочу, чтобы ваш сын понёс заслуженное наказание за свои преступления. Если кому и нужно возмещать ущерб, так это матерям погибших девушек. Только я сомневаюсь, что деньгами вы сможете излечить их горе.

— Я понимаю, и всё же позвольте хоть как-то загладить нашу вину перед вами.

— У вас не получится, и самое лучшее, что вы сейчас можете сделать, так это покинуть академию. Мне больше нечего вам сказать.

— Да как ты смеешь, безродная тварь! — завопила леди Совета, вскакивая с дивана. — Мой мальчик бы никогда...

Громкий удар по столу заставил женщину испуганно вздрогнуть и посмотреть на разозлённого архимага. Даже Марилиса, хорошо знавшая наставника, испугалась его вспышки.

— Ваш мальчик, леди, самовлюбленный и наглый юнец, посчитавший, что имеет полное право отнимать жизни моих студентов тогда и как ему это заблагорассудится. Благодарите Древних, что я не сделал его привратником академических ворот в посмертии. А ведь имел на это полное право!

Новые рыдания стали ему ответом. И только лорд Микель недовольно поморщился. Неожиданно Марилиса заметила, какой уставший и немного потерянный у него взгляд, и искренне посочувствовала ему, хотя и не должна бы. Но видеть этого сильного мужчину, тщательно скрывающим своё горе, было выше её сил. Она не представляла, что он сейчас испытывает, и от того сочувствовала ещё сильнее. Одар испортил жизнь не только себе, но и всему своему роду. Магиана не сомневалась, враги Вадейских с удовольствием воспользуются этой историей.

— Госпожа Марилиса, вы можете идти, — наконец сказал ректор. — Здесь я уже сам разберусь.

Быстро выйдя в коридор, Лиса прислонилась к прохладной стене и облегчённо выдохнула. Этот разговор отнял у неё много сил.

— Марилиса, почему ты здесь? — окликнул её Нирайн, выйдя из-за поворота.

— Разговаривала с родителями Вадейского, — ответила магиана, прижимаясь к любимому.

— Они что-то сказали тебе? — Нир обеспокоенно посмотрел на девушку. — Обидели?

— Нет, всё хорошо, — поспешила заверить Марилиса. — Всё закончилось. А почему ты так быстро освободился?

— Потому что не хотел надолго оставлять тебя одну. — Маг нежно поцеловал её в висок. — Они скопировали мои воспоминания, связанные с этими событиями, теперь пусть сами разбираются.

— Но это же опасно! — возмутилась Лиса. — Ты мог пострадать.

— Не стоит беспокоиться, в этом отделе работают прекрасные специалисты. Лучше скажи, куда ты хотела пойти, прежде чем нас прервали?

На некоторое время задумавшись, Марилиса светло улыбнулась и ответила:

— Мы пойдём домой, у меня есть для тебя подарок!

Пять месяцев спустя.

На Радосии в свои права начало вступать лето, принеся с собой жаркую солнечную погоду. А в академии наступила пора экзаменов. Сейчас вновь решалось, кто будет отчислен, а кто отделается пересдачами. И лишь немногим счастливицам повезёт спокойно провести каникулы, не думая об учёбе.

Через три дня после окончания экзаменов, состоится торжественное празднование, посвященное выпускникам. Ради этого события на один день на территорию академии будут допущены родственники прошедших обучение.

Марилиса с нетерпением ждала этого дня, хоть её студенты выпускаться будут только в следующем году. А пока четверокурсникам предстоит пройти практику, показав на деле всё, чему они научились. Тем более одну из её студенток пригласил сам лорд Верриан тур Маркот.

Где главный дознаватель успел ознакомиться с работами Миры Пальской, Лиса даже не представляла. И тем более не догадывалась, зачем ему в ведомстве художница, но факт оставался фактом: лорд Верриан перехватил договор третьекурсницы, и теперь той предстояло пройти практику в его ведомстве.

Правда, перед этим Лиса поговорила со студенткой. Она уверяла, что если Мира не хочет, то её никто заставлять не будет. И только после решительных заверений девушки, немного успокоилась.

— Магистр Сторкс, как думаете, хватит ли у нас времени выпить чай с пирожными, присланными госпожой Даваной? — тихо спросила Ларика, присутствующая на письменном экзамене художников.

— Магистр Миранская, для этого я всегда найду время, — ответила Марилиса, расплываясь в довольной улыбке.

Прикоснувшись кончиками пальцев к браслету на левой руке, она почувствовала, как сердце переполняет радость.

Два месяца назад, во время праздника Возрождения они с Нирайном обменялись брачными браслетами в одном из храмов Древних. Пышного торжества не устраивали, рядом с ними были только самые близкие. Но это нисколько не умаляла значимости события.

После всей той истории с Одаром Вадейским, Нирайн сделал ей предложение, и Марилиса с радостью согласилась. Теперь для всех в академии было два магистра с одинаковой фамилией. И лишь немногие знали, что у ректора хранится документ, в котором сказано, что теперь Нирайн является новым главой рода Борейских. И пусть этот клан состоял сейчас только из двух человек, магиана была счастлива. Её фамилия не прервется, и Борейские не исчезнут.

Ещё лорд Арайн пообещал со временем помочь паре вернуть их родовые земли. Пока же суетиться по этому поводу не стоило. И как подозревала Марилиса, всё дело было в детях. Архимаг ждал, когда у них появятся наследники.

После всех разбирательств Одара Вадейского пожизненно сослали в поселение около Товских лесов. Сможет ли он там выжить и сколько проживёт, было неизвестно. Места опасные, поэтому туда всегда ссылали самых отъявленных мерзавцев. лорд Арайн, как и обещал, постарался, чтобы никто не узнал тайну Марилисы. Когда она спросила, как ему это удалось, архимаг туманно ответил, что на хороших специалистов найдутся ещё более умелые люди. Как бы там ни было, но специальный отдел дознавателей так и не узнал о маге-созидателе.

Как Лиса и думала, семья Вадейских переживала не лучшие времена. Их враги и завистники тут же воспользовались сложившейся ситуацией, развернув бурную компанию. До неё доходили

слухи, что у младшей дочери расстроилась помолвка, как и у среднего сына. Леди Совета постоянно находилась в поместье, пережив сильнейший нервный срыв. И лишь заслуги перед некоторыми государствами бывших поколений рода, помогли им хоть как-то удерживаться на плаву.

Звонок, разнёсшийся по коридорам академии, прервал размышления Марилисы. На сегодня экзамены были закончены.

— Ну что, ко мне или к тебе? — спросила травница, когда они остались одни в аудитории.

— Нир ещё не скоро придёт, так что ко мне, — решила Лиса.

Выйдя на улицу, она на мгновение прищурилась, привыкая к яркому солнцу. Заметив идущую по дороге леди Киару, приветливо поздоровалась. Несколько месяцев назад, за неделю до свадьбы, они встретились и поговорили.

Марилиса опять оказалась права: ведьма действительно тяжело переживала разрыв с Нирайном. И только гордость не позволила ей наделать глупостей. Как сказала магистр Наройская, мечь не имела никакого смысла, потому что Нирайн уже тогда был влюблён в Лису. А значит, леди Киара просто выставила бы себя на посмешище.

— Если бы вы были другой, — сказала тогда ведьма, — как те, кто пытался отбить моих мужчин. Наглые, самовлюблённые дурочки, но вы не такая. Я видела, что Нирайн пугал вас. Так же, как и видела его необъяснимую привязанность. И, если уж быть совсем откровенной, то с самого начала знала: наши отношения не продлятся долго. Просто, как и всякая влюблённая женщина, надеялась на другой исход. Поэтому могу вас заверить, с моей стороны вам нечего опасаться.

А спустя несколько недель у обитателей академии появилась тема для разговора. Да ещё какая!

Магистр Ириан Торинс, известный холостяк, начал добиваться внимания леди Киары. А вот ведьма совершенно не была этому рада. Как рассказала Ларика по секрету, магистр Наройская не любила драконов и всё, что с ними связано. Соответственно, под эту категорию попал и господин Ириан, тесно связанный с этими удивительными созданиями.

Правда, Лиса думала, что на красавицу ведьму обратит внимание лорд Вериан, но, как оказалось, он ей совершенно не заинтересовался. Просто допросил и забыл о существовании леди Киары. Ну а она, по понятным причинам, тоже не горела желанием заигрывать с главным дознавателем. В итоге, господин Ириан решил попытать счастья. И началось великое противостояние, как со смехом говорил лорд Ридан.

Наглый некромант даже создал тотализатор, принимая ставки от всех желающих. Конечно же, всё организовывалось под строгим секретом от лорда Арайна. Ну, это магистр Волфус так думал, а Нирайн не соизволил ему сказать, что та ставка, которую он сделал, принадлежала уважаемому ректору.

— А она расцвела, — заметила травница, задумчиво посмотрев вслед ведьме. — Хотя куда уж больше! Видимо, общение с магистром Торинсом на неё хорошо влияет.

— Они общаются? — удивилась Лиса. — Я думала, что леди Киара старается держаться от него в стороне.

— Ну, как общаются... Не далее, как два дня назад, магистр Торинс зажал нашу ведьму прямо рядом с её кабинетом. Видела бы ты, как они...

— Ларика, ты что, подсматривала?!

— Да я к ней по одному вопросу зашла! А там они... И даже дверь не закрыли! Правда, когда я решила тихо уйти, то слышала звук пощёчины. Магистр Наройская так просто не сдастся.

Марилиса промолчала, лишь подумала, что искренне желает леди Киаре счастья.

Два часа до прихода супруга магианы весело болтали, делаясь планами на это лето. Впервые

Лиса могла позволить себе помечтать о будущем, ничего не опасаясь. И это её безумно радовало.

Когда Нирайн вернулся, Ларика уже ушла. Выйдя навстречу, Марилиса с улыбкой посмотрела на то, как супруг бережно отстёгивает ножны и кладёт их на стол. Художница до сих пор со смехом вспоминала лицо Нирайна, когда тот увидел, как она достаёт клинки из картины. Маг радовался подарку словно ребёнок, долго рассматривая оружие.

В тот раз Марилиса волновалась совершенно зря. Во-первых, клинки получились отличными, без малейшего изъяна. А во-вторых, хоть для их извлечения и понадобилось много сил, но художница чувствовала себя прекрасно уже спустя несколько часов.

— Опять смеёшься надо мной? — укорил её Нирайн, подойдя к супруге.

— Нет, просто радуюсь твоему приходу, — заверила Марилиса, обнимая его за талию. —

Как всё прошло?

— Как всегда! Они стонали и клялись умереть прямо на полосе препятствий, но до финиша дошли абсолютно все!

— И даже ни одной пересдачи не будет?

— Обижаешь, у них следующий курс выпускной. Было бы стыдно показать, что все шесть лет они просто протирали штаны. Кстати, Николас пригласил нас сегодня к себе на ужин. Велесе через месяц рожать, и он, кажется, боится оставаться с ней в это время наедине.

— Хочет заручиться нашей поддержкой? — весело уточнила Марилиса. — Я с удовольствием схожу к ним в гости!

— Тогда мне нужно для начала сходить в душ, — решил Нирайн, но вместо этого поцеловал её.

А спустя некоторое время они и вовсе оказались в спальне. Заявив, что потом обязательно попросит у друга прощение за опоздание, Нир окончательно заглушил у Лисы муки совести. Тем более, они молодожёны, и их все поймут!

Май — Август 2017г.

---

notes

Бурка – мелкая рыбёшка, обитающая только в северных широтах. Её всегда сушат, используя как закуску к пиву.

Рапник - тонкое вьющееся растение. На листьях имеется клейкий слой, из-за чего они легко цепляются за кожу и одежду. Отцепить их проблематично, а на месте приклеивания остаётся желтоватый плохо смываемый след.

Харизы – Мелкие полевые цветы четырёх расцветок: голубые, белые, розовые и жёлтые. Встречаются на всех пяти материках, но только на южном – Маронии – в некоторых странах существует традиция дарить букетики голубых хариз, как знак поддержки и уважения к человеку.

Пахта - лиственное дерево, произрастающее на северном материке. Высоко ценится среди мебельщиков за свою влагостойкость.

Красный круст - мало где встречающаяся горная порода. Размалывается в порошок и служит реактивом к некоторым зельям. Взрывоопасен только если с ним переборщить, и он вступит в реакцию с определёнными компонентами.

Турьянка - мелкая травка бурого цвета. Целители делают из неё настойку, давая тем пациентам, у которых наблюдаются проблемы со сном.

Нурхи - Парнокопытные длинношерстные домашние животные. Их шерсть высоко ценится за тепло и влагостойкость. Из-за любви к валянию в грязи, от нурхов исходит резкий неприятный запах.

Чёрная смерть – болезнь, из-за которой начинают гнить внутренние органы. Трудноизлечима, и только на ранних стадиях.